

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 4 [56]

МОСКВА
2021

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2021

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova – Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.АНДРЕЕВ

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗУЕМОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Производство организациями химической промышленности основных химических веществ, лакокрасочных материалов, химических волокон и нитей, изделий из пластмасс, прочих химических веществ, включая спецхимию, а также шин и резинотехнических изделий, в совокупности составляющих химическую продукцию, в определенной степени зависит от импортных поставок материалов и комплектующих. Оценка реализуемости мероприятий развития производства продукции организациями химической промышленности в условиях импортозамещения играет существенную роль в выборе направлений развития отрасли, обеспечивающих её технологическую независимость.

Ключевые слова: химическая промышленность; химическая продукция; импортозамещение; технологическая независимость.

Существенную роль в мировой экономике играет химическая промышленность, оказывающая значительное влияние на ключевые отрасли промышленности, строительство, сельское хозяйство. Без наличия современной химической промышленности, характеризующейся высоким уровнем материаловедения и акцентом на композиционных материалах, не представляется возможным развитие отраслей, использующих технологичные компоненты. Являясь основой для производства большинства современных материалов, химические технологии обладают чрезвычайной важностью в контексте вопросов технологического развития, обеспечения экономического роста и национальной безопасности страны [1].

Интенсификация использования различных видов химической продукции в большинстве секторов национальной экономики детерминирует опережающие темпы развития химической отрасли промышленности. Динамичное развитие производств крупнотоннажной химической продукции в странах, обладающих дешевыми углеводородными ресурсами, обеспечивает им

лидерство в цене. Производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, направленное на сохранение конкурентных преимуществ на мировом рынке, требует развития производства продукции из возобновляемого сырья, отвечающего повышенным требованиям экологической безопасности [1].

Современные условия глобальной нестабильности, выражающиеся в высокой волатильности макроэкономических показателей, ограниченности возможностей привлечения средств с российского и международного рынка капитала актуализируют необходимость замещения и снижения зависимости организаций химической промышленности от поставок продукции иностранного производства, применяемой ими для создания химической продукции.

В условиях необходимости обеспечения импортонезависимости организаций химической промышленности особое значение, наряду с оценкой стоимостных показателей и рациональной продолжительности производства химической продукции, имеет оценка реализуемости мероприятий импортозамещения, то есть

их рассмотрение на предмет возможности достижения поставленных целей и их приемлемости для конкретной организации химической промышленности.

Методическую основу исследований по оценке указанных показателей составляет комплекс экономико-математических моделей и методик научно-технического прогнозирования, основные положения и имеющийся опыт использования которых к настоящему времени достаточно широко освещены в научной литературе.

В ходе обоснования мероприятий импортозамещения процесс развития производства химической продукции можно рассматривать с двух позиций: отраслевой и экономической. Отраслевая составляющая акцентирует внимание на мероприятиях развития с точки зрения выполнения отраслевых задач к концу планового периода и предполагает оценку полноты их выполнения. Оценка возможностей реализации мероприятий по суммарным затратам и возможностям химической промышленности – суть экономической составляющей.

Методики, используемые в настоящее время для оценки реализуемости, как элемента экономического анализа, можно разделить на две подгруппы, каждая из которых основывается, как правило:

- на методах теории вероятностей и математической статистики (методы аналогии, «дерева решений», моделирование риска, Монте-Карло);

- на заключениях экспертов (методы Дельфы, ранжирования, попарного сравнения, балльных оценок).

Наиболее обоснованное решение при оценке реализуемости мероприятий развития производства химической продукции обеспечивает применение методик первой подгруппы, но широкому их использованию препятствуют:

- необходимость задания вида закона распределения и его параметров, что не всегда может быть обосновано;

- значительный объем исходных данных, сбор которого характеризуется большой трудоемкостью;

- трудности, связанные с определением вероятностных характеристик реализации мероприятий развития производства химической

продукции, в том числе: вероятностей финансирования мероприятий в запланированных объемах; вероятностей срыва реализации мероприятий по причинам научно-технического и производственно-технологического характера; ущерба для каждого из возможных видов риска и других.

В общем случае оценка реализуемости мероприятий по созданию химической продукции проводится в два этапа [2].

Первый этап предполагает оценку частных показателей реализуемости мероприятия. Для этого проводится свертка возможных вариантов реализации каждого частного показателя.

Значение j -го частного показателя Q_j определяется по формуле:

$$Q_j = \sum_{i=1}^{N_j} q_{ij} p_{ij},$$

$$\sum_{i=1}^{N_j} p_{ij} = 1,$$

где: q_{ij} – балльная оценка i -го варианта определения j -го частного показателя реализуемости мероприятия, число; p_{ij} – вероятность наступления i -го варианта определения j -го частного показателя реализуемости мероприятия, $0 \leq p_{ij} \leq 1$, число; N_j – количество вариантов определения j -го частного показателя реализуемости мероприятия, ед. [2]

Содержание второго этапа составляет свертка частных показателей реализуемости мероприятия в обобщенный показатель W :

$$W = \sum_{j=1}^M Q_j w_j,$$

$$\sum_{j=1}^M w_j = 1,$$

где: w_j – вес j -го частного показателя реализуемости мероприятия, $0 \leq w_j \leq 1$, отн. ед.;

M – количество частных показателей реализуемости мероприятия, ед. [2]

Вывод об уровне реализуемости рассматриваемого мероприятия развития производства

химической продукции может быть сделан на основе вычисленного значения обобщенного показателя W . При этом необходимо исходить из определённых условий (например, для пятибалльной системы оценки уровня реализуемости):

если $W \geq 4$, то уровень реализуемости мероприятия высокий;

если $3 \leq W < 4$, то уровень реализуемости мероприятия средний;

если $2 \leq W < 3$, то уровень реализуемости мероприятия низкий;

если $W < 2$, то мероприятие практически не реализуемо.

Каждое мероприятие, характеризующееся уровнем реализуемости ниже высокого ($W < 4$), предполагает разработку предложений по достижению высокого уровня реализуемости. При этом должны учитываться значения частных показателей реализуемости [2].

Рассмотренная методика имеет альтернативу, представленную в виде подхода, который основан на ранжировании частных показателей реализуемости и последовательной их оценке. На основе анализа оцениваемого мероприятия формируется профиль показателей реализуемости. С помощью экспертов эти показатели ранжируются по степени их влияния на реализуемость мероприятия. Затем, последовательно оценивая каждый показатель, принимается решение о реализуемости. Если по каким-либо причинам мероприятие не реализуемо, разрабатываются меры, позволяющие их преодолеть. Если причины носят системный, неустранимый характер, мероприятие считается практически не реализуемым.

Применительно к разработке образцов вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты может быть применена методика оценки реализуемости НИОКР в условиях отсутствия проектно-конструкторских проработок. Предполагается, что существует определенность в основных направлениях развития вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты и для их практической реализации необходима постановка ряда НИОКР. Вероятность достижения цели (реализуемость НИОКР) принимается в качестве критерия возможности решения задачи к намеченному сроку. Решение вопроса о

приоритетности проведения той или иной НИОКР зависит от того, достигнет ли указанная вероятность требуемого уровня.

Расчет вероятности достижения цели к моменту времени t может быть осуществлен в соответствии с выражением:

$$R(t) = 1 - \exp(-\alpha(t)),$$

где: $R(t)$ – показатель реализуемости НИОКР, отн. ед.; $\alpha(t)$ – технико-экономический потенциал, привлекаемый для проведения НИОКР, отн. ед. [3]

Технико-экономический потенциал $\alpha(t)$ характеризует совокупность возможностей решения той или иной научной проблемы. Применительно к проблеме развития вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты, технико-экономический потенциал выражается в виде произведения индексов материального, трудового и финансового обеспечения $B(t)$, научно-технического потенциала $w(t)$, которые сложатся к моменту времени t :

$$\alpha(t) = B(t)w(t).$$

Принципиальные трудности определения денежного выражения индекса $B(t)$ обусловлены невозможностью заблаговременного определения уровней допустимых затрат на данном этапе исследований. В этой связи оправдано применение индикаторного подхода, позволяющего вместо исчисления затрат определить степень экономической обеспеченности предполагаемых исследований.

Примерный список категорий экономической обеспеченности в развернутом виде может быть представлен в следующем виде:

1. Специалисты высшей категории;
2. Инженерно-технические кадры;
3. Обслуживающий персонал;
4. Лабораторное оборудование;
5. Приборы и материалы для проведения исследований;
6. Информационное обеспечение;
7. Наличие опыта в проведении исследований;
8. Технологическая и сырьевая база;
9. Экспериментальная база;

10. База для изготовления опытных образцов.

В качестве предположения принята равнозначность всех этих категорий. Полное отсутствие обеспечения присваивает нулевое значение индексу $B(t)$, что удовлетворяет начальным условиям, так как в этом случае вероятность достижения цели также равна 0. Значение индекса $B(t)$ будет равно 1 в случае полного обеспечения всех десяти экономических категорий.

Весь диапазон изменения индекса, разбитый на десять интервалов с шагом (приращением), равным 0,1, обеспечивает удобство расчетов и однозначное соответствие между предполагаемой экономической обеспеченностью исследований и индексом $B(t)$ (таблица).

Таблица – Соответствие между экономической обеспеченностью исследований и индексом $B(t)$

Предполагаемая экономическая обеспеченность по наличию требуемых категорий по критериям	Значение индекса $B(t)$
Полное обеспечение	1,0
Девять категорий из десяти	0,9
Восемь категорий из десяти	0,8
...	...
Одна категория из десяти	0,1
Полное отсутствие обеспечения	0

Под научно-техническим потенциалом $W(t)$ понимается совокупность научно-технических разработок (патенты на изобретения, технологические решения, научно-технические отчеты, доклады и так далее), которые при реализации воздействуют на последующее развитие производства. Величина прогнозируемой переменной $W(t)$ зависит от скорости ее накопления по определенному виду технологии или разделу техники.

В результате расчета значений показателя $R(t)$ в соответствии с принятым значением доверительной вероятности ($D = 0,8; 0,95; 0,99$) возникают следующие условия для формирова-

ния тематики НИОКР: если $R(t)$ больше, либо равна уровню доверительной вероятности D , то тема включается в перечень приоритетных работ, подлежащих разработке, в противном случае – не включается.

Различают два случая при определении вероятности реализуемости НИОКР, обусловленные выбором индексов $B(t)$ и $W(t)$: когда индексы сохраняют постоянные значения на всех интервалах периода планирования и, когда изменяются. Поводом для такого изменения может быть улучшение, начиная с некоторого времени, условий проведения НИОКР, а также поступление новых информационных источников, относящихся к теме исследования. В этом случае определение $R(t)$ производится для каждого интервала планирования в отдельности в соответствии со значениями $B(t)$ и $W(t)$, характерными для этого интервала.

При наличии проектно-конструкторских проработок оценка реализуемости НИОКР по созданию образцов ВВСТ основывается на анализе имеющейся фактической информации. Так, научно-техническая реализуемость НИОКР оценивается по результатам исследований по обоснованию перспектив развития вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты, а при их отсутствии – по материалам поисковых работ в данной области. При этом по материалам научно-технических отчетов, справок и других документов организаций-разработчиков вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты определяется степень достижимости заданных тактико-технических характеристик в планируемые сроки, а также уровень обеспеченности НИОКР научно-исследовательской, проектно-конструкторской, технологической и экспериментальной базами.

Оценка ресурсной реализуемости НИОКР представляет собой совокупность расчетов по определению необходимых материальных, трудовых и финансовых ресурсов по всем этапам создания образца химической продукции и их сопоставление с выделяемыми организации химической промышленности средствами на рассматриваемый программный период. Расчет необходимых финансовых ассигнований проводится суммированием всех видов затрат (на

проведение НИОКР по созданию образца в целом и его составных частей; на создание недостающих научно-исследовательской, проектно-конструкторской и экспериментальной баз; на обеспечение необходимой сырьевой и технологической базы НИОКР и так далее).

Из вышеизложенного можно заключить, что для проведения оценки реализуемости НИОКР необходим большой объем исходных данных, основу которых составляет информация об организациях химической промышленности. Однако в современных экономических условиях при распаде традиционной кооперации организаций-разработчиков химической продукции получение детальной информации о возможностях химической промышленности по созданию химической продукции достаточно проблематично.

В то же время для решения поставленной задачи используются обобщенные данные о проводимых ежегодно НИР и ОКР по разработке образцов химической продукции и выделяемых на эти цели средств. Анализируя информацию о прекращаемости и затянутости работ в ретроспективе, можно опосредованно охарактеризовать научно-технические и производственно-технологические возможности организаций химической промышленности по созданию различных видов химической продукции. В этом случае показатель реализуемости конкретной НИОКР (R_n) может быть приравнен к показателю реализуемости НИОКР для i -го вида j -го типа химической продукции (R_{ij}):

$$R_n = R_{ij}.$$

Показатель R_{ij} рассчитывается как произведение:

$$R_{ij} = X_{ij} Y_{ij} = \left(1 - \frac{\sum_{\Delta=\tau_n}^{\tau_k} A_{\Delta ij}}{\sum_{\Delta=\tau_n}^{\tau_k} B_{\Delta ij}} \right) \left(1 - \frac{\sum_{\Delta=\tau_n}^{\tau_k} C_{\Delta ij}}{\sum_{\Delta=\tau_n}^{\tau_k} D_{\Delta ij}} \right),$$

где: X_{ij} – показатель прекращаемости работ для i -го вида j -го типа химической продукции, отн. ед.;

Y_{ij} – показатель затянутости работ для i -го вида j -го химической продукции, отн. ед.; $A_{\Delta ij}$ – количество прекращенных по разным причинам работ, проводимых в интересах i -го вида j -го типа химической продукции в течении Δ -го года анализируемого периода, ед.; $B_{\Delta ij}$ – общее количество проводимых в этот период работ в интересах i -го вида j -го типа химической продукции, ед.; $C_{\Delta ij}$ – количество работ, превысивших запланированные сроки, из числа проводимых в интересах i -го вида j -го типа химической продукции в течение Δ -го года анализируемого периода, ед.; $D_{\Delta ij}$ – количество проводимых работ в интересах i -го вида j -го типа химической продукции, из числа предусмотренных, в течение анализируемого периода, ед.

Применение данного методического подхода к оценке реализуемости НИОКР по разработке химической продукции в вероятностной постановке целесообразно при отсутствии проектно-конструкторских проработок на момент начала проведения исследований. В случае отсутствия детальной информации о потенциальных

возможностях организаций химической промышленности в области создания современной химической продукции оправдано использование ретроспективной информации о выполненных работах, относящихся к различным видам (типам) химической продукции.

Однако представленный математический

аппарат позволяет определять показатели реализуемости разработок образцов химической продукции при известных объемах финансирования и сроках проведения, не учитывая при этом возможности внедрения технологических новшеств в образцы, ошибок прогнозирования, обусловленных завышенными или заниженными объемами финансирования. Поэтому важной составляющей оценки реализуемости должно стать определение уровня научно-технической и производственно-технологической готовности организаций химической промышленности к реализации мероприятия развития производства химической продукции, характеризующейся наличием производственных мощностей, научного задела, новых технологий, которые необходимы для разработки и производства химической продукции, и степенью их внедрения в организации химической промышленности.

Таким образом, существующие методические подходы к оценке реализуемости мероприятий развития производства химической продукции в целом позволяют получать исходную информацию, необходимую для проведе-

ния их экономического обоснования. Однако необходимость принятия эффективных экономических решений в условиях импортозамещения обуславливают необходимость совершенствования инструментария оценки мероприятий развития производства химической продукции в указанном направлении с целью повышения эффективности расходования средств, выделяемых на создание современного производства химической продукции.

Литература:

1. Приказ Минпромторга России, Минэнерго России от 8.04.2014 № 651/172 «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года».
2. Лавринов Г.А. Методическое обеспечение оценки реализуемости мероприятий ГОЗ организациями ОПК / Г.А. Лавринов, А.Л. Стифеев // Военная мысль. – 2012. – № 6. – С. 29-38
3. Гмошинский В.Г. Инженерное прогнозирование. – М.: Энергоиздат, 1982. – 208 с.

METHODS FOR ASSESSING THE FEASIBILITY OF MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION BY CHEMICAL INDUSTRY ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

[METODY OCENKI REALIZUEMOSTI MEROPRIYATIJ RAZVITIYA PROIZVODSTVA PRODUKCII ORGANIZACIYAMI HIMICHESKOJ PROMYSHLENNOSTI V USLOVIYAH IMPORTOZAMESHCENIYA]

Andrey ANDREEV

Federal State Budgetary Institution "48 Central Research Institute" Ministry of Defense of the Russian Federation; deputy Head of the Material Support Department; e-mail: a_v_andreev@mail.ru

ABSTRACT:

The production by chemical industry organizations of basic chemicals, paints and varnishes, chemical fibers and threads, plastic products, other chemicals, including special chemicals, as well as tires and rubber products that collectively make up chemical products, to a certain extent depends on imported supplies of materials and components. Evaluation of the feasibility of measures for the development of production by chemical industry organizations in the context of import substitution plays an essential role in choosing the directions of development of the industry, ensuring its technological independence.

KEYWORDS:

chemical industry; chemical products; import substitution; technological independence.

REFERENCES:

Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, the Ministry of Energy of the Russian Federation No. 651/172 dated 8.04.2014 "On approval of the Strategy for the development of the chemical and petrochemical complex for the period up to 2030".

Lavrinov G.A. Methodological support for assessing the feasibility of measures by state defense industry organizations / G.A. Lavrinov, A.L. Stifeev // Military thought. - 2012. - No. 6. - pp. 29-38

Gmoshinsky V.G. Engineering forecasting. - M.: Energoizdat, 1982— - 208 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В.БОЙКО, С.А.ГОЛУБЦОВ

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

*В статье исследуются основные направления снижения энергоёмкости
топливно-энергетического комплекса России.*

*Ключевые слова: энергоэффективность, энергопереход, возобновляемые источники энергии,
система перекрестного субсидирования, система регулирования выбросов парниковых газов,
трансграничное углеродное регулирование, квотирование выбросов.*

Государство на протяжении многих лет предпринимает попытки решить вопрос повышения энергетической эффективности экономики, но результаты этих усилий на сегодняшний день более чем скромные. Еще в 2008 г. Президент РФ в своём Указе от 04.06.2008 г. поставил цель снизить энергоёмкость ВВП к 2020 г. не менее чем на 40% к показателю 2007 г. [1]. Однако, за последние 10 лет энергоёмкость сократилась лишь на 9%, а за последние пять лет и вовсе не претерпела изменений.

Летом 2020 г. Минэкономразвития РФ представило обновленный комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики России, в котором в качестве основного целевого показателя было заявлено снижение энергоёмкости ВВП РФ к 2030 г. на 20% (к уровню 2017 г.). План содержит целый ряд комплексных мер, однако, отсутствие детализации и каких-либо количественных показателей препятствуют превращению плана в действенный инструмент снижения энергоёмкости в электроэнергетике [2]. При этом данный сектор российской экономики обладает одним из самых высоких потенциалов энергосбережения: переход на электростанциях от паросиловых установок (их коэффициент полезного действия (КПД) составляет 30-37%) к парогазовым (КПД варьируется от 53% до 63%) смог бы обеспечить снижение потребления газа на 30-40%.

Запущенный в 2019 г. в России комплексный план модернизации теплоэлектростанций не содержит мер, направленных на внедрение инноваций и повышение энергетической эффек-

тивности; его основные мероприятия связаны с восстановлением ресурса морально устаревшего оборудования (паросиловых установок), что, в свою очередь, сводит на нет возможность перехода на инновационную модель развития электроэнергетики России в целом. Отказ от повышения энергоэффективности теплоэлектростанций в перспективе будет сводить на нет существующее преимущество внутрироссийских цен на газ для своей экономики. А это, в свою очередь, повлечет снижение ценовой конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке. В этих условиях вырастет и технологическое отставание российской экономики.

Полагаем, что в сложившейся ситуации для реализации такой цели, как повышение энергоэффективности российской энергетики необходимо решить следующие задачи:

1. Трансформировать существующую систему перекрестного субсидирования (далее – ПС) стоимости электроэнергии для ее конечных потребителей и превратить ее в важнейший инструмент стимулирования внедрения наилучших доступных технологий.

В настоящее время система ПС в России крайне сложна и непрозрачна для основных потребителей. Кроме того, особенностью ПС в РФ является постоянный и неравномерный рост тарифов на электроэнергию для разных групп потребителей, что приводит, с одной стороны, к переходу крупных промышленных предприятий на собственные генерации и уходу от социаль-

ной ответственности, а с другой стороны, к не-селективному перераспределению значительных средств на социальные программы для определенных социальных групп населения и регионов. Принципы функционирования россий-

ской системы ПС приводят к излишней ценовой нагрузке на промышленность (в том числе, на энергоемкую) и бизнес и к неоправданным льготам обеспеченным слоям населения (См. Табл. 1).

Таблица 1 – Вклад перекрестного субсидирования в конечные цены потребителей в России (2020 г.) [3]

Потребители электроэнергии	Население (полный тариф)	Население (суперльгота)	Малый и средний бизнес	Коммерческие предприятия	Промышленность	Квалифицированные энергоемкие потребители
Вклад ПС в конечные цены	- 34%	- 51%	17%	25%	30%	29%

В этой ситуации представляется целесообразным предпринять следующие действия.

Первое. Введя в нормативно-правовое поле РФ понятие «квалифицированный энергоемкий потребитель», разработать механизм снижения для этой категории энергоцен за счет полного освобождения их от существующих надбавок и сборов, и введения единого сниженного тарифа на передачу электроэнергии, который не зависел бы от уровня напряжения и места технического соединения к сети. В обмен на снижение цен для энергоемких экспортеров ввести обязательства по повышению энергоэффективности, внедрению новых технологий и сохранению низкой себестоимости продукции. Подобные меры призваны будут повысить конкурентоспособность отечественных компаний на глобальном рынке. («Квалифицированный энергоемкий потребитель» (КЭП) – особая категория потребителей электроэнергии, участвующих в глобальной конкуренции, а, следовательно, имеющие особые условия ценообразования на электроэнергию. – прим. авт.)

Второе. Постепенно осуществить отмену социальных льгот (для потребителей с электроплитами и загородного индивидуального жилищного строительства (ИЖС)) и повышение тарифов на электроэнергию для тех групп населения, которые не нуждаются в социальной поддержке при одновременном увеличении адресной поддержки для малообеспеченных слоев населения. Сейчас скидка для жителей не газифицированных многоквартирных домов и ИЖС составляет 23% и 31% соответственно к полному тарифу в среднем по России. Данные меры позволят более рационально и диффе-

ренцировано перераспределять финансовые ресурсы внутри системы ПС.

2. Создать единую систему сбора информации по эмиссии парниковых газов, а также действенный механизм регулирования этих выбросов с целью их сокращения (в первую очередь в сфере энергетики).

Проблема повышения энергоэффективности российской энергетики тесно связана с вопросом регулирования выбросов парниковых газов. В 2019 г. топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) занимал ведущие позиции по объемам эмиссии CO₂ в российской экономике (более 78%), а по уровню углеродоемкости Россия в 2015 г. из более чем 60 стран мира уступала лишь двум странам – Южно-Африканской республике и Казахстану [4].

Первый шаг на пути создания и внедрения системы сбора информации по эмиссии парниковых газов, а также механизма регулирования выбросов CO₂ был сделан летом 2021 г.: Президент РФ подписал федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», который должен вступить в силу 30 декабря 2021 г. [5]. К этому времени Правительство должно разработать и принять критерии отнесения физических и юридических лиц к регулируемым организациям; разработать порядок учета эмиссии парниковых газов, перечень (кадастр) парниковых газов, целевые показатели сокращения их выбросов, а также критерии климатических проектов.

Принятый закон и подзаконные акты, которые будут призваны конкретизировать его основные положения, предполагают создание действенного механизма регулирования объе-

мов эмиссии углекислого газа. Иными словами, должна заработать не только система мониторинга и контроля за выбросами, но также и система стимулов для снижения (поглощения) выбросов парниковых газов регулируемые организациями.

В то же время создаваемый механизм государственного учёта выбросов парниковых газов, позволяя отслеживать их эмиссию, уже на начальном этапе не предполагает достижение конкретного целевого показателя сокращения выбросов (он есть в недавно принятой Правительством РФ Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [6], но отсутствует в Федеральном законе).

Во многом развитие углеродного регулирования в России обусловлено не столько внутренними причинами, сколько внешними, а именно необходимостью вписаться в международную климатическую повестку Парижского соглашения. И здесь речь идет не столько о репутационных рисках (хотя, безусловно, и о них тоже), сколько об экономических потерях, связанных с введением Европейским Союзом трансграничного углеродного регулирования (далее – ТУР). Введение трансграничных пошлин (в виде необходимости приобретения импортером, ввозящим на территорию ЕС высокоуглеродную продукцию, обязательного сертификата) по разным оценкам способны увеличить издержки российских компаний-экспортеров от 1,1 млрд долл. до 7 млрд долл. в год [4].

В подобной ситуации есть несколько направлений адаптации экономики России к вводимой ЕС системе ТУР, в том числе: гармонизация российской нормативной базы углеродного регулирования с правилами ЕС (при сохранении возможности влияния на них и их трансформации), декарбонизация и модернизация ТЭК, а также продуктовая и географическая диверсификация структуры экспорта. На наш взгляд, Россия должна предпринять энергичные действия по всем обозначенным направлениям.

Формируемая в РФ нормативная система регулирования выбросов парниковых газов уже на начальном этапе отличается от европейского механизма учета углеводородного следа. Федеральный закон закрепляет основные понятия

национальной углеродной политики, но уже на этом этапе возникают определенные нестыковки с ТУР. Например, трактовка понятия «углеродная единица» как результата деятельности климатических проектов по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов принципиально отличается от применяемого в климатической практике ЕС определения выброса парниковых газов на единицу продукции: в европейском законодательстве предусмотрено стимулирование снижения выбросов, а в российском законопроекте акцент смещается на активизацию поглощения парниковых газов. Налицо концептуальное противоречие: Россия настаивает на решающей роли своего природно-климатического потенциала (в первую очередь, лесов) в поглощении CO₂ и настроена на его восстановление и наращивание, ЕС стоит на позиции ограниченных возможностей технологий улавливания и хранения парниковых газов и настаивает на сокращении последних.

Кроме того, в законе «Об ограничении выбросов парниковых газов» не предусмотрено использование активных мер экономического стимулирования участников углеродного регулирования, таких как введение углеродного налога или квотирования выбросов.

Система ТУР, вводимая ЕС, могла бы стать стимулом для декарбонизации и модернизации российской энергетики, а, следовательно, и для дополнительных инвестиций в низкоуглеродные технологии в ТЭК России, например, в создание такого высокотехнологического сектора, как водородная энергетика.

Вводимая европейскими странами система трансграничного регулирования опять же может стимулировать политику РФ, направленную на снижение доли углеводородов в российском экспорте, способствовать развитию производства продукции более глубокой переработки.

Создание действенного механизма регулирования парниковых выбросов с целью их сокращения как в российской экономике, в целом, так и в сфере энергетики, в частности, требует следующих конкретных шагов:

Первое. Провести в ближайшие годы (до 2026 г.) гармонизацию российской нормативной базы с системой торговли выбросами (далее – СТВ) ЕС. Для этого требуется создать не только действенную систему учета парниковых газов,

но механизм прямого налогового регулирования и квотирования выбросов CO₂. Вероятно необходимо будет выстроить полноценный рынок сертификатов на выбросы парниковых газов, разработать и внедрить бюджетные и налоговые меры, направленные на стимулирование (углеродный налог, налоговые льготы, бюджетные субсидии) не столько поглощения выбросов CO₂, сколько их снижения. При этом гармонизация должна быть направлена на перенос прогнозируемых доходов из бюджета ЕС в бюджетную систему РФ. Напомним, что система ТУР ЕС допускает право экспортера засчитывать цену, уплаченную за углерод в своей стране.

В то же время целесообразно вести работу по превращению гармонизации в двухсторонний процесс и добиться уточнения или трансформации (смягчения) европейских норм трансграничного регулирования с учетом российских интересов. В частности, продолжать работу по международному признанию поглощающей способности российских экосистем (в первую очередь, лесов).

Второе. Важно в ближайшее время разработать, законодательно закрепить и внедрить ясную и «прозрачную» систему экономических стимулов (налоговых и бюджетных) для организаций, внедряющих наиболее доступные технологии (далее – НДТ), а также технологий, направленных на повышение энергоэффективности.

Налоги, введенные за углеродные выбросы, необходимо «окрасить» и использовать для поддержки тех экономических агентов, которые возьмут на себя обязательства по энергосбережению, снижению углеродного следа и внедрению НДТ.

Третье. Разработать всеобъемлющую государственную программу поддержки и развития возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). При этом должна быть создана система экономического стимулирования развития не только атомной энергетики, гидроэнергетики, но и водородной, а также солнечной, геотермальной и ветряной.

Возможно в этой ситуации, в рамках государственной программы поддержки и развития ВИЭ следует выделить приоритетные макрорегионы, в которых следует стимулировать создание территориальных низкоуглеродных энерге-

тических кластеров на базе ВИЭ. Важным условием реализации подобной возможности должен стать благоприятный инвестиционный климат.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» / Российская газета. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2008/06/07/ukaz-dok.html> (дата обращения 15.11.2021).

2. Комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации / Минэкономразвития Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3723842eac0fb0c0e7a789f2b8996ecb/plan_meropriyatiy.pdf (дата обращения 15.11.2021).

3. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике России. Международный бенчмаркинг. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/07/cross-subsidies-in-the-russian-power-industry.html> (дата обращения 15.11.2021).

4. Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности/ Аналитический центр при Правительстве РФ, Энергетический бюллетень, июль 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%E2%84%96_98.pdf (дата обращения 15.11.2021).

5. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» / Российская газета. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/07/07/fz-ob-ograni4enii-vybrosov-parnikovyh-gazov-dok.html> (дата обращения 15.11.2021).

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/43708/> (дата обращения 15.11.2021).

THE PROBLEM OF INCREASING THE ENERGY EFFICIENCY OF RUSSIAN ENERGY

[PROBLEMA POVYSHENIYA ENERGoeffektivnosti Rossijskoj Energetiki]

Natalia BOYKO

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Economic Theories and Military Economics of the Prince Alexander Nevsky Military University; e-mail: boiko.nata@mail.ru

Sergey GOLUBTSOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Lecturer of the Department of Economic Theories and Military Economics of the Prince Alexander Nevsky Military University; e-mail: golubcov2008@mail.ru

ABSTRACT:

The article examines the main directions of reducing the energy intensity of the fuel and energy complex of Russia.

KEYWORDS:

energy efficiency, energy transition, renewable energy sources, cross-subsidization system, cross-border carbon regulation, emission quotas.

REFERENCES:

Decree of the President of the Russian Federation No. 889 of June 4, 2008 "On some measures to improve the energy and environmental efficiency of the Russian economy" / Russian Newspaper. – [Electronic resource]. - URL: <https://rg.ru/2008/06/07/ukaz-dok.html> (accessed 15.11.2021).

Comprehensive action plan to improve the energy efficiency of the Economy of the Russian Federation / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – [Electronic resource]. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3723842eac0fb0c0e7a789f2b8996ecb/plan_meropriyatiy.pdf (accessed 15.11.2021).

Cross-subsidization in the electric power industry of Russia. International benchmarking [Electronic resource]. - URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/07/cross-subsidies-in-the-russian-power-industry.html> (accessed 15.11.2021).

Cross-border carbon regulation: Challenges and Opportunities/ Analytical Center under the Government of the Russian Federation, Energy Bulletin, July 2021– - [Electronic resource]. - URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_98.pdf (accessed 15.11.2021).

Federal Law No. 296-FZ of July 2, 2021 "On Limiting Greenhouse Gas emissions" / Rossiyskaya Gazeta. – [Electronic resource]. - URL: <https://rg.ru/2021/07/07/fz-ob-ograni4enii-vybrossov-parnikovyh-gazov-dok.html> (accessed 15.11.2021).

Decree of the Government of the Russian Federation dated October 29, 2021 No. 3052-r on approval of the Strategy of Socio-economic Development of the Russian Federation with low Greenhouse Gas emissions until 2050. – [Electronic resource]. - URL: <http://government.ru/news/43708/> (accessed 15.11.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В.БУГЛАК

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Новые геополитические и геоэкономические вызовы России, а также накопленные структурные и институциональные проблемы требуют модернизации подходов к разработке и реализации государственной политики, к поиску решений, способных обеспечить устойчивость социально-экономического развития. Опыт стран, достигших успехов в своём экономическом развитии в течение последних десятилетий, показывает, что в их основе лежал переход к долгосрочному стратегическому планированию развития национальной экономики и составлению и реализации индикативных планов социально-экономического развития как к основе модели государственного управления.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; стратегическое планирование; индикативное планирование.

В условиях начала обрушения всей мировой экономики в новый мировой финансово-экономический кризис, ускоренный воздействием коронавирусной инфекции, который по своей глубине может превзойти Великую депрессию 1929-1933 годов, Россия с марта 2020 года вступила в стадию экономической и социальной турбулентности. Прежние, навязанные России Западом в 90-е годы прошлого столетия «драйверы» слабого экономического роста – иностранные инвестиции, развитие сферы услуг и нефтегазовые доходы – в ситуации внезапного искусственного резкого торможения экономики как в российском, так и мировом масштабе со всей очевидностью проявили в нашей стране свою несостоятельность. В связи с этим возникла острая необходимость кардинальной смены курса социально-экономического развития нашей страны в сторону индустриализации и модернизации производства, т.е. ускоренного возрождения и развития производительного (реального) сектора экономики.

В этой ситуации просматривается определённая аналогия с 1929 годом, когда в странах

Запада обрушилась экономика и социальная сфера, а СССР, правопреемницей которого в поправках к российской Конституции законодательно признаётся нынешняя Россия, приступил именно в данный, наиболее подходящий момент крайнего ослабления Запада, к реализации прямо противоположного сценария – широкомасштабной индустриализации.

Если в СССР плановое развитие экономики было стабильным процессом и осуществлялось на основе директивного планирования, т.е. план имел силу закона, то в условиях постсоветской многоукладной России данный вид планирования представляется невозможным. В этой связи особую актуальность приобретает опыт индикативного планирования на макроэкономическом уровне в других странах, в том числе в ведущих странах Запада, к которому они были вынуждены прибегнуть в послевоенный период, чтобы не отстать в экономическом соревновании от Советского Союза, динамично развивавшегося примерно до начала 1960-х годов.

Отечественные экономисты, исходя из опыта, накопленного в прошлом, обычно рассмат-

ривают индикативное планирование как «процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующих государственной социально-экономической политике, и установление мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения указанных индикаторов» [1, с. 3].

С учетом необходимости реализации при осуществлении индикативного планирования механизма координации различных интересов и процедур их согласования индикативное планирование определяется как «механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, который сочетает ее государственное регулирование с рыночным саморегулированием и основывается на разработке системы показателей (индикаторов) социально-экономического развития» [2, с. 86].

В общем, индикативное планирование означает, что принимаемые на любом уровне планы не носят обязательный характер, т.е. не являются законами, а лишь содержат прогнозы и рекомендации, которые служат источниками информации и мотивации, а также ориентирами для хозяйствующих субъектов. При государственном индикативном планировании происходит вовлечение частных предприятий в решение общенациональных задач, которые ставит государство [3, с. 73].

В качестве индикаторов используются, в частности, индекс общей экономической активности, индекс банковских кредитов, индекс цен стоимости ценных бумаг на бирже, изменения нормы процента. Часто применяются системы индикаторов и программы.

Индикативное планирование, по сути, имеет более чем вековую историю. Страной-первопроходцем в этой области считают Японию, которая уже в конце XIX – начале XX века использовала некоторые элементы индикативного планирования в целях ускоренной модернизации экономики с учётом специфики японской культуры, которая издавна характеризовалась ведущей ролью государства. К особенностям макроэкономического прогнозирования и планирования в Японии с 60-х годов прошлого века относится система социаль-

но-экономических прогнозов, планов и научно-технологических программ, разрабатываемых центральным правительством при участии предпринимательских и других общественных союзов и ассоциаций и при условии достижения общенационального консенсуса. В Японии разрабатывались как долгосрочные планы на 9-10 лет, так и среднесрочные, рассчитанные примерно на 4-5 лет планы. В результате экономика Японии развивалась ускоренными темпами.

Среди стран, применяющих индикативное планирование, особо выделяется Франция со своим «государственным дирижи́змом». Наиболее яркими проявлениями экономической политики «государственного дирижизма» стали экономическое поощрение тех предприятий, которые следуют целям индикативного планирования, непосредственный контроль государства над ценами, который осуществлялся с 1947 по 1985 год, причём с использованием принципа их блокировки, регулирование инвестиции государством на общенациональном уровне, а также валютные ограничения и количественные ограничения в сфере торговли и материального производства. Во Франции разрабатывались и реализовывались общенациональные планы модернизации экономики. При этом некоторые стратегические отрасли жёстко контролировались государством. К ним относились угольная промышленность, металлургические заводы, электростанции и железные дороги. Уделялось также большое внимание развитию наукоёмких отраслей.

Основными направлениями политики «государственного дирижизма» являлись реализация крупных инфраструктурных проектов, проведение промышленной и инновационной политики, а также развитие регионов.

Основу индикативного планирования во Франции с точки зрения методологии составляли агрегированные динамические модели долгосрочного прогнозирования и статистическая концепция национальных счетов, что повышало объективность планирования.

Идеи дирижизма в их общем виде по-прежнему используются во Франции на макроэкономическом уровне. С начала 90-х годов во Франции развивается стратегическое планирование, которое учитывает сближение национального рынка с рынками стран Запада.

Основным приоритетом этого сближения стало содействие развитию наукоёмких инноваций и технологий [3, с. 74].

Совсем иначе складывалась судьба государственного индикативного планирования в Германии. Впервые общенациональное индикативное планирование появилось в гитлеровской Германии, где стали разрабатываться пятилетние планы развития экономики.

Разработка и реализация общенациональных планов развития экономики во многом осуществлялась при активном, инициативном участии предпринимательских союзов во главе с Имперским союзом промышленности (RDI – Reichsverband der Deutschen Industrie) и входящими в его состав отраслевыми промышленными союзами, объединёнными в Имперскую группу промышленности (RGI). Предпринимательские союзы были фактически огосударствлены в самом начале правления А.Гитлера (Gleichschaltung der Verbände) с целью их подчинения экспансионистским планам нацистского руководства по завоеванию новых земель в Европе, и прежде всего на Востоке.

Однако общенациональное планирование, которое носило индикативный характер, далеко не во всех случаях оказывалось эффективным, так как вскоре после назначения А.Гитлера рейхсканцлером была проведена широкая приватизация германских предприятий, и впоследствии далеко не во всех случаях частные предприниматели покорно выполняли предусмотренные планами военные заказы рейхсвера.

В результате индикативное планирование экономики нацистской Германии не смогло конкурировать с директивным централизованным планированием в СССР, где план имел силу закона и которое оказалось более эффективным в условиях военного времени, так как обеспечило быструю концентрацию всех сил и ресурсов на решающих направлениях военной экономики и экономики тыла, что в итоге сыграло важную роль в разгроме гитлеровской Германии и её европейских сателлитов.

Управление экономикой Германии в период её восстановления и начального этапа развития после окончания Второй мировой войны формально осуществлялось с либеральных позиций «социальной рыночной экономики», однако в действительности государство выполняло роль

дирижёра, хотя это и не было выражено столь явно и часто, как во Франции.

Однако впоследствии сфера официально допустимого вмешательства государства в рыночную экономику ФРГ в форме индикативного планирования была, по-видимому, под давлением США, а также из соображений политкорректности, а именно необходимости твёрдо стоять на позициях социальной рыночной экономики, официально ограничена территориальным планированием, которое осуществлялось и осуществляется после объединения Германии на трёх уровнях – федеральном, федеральных земель и их частей – регионов, а также на местном уровне.

В настоящее время правовую основу территориального планирования составляют Федеральный закон о территориальном планировании в редакции 2008 года (das Raumordnungsgesetz des Bundes – ROG), законы о планировании территорий на уровне федеральных земель (Landesplanungsgesetze der Länder), планы и программы планирования территорий (Pläne und Programme der Landesplanung), а также различные специальные законы и правовые и административные нормы.

В соответствии с Федеральным законом о территориальном планировании, документы по планированию разрабатываются в Германии на уровне федеральных земель и входящих в их состав регионов. Это позволяет увязывать планирование на федеральном и земельном уровне с проектными планами на муниципальном уровне.

Для всей территории Германии разрабатывается стратегическая программа, которая содержит рекомендации для территориального планирования на уровне федеральных земель.

Задачи регионального планирования аналогичны друг другу во всех федеральных землях. Основными инструментами регионального планирования являются планы и программы, в которых органы регионального планирования детально конкретизируют в привязке к конкретной территории и сфере планирования принципы и цели территориального планирования Федерации и соответствующей федеральной земли при участии субъектов муниципального планирования. Это позволяет разрабатывать концепцию развития соответствующего региона (например,

определение приоритетных территорий). Однако, несмотря на широкие полномочия в сфере планирования, органы регионального планирования не наделены полномочиями по проведению в жизнь соответствующих плановых документов. Реализация этих документов осуществляется посредством того, что общины при планировании на своём муниципальном уровне согласно абзацу 4 параграфа 1 Строительного кодекса обязаны учитывать цели территориального устройства и территориального планирования.

В каждой федеральной земле полномочия по региональному планированию осуществляют разные государственные органы, что объясняется различными историческими традициями, сформировавшимися ещё в условиях существования отдельных германских государств [3, с. 76].

Опыт индикативного планирования взял на вооружение и частный бизнес. Стратегическим планированием занимаются в большей мере крупные предприятия. Согласно результатам опроса, проведённого консалтингово-аудиторской компанией Pricewaterhouse Coopers среди 423 руководителей немецких предприятий, от крупных компаний с численностью занятых не менее 5000 человек и до более мелких предприятий, на которых занято менее 1000 человек, успешными предприятиями стали прежде всего те, которые занимались стратегическим планированием. Однако до сих пор большинство немецких предприятий уделяет больше внимания оперативному планированию, особенно в преддверии мирового финансово-экономического кризиса, наступление которого было ускорено коронавирусной инфекцией.

В настоящее время в условиях стремительного роста безработицы в странах Запада не исключено, что их руководству придётся вернуться к полезным наработкам прошлого и вновь прибегнуть к общенациональному индикативному планированию с целью недопущения/прекращения социальных волнений и падения темпов экономического развития. К тому же быстро меняется мировая финансовая архитектура вследствие практически неконтролируемой эмиссии мировых резервных валют и прежде всего доллара США, с помощью которой денежные власти ведущих стран Запада пыта-

ются «залить» пожар кризисных явлений в экономике и социальной сфере. Однако это означает в ближайшем будущем потерю этими валютами своих привилегированных позиций в мировом масштабе, что повлечет за собой образование крупных макрорегионов со своими валютными зонами.

В этих условиях Россия может успешно использовать наработанный ранее странами Запада опыт общенационального индикативного планирования, так как необходимо будет увязать в единое целое и документы стратегического планирования, и программы, в частности, развития обрабатывающей промышленности, энергетики, и многие другие планы, отраслевые и территориальные. Представляется, что для России как страны с традиционно централизованным государственным управлением и довольно большим государственным сектором был бы предпочтительнее дирижизм в планировании, чем методы косвенного воздействия на рынок и цены.

При этом представляется целесообразным использовать следующий опыт ряда ведущих стран Запада. Прежде всего, было бы целесообразно обеспечить проведение фундаментальных исследований для выявления потребности государственного и частного секторов экономики в инвестициях, а населения – в потребительских товарах.

Затем можно было бы выяснить необходимость и условия создания новой системы регулирования цен, в том числе принять закон против произвольного повышения цен; математически обосновать уровень цен на социально значимые товары и товары широкого потребления; составлять и принимать общенациональные планы модернизации экономики; разрабатывать социально-экономические прогнозы планов и научно-технологических программ; ввести долгосрочное (на 9-10 лет) и среднесрочное (на 4-5 лет) планирование; достигать общенационального консенсуса с участием союзов, представляющих различные интересы, при принятии стратегических программ различного рода; реализовывать крупные инфраструктурные проекты в рамках долгосрочного и среднесрочного планирования; экономически поощрять предприятия, следующие целям индикативного планирования, и вводить санкции

для тех, кто этого не делает; осуществлять контроль за выполнением планов в стратегически важных отраслях; обеспечивать непосредственный контроль государства над ценами в частном секторе с использованием принципа их блокировки в случае превышения допустимых значений; вводить количественные ограничения в торговле и материальном производстве, а также валютные ограничения; осуществлять планирование развития субъектов Федерации и регионов. Для контроля за выполнением планов следовало бы сделать экономику более прозрачной, что в настоящее время стало возможным путём использования технологии «блокчейн», т.е. создания соответствующего инвестиционного контура, используемого в первую очередь при целевой эмиссии.

Для всей территории России можно было бы разработать стратегическую программу с рекомендациями для территориального планирования на уровне субъектов Федерации и регионов и на их основе разрабатывать концепции развития регионов.

Реализация этих мер обеспечила бы привлекательность самой России как носителя нового

лево-консервативного проекта с многоукладной экономикой, что позволило бы создать вокруг России передовой, притягательный для других стран и конкурентоспособный в масштабе всей новой мировой экономики мегарегион на базе стран ЕАЭС и других стран постсоветского пространства.

Литература:

1. Иванов Е.А. Индикативное планирование развития экономики / Е.А. Иванов // Экономист. – 1993. – № 9. – С. 3-8.
2. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование, национальное программирование: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика. – 2011. – 604 с.
3. Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития. Сборник аналитических материалов фракции Политической партии Справедливая Россия в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – 2020. – 80 с.

DIRECTIONS OF USING FOREIGN EXPERIENCE OF STATE INDICATIVE PLANNING FOR SOLVING PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

[NAPRAVLENIYA ISPOL'ZOVANIYA ZARUBEZHNOGO OPYTA GOSUDARSTVENNOGO INDIKATIVNOGO PLANIROVANIYA DLYA RESHENIYA ZADACH SOCIAL'NO-EKONOMICHESKOGO RAZVITIYA ROSSII]

Sergey BUGLAK

Ministry of Defense of the Russian Federation; Financial Planning Department; director; e-mail: s_v_buglak@mail.ru

ABSTRACT:

New geopolitical and geo-economic challenges of Russia, as well as accumulated structural and institutional problems require modernization of approaches to the development and implementation of public policy, to search for solutions that can ensure the sustainability of socio-economic development. The experience of countries that have achieved success in their economic development over the past decades shows that they were based on the transition to long-term strategic planning for the development of the national economy and the preparation and implementation of indicative plans for socio-economic development as the basis of a model of public administration.

KEYWORDS:

socio-economic development; strategic planning; indicative planning.

REFERENCES:

Ivanov E.A. Indicative planning of economic development / E.A. Ivanov // Economist. - 1993. - No. 9. - pp. 3-8.

Kuzyk B.N., Kushlin V.I., Yakovets Yu.V. Forecasting, strategic planning, national programming: textbook. 4th ed., reprint. and additional - M.: Economics. - 2011— - 604 p.

State strategic planning: state, prospects and ways of development. Collection of analytical materials of the faction of the Just Russia Political Party in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. - 2020— - 80 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ДЕМЕНТЬЕВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ**

В статье рассмотрен процесс зарождения и развития теории и практики управления проектами. Авторы исследовали особенности его развития с 30-х годов XX столетия по настоящее время. Одновременно в статье рассматривается эволюция отдельных инструментов управления проектами.

Кроме того, в работе нашли место результаты исследования подходов к содержанию понятий «проект», «управление проектами» и «проектное управление». Одновременно проведена сравнительная характеристика традиционной системы управления и системы управления проектами.

Определены актуальные задачи управления проектами, требующие решения в Российской Федерации на современном этапе.

***Ключевые слова:** теория управления проектами, эволюция управления проектами, задачи управления проектами, традиционная система управления, проектное управление.*

Переход нашего государства к рыночной модели хозяйствования привел к поиску новых самостоятельных подходов в менеджменте. Данные подходы были выработаны на основе результатов анализа отечественной и зарубежной литературы и практики в сфере управления. Одно из основных мест в применяемом инструментарии российского менеджмента принадлежит теории и практике управления проектами.

Основными этапами развития теории и практики управления проектами являются следующие:

1. Разработка матричной организации для руководства и реализации проектов (1937). В 1953-1954 гг. специалисты ВВС США и специальных проектов по вооружению практически апробировали предложенные наработки. «Это были первые и наиболее организованные механизмы для достижения интеграции при управлении сложными и крупными проектами. Как следствие интеграции сложилась определенная практика управления проектами: определение требуемых результатов; тщательное предварительное планирование во избежание будущих изменений плана; назначение главного контрактора, ответственного за разработку и

выполнение проекта» [1].

2. Разработка метода критического пути с программной реализацией на ЭВМ (1956). «В результате этой работы появились первые публикации по управлению проектом. Вслед за CPM для программы «Поларис» (US Navy) в течение 1957-58 гг. была разработана и опробована система сетевого планирования PERT. Программа «Поларис» включала 250 фирм контракторов и более 9000 фирм-субконтракторов» [1].

Методы и техника сетевого планирования, разработанные в середине XX века, стали катализатором дальнейшему развитию инструментария управления проектами. Этот инструментарий активно использовался в планировании и выполнении проектов гражданской и оборонной сфер США.

3. Формулировка системного подхода к управлению проектами путем управления стадиями жизненного цикла (1959). «Развитие теории управления проектами в 50-е годы XX века завершилось публикацией Gaddis в Harvard Business Review первой обобщающей статьи по управлению проектами» [1].

4. Совершенствование методов и средств PERT и CPM (60-е годы XX века). «Разрабатываются методы и средства оптимизации стоимо-

сти для CPM и PERT (PERT/COST), распределения и планирования ресурсов (RPSM, RAMPS и др.). Фирма IBM разрабатывает пакет программ на базе PERT/COST как систему для управления проектами – PMS, создаются первые системы контроля проектов на основе сетевой техники (PSC) и др. Начинается распространение сетевых методов управления проектами в Европу и другие континенты» [1].

Организационная интеграция как матричная форма применена в начале 60-х годов XX века. При этом виды интеграционных механизмов и условий использования были обоснованы к концу 60-х годов XX века (Лауренс, Галбрейт и др.). В 1966 году развитие получила теория генерации сетевых моделей (GERT и др.).

Следующим шагом в развитии управления проектами было внедрение техники сетевого анализа как элемента системы сетевого планирования и управления в качестве обязательных предметов для изучения в учебных заведениях США (70-е годы XX века). Ряд методов сетевого анализа получил правовую поддержку (например, метод CPM). Теперь участники проекта при урегулировании претензий в судебных разбирательствах должны были предоставлять расчеты, выполненные на ЭВМ.

5. Разработка «внешнего» окружения проекта (80-е годы XX века). В начале 80-х годов XX века еще не признавалось, что показатели успешного воплощения управления проектами были очень низкими. «Управляемые человеком полеты в космос, разработка систем вооружения, атомная энергетика, большая часть нефтяного и газового сектора, инфраструктура, строительство, проекты развития стран третьего мира, – отчеты по большинству проектов содержали данные о превышении затрат, невыполнении сроков проектов, постоянно показывали высокий уровень неудач» [1].

В середине 80-х годов XX века ситуация стала улучшаться, Петер Левене привнес реализм в управление проектами – он свел воедино проблемы управления проектами и обеспечения проектов (финансы и другие ресурсы). Развиваются методы управления проектами в строительстве с ориентацией на заказчика (владельца). «В практику входят методы управления конфигурацией (изменениями). Развивается управление качеством, что позволяет лучше

управлять инновационными проектами. Осознается высокая роль и значение партнерства и слаженной работы проектной команды» [1].

Н.Ю.Хамагаева в своей диссертации отмечала, что «управление риском, в этот период, выделяется в самостоятельную дисциплину в сфере управления проектами. Четвертое поколение компьютеров и новые информационные технологии, разработанные на их основе, дали широкие возможности проще и эффективнее использовать методы и средства управления проектами, такие как планирование, составление графиков работ, контроль и анализ времени, стоимости, ресурсов и др. Эти методы начинают широко использовать не только крупные, но и средние и мелкие фирмы в самых разнообразных сферах. Появилась осознанность и развиваются подходы к возможности оценки эффективности применения управления проектами» [2].

80-е годы XX века ознаменовались еще двумя крупными вкладами в развитие управления проектами:

«– в США была опубликована коллективная работа института управления проектами (PMI) – Project Management Body of Knowledge (Свод знаний по управлению проектами), в котором определены место, роль и структура методов и средств управления проектами и их вклад в общее управление. Теория и практика управления проектами окончательно сформировались как самостоятельные междисциплинарные сферы профессиональной деятельности;

– в 1990 г. на всемирном Конгрессе по управлению проектами обсуждалась проблема дальнейшего развития управления проектами – «Management by Projects» – Проектное управление с помощью проектов;

– в 1991 г. в Германии вышел в свет капитальный коллективный труд – учебник и практическое руководство по управлению проектами, подготовленные национальной ассоциацией ИНТЕРНЕТ Германии, в которых обобщен и систематизирован многолетний опыт по управлению проектами в Германии с учетом мировых достижений в этой области» [1].

Значимые пути развития теории управления проектами сформировались в 90-е годы XX века, в частности:

1) проникновение теории управления проек-

тами в страны с развивающейся либо с переходной экономикой;

2) применение инструментария проектного управления при реализации социальных проектов и др.

Профессиональные объединения специалистов в сфере управления проектами внесли также значительный вклад в дальнейшее развитие теории и практики управления проектами. Уже к 1970 г. профессионалы развитых стран различных континентов образовали свои национальные, а затем и международные объединения и организации:

«— в Европе Международная Ассоциация управления проектами (INTERNET);

— в Северной Америке — Институт управления проектами (PMI);

— в Австралии — Австралийский институт управления проектами (AIPM);

— в Азии — Японская ассоциация развития инжиниринга (ENAA)» [1].

Тесное взаимодействие между этими объединениями по вопросам проектного управления позволило уже в 70-х годах XX века сформировать так называемый «мир управления проектами».

Определенные особенности в применении теории и практики управления проектами в Российской Федерации вызваны своеобразием отечественного менеджмента (культурно-исторические условия, динамика текущего развития национальной экономики и др.).

Современная концепция управления проектами основана на использовании в научном обороте таких понятий как объект управления, которому присущи специфические свойства, и характеристика сути управления проектами. В связи с этим, содержание понятия «управление проектами» не отражает вкладываемую сущность, так как в нем понятия «управление» и «проект» разделены. Управление — это деятельность, которая тождественна любому управлению, тогда как проект — это объект деятельности, на который направлено управление. Содержание понятия «проектное управление» более приемлемо, так как в нем отражается специфика управления, акцентируется внимание на разнице между проектным управлением и другими видами управления. Вместе с тем, термин «проектное управление» применяется

для характеристики управленческой деятельности, связанной с проектированием, деятельностью проектных организаций и др. Таким образом, учитывая сказанное выше, не следует раскрывать и определять отдельно друг от друга понятия «управление проектом» и «проектное управление». Напротив, следует обращать на связь между ними, так как они, по сути, едины и органично образуют одно понятие.

В связи с тем, что основополагающие научные и методические разработки осуществлены англоязычными учеными-экономистами, принято считать, что слово «проект» пришло к нам из английского языка. Вместе с тем, есть исследователи [4; с. 20], которые убеждены в универсальности понятия «проект» для всей европейской цивилизации.

Русскоязычными авторами под словом «проект» понимаются разработанный план, замысел чего-либо. Вместе с тем, они чаще в своих публикациях склоняются к употреблению англоязычных определений этого понятия.

«Проект — системный комплекс плановых (финансовых, технологических, организационных и прочих) документов, содержащих комплексно-системную модель действий, направленных на достижение оригинальной цели» [4; с. 21].

На множество подходов к определению понятия «проект» указывает Н.В.Кандыбко в своей статье. Она отмечает, что «множество других подходов основано на трех основных его характеристиках: наличие уникальной цели, ограниченности во времени, наличии ограничений по ресурсам. Однако все они не лишены недостатков, таких как:

1) нет связи между предварительно разработанным планом и процессом реализации этого плана;

2) нет связи между проектом и проектным управлением» [3].

«Управление проектом (проектное управление) — особый вид управленческой деятельности, базирующийся на предварительной коллегиальной разработке комплексно-системной модели действий по достижению оригинальной цели и направленный на реализацию этой модели» [4; с. 22].

В современном понимании «управление проектом — это вид управления, применяемый к

управлению любыми объектами, имеющими явные свойства проекта. Такой подход подтвержден результатами практического использования инструментария проектного управления в различных сферах российского менеджмента. Цель проекта является отправной точкой управления проектом. Она, как правило, обладает признаками и элементами новизны. Кроме того, цель проекта включает в себя идею и характеристику деятельности по реализации проекта. В процессе управления проектом цель, являясь неким эмбрионом, зерном, детализируется на осознаваемые и управляемые элементы деятельности, которые затем логично связываются в комплексы работ» [5]. Такая детализация в практике управления проектом называется его декомпозицией.

Процесс управления проектом имеет ряд уровней:

1. Уровень целеполагания. С помощью детального плана действий раскрывается цель проекта. Он может в себя включать иерархическое дерево целей, структуры работ, структуры стоимости, структуры продукции (результата) проекта, сетевых и информационно-технологических моделей.

2. Уровень проектирования. По мнению Е.П.Седых «на данном уровне анализу подвержены средства и предметы деятельности, необходимые для реализации проекта: основные средства, ресурсы, организационная структура проекта, система коммуникаций между элементами проекта и пр. Здесь происходит анализ сценариев взаимодействия структурных элементов проекта с внешней средой (создание дерева рисков, дерева решений и т.п.). Таким образом, на уровне проектирования создается, всесторонне анализируется и утверждается модель, которую можно определить как бизнес-проект» [5].

3. Уровень реализации. «Утвержденная модель проекта проецируется на предметную область. На этом уровне разработанные конструкции воплощаются в конкретных материальных объектах и претерпевают те или иные изменения. Достижение оптимального компромисса между требованиями проектных решений и возможностями реальности приводит к эффективной реализации проекта.

Фактическое состояние проекта устанавли-

вается в ходе контроля. Выявленные отклонения документально фиксируются» [5]. Таким способом устанавливается соответствие фактического состояния проекта поставленным целям, исходя из чего, определяется эффективность его реализации.

Другими словами, управление проектом – это «последовательное проецирование цели на поверхность моделирования, а затем проецирование модели на поверхность реальной практической деятельности» [4; с. 24].

Сторонники функционального управления, рассматривая планирование и реализацию как отдельные функции, предлагают управлять этими функциями по отдельности. В этом случае упор делается на повышение стабильности выполнения отдельных операций.

Горизонтальная связь между отдельными процессами (работами, операциями) определяет процессно-ориентированное управление, где во главу угла положены стабильность выполнение процесса в целом, минимизация отклонений процессов от ранее заданных показателей, тогда как инициация, целеполагание, планирование и проектирование деятельности не учитываются.

Таким образом, говоря о традиционном управлении (функциональное и проектно-ориентированное), следует отметить, что оно является, по сути, управлением по отклонениям от ранее заданных целей (технологий, планов, указаний и др.) и представляет собой совокупность функций, процессов, операций.

Необходимо также сделать акцент на существующие различия между подходами к традиционному управлению и проектному управлению. Сравнение основных тезисов, присущих традиционному управлению и управлению проектом, приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение традиционного управления и управления проектом

Характеристика традиционного управления	Характеристика управления проектом
Стационарное	Динамичное
Фрагментарное	Целостное
Дискретное	Сплошное
Субъективное	Объективное
Линейное	Нелинейное

Характеристика традиционного управления	Характеристика управления проектом
Внешнее	Внутреннее
Несистемное	Системное

Актуальными задачами развития управления проектом в России в ближайшем будущем будут:

«1. Популяризация и развитие актуальных методов и концепций, выработанных в советский период в рамках программно-целевого управления, методов сетевого планирования и управления, организационного инструментария управления проектом и пр.

2. Организация интеллектуально и финансово независимых российских научно-исследовательских объединений, осуществляющих в первую очередь практическую деятельность на рынке управленческого консалтинга.

3. Разработка и продвижение отечественных программных продуктов на базе зарубежных прототипов с учетом российской хозяйственной специфики.

4. Выработка полноценного национального стандарта в области управления проектом, закрепляющего основные концептуальные подходы, сформированные как в советский, так и в постсоветский периоды.

5. Создание общественных структур, заинтересованных в развитии национальных школ проектного управления.

6. Активное участие в международном сотрудничестве в области управления проектом по наиболее современным направлениям с целью изучения передового опыта, его критического переосмысления и творческого воплоще-

ния в российских условиях» [6].

Все большее число руководителей приходит к пониманию необходимости проектного управления и осознает все перспективы применения данной технологии. При грамотном управлении имеющимися ресурсами можно улучшить конкурентное положение как на внутреннем, так и на внешнем рынках, вне зависимости от масштабов предприятия, что, безусловно, отразится на положении России в мире.

Литература:

1. Воробович Н.П. Многоуровневая система поддержки принятия решений для управления строительными проектами: дис...доктора техн. наук. – Красноярск, 1999. – 463 с.

2. Хамагаева Н.Ю. Организация управления программами социально-экономического развития региона: теоретико-методический аспект: дис...канд. эконом. наук. – М., 2009. – 140 с.

3. Кандыбко Н.В. Проектный подход к управлению инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономика и управление. – 2013. – № 2(4). – С. 52-58.

4. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / коллектив авторов; под ред. проф. М.Л. Разу. – 4-е изд. – Москва: КНОРУС, 2018. – 756 с.

5. Седых Е.П. Особенности проектного управления образовательными системами // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 4 (25). – Т.6. – С. 3.

6. Нечаев В.Б., Филатов Е.А. Состояние и перспективы развития проектной управленческой деятельности в РФ // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 6 (101). – С. 240-244.

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN CONCEPT OF PROJECT MANAGEMENT

[TEORETICHESKIE ASPEKTY RAZVITIYA SOVREMENNOJ KONCEPCII UPRAVLENIYA PROEKTAMI]

Julia DEMENTIEVA

Chief Specialist of the Project Managers Service of NPO Lavochkina; e-mail: voencon@mail.ru

ABSTRACT:

The article considers the process of origin and development of the theory and practice of project management. The authors examined the peculiarities of its development from the 30s of the XX century to the present. At the same time, the article discusses the evolution of individual project management tools. In addition, the article found the results of a study of approaches to the content of the concepts of "project," "project management" and "project management." One-time comparative characterization of the traditional management system and the project management system was carried out. Current project management tasks have been identified that require solutions in the Russian Federation at the present stage.

KEYWORDS:

project management theory, project management evolution, project management functions, traditional management system, project management.

REFERENCES:

- Vorobovich N.P. Multi-level decision support system for building project management: dis... Doctor of Engineering. sciences. - Krasnoyarsk, 1999. – 463 pages.
- Khamagaeva N.Yu. Organization of management of programs of socio-economic development of the region: theoretical and methodological aspect: dis... cand. economy. sciences. – M, 2009. – 140 pages.
- Kandybko N.V. Project approach to the management of innovation and investment activities of enterprises of the military-industrial complex//Economics and management. – 2013. – № 2(4). - P. 52-58.
- Project Management. Fundamentals of Project Management: textbook/authors' class; Ed. Prof. M.L. Raza. - 4th ed. - Moscow: KNORUS, 2018. – 756 pages.
- Sedikh E.P. Features of project management of educational systems//Bulletin of Mininsky University. – 2018. – № 4 (25). – T.6. – Page 3.
- Nechaev V.B., Filatov E.A. State and prospects for the development of project management activities in the Russian Federation//Bulletin of IrSTU. – 2015. – № 6 (101). - P. 240-24.
-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А.ДЕНИСОВА, М.А.КОВНЕРЕВ, А.М.ФИЛИПЧЕНКО

**К ПРОБЛЕМЕ УСИЛЕНИЯ КРЕДИТНОЙ НАГРУЗКИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА РОССИИ**

В статье исследуется современная проблематика усиления кредитной нагрузки на российские предприятия, задействованные в процессе производства конечной военной продукции, а также ближайшие перспективы удорожания продукции военного назначения.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, кредитная нагрузка на предприятия оборонно-промышленного комплекса, государственные субсидии, продукция военного назначения.

Российский оборонно-промышленный комплекс (далее по тексту – ОПК) по объему кредитов (закредитованности) занимает сегодня четвертое место среди секторов отечественной экономики. При общей сумме задолженности (более 2 трлн руб.) отечественный ОПК уступает лишь таким секторам экономики, как: операции с недвижимым имуществом (2,7 трлн руб.), оптовая торговля (2,8 трлн руб.), финансовые услуги (3,9 трлн руб.). Только на уплату процентов по кредитам оборонные предприятия ежегодно тратят более 200 млрд руб.

Особую значимость эти цифры приобретают в условиях, когда речь идет о финансировании ОПК за счет средств бюджета, выделяемых в рамках государственного оборонного заказа (далее по тексту – ГОЗ). Получается, что за счет бюджетных средств в рамках финансирования ГОЗ создается не только продукция военного назначения (далее по тексту – ПВН), но и формируются доходы банковского сектора. В данной ситуации в цену ПВН включается не только полезность данных изделий для обеспечения безопасности государства, но и часть прибыли банковского сектора.

Среди крупнейших «оборонных заемщиков» — Объединенная судостроительная корпорация, концерн ВКО «Алмаз-Антей», концерн «Уралвагонзавод» и Объединенная авиастроительная корпорация (последние два предприятия входят в «Ростех»). Среди крупнейших негосударственных должников из ОПК эксперты

называют контролируемый АФК «Система» концерн РТИ, концерн «Калашников» (на 75% принадлежит компании «ТКХ-Инвест», 25%+1 — у «Ростеха»), а также Зеленодольский завод им. Горького (63% у холдинга «Ак Барс»).

Предпосылки для формирования кредитной нагрузки возникли не «вчера» и даже не «позавчера». В 2010 г. принятие Государственной программы вооружений на 2011–2020 годы послужило импульсом для оживления оборонного сектора российской экономики. Под сформированные заказы предприятия ОПК брали кредиты, в т.ч. и под достаточно высокие проценты — 10-12% годовых (по рыночной ставке привлечения кредитных средств в той экономической ситуации).

Следует отметить, что на текущее состояние кредитной нагрузки на российскую оборонку оказывают влияние не только ранее взятые кредитные обязательства, но и особенности организации расчетов по оплате заказов со стороны Министерства обороны РФ (далее по тексту – МО РФ), а также новые требования по заключению контрактов, по расчётному обслуживанию ГОЗ.

Потребности в дополнительных финансовых ресурсах объясняются еще и необходимостью создания многоуровневой системы, по примеру зарубежных партнеров, в которой налажен эффективный трансфер научных знаний и технологий из военной сферы в гражданскую, и наоборот. Данная система характеризуется высокой

гибкостью и адаптивностью, что позволяет эффективно изменять её структуру (в зависимости от текущих задач), оптимально использовать ее научно-технический и технологический потенциал (не только для повышения боевой мощи вооружённых сил, но и для увеличения экономического потенциала государства) [5].

Нельзя забывать и о необходимости финансирования преобразований диверсификационного характера в рамках проводимой конверсии военного производства. Сегодня абсолютно очевидно, что только комплексная экономическая модернизация может служить базой (фундаментом) для решения политических, в т.ч. и военных, задач [6].

Правительство РФ уделяет особое внимание ликвидации задолженности по ранее выданным российской оборонке кредитам. Так в 2016–2017 гг. отечественному ОПК из бюджета было выделено около 1 трлн руб. на досрочное погашение кредитов, взятых для выполнения ГОЗ. На текущий момент изучается вопрос списания безвозвратных ссуд предприятиям ОПК. Размер данных сумм может достигать нескольких сотен млрд руб.

Как уже отмечалось выше, кредитные потребности у предприятий ОПК формируются в силу особенностей окончательного расчета МО РФ с исполнителями ГОЗ. Концерн «Радиотехнические и информационные системы» не так давно был вынужден проводить реструктуризацию по своим оборонным активам. Основная часть долга образовалась в т.ч. из-за не сданных вовремя систем предупреждения о ракетном нападении и национального центра управления обороной. Концерном «Калашников» была серьезно задержана поставка ПТУР «Вихрь» для МО РФ. Как объясняют эксперты, в подобных случаях сроки сдвигаются «вправо», и, соответственно, пока не сдано изделие или комплекс целиком, полная оплата со стороны МО РФ не происходит. В данный период времени предприятие функционирует за счет кредитов коммерческих банках. Все это увеличивает цену изделия, потому что стоимость кредита «вписывается» в расчетно-калькуляционные материалы (как издержки).

Отдельный вопрос – это структура ценообразования на ПВН, порядок ее оплаты и учет издержек. Ведение раздельного учета по ГОЗ

является обязательным требованием для каждой организации-исполнителя, что тоже ведет к увеличению стоимости ПВН. Если раньше предприятия на свободные средства закупали материалы оптом – сразу и на гражданское, и военное производство, – то теперь вынуждены закупать отдельно. Одним из способов решения этого вопроса могут стать внесенные поправки в закон о ГОЗ, дающие возможность предприятиям ОПК заключать контракты с поставщиками сырья и комплектующих по фиксированной цене [1]. Однако процесс заключения подобных договоренностей – пока только в перспективе.

В текущей ситуации основным способом снижения кредитной нагрузки на предприятия ОПК является субсидирование процентных ставок по кредитам, выдаваемым оборонке. Реализация данной меры осуществляется в соответствии с «Правилами предоставления в 2020–2022 годах субсидий из федерального бюджета организациям оборонно-промышленного комплекса...» [3].

В данном документе Правительство РФ предусмотрело:

- требования к получателям средств;
- условия финансирования;
- предоставляемые в Минпромторг документы.

Претендовать на субсидии могут организации, которые созданы в соответствии с законодательством РФ, включены в сводный реестр организаций ОПК или являются дочерней организацией, включенной в сводный реестр организаций ОПК, а также осуществляют свою деятельность по коду 28.4 «Производство станков, машин и оборудования для обработки металлов и прочих твердых материалов» Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2). Предоставление данных субсидий осуществляется в рамках реализации государственной программы РФ «Развитие оборонно-промышленного комплекса» [2].

Предметом субсидирования выступают фактически произведённые и документально подтвержденные затраты, понесенные организациями в период с 2017 по 2022 гг. на уплату процентов по кредитам (либо траншам в рамках кредитных линий), полученным в валюте РФ, на основании кредитных договоров, соответ-

вующих следующим требованиям [3]:

а) кредит предоставлен в валюте РФ на срок не более трех лет;

б) целью предоставления кредита является пополнение оборотных средств и (или) финансирование текущей производственной деятельности организации.

К самим претендентам на получение субсидий предъявляются следующие требования:

а) у организации-производителя отсутствует неисполненная обязанность по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов и процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах;

б) у организации-производителя отсутствует просроченная задолженность по возврату субсидий, бюджетных инвестиций, предоставленных в т.ч. в соответствии с иными правовыми актами, и иная просроченная (неурегулированная) задолженность по денежным обязательствам перед РФ;

в) организация-производитель не является иностранным юридическим лицом, а также российским юридическим лицом, в уставном (складочном) капитале которого доля участия иностранных юридических лиц, местом регистрации которых является государство или территория, включенные в утвержденный Министерством финансов РФ перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны), в совокупности превышает 50%;

г) организация-производитель не находится в процессе реорганизации (за исключением реорганизации в форме присоединения к юридическому лицу, являющемуся участником отбора, к другому юридическому лицу), ликвидации, в отношении ее не введена процедура банкротства, деятельность организации-производителя не приостановлена в порядке, предусмотренном законодательством РФ;

д) в реестре дисквалифицированных лиц отсутствуют сведения о дисквалифицированных руководителе, членах коллегиаль-

ного исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа, или главном бухгалтере (при наличии) организации-производителя;

е) организация-производитель не получает средств из федерального бюджета на основании иных нормативных правовых актов на цели, указанные в пункте 1 настоящих Правил, а также не получает кредиты на льготных условиях, предусматривающие государственную поддержку на основании иных нормативных правовых актов;

ж) доля продукции станкостроения (код 28.4 по ОК 034-2014 (КПЕС 2008) в объеме выручки организации-производителя и (или) ее дочерних организаций (в совокупности) за последний финансовый год составляет не менее 80%.

Дальнейшее развитие мер государственной поддержки предприятий ОПК находят в совершенствовании принимаемых решений в части субсидирования кредитов в части уплаты процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности.

В январе 2021 г. Правительство РФ утвердило изменения в правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения дочерними хозяйственными обществами организаций ОПК. Это поможет создать условия для диверсификации и развития производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения организациями ОПК. Механизм поддержки будет способствовать достижению одного из ключевых показателей государственной программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса» – увеличению доли продукции гражданского назначения и двойного назначения в общем объеме продукции предприятий ОПК до 38% к 2027 г.

Мера поддержки учитывает необходимость предоставления среднесрочного и долгосроч-

ного льготного финансирования для реализации инвестиционных проектов дочерними организациями ОПК с долей участия организации ОПК более 50%. Механизм разработан Минпромторгом России в рамках исполнения поручения коллегии Военно-промышленной комиссии РФ и направлен на расширение возможностей поддержки государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» и российскими кредитными организациями проектов по производству высокотехнологичной ПВН.

В механизм выделения субсидии вносятся следующие изменения [4]:

- устанавливается возможность субсидирования процентных ставок по кредитам, выдаваемым ВЭБ.РФ и российскими кредитными организациями в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения дочерними организациями ОПК;

- из общей суммы лимитов бюджетных обязательств, доведенных до Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, на поддержку дочерних обществ организаций ОПК может быть предоставлено не более 25%.

Проводимые мероприятия имеют целью снижение кредитной нагрузки на предприятия ОПК, создание дополнительных условий для расширения возможностей по производству как ПВН, так и продукции гражданского, и двойного назначения. Их реализация, бесспорно, позволит обеспечить достижение целевых ориентиров военного производства, в т.ч. в рамках его диверсификации. Однако проводимые мероприятия не снимают проблемы удорожания продукции отечественного ОПК, связанных с включением стоимости кредитов в издержки производства ПВН.

При этом необходимо отметить, что нерешенность проблемы усиления кредитной нагрузки на предприятия ОПК негативно сказывается не только на эффективности деятельности субъектов реализации ГОЗ (предприятий ОПК), но и на эффективности использования бюджетных средств в рамках финансового обеспечения процессов реализации госпрограммы вооружений. В конечную цену ПВН все более «уверенно» включаются затраты на выплату процентов по кредитам. Данные тенденции ведут не толь-

ко к удорожанию продукции ОПК, но и к фактическому перераспределению государственных расходов на национальную оборону в интересах не столько производителя ПВН, сколько в интересах банковского сектора, осуществляющего кредитование предприятий ОПК.

Таким образом, на сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос о снижении кредитной зависимости предприятий ОПК при реализации госпрограммы вооружения. Поэтому крайне важно, чтобы способы решения проблемы усиливающейся кредитной зависимости предприятий ОПК нашли свое отражение и в государственной программе «Развитие оборонно-промышленного комплекса», и в федеральном проекте «Стимулирование оборонно-промышленного комплекса».

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»

[//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/) (дата обращения 08.11.2021).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. №425-8 «Об утверждении государственной программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса» [//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198364/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198364/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/) (дата обращения 10.11.2021).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. №1878 «Об утверждении Правил предоставления в 2020-2022 годах субсидий из федерального бюджета организациям оборонно-промышленного комплекса, производящим продукцию станкостроения, для возмещения части затрат, понесенных в период с 2017 по 2022 годы на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности»

[//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342219/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342219/) (дата обращения 10.11.2021).

4. Постановление Правительства РФ от 21 января 2021 г. №25 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Фе-

дерации в части предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения организациями оборонно-промышленного комплекса»
[//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374662/)

74662/ (дата обращения 12.11.2021).

5. Ковнерев М.А., Филипченко А.М., Голод К.К. Анализ опыта США по организации и финансированию военных НИОКР //Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – №2. – С.51-55.

6. Денисова Н.А., Ковнерев М.А., Филипченко А.М. Экономические реформы и безопасность государства (историко-теоретический аспект) //Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – №2. – С.29-33.

ON THE PROBLEM OF INCREASING THE CREDIT BURDEN ON THE ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

[K PROBLEME USILENIYA KREDITNOJ NAGRUZKI NA PREDPRIYATIYA OBORONNO-PROMYSHLENNOGO KOMPLEKSA ROSSII]

Nataliia DENISOVA

candidate of economic science, associate professor; Associate Professor of economic security department of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Mikhail KOVNEREV

candidate of economic sciences, associate professor; Associate Professor of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Anatoly FILIPCHENKO

candidate of economic sciences, associate professor; Senior Lecturer of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: famm@list.ru.

ABSTRACT:

The article examines the modern problem of gaining a loan burden on Russian enterprises involved in the process of completing the final military products, as well as the coming prospects for the benefit of military products.

KEYWORDS:

Defense and Industrial Complex, Credit Load on the Department of the Defense and Industrial Complex, State Subsidies, Military Products.

REFERENCES:

Federal law of December 29, 2012 No. 275-FZ "On public-rated defense in case" [//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/) (accessed 08.11.2021).

Resolution of the Government of the Russian Federation of May 16, 2016 No. 425-8 "On approval of the state program "development of the military-industrial complexes-sa" [//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198364/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198364/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/) (accessed 10.11.2021).

Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2019 No. 1878 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Organizations of the Military-Industrial Complex Producing Machine-Tool Products in 2020-2022 to Reimburse Part of the Costs Incurred in the Period from 2017 to 2022 to Pay Interest on Loans Received from Russian Credit Organizations and the State Development Corporation "VEB.RF", for replenishment of working capital and (or) for financing current production activities" [//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342219/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342219/) (accessed 10.11.2021).

Resolution of the Government of the Russian Federation No. 25 dated January 21, 2021 "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation regarding the Provision of Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations and the State Development Corporation "VEB.The Russian Federation" to compensate for the loss of income on loans issued within the framework of support for the production of high-tech products of civil and dual-use organizations of the military-industrial complex" [//www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374662/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374662/) (accessed 12.11.2021).

Kovnerev M.A., Filipchenko A.M., Golod K.K. Analysis of the US experience in organizing and financing military R&D //Bulletin of the Ekatin Institute. - 2021. - No.2. - pp.51-55.

Denisova N.A., Kovnerev M.A., Filipchenko A.M. Economic reforms and security of the state (historical and theoretical aspect) //Bulletin of the Catherine Institute. - 2021. - No.2. - p.29-33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.В.ДИАНОВА, А.М.КУШНИР

ТРАНСПОРТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается долгосрочное влияние COVID-19 на мобильность. На основе анализа наиболее релевантных экономических, психологических и географических концепций, авторы предполагают, что можно ожидать не только кратко- и среднесрочных, но и долгосрочных последствий в транспортной сфере. Установлено, что значительная часть населения приобрела опыт в он-лайн деятельности, полезность которой повысилась за счет сетевых эффектов; произошел частичный отказ от общественного транспорта в пользу средств индивидуальной мобильности; произошла временная поведенческая адаптация к вводимым ограничениям за счет сокращения количества и продолжительности поездок. Выдвинута гипотеза о том, что за счет действия эффекта переключения рассчитывать на сокращение совокупного времени на дорогу затруднительно.

Ключевые слова: транспортное поведение, транспортная политика, мобильность, COVID-19.

Влияние пандемии COVID-19 на мобильность стало предметом пристального изучения значительного числа специалистов. Так, М.Бек и Д.Хеншер, установили, что в Австралии, люди стали намного меньше совершать поездки, особенно с целью совершения покупок и участия в развлекательных мероприятиях [1]. Коллектив авторов под руководством Т.Лэмб показал, что в США принятие решений о перелете воздушным транспортом зависит от воспринимаемого уровня угрозы COVID-19, порождающего состояния аффекта и испуга [2]. Г.Паради, А.Танигучи и К.Таками определили, что в Японии самоограничения в поездках предопределяются социальным давлением [3]. Исследователи из Нидерландов установили существенное увеличение количества велосипедистов и обратили внимание на возможности увеличения поездок не в часы пик [4]. Влияние мигрантов на распространение и предупреждение COVID-19 рассмотрено в работе Ю.Гавроновой [5]. В этой связи весьма актуальными остаются следующие вопросы: в какой степени сохранится воздействие COVID-19 на мобильность в будущем? Сохранится ли «новая нормальность»? Как изменится пропускная способность транспортных систем, спрос и предложение на рынках недвижимости, оптовой и розничной торговли, информационных и коммуникационных

технологий? Ответы на эти вопросы имеют не только познавательную ценность, но и важны для принятия решений, связанных с актуальными проблемами общества – обеспечением безопасности, созданием комфортной и экологичной среды, сохранением и укреплением здоровья граждан и т.п.

В этой связи существенный интерес представляет исследование, проведенное С. ван Краненбургом, К.Чорусом и Б. ван Ви. В нем показано, что большинство негативных событий общемирового значения (например, нефтяные кризисы, пузырь Dot-com или террористические акты 11 сентября 2001 г.), имели относительно незначительные долгосрочные последствия в сфере транспортных коммуникаций. По их расчетам, на показатели мобильности указанные события повлияли в кратко- и среднесрочной перспективе в пределах статистической погрешности (от 5 до 10%) [6].

С одной стороны, основываясь на этих результатах, можно предположить, что долгосрочные эффекты пандемии COVID-19 и сопутствующих локдаунов могут оказаться переоцененными. С другой стороны, результаты, полученные ранее в других условиях, могут быть с равной вероятностью получены или не получены в будущем. В этой связи целесообразно провести анализ основных теоретических подходов,

способных спрогнозировать долгосрочные последствия COVID-19 в сфере мобильности.

Нам представляется возможным использование комплексного междисциплинарного подхода. Как известно для изучения транспортного поведения (вопросов выбора маршрута, принятия решений о совершении поездки или отказе от нее и т.п.) довольно часто применяют инструментарий экономических, психологических и географических наук. Особое место среди них занимают теория случайной полезности Х.Вэриана, теория ограниченной рациональности Г.Саймона, психологическая теория запланированного поведения И.Айзена и география времени Т.Хагерстранда. Кроме того, как правомерно отмечают Б. ван Ви и Ф.Витлокс [7], в подобных случаях целесообразно задействовать инструментарий модели «Потребности – возможности – способности», а также концепций: привычного поведения, изменения отношения и постоянного бюджета времени поездки [8]. Основанием для использования вышеперечисленных теорий и концепций является, во-первых, то, что они в значительной степени доминируют в исследованиях транспортного поведения, а во-вторых, то, что сочетание теорий и концепций позволяет получить комплексное понимание возможного долгосрочного воздействия COVID-19 на мобильность.

Так, для изучения поведения во время поездки обычно применяется, разработанная в рамках микроэкономического анализа, теория случайной полезности Х.Вэриана [9]. Указанная теория предполагает, что люди обладают всей полнотой информации и рационально выбирают между удаленной коммуникацией и поездкой, оценивая плюсы и минусы каждого варианта (сопоставление затрат времени и ресурсов, продуктивности контактов, рисков и т.п.). Пандемия COVID-19 существенно повысила осведомленность людей об онлайн-инструментах коммуникации (Zoom, Teams, Skype, Meet), сотни миллионов людей приобрели опыт их применения не только в личных целях, но и при реализации бизнес-процессов. Плюсы и минусы удаленной работы теперь намного в большей степени осознаются не только работниками, но и работодателями. Также можно сказать и об использовании транспорта. Есть основания предположить, что отдельные сдвиги в транс-

портном поведении не исчезнут и после окончания пандемии.

В институциональных исследованиях неоднократно отмечалось, что люди не всегда анализируют все доступные варианты или сравнивают все имеющиеся альтернативы (теория ограниченной рациональности Г.Саймона [10]). Во многих случаях поведение базируется на привычках: большинство людей не каждый день задумываются о выборе вида транспорта и времени отправления для своих систематических поездок на работу. С точки зрения экономики, это имеет смысл, поскольку ежедневное сравнение альтернатив требует затрат времени и сил, а вероятность того, что вместо типичного выбора будет сделан другой, довольно низка. В данном случае предельные транзакционные издержки в большинстве случаев превышают возможные выгоды.

Психологическая теория запланированного поведения И.Айзена [11] довольно продуктивно используется для понимания поведенческого выбора. Она постулирует тезис о том, что поведение зависит от намерений и воспринимаемого поведенческого контроля. В последующем воспринимаемый поведенческий контроль, установки и социальные нормы начинают оказывать влияние на намерения и своеобразная спираль подкрепления выходит на новый уровень. Некоторые из факторов, ведущих к изменению социальных норм (например, страх заболеть после общения с другими людьми), исчезнут после пандемии. Однако другие факторы, скорее всего, останутся и после нее. Например, часть людей могут негативно относиться к онлайн-заказу продуктов, потому что им не хватает личного общения в магазинах, возможно, сти непосредственного выбора, связанного с «живым» просмотром, ощупыванием и т.п. С высокой вероятностью, после окончания пандемии они с удовольствием вернутся к прежним практикам. Однако, не меньшая, а то и большая часть человечества может осознать, что освободившееся время можно потратить на общение с более близкими и значимыми людьми, а для совершения покупки совсем не обязательно трогать, видеть или обонять свежие продукты.

География времени Т.Хагерстранда [12] актуализирует исследования пространственно-

временного континуума соответствующих явлений и процессов. Она акцентирует внимание на том, что люди выбирают варианты поведения и поездок, исходя из следующих типов ограничений:

- возможностей (биологических, психологических, инструментальных);
- связи (необходимость собираться вместе в определенное время в определенном месте);
- авторитета (ограничения доступа, регулируемые действиями властей, администраций и т.п.).

Практика показала, что после первоначальных трудностей, связанных с существенным увеличением масштабов он-лайн взаимодействия (издержки переключения), полезность последнего также значительно возросла. Сокращение времени на поездки либо его отсутствие расширили бюджет свободного времени, предоставляя дополнительные возможности для заработка либо досуга. Аналогичным образом повлияло увеличение Интернет-торговли, непривязанной к определенным часам работы в отличие от традиционных оф-лайн магазинов. Есть основания предположить, что подобные практики сохранятся и после окончания пандемии, оказывая влияние на мобильность.

Как известно, одной из базовых теорий транспортного поведения выступает концепция постоянного бюджета времени в пути (константа Ч.Маркетти). По ней в больших совокупностях людей в среднем на 1 человека тратится довольно постоянное время на поездки в день (ок. 60-75 мин.). Естественно, данная концепция применима только на агрегированном уровне, а не на индивидуальном. Показательно, что она показала свою достоверность в течении длительного периода времени. Даже несмотря на то, что современные транспортные системы приводят к повышению скорости передвижения, люди в среднем тратят на дорогу не меньше времени, чем до внедрения этих систем, но проезжают большие расстояния. Согласно этой концепции, маловероятно, что благодаря COVID-19 люди в долгосрочной перспективе будут в среднем тратить меньше времени на дорогу. Если после пандемии время в пути на работу действительно уменьшится, то люди могут быть готовы ехать в более отдаленное место работы с более высокой заработной платой;

закупаться продуктами не в универсаме возле дома, а в отдаленном торговом центре или на оптово-розничной базе, куда нужно будет ехать; отправляться после рабочего дня, проведенного дома, к родственникам или друзьям, чего не делали ранее и т.п.

Таким образом, основное воздействие COVID-19 на поведение, связанное с поездками, заключается в следующем:

- значительная часть населения приобрела опыт в он-лайн деятельности (удаленная работа, электронное обучение, дистанционные покупки), а за счет большего опыта использования информационно-коммуникационных технологий их индивидуальное использование стало более целесообразным и полезным, причем не только для молодых и технически «подкованных» людей (т.н. сетевой эффект);

- частичный отказ от общественных видов транспорта в пользу индивидуального (автомобиль, велосипед, мопед или другие средства малой мобильности) вследствие риска заражения (стратегия избегания);

- повышение доступности автомобилей на уровне домохозяйств (автомобиль члена домохозяйства который работает дома, стал более доступен для других членов);

- более низкий уровень загруженности транспортных узлов и артерий;

- временная поведенческая адаптация к вводимым ограничениям (сокращение количества и продолжительности поездок, сокращение дистанций маршрутов, отмена значительного числа мероприятий или перевод их в дистанционный режим);

- формирование социальных установок, негативно оценивающих путешествия.

Между тем, проблематично рассчитывать на сокращение совокупного времени на дорогу, что требует проведения дополнительных исследований в данной области.

Литература:

1. Beck, M.J., Hensher, D.A., 2020. Insights into the impact of COVID-19 on household travel and activities in Australia – the early days of easing restrictions. *Transp. Policy* 99, 95–119.
2. Lamb, T.L., Winter, S.R., Rice, S., Ruskin, K.J., Vaughn, A., 2020. Factors that predict passengers

willingness to fly during and after the COVID-19 pandemic. *J. Air Transp. Manag.* 89, 101897.

3. Parady, G., Taniguchi, A., Takami, K., 2020. Travel behavior changes during the COVID-19 pandemic in Japan: analyzing the effects of risk perception and social influence on going-out self-restriction. *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. 7, 100181.

4. Sander van der Drift, Luc Wismans & Marie-José Olde Kalter (2021) Changing mobility patterns in the Netherlands during COVID-19 outbreak, *Journal of Location Based Services*, DOI: 10.1080/17489725.2021.1876259

5. Гавронова Ю.Д. Влияние пандемии коронавируса на мобильность и миграцию // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2021. № 1 (41). С. 338-344.

6. van Cranenburgh, S., Chorus, C., van Wee, B., 2012. Substantial changes and their impact on mobility: a typology and an overview of the

literature. *Transp. Rev.* 32 (5), 569–597.

7. van Wee B. and Witlox F., 2021. COVID-19 and its long-term effects on activity participation and travel behaviour: A multiperspective view, *Journal of Transport Geography*, Volume 95, 103144.

8. Verplanken, B., Aarts, H., Van Knippenberg, A., 1997. Habit, information acquisition, and the process of making travel mode choices. *Eur. J. Soc. Psychol.* 27 (5), 539–560.

9. Varian, H., 1992. *Microeconomic Analysis*. Norton, New York.

10. Simon, H.A., 1955. A behavioral model of rational choice. *Q. J. Econ.* 69 (1), 99–118.

11. Ajzen, I., 1991. The theory of planned behavior. *Organ. Behav. Human Decision Process.* 50, 179–211.

12. Hagerstrand, T., 1970. What about people in regional science? Paper for the Regional Science Association. 24, 7–21.

TRANSPORT BEHAVIOUR DURING THE COVID-19 PANDEMIC: CHALLENGES AND PROSPECTS ANNOTATION
[TRANSPORTNOE POVEDENIE V PERIOD PANDEMII COVID-19: PROBLEMY I PERSPEKTIVY]*Taisiya DIANOVA*

Candidate of Economic Sciences; Associate Professor of the Department of Economic Theory; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"; e-mail: diatai@yandex.ru

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian University of Transport" (RUT-MIIT), Law Institute, Department of "Customs Law and Organization of Customs Affairs"; e-mail: Ku7@bk.ru

ABSTRACT:

This article examines the long-term impact of COVID-19 on mobility. Based on an analysis of the most relevant economic, psychological and geographical concepts, the authors suggest that long-term effects in the transport sector can be expected. It is found that a significant proportion of the population have gained experience in online activities whose usefulness has been enhanced by network effects; there has been a partial abandonment of public transport in favour of individual mobility means; there has been a temporary behavioural adaptation to the restrictions imposed by reducing the number and duration of trips. It is hypothesised that it is difficult to expect a reduction in aggregate travel time due to the switching effect.

KEYWORDS:

Transport behaviour, transport policy, mobility, COVID-19

REFERENCES:

- Beck, M.J., Hensher, D.A., 2020. Understanding the impact of COVID-19 on travel and household activities in Australia – the first days of easing restrictions. *Transp. Politics* 99, 95-119.
- Lamb, T.L., Winter, S.R., Rice, S., Raskin, K.J., Vaughn, A., 2020. Factors that predict the willingness of passengers to fly during and after the COVID-19 pandemic. *J. Air transport. Manag.* 89, 101897.
- Paradis, G., Taniguchi, A., Takami, K., 2020. Behavioral changes during the COVID-19 pandemic in Japan: analysis of the impact of risk perception and social impact on self-restraint when leaving. *Interdisciplinary perspectives of transport research*. 7, 100181.
- Sander van der Drift, Luc Wismans and Marie-Jose Old Kalter (2021) Changing mobility patterns in the Netherlands during the COVID-19 outbreak, *Journal of Location-based Services*, DOI:10.1080/17489725.2021.1876259
- Gavronova Yu.D. The impact of the coronavirus pandemic on mobility and migration // *Human factor: Social psychologist*. 2021. No. 1 (41). pp. 338-344.
- Van Kranenburg, S., Khor, S., van Vi, B., 2012. Significant changes and their impact on mobility: typology and literature review. *Open*. 32 (5), 569-597.
- Van Wie B. and Whitlock F., 2021. COVID-19 and its long-term consequences for participation in activities and travel behavior: A Multi-perspective View, *Journal of Transport Geography*, Volume 95, 103144.
- Verplanken B., Aarts H., Van Knippenberg A., 1997. Habit, getting information and the process of choosing a travel mode. *Eur. J. Soc. Psychol.* 27 (5), 539-560.
- Varian, H., 1992. *Microeconomic analysis*. Norton, New York.
- Simon, H.A., 1955. Behavioral model of rational choice. *Q. J. Economics*. 69 (1), 99-118.
- Eisen, I., 1991. Theory of planned behavior. *Organ. Behave yourself. The human decision-making process*. 50, 179-211.
- Hagerstrand, T., 1970. What about people in regional science? An article for the Regional Scientific Association. 24, 7-21.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В.ЕВДОКИМОВА, С.И.ОПАРИНА, О.В.ШИНКАРЕВА

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ

Статья посвящена перспективам внедрения цифрового рубля. Отмечено, что цифровая национальная валюта может рассматриваться как особый вид денежных средств, показаны принципы рассмотрения национальным центральным банком возможности введения цифровой валюты. Выявлены преимущества цифрового рубля, проведен анализ концепции введения цифрового рубля, рассмотрены особенности тестирования цифрового рубля со стороны банковского сектора.

Ключевые слова: Банк России, финансовый сектор, цифровизация, цифровой рубль.

Введение

Цифровизация уже прочно вошла во все сферы социально-экономической жизни общества, что отмечается многими исследователями [1, 2, 6, 8]. Она серьезно затронула и финансовую сферу, а дополнительным толчком ее развития послужила пандемия COVID-19. Быстрота и удобство цифровых платежей послужили одной из причин рассмотрения центральными банками разных стран потенциальных достоинств и рисков цифровых валют с целью изучения возможности эмиссии обеспеченных центральным банком цифровых денег, деноминированных в национальной расчетной единице.

Центральные банки на данный момент времени эмитируют два вида денег и предоставляют инфраструктуру для поддержки третьего вида. Ведется эмиссия физических наличных денег и выдаются электронные депозиты центрального банка (резервы). Наличные денежные средства широко доступны. Резервы центрального банка являются электронными и доступны только квалифицированным финансовым учреждениям. Также существует третий тип денег, частных, они доступны через электронные коммерческие банковские депозиты. Центральные банки дают возможность коммерческим банкам осуществлять межбанковские платежи с использованием денег центрального банка; поддерживают конвертируемость между коммерческими деньгами и деньгами центрального банка посредством предоставления банкнот; обеспечивают банковскую ликвидность через функцию кредитора последней инстанции. Цифровая национальная валюта будет рассмат-

риваться как четвертый вид денежных средств.

Возможности признания цифровой валюты центральными банками

Выявлены основополагающие принципы рассмотрения национальным центральным банком возможности введения цифровой валюты:

- принцип поддержания достижения действующих целей государственной политики, укрепления денежно-кредитной и финансовой стабильности;
- принцип сосуществования – различные виды денежных средств центрального банка должны дополнять друг друга и сосуществовать с частными денежными средствами (коммерческие банковские счета);
- принцип присутствия в национальной экономике наличных денежных знаков – центральные банки должны продолжать предоставлять и поддерживать наличные деньги до тех пор, пока существует достаточный общественный спрос на них;
- инновации и эффективность – без постоянных инноваций и конкуренции с целью роста эффективности платежной системы пользователи могут находить и использовать другие, менее безопасные инструменты или валюты. Такое поведение потребителей может приводить к экономическому и потребительскому ущербу, потенциально нанося ущерб денежно-кредитной и финансовой стабильности государства;
- разумная свобода функционирования платежной экосистемы – она состоит из центрального банка, кредитных организаций и по-

ставщиков платежных услуг. Каждый субъект системы выполняет свой функционал в создании безопасной, эффективной и доступной системы. Частные экономические агенты должны быть свободны в принятии решения о том, какие платежные средства они применяют для осуществления собственных транзакций.

Основные функции, детализирующие вышеизложенные принципы, охватывают инструментарий, базовую систему и инфраструктуру:

- возможность конвертации с целью поддержания единства валюты;
- удобство – цифровые платежи должны быть так же просты, как и использование наличности;
- доступность – возможность обязательного использования во многих из тех же типов транзакций, что и наличные платежи;
- минимальная стоимость – цифровые платежи должны быть очень дешевыми или бесплатными для конечных пользователей;
- безопасность – инфраструктура и участники системы цифровых платежей должны быть максимально устойчивы к кибератакам и иным угрозам;
- моментальность – обязателен мгновенный или почти мгновенный окончательный расчет;
- устойчивость – необходимо сформировать систему цифровых платежей, максимально устойчивой к сбоям, стихийным бедствиям, отключениям электроэнергии и иным проблемам;
- круглосуточный доступ к платежам;
- высокая пропускная способность – возможность обрабатывать огромное количество транзакций;
- масштабируемость – наличие возможностей к расширению;
- совместимость – необходимость взаимодействия с цифровыми платежными системами частного сектора;
- гибкость и адаптируемость – возможность изменений в соответствии с экономическими и политическими нюансами;
- корректность и полнота правовой базы – наличие однозначных полномочий у центрального банка в данном направлении деятельности;
- соответствие стандартам – инфраструктура

и участники системы цифровых платежей должны соответствовать конкретным нормативным стандартам [10].

Во многих странах со сформированной рыночной экономикой для центральных банков цифровая валюта, эмитируемая ими, может оказаться более привлекательной как со стороны потребности конечных пользователей в подобных деньгах, так и способности центрального банка со стороны предложения достигать определенных экономических и политических целей.

Возможности централизованной цифровой национальной валюты связаны с ее способностью улучшить базовые функции денег:

- деньги как единица измерения;
- деньги как платежные средства;
- деньги как средство сохранения ценности.

Изучая потенциальную роль цифровой национальной валюты с точки зрения пользователя, рассматриваются следующие атрибуты валюты: анонимность, масштабируемость, доверие, гарантии расчетов, платежи без задержек, защита от риска дефолта, безопасность, внедрение дополнительных услуг [9].

Концепция цифрового рубля

Инструментарий для разработки механизма введения цифровой национальной валюты, созданный Всемирным экономическим форумом, предусматривает ряд рекомендаций и пошаговых инструкций, начиная с оценки текущей ситуации до стратегии внедрения. Любая цифровая валюта Центрального банка имеет свои преимущества и недостатки, должна быть адаптирована к конкретным потребностям и целям каждой страны [3].

Концепция цифрового рубля, разработанная Банком России, выявляет следующие преимущества цифрового рубля:

- возможность осуществления платежа через любую финансовую организацию, в которой обслуживается клиент;
- минимизация затрат на проведение операций;
- увеличение доступности финансовых услуг за счет формирования возможности расчетов между физическими лицами и оплаты товаров и услуг без доступа к сети Интернет;

- высокий уровень сохранности денежных средств, так как цифровой рубль – это обязательство Банка России;

- расширение инновационных сервисов и улучшение качества обслуживания вследствие роста конкуренции на финансовом рынке;

- рост безопасности платежей, обеспечиваемый наличием уникальных номеров цифровых рублей, позволяющих отследить их оборот.

Выбранная модель цифрового рубля включает в себя следующие составляющие:

- выпуск цифрового рубля осуществляет Центральный банк РФ;

- цифровой рубль является обязательством Банка России;

- потребителю создается только один кошелек в цифровых рублях;

- зачисление цифрового рубля производится путем списания безналичных средств в соотношении 1:1;

- Банк России обладает полномочиями по открытию кошельков финансовым организациями и Федеральному казначейству;

- финансовые организации обладают полномочиями по открытию кошельков рядовым потребителям;

- кошельки потребителей в цифровых рублях размещаются на платформе цифрового рубля;

- на цифровые рубли, находящиеся в кошельке потребителя, не начисляется процентный доход;

- осуществление операций с цифровым рублем возможно только при наличии подтверждения данной операции владельцем кошелька;

- при банкротстве финансовой организации потребитель получает доступ к своему кошельку в любой другой финансовой организации, где он обслуживается;

- потребителям будет предоставлена возможность платежей с переводом из цифровых рублей в безналичные и наличные, и наоборот [5].

В июне 2021 года Центральный банк РФ создал пилотную группу банков с целью тестирования цифрового рубля. В эту группу вошли следующие банки: Ак Барс Банк, Альфа-банк, «Дом.РФ», ВТБ, Газпромбанк, Тинькофф-банк,

Промсвязьбанк, Росбанк, Сбербанк, «СББ-банк», Банк Союз, Транскапиталбанк. Тестирование предусматривает несколько этапов, первые два четко определены, остальные будут формироваться позднее:

1 этап. Тестируется эмиссия цифрового рубля, а также процессы взаимодействия клиента, банка и платформы цифрового рубля.

2 этап. Тестируется оплата товаров и услуг.

По результатам проведенного тестирования будет сформирована дорожная карта по внедрению цифрового рубля в национальную экономику [7].

Заключение

На сегодняшний день Банк России планирует введение цифрового рубля в качестве дополнительной формы российской национальной валюты. Все большее количество стран рассматривает внедрение национальной цифровой валюты как необходимость эволюционирования существующей системы платежей и расчетов. Падение спроса на наличные деньги, эмитируемые центральными банками, явилось предпосылкой появления дополнительной цифровой формы денег центрального банка. Однако, с большой вероятностью, эта дополнительная форма вскоре станет основной формой платежей. Цифровизация больше не является дополнительной опцией [4], она занимает доминирующие позиции, во многом коренным образом трансформируя незыблемо существующие базисные истоки.

Литература:

1. Воронин Е. А., Юшин И.В. Цифровизация экономической деятельности: риски и угрозы нового времени // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 1. С. 133-145. DOI 10.26653/2076-4650-2021-1-12

2. Зоидов З. К. Подходы к цифровизации экономики России с позиций обеспечения экономической безопасности // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. № 1-2. С. 55-64. DOI 10.26653/2076-4650-2019-1-2-05

3. Инструментарий Центрального банка для разработки политики в области цифровых валют // Всемирный экономический форум: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/central-bank-digital-currency-policy-maker-toolkit> (дата

обращения: 03.11.2021)

4. Колпакова Г.М., Евдокимова Ю.В. Финансовые услуги банковского и страхового сектора: цифровая трансформация // В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. 2018. С. 469-476.

5. Концепция цифрового рубля // Банк России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 03.11.2021)

6. Магомедов М. Д., Карабанова О.В., Красотина А.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 3(21). С. 77-83. DOI 10.25688/2312-6647.2019.21.3.09.

7. Национальные криптовалюты // Tadviser: официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_\(CBDC\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_(CBDC)) (дата обращения: 03.11.2021)

8. Шинкарева О. В., Павлова М.Н. Цифровизация экономики во время пандемии: продвижение проектов ФНС РФ по поддержке малого и среднего бизнеса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2021. № 1(27). С. 8-16. DOI 10.25688/2312-6647.2021.27.1.1.

9. A Global Look at Central Bank Digital Currencies | Full Research Report официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: The Block: аналитический портал. <https://www.theblockcrypto.com/post/75022/a-global-look-at-central-bank-digital-currencies-full-research-report> (дата обращения: 03.11.2021)

10. Central bank digital currencies: foundational principles and core features // Банк международных расчетов: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).

NATIONAL DIGITAL CURRENCIES

[NACIONAL'NYE CIFROVYE VALYUTY]

Yulia EVDOKIMOVA

candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of financial management and financial law of the Moscow State University of Management;

-mail: Uaevdokimova@mail.ru

Svetlana OPARINA

candidate of economics, associate professor, deputy head of the department of financial management and financial law of the Moscow State University of Management; e-mail: Svetlana_oparina@mail.ru

Olga SHINKAREVA

candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Institute of Law and Management, Moscow City University; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the prospects for the introduction of the digital ruble. It was noted that the digital national currency can be considered as a special type of money, the principles of considering the possibility of introducing a digital currency by the national central bank are shown. The advantages of the digital ruble were identified, the concept of introducing the digital ruble was analyzed, the features of testing the digital ruble by the banking sector were considered.

KEYWORDS:

Bank of Russia, financial sector, digitalization, digital ruble.

REFERENCES:

Voronin E. A., Yushin I.V. Digitalization of economic activity: risks and threats of modern times // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2021. No. 1. pp. 133-145. DOI 10.26653/2076-4650-2021-1-12

Zoidov Z. K. Approaches to digitalization of the Russian economy from the standpoint of ensuring economic security // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2019. No. 1-2. pp. 55-64. DOI 10.26653/2076-4650-2019-1-2-05

Tools of the Central Bank for the development of digital currency policy // World Economic Forum: official website. [electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/central-bank-digital-currency-policy-maker-toolkit> (accessed: 03.11.2021)

Kolpakova G.M., Evdokimova Yu.V. Financial services of the banking and insurance sector: digital transformation // In the collection: Actual problems of financial sector development. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Responsible editor Ya.Yu. Radyukova. 2018. pp. 469-476.

The concept of the digital ruble // Bank of Russia: official website. [electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed: 03.11.2021)

Magomedov M. D., Karabanova O.V., Krasotina A.D. Embedding economics and social studies teachers into the processes of digital transformation of education // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2019. No. 3(21). pp. 77-83. DOI 10.25688/2312-6647.2019.21.3.09.

National cryptocurrencies // Tadviser: official portal. [electronic resource]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_\(CBDC\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_(CBDC)) (accessed: 03.11.2021)

Shinkareva O. V., Pavlova M.N. Digitalization of the economy during a pandemic: promotion of projects of the Federal Tax Service of the Russian Federation to support small and medium-sized businesses // Bulletin of the

Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2021. No. 1(27). pp. 8-16. DOI 10.25688/2312-6647.2021.27.1.1.

A Global Look at Central Bank Digital Currencies | Full Research Report official website. [electronic resource]. URL: The Block: analytical portal. <https://www.theblockcrypto.com/post/75022/a-global-look-at-central-bank-digital-currencies-full-research-report> (accessed: 03.11.2021)

Central bank digital currencies: foundational principles and core features // Bank for International Settlements: official website. [electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf> (accessed: 03.11.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А.КОНДРАТЕНКО, А.А.ШЕСТЕМИРОВ, О.В.ШИНКАРЕВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
COVID-19**

Туризм оказывает огромное влияние на ключевые отрасли экономики практически каждого государства: он вносит вклад в макроэкономическое развитие не только за счет создания добавленной стоимости, но и за счет активного взаимодействия с другими секторами экономики. Индустрия туризма – одна из основных пострадавших от пандемии коронавируса в 2020 г. Можно ожидать серьезного изменения спроса и предложения услуг для туристов. В статье описаны особенности российского рынка туризма, проведен анализ влияния эпидемии на участников внутреннего и въездного туризма в России, исследованы перспективы развития внутреннего и въездного туризма в России в постпандемический период.

Ключевые слова: туризм, Россия, экономика, пандемия, кризис.

Введение

Индустрия туризма играет важную роль в экономике практически каждого государства. Она взаимодействует со многими секторами экономики одновременно, выступая катализатором социально-экономического прогресса. Индустрия выступает источником валютных поступлений, она обеспечивает занятость населения, и ее развитие способствует увеличению национальных доходов.

Согласно оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям, сектор туризма входит в четверку наиболее крупных и быстро развивающихся секторов экономики. До пандемии примерно каждое десятое рабочее место в мире принадлежало туристскому сектору, и его доля в общемировом валовом внутреннем продукте (ВВП) составляла 10,4% [11]. Безусловно, индустрия туризма – одна из основных пострадавших от эпидемии COVID-19. В связи с этим возникает необходимость научного изучения современного состояния туризма в России в кризисные времена.

Особенности индустрии туризма в России

До пандемического кризиса вклад туризма в ВВП России составлял 3,9%, а доля занятых в секторе – 5,6% или 4 039,7 тыс. чел. (данные за 2019 г.) [8]. Вклад индустрии в ВВП значительно

ниже, чем в ряде развитых стран мира. Очевидно, что сектор туризма России является не основным источником доходов государства. Тем не менее, индустрия играет достаточно важную роль в национальном социально-экономическом развитии.

Российский рынок туризма имеет ряд особенностей. В первую очередь, это относительно низкая туристская активность граждан. Россияне редко путешествуют как за рубеж, так и внутри страны [6]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (2019 г.), за 5 лет лишь 43% россиян провели летний отпуск в другом регионе [3]. Если рассматривать международный туризм граждан, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, лишь 29% граждан выезжают за границу. Данная тенденция связана с относительно низкими средними доходами населения. Россия по-прежнему ощущает последствия валютного кризиса 2014–2015 гг., и рубль остается слабым по отношению к иностранным валютам.

Вторая особенность российского туристского рынка заключается в том, что страна привлекает относительно мало иностранных туристов. Число выездных поездок россиян превышает число въездных поездок иностранцев более чем в 1,5 раза с 2017 г. (Таблица 1). Главными препятст-

виями для въездного туризма в Россию из других стран являются визовый режим и отсутствие единого туристского бренда. Четко сформированные пакетные предложения туров по России, например, стали развиваться только в 2020 г., когда границы оказались закрытыми: появились пакетные туры с чартерным перелетом на Байкал, Алтай и в Калининград. К тому же многие иностранцы имеют предубеждения о туризме в России, описывая его «небезопасным».

К третьей особенности стоит отнести высокую стоимость транспортировки туристов, которая ощутимо ограничивает спрос на туристский продукт в Российской Федерации. Высокие цены на транспорт туристов связаны как со значительными расстояниями поездок, так и с централизацией авиаперевозок через московский транспортный узел.

Низкая эффективность использования инфраструктуры во многих регионах России является еще одной особенностью рынка. Согласно

оценкам экспертов ТАСС, Анапа и Геленджик, являются наиболее популярными направлениями для отдыха россиян [7]. Однако большинство туристских объектов данных городов были построены еще во времена СССР, и они не были обновлены с тех времен. В некоторых регионах в принципе отсутствует инфраструктура для развития туристского потенциала: недостаточность транспорта, отсутствие гостиниц, ресторанов, объектов развлечения и т.д. Реализация потенциала роста туристской отрасли во многом зависит от качества инфраструктуры, которая требует постоянного обновления. Россия имеет ряд конкурентных преимуществ развития туризма: в стране расположено более 30 объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [6]. При использовании грамотной стратегии развития туристской инфраструктуры в России, и создании единого туристского бренда страны, национальные доходы могли бы значительно увеличиться.

Таблица 1 – Число въездных и выездных туристских поездок России, их отношение [8]

Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию				
Год	2017	2018	2019	2020
Всего, тыс.	24 390	24 551	24 419	6 359
Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны				
Год	2017	2018	2019	2020
Всего, тыс.	39 629	41 964	45 330	12 361
Отношение выездных поездок к въездным				
Год	2017	2018	2019	2020
Коэф.	1,62	1,71	1,86	1,94

Влияние пандемии COVID-19 на индустрию туризма в России

Как показывает практика, сфера туризма относительно устойчива к кризисам, и она достаточно быстро восстанавливается после экономических спадов [10, 2020, стр.7-15]. Например, индустрия показала быстрое восстановление после пандемии SARS 2003 г. или мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. (Рис. 1) [13]. Однако пандемия COVID-19 стала вызовом для мировой экономики и большинства ее отраслей. Введение карантинных ограничений ввиду распространения коронавирусной инфек-

ции оказало значительное негативное воздействие на мировую туристскую отрасль. Исследование Всемирного совета по туризму и путешествиям о влиянии пандемии на индустрию туризма показывает, что сектор туризма и путешествий потерял около 4,5 трлн долларов США, и его вклад в ВВП сократился на ошеломляющие 49,1% по сравнению с 2019 г. В 2020 г. в секторе было потеряно 62 млн рабочих мест (сокращение количества рабочих мест в мире на 18,5%) [11].

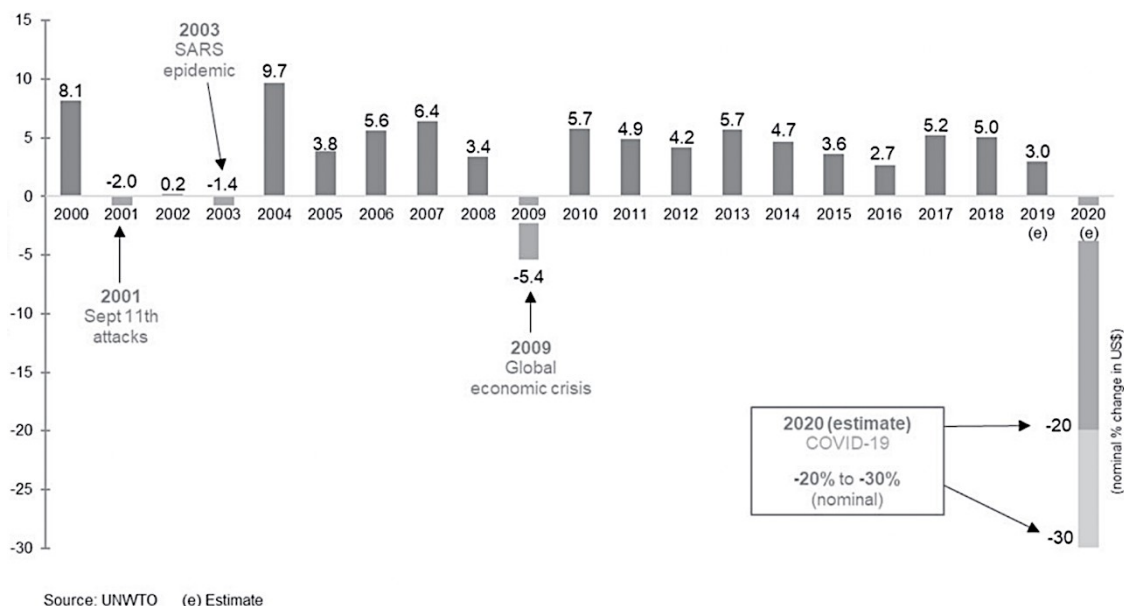

Рисунок 1 – Поступления от международного туризма, мир (реальное изменение, %)

Источник: The World Tourism Organization (UNWTO) [13]

В России основная деятельность большинства организаций отрасли была приостановлена с 29 марта 2020 г., и по сей день не возобновлена ни в одном из регионов страны в полной мере [5, 2020, с.26]. За период пандемии в России вклад индустрии в ВВП сократился до 2,7%

(2 888,1 млрд руб.), и было потеряно около 200 тыс. рабочих мест (сокращение на 5,1%). Рис. 2 и 3 ярко демонстрируют отрицательную динамику числа въездных и выездных туристов: темпы прироста составили -74,0% и -72,8% соответственно.

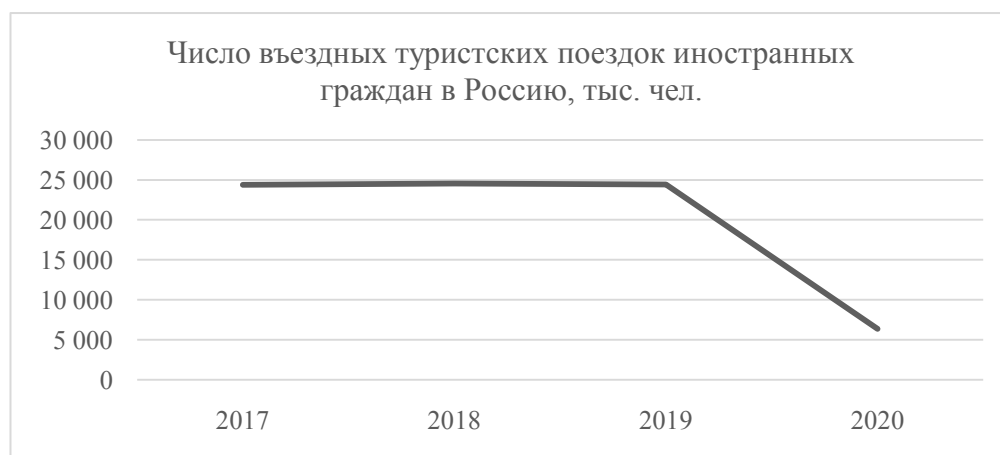

Рисунок 2 – Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию

Источник: Федеральная служба государственной статистики [8]

Рисунок 3 – Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны

Источник: Федеральная служба государственной статистики [8]

По итогам 2020 г. с рынка уже ушли 227 тур-агентств (Таблица 2). Несмотря на переориентацию на внутренний туризм и меры господдержки, обороты российской индустрии гостеприим-

ства оказались далекими от результатов 2019 г.: число реализованных турпакетов уменьшилось на 2 212 тыс.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности туристских фирм в России [8]

Год	2017	2018	2019	2020
Число туристских фирм (на конец года) – всего	13 579	13 674	12 690	12 463
Число реализованных населению турпакетов – всего, тыс.	4 390	4 585	5 337	3 125
из них гражданам России:				
по территории России	1 552	1 635	2 111	2 094
по зарубежным странам	2 605	2 575	2 911	1 013
Стоимость реализованных населению турпакетов – всего, млн. руб.	281 229	303 738	378 883	169 858
из них гражданам России:				
по территории России	52 290	59 556	69 560	70 964
по зарубежным странам	222 171	234 054	301 328	98 010

Эпидемия коронавируса и меры по борьбе с ней в 2020 г. закрыли повсеместно множество бизнесов, а те, что выжили, часто были вынуждены увольнять сотрудников [2]. В 2020 г. в России темп прироста уровня безработицы составил 26,1% (Таблица 3). Структура занятого населения в сфере гостиниц и предприятий общественного питания за пандемический период также изменилась: произошло сокращение общего числа занятых на 7,7% (Таблица 4).

Ввиду отсутствия роста заработной платы населения и повышения уровня инфляции реальные денежные доходы населения также уменьшились. В Таблице 5 представлены данные о доходах россиян за 2018–2020 гг. Несмотря на рост количественного показателя доходов на душу населения (руб./месяц), относительные показатели реальных денежных и реальных располагаемых доходов сократились на 3%.

Таблица 3 – Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет в Российской Федерации [8]

В процентах			
Год	2018	2019	2020
Российская Федерация	4,8	4,6	5,8

Таблица 4 – Структура занятого населения по виду экономической деятельности на основной работе, в среднем за год [8]

Сфера деятельности	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
Год	%
2018	2,6
2019	2,6
2020	2,4

Таблица 5 – Денежные доходы населения [8]

Доходы	2018 год	2019 год	2020 год
Денежные доходы в расчете на душу населения, руб./месяц	33 266	35 338	36 073
Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	101,4	101,7	98,6
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	100,4	101,0	98,0

Для предотвращения распространения инфекции государства были вынуждены предпринимать ограничительные меры в туризме. Анализ выявил четыре основных типа ограничительных мер, а именно: полное или частичное закрытие границ для туристов, ограничения на поездки по конкретному месту назначения, полное или частичное приостановление рейсов и различные меры, включая требования к карантину или самоизоляции, медицинские справки, признание недействительными или приостановление выдачи виз [10., 2020, с.10].

Правительствами ряда стран были приняты меры по поддержанию национальной индустрии туризма в период эпидемиологической ситуации. В России к актуальным мерам относятся: льготное кредитование на строительство и реконструкцию гостиниц, освобождение туроператоров от ежегодных взносов в резервный фонд «Турпомощь», компенсация затрат на организацию чартеров, возможность получения кешбэка в размере 20% от стоимости тура по России, возврат денег или перенос туров граждан и т. д. [9].

Анализ основных изменений организации и структуры туризма в результате пандемического кризиса

Безусловно, пандемический кризис кардинально изменит структуру туризма: спрос и

предложение услуг на рынке станут иными [1, С.28-30]. Некоторые тенденции уже наблюдаются в ряде стран. В первую очередь, ввиду международных ограничений станет преобладать внутренний туризм. С 2020 г. у российских туроператоров появилось разнообразие пакетных туров по России. Это помогло ослабить удар пандемии на региональный туризм в стране [7]. Число реализованных населению турпакетов по территории России в 2019 и 2020 гг. составили 2,11 и 2,09 млн соответственно (Таблица 2). Доходы турфирм по реализованным турпакетам уменьшились значительно (-45%). Однако фактором, оказавшим наибольшее воздействие на динамику, является огромное сокращение числа реализованных турпакетов в зарубежные страны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рынке происходит частичное замещение выездного туризма внутренним.

В связи с сокращением семейных бюджетов увеличится число самостоятельных туристов. Кроме того, снижение рентабельности деятельности туроператоров приведет к сокращению числа горящих туров. Индивидуальный туризм тесно связан с путешествиями на автомобиле. Исследование, проведенное Road Travel совместно с ПАО «Газпром нефть», показало, что 75% участников опроса рассматривают автопутешествие в качестве досуга в ближайшем будущем

[7]. Спрос на услуги железнодорожного транспорта в рамках туристического бизнеса окажется устойчивее, чем на авиаперевозки. Например, данные о пассажиропотоке ОАО «РЖД» за I квартал 2020 г. показали снижение только на 0,7%, в том числе в поездах дальнего следования – на 0,9% (при среднемесечном числе отправляемых поездов около 7,5 млн) [5, 2020, с.25]. Авиационная отрасль пострадала значительно. По данным, приведенным в Коммерсанте, крупнейшая российская авиакомпания «Аэрофлот» нарастила чистый убыток по итогам первого квартала 2020 г. почти в полтора раза, до 22,5 млрд руб.

Индустрия станет акцентировать внимание на обеспечение «здорового туризма». Всемирная организация здравоохранения ставит задачу построения более справедливого и здорового постпандемического мира [12]. Гостиницы уже предпринимают такие меры, как повышение уровня чистоты помещений, соблюдение дистанции, обеспечение достаточной циркуляции воздуха, установка защитных стекол на стойках регистрации и средств для дезинфекции рук и т.д. Данные меры обрели маркетинговый характер: чем безопаснее гостиница, тем она привлекательнее. Многие отели международных сетей гостиниц имеют отдельную страницу на официальном сайте, посвященную мерам предотвращения заражением COVID-19.

Пандемия COVID-19 однозначно ускорила развитие новых технологий в сфере туризма. Появились облачные сервисы для загрузки паспортов и виз, а также возможность бесконтактно проходить регистрацию и контроль безопасности в аэропорту через камеру с распознаванием лиц. В некоторых гостиницах регистрация проходит не на ресепшене, а в мобильном приложении, что позволяет избежать риск заражения. Данный проект был разработан компанией Amadeus, и он реализовался в 2021 г. благодаря пандемическому кризису [7]. На рынке также появилось множество виртуальных экскурсий. Например, онлайн-проект #Москвастобой Комитета по туризму предлагает услуги виртуального посещения Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина, Музея современного искусства «Гараж», музей-заповедник «Царицыно» и другие [7].

Заключение

Индустрии туризма в России потребуется много времени для восстановления. Согласно умеренно оптимистичному сценарию КПМГ, туристическая отрасль сможет восстановиться уже в 2022 г., однако в соответствии с более консервативной оценкой для возврата к уровню 2019 г. отрасли может потребоваться более трех лет [4, 2020, с.170-173]. Пандемический кризис – это шанс для развития инфраструктуры локального туризма в России. Однозначно стоит вывести на рынки каждого российского региона компании, предлагающие комплексы услуг, которые бы охватывали основные «отпускные» запросы семей. Необходимо, чтобы на расстоянии доступности для автопутешествия появились альтернативы турецкому формату туризма с отдыхом на воде, набором детских развлечений, экскурсионных маршрутов и т.д. Определенно стоит возродить российские исторические места, эффективно использовать существующую инфраструктуру вокруг них, и разрабатывать проекты о построении новой. Такие меры не только помогут ослабить влияние эпидемии на экономику, но и поспособствуют развитию российского потенциала.

Литература:

1. Бушуева И. В. Новые стратегические приоритеты развития туризма в России // Сервис Plus. 2019. Т. 13. №. 4. С. 25–33.
2. Ваши права при увольнении. Что можно требовать от работодателя. Информационное агентство России «ТАСС». 12.04.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/8321135/amp> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Граждане все чаще отдыхают в родной стране, предаваясь мечтам о заграничном отпуске. 30.05.2019. Экономика и жизнь. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eg-online.ru/article/400239> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Левашенко А. Д., Анес С. М. Меры поддержки сектора туризма в условиях кризиса, вызванного COVID-19 // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10 (112). С.170-173. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/e44/18.pdf> (да-

та обращения: 10.11.2021).

5. Максимов А. Н., Белякова Н. Ю. Анализ влияния пандемии covid-19 на внутренний и въездной туризм в России и перспективы наращивания конкурентного потенциала отрасли // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 16 (118). С.23-33. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iep.ru/upload/iblock/31e/3.pdf>. (дата обращения: 30.11.2021).

6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. Правительство России. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 25.10.2021).

7. Туризм после пандемии: бизнес рассчитывает нарастить турпоток на курорты юга России. Информационное агентство России «ТАСС». 01.01.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/10396215/amp> (дата обращения: 10.11.2021).

8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения:

01.12.2021).

9. Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс] URL: <https://tourism.gov.ru>. (дата обращения: 29.11.2021).

10. Швец И. Ю. Сфера туризма во время пандемии COVID-19 // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5, № 4. С. 7–15. DOI 10.24411/2500-0365-2020-15401

11. Economic Impact Reports // World Travel and Tourism Council [Электронный ресурс] URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 01.12.2021).

12. It's time to build a fairer, healthier world for everyone, everywhere. World Health Day. 2021. [Электронный ресурс] URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/world-health-day-2021/health-equity-and-its-determinants.pdf?sfvrsn=6c36f0a5_1&download=true (дата обращения: 02.12.2021).

13. The World Tourism Organization (UNWTO). [Электронный ресурс] URL: <https://www.unwto.org/> (дата обращения: 02.12.2021).

CURRENT PROBLEMS IN THE TOURISM SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

[AKTUAL'NYE PROBLEMY V SFERE TURIZMA ROSSIJSKOJ FEDERACII V PERIOD PANDEMII COVID-19]

Alina KONDRATENKO

student, Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov;
e-mail: kondratenkoalinaa@gmail.com

Alexei SHESTEMIROV

candidate economics sciences, Associate Professor of the Department of Financial Management and Financial Law; Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov;
Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: aashe@yandex.ru

Olga SHINKAREVA

candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Institute of Law and Management, Moscow City University; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

Tourism greatly impacts the key industries of most countries' economies: it affects macroeconomic development not only through the increase of national income, but also through its interaction with other sectors. The tourism industry is one of the sectors most affected by the Covid-19 pandemic, and a drastic change in supply and demand in tourist services can be expected. The article highlights the specifics of tourism in Russia, analyses the impacts of the pandemic on the players of domestic and international tourism in Russia and investigates the future of domestic and international tourism in a post pandemic Russia.

KEYWORDS:

Tourism, Russia, economy, pandemic, crisis.

REFERENCES:

Voronin E. A., Yushin I.V. Digitalization of economic activity: risks and threats of modern times // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2021. No. 1. pp. 133-145. DOI 10.26653/2076-4650-2021-1-12

Zoidov Z. K. Approaches to digitalization of the Russian economy from the standpoint of ensuring economic security // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2019. No. 1-2. pp. 55-64. DOI 10.26653/2076-4650-2019-1-2-05

Tools of the Central Bank for the development of digital currency policy // World Economic Forum: official website. [electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/central-bank-digital-currency-policy-maker-toolkit> (accessed: 03.11.2021)

Kolpakova G.M., Evdokimova Yu.V. Financial services of the banking and insurance sector: digital transformation // In the collection: Actual problems of financial sector development. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Responsible editor Ya.Yu. Radyukova. 2018. pp. 469-476.

The concept of the digital ruble // Bank of Russia: official website. [electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed: 03.11.2021)

Magomedov M. D., Karabanova O.V., Krasotina A.D. Embedding economics and social studies teachers into the processes of digital transformation of education // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2019. No. 3(21). pp. 77-83. DOI 10.25688/2312-6647.2019.21.3.09.

National cryptocurrencies // Tadviser: official portal. [electronic resource]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_\(CBDC\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_(CBDC)) (accessed: 03.11.2021)

Shinkareva O. V., Pavlova M.N. Digitalization of the economy during a pandemic: promotion of projects of the Federal Tax Service of the Russian Federation to support small and medium-sized businesses // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2021. No. 1(27). pp. 8-16. DOI 10.25688/2312-6647.2021.27.1.1.

A Global Look at Central Bank Digital Currencies | Full Research Report official website. [electronic resource]. URL: The Block: analytical portal. <https://www.theblockcrypto.com/post/75022/a-global-look-at-central-bank-digital-currencies-full-research-report> (accessed: 03.11.2021)

Central bank digital currencies: foundational principles and core features // Bank for International Settlements: official website. [electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf> (accessed: 03.11.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.КУШНИР, Т.В.ДИАНОВА

НЕГАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АГРЕГАТОРОВ ТАКСИ

Целью работы являлось выявление негативных эффектов экономики совместного потребления. Проведенное исследование показало, что, несмотря на динамичный рост и развитие экономики совместного потребления, ее оценки несколько завышены, а ожидания участников и общества оправдываются не в полной мере. Установлено, что агрегаторы такси опосредованно влияют на загрязнение воздуха, увеличение пробок на дорогах, сокращение доходности и доступности общественного транспорта, повышение уровня эксплуатации водителей, накопление парка излишних автомобилей. При этом не снижаются проблемы безопасности, а внезапные скачки цен становятся неприятным сюрпризом для постоянных потребителей.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, внешние эффекты, транспортная доступность, окружающая среда, агрегаторы такси.

Экономика совместного потребления сегодня привлекает внимание не только отдельных лиц, представителей бизнеса или научного сообщества. За последнее десятилетие это явление наполнилось новым содержанием и стало объектом многочисленных исследований в области социологии, психологии, экономики и маркетинга [1]. Экономика совместного потребления характеризуется предоставлением частных товаров для общественного пользования. Другими словами, потребление или использование одним человеком продукта или услуги не мешает другому человеку потреблять тот же товар или услугу. В подавляющем большинстве научных работ оно оценивается, как, безусловно, положительное направление хозяйственной деятельности [2,3,4,5].

Действительно, за счет распространения агрегаторов такси и конкуренции между ними (Yandex, Ситимобил, Везет, Uber, Максим и др.) существенно повысилась доступность такого рода перевозок. В результате значительная часть «наших людей» теперь могут себе позволить съездить в булочную на такси. Платформы совместного использования автомобилей (например, BlaBlaCar), могут способствовать сокращению заторов на дорогах, снижению вы-

бросов выхлопных газов, расширению доступа к транспорту наиболее уязвимых групп, а аналогичные системы совместного проживания (например, Airbnb) значительно расширять возможности туристических поездок.

Между тем, как и любое явление экономической жизни, совместное потребление имеет и негативные аспекты. Как известно, экономика совместного потребления представляет собой систему, основанную на совместном использовании недостаточно задействованных активов или услуг, предоставляемых физическими или юридическими лицами за плату или без нее. В рамках представленной работы мы уделим больше внимания взаимодействию компаний и граждан за плату, т.к. данный сегмент несет наибольшее число негативных внешних эффектов.

Сегодня экономика совместного потребления (sharing) вышла далеко за рамки простого обмена между родственниками или коллегами, существовавшего тысячелетиями, когда младшие дети в семье «донашивали» одежду и обувь старших, а соседи охотно делились излишками урожая или использовали одни и те же источники воды. В современных условиях за счет использования информационно-коммуни-

кационных технологий она активно вовлекает в хозяйственный оборот временно простаивающие и невостребованные активы и ресурсы, генерирует дополнительный спрос и используется для максимизации прибыли хозяйствующих субъектов.

Как правомерно отмечают некоторые исследователи, в рамках этой парадигмы экономика совместного потребления требует неограниченного роста, что представляет не только новые возможности, но и несет новые угрозы [6].

Зачастую бизнес-отношения, целенаправленно маскируются под совместное потребление. В результате происходит целенаправленное создание избыточных активов, которые впоследствии вовлекаются в оборот экономики совместного потребления для максимизации прибыли. Этот удачный маркетинговый ход, по меткому определению Р.Белка, является псевдообменом или «надуманным простаивающим излишком» [7]. В качестве примера он приводит, компании, специализирующиеся на предоставлении услуг аренды жилых помещений. Приобретая недвижимость, они искусственно сокращают объем жилья, сдаваемого в аренду, тем самым сокращая к нему доступ остальных членов общества. Такие «избыточные объекты» затем предлагаются тем, кто занимает рынок совместного использования на краткосрочной основе по относительно более высокой цене. Подобная практика негативно сказывается на обществе с точки зрения увеличения числа бездомных и снижения реальных располагаемых доходов наименее обеспеченных групп граждан, поскольку варианты аренды на местном рынке жилья становятся все более недоступными по цене. Было бы нелогичным обвинять в происходящем представителей бизнеса: они получают прибыль строго в рамках законодательства. Другой вопрос заключается в том, что подобный подход снижает общее благосостояние и создает угрозы социальных потрясений.

Стратегия производства «простаивающих избыточных активов» является распространенной практикой во многих областях экономики. Показательно, что расширение «надуманных избыточных ресурсов», как это показано в примере с сервисами по аренде жилья, зачастую не приводит к расширению предложения на рынке, ведь строительство новых объектов требует

существенных инвестиций, которые большинство арендных сервисов не могут себе позволить. Во многих случаях, оно приводит к ухудшению качества и снижению общего благосостояния.

В экономической теории подобные явления получили название негативных внешних эффектов. Это побочные эффекты производства или потребления, которые приводят к неэффективному распределению ресурсов. В большинстве случаев они возникают тогда и там, где права собственности и ответственность рыночных акторов не определены достаточно четко или не определены вовсе.

Информационные инновации последних лет и изменения в экономике совместного потребления привели к некоторым неожиданным последствиям для различных участников рынка – поставщиков, пользователей, обычных граждан, муниципалитетов и национальных правительств. Эти последствия включают повышенное загрязнение, увеличение размеров отходов, истощение ресурсов, повышение уровня эксплуатации, резкие колебания цен на товары и услуги и т.п. Некоторые ученые обращают внимание на то, что, несмотря на то, что рынки в экономике совместного потребления должны быть одноранговыми (P2P), но, по сути, использование термина «равноправный партнер» не совсем адекватно, т.к. в большинстве случаев налицо взаимодействие профессиональных продавцов и покупателей [8]. Результаты экономики совместного потребления (например, создание «надуманного излишка») оказывают дальнейшее непреднамеренное воздействие на стороны, не участвующие в обмене, в частности граждан, проживающих в данной местности.

В целом положительно оценивая деятельность агрегаторов (сервисов, платформ) по заказу такси, необходимо признать, что их деятельность несет в себе ряд негативных последствий.

Так, снижается прибыльность общественного транспорта, который в условиях мегаполисов выступает основным средством перемещения. До определенного предела агрегаторы такси компенсируют общественный транспорт на тех маршрутах, где его услуги являются неконкурентными по времени и комфорту. Однако после указанного предела, рост числа такси приводит к затруднению дорожного трафика, по-

вышению загазованности улиц и приводит к совокупному ухудшению агрегированной транспортной доступности.

Несмотря на то, что во многих странах разрабатываются соответствующие нормативные акты, существует достаточное количество свидетельств того, что платформы совместного обмена не обеспечивают адекватной защиты потребителей. Систематически появляются сообщения о жестоком обращении, насилии и т.п. с потребителями услуг сервисов общего потребления.

Кроме того, агрегаторы такси используют механизмы динамического ценообразования, систематически становясь объектом критики со стороны масс-медиа, правительственных структур и обычных граждан. Дело в том, что пользователи платят больше в периоды высокого спроса, например, в праздничные дни, в ненастную погоду или в час пик. Получается, что в периоды повышенного спроса агрегаторы такси фактически стимулируют водителей повышенными расценками, а отсутствие последовательности в вопросах ценообразования застает потребителей врасплох.

Так, в период снегопадов в середине февраля 2021 г., в Москве цены на поездки в такси выросли в 2-3 раза. Представители бизнеса заявляли, что подобная ситуация объясняется исключительно рыночными факторами: спрос вырос почти в 3 раза, средняя продолжительность поездки по одним и тем же маршрутам возросла почти на 20%, а почти треть водителей не смогли выйти в рейс (не смогли завести автомобиль, выехать со стоянки, гаража или со двора, «откопать» машину из снежного плена и т.п.). Кроме того, они отмечают, что, в конечном счете, принятие решения о поездке по повышенной цене остается за потребителем, у которого всегда есть выбор [9]. Признавая отчасти обоснованность подобных объяснений, нужно признать, что такие ситуации являются конфликтными. С одной стороны, не следует рассчитывать на то, что бизнес будет работать себе в убыток из соображений благотворительности и возросшие издержки не будут переложены на конечного потребителя. С другой стороны, бизнесменам трудно удержаться от соблазна получить дополнительную прибыль в изменившихся условиях. С третьей, если человек в течение

длительного периода пользовался услугами такси одномоментный отказ от него может оказаться невозможным (недопустимость опоздания на работу, встречу и т.п.).

Экономика совместного потребления направлена на создание ценности путем подключения тех, у кого нет свободных ресурсов, к коллегам на рынке, обладающим желаемыми ресурсами. Если в странах Запада Uber и Lyft предлагают начинающим водителям пониженные ставки для аренды или покупки транспортных средств, быстрее выводя их на дорогу, то в нашей стране «Яндекс.Такси» выступает посредником в получении автокредитов теми, кто с высокой вероятностью получил бы отказ при прямом обращении в банк. Так, стратегически связывая различные стороны, агрегаторы достигают своей цели получения дополнительного дохода, расширяя количество транспортных средств, предлагающих услуги такси. Между тем, соблазненные обещаниями стабильно высоких доходов, которые так и не проявились, многие водители агрегаторов такси чувствуют себя в ловушке и живут ниже уровня бедности.

Классические автопарки с официальным трудоустройством, социальными пакетами, оплачиваемыми больничными и отпусками фактически ушли в прошлое. Такая ситуация является закономерной, т.к. нормативное регулирование и издержки первых значительно выше, чем у вторых и говорить о равноправной конкуренции в такой ситуации не приходится. В сервисах агрегаторов такси только часть водителей зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, в то время как большинство работают без какой-либо регистрации, не уплачивают налоги, т.е. фактически существуют в серой зоне. Причем все они оплачивают расходы на бензин, техническое обслуживание, страхование и т.п., что толкает их на сверхурочную работу, нарушение правил безопасного управления автомобилем и т.п. В результате агрегаторы, в существенной мере избегая бремени регулирования и ответственности, предоставляют пользователям услуги по привлекательным ценам, создают виртуальное «человеческое облако цифровых рабов», которые ведут к глобальной гонке на понижение средней заработной платы. По эмоциональной оценке С.Даса, это можно называть экономикой «совместного потребле-

ния обьедков» («share the scraps» economy) [10], когда соглашения об услугах, навязываемые работникам предельно асимметричны: работодатель контролирует платформу, получает большую часть прибыли, не несет существенной ответственности, а все риски и большую часть расходов несут работники. Так практика совместного потребления фактически поощряет и инициирует снижение уровня социальной защищенности и повышение степени эксплуатации и экономической неопределенности.

Как отмечают многие исследователи, те амбициозные задачи, которые предполагалось решить с помощью агрегаторов такси, не только не разрешились, но и усугубились. От 30 до 40% рабочего времени водители Uber никого не везут, а перемещаются по городу в поисках пассажиров или подходящей ставки оплаты. Высокая стоимость парковочных мест в крупных городах привела к тому, что сервисы по предоставлению услуг такси не только не разгрузили улицы от автомобилей, но и генерируют их дополнительный трафик. При этом нужно понимать, что большая часть пользователей этих сервисов, в их отсутствии выбрала бы общественный транспорт, велосипед, пошли бы пешком или отказались от поездки. Даже в США, где при совместном пользовании такси незнакомыми попутчикам предлагается пониженный тариф, данную опцию используют не более 25% пассажиров. Люди предпочитают доплатить, но ехать в одиночку или со своими знакомыми, родственниками и т.п. В нашей стране только агрегатор Максим предоставляет подобную услугу, поэтому существенного влияния на общую ситуацию она не оказывает и до реального совместного потребления речь в большинстве случаев не доходит или доходит по инициативе потребителя, ничем принципиально не отличаясь от услуг классического такси.

Как уже отмечалось ранее, большинство поездок с помощью агрегаторов-такси осуществляются за счет замещения услуг общественного транспорта, тем более что на отдельных маршрутах стоимость их услуг может быть сопоставимой или даже более низкой при выигрыше во времени и комфорте. Ситуация еще более усиливается когда имеет место реальное совместное потребление (водитель везет не одного, а двух-четырех пассажиров). Такое положение

приводит к сокращению спроса на услуги общественного транспорта и сокращению его доходности. Муниципальные власти вынуждены выбирать между дотированием перевозок общественным транспортом либо отправкой его в свободное «рыночное плавание». Второй вариант в большинстве случаев является недопустимым, т.к. приведет к существенному увеличению средних издержек на перевозку одного пассажира на 1 км, что сделает транспортную мобильность недоступной для многих социальных слоев, непропорциональному увеличению нагрузки на дорожную сеть и окружающую среду. Получается, что государственные структуры будут вынуждены дотировать убыточные предприятия общественного транспорта в условиях, когда агрегаторы такси получают сверхприбыль.

Кроме того, идеи совместного потребления прошли проверку пандемией COVID-19. В Российской Федерации, как и в других странах ограничения в значительно большей степени затронули шеринговые компании, вплоть до полного запрета на использование, в меньшей степени агрегаторов такси и еще в меньшей степени общественный транспорт. При этом весьма ожидаемо увеличилась доля поездок на личных автомобилях, которая последние годы заметно снижалась практически во всех странах.

Таким образом, пробки на дорогах, загрязнение воздуха, сокращение доходности и доступности общественного транспорта, снижение мобильности для потребителей с низкими доходами, повышение уровня эксплуатации и снижение реальных располагаемых доходов водителей, накопление парка излишних автомобилей, повышение проблем безопасности поездок и аварийности на дорогах, внезапные скачки цен – вот далеко не полный перечень негативных внешних эффектов экономики совместного потребления, которая в реальности пока так и не стала таковой в сфере транспорта. Ведь ситуацию, когда агрегатор такси обеспечивает интересы одного пассажира по процессуальным механизмам трудно отличить от классического заказа такси из автопарка 30 или 70 лет тому назад. Цифровизация и оптимизация алгоритмов поиска водителя для выполнения данного заказа не отменяет того факта, что один водитель везет одного пассажира.

Литература:

1. Платонова Е.Д. Исследование генезиса и эволюции концепции шеринговой экономики в зарубежных публикациях (по материалам базы данных Scopus) // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 1. С. 34.
2. Гимранов Г.А. Факторы эволюции производственно-потребительских отношений в экономике совместного потребления // Кант. 2019. № 3 (32). С. 265-268.
3. Перепёлкин В.А. Постиндустриальное совместное потребление как результат эволюции потребления на основе доступа к благам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 26-31.
4. Куприков Н.М. Модели повышения конкурентоспособности организаций в условиях шеринговой экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 87-91.
5. Валько Д.В. Развитие экономики совместного использования и ее влияние на экономический рост // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 1. С. 56-68.
6. Merlyn A. Griffiths, B. Yasanthi Perera & Pia A. Albinsson (2019) Contrived Surplus and Negative Externalities in the Sharing Economy, *Journal of Marketing Theory and Practice*, 27:4, 445-463.
7. Belk, R. W. (2014). Sharing versus Pseudo-sharing in Web 2.0. *The Anthropologist*, 18(1), 7–23.
8. Geiger, S., Harrison, D., Kjellberg, H., & Mallard, A. (2014). Being concerned about markets. In H. Geiger & M. Kjellberg (Eds.), *Concerned markets: Economic ordering for multiple values* (pp. 1–19). Cheltenham, UK: Edward Elgar.
9. «Яндекс.Такси» и «Ситимобил» ответили на претензии по повышению цен на такси. <https://www.kommersant.ru/doc/4693647> - приводится по состоянию на 10.06.2021 г.
10. Das, S. (2017). The sharing economy creates a Dickensian world for workers. *The Independent*. <http://www.independent.co.uk/voices/sharing-economy-gig-economy-uber-airbnb-workers-rights-a7575856.html> приводится по состоянию на 31.05.2021 г.

THE NEGATIVE EFFECTS OF SHARING ECONOMY SHOWN BY TAXI AGGREGATORS AS AN EXAMPLE

[NEGATIVNYE EFEKTY EKONOMIKI SOVMESTNOGO POTREBLENiya NA PRIMERE AGREGATOROV TAKSI]

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian University of Transport" (RUT-MIIT), Law Institute, Department of "Customs Law and Organization of Customs Affairs"; e-mail: Ku7@bk.ru

Taisiya DIANOVA

Candidate of Economic Sciences; Associate Professor of the Department of Economic Theory; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"; e-mail: diatai@yandex.ru

ABSTRACT:

The aim of the study is to identify the negative effects of sharing economy. The study shows that despite the dynamic growth and development of sharing economy, its estimates are quite overrated, and the expectations of the participants and society are not completely met. It is found that taxi aggregators have indirect negative effects on: air pollution, increment of traffic jams, profitability and accessibility of public transport, the level of driver exploitation, and the growing fleet of excess cars. However safety issues do not decrease, and sudden price hikes become an unpleasant surprise for frequent consumers.

KEYWORDS:

Sharing economy, externalities, transport accessibility, environment, taxi aggregators.

REFERENCES:

- Platonova E.D. Study of the genesis and evolution of the concept of the ring economy in foreign publications (based on the materials of the Scopus database) // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11. No. 1. p. 34.
- Gimranov G.A. Factors of the evolution of production and consumer relations in the economy of joint consumption//Kant.2019. No. 3(32). pp. 265-268.
- Perepelkin V.A. Post-industrial joint consumption as a result of the evolution of consumption based on access to benefits // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2020. No. 1. pp. 26-31.
- Kuprikov N.M. Models of increasing the competitiveness of organizations in the conditions of the sharing economy // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2021. No. 2 (83). pp. 87-91.
- Valko D.V. Development of the sharing economy and its impact on economic growth // Journal of Economic Theory. 2021. Vol. 18. No. 1. pp. 56-68.
- Merlin A. Griffiths, B. Yasanti Perera and Pia A. Albinsson (2019) Invented Excessive and Negative externalities in the Sharing Economy, Journal of Marketing Theory and Practice, 27:4, 445-463.
- Belk, R.V. (2014). Sharing versus Pseudo-sharing in Web 2.0. Anthropologist, 18(1), 7-23.
- Geiger, S., Harrison, D., Kjellberg, H., & Mallard, A. (2014). Taking care of the markets. In the book X. Geiger and M. Kjellberg (eds.) "Interested markets: an economic order for multiple values" (pp.1-19). Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- "Yandex.Taxi" and "Citymobil" responded to the claims for higher taxi prices.
<https://www.kommersant.ru/doc/4693647> - is given as of 10.06.2021 .
- Das, S. (2017). The sharing economy creates a Dickensian world for workers. Independent.
<http://www.independent.co.uk/voices/sharingeconomy-gig-economy-uber-airbnb-workers-rights-a7575856.html> it is given as of 31.05.2021 .

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, О.Н.ЯНИНА

ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РАМКАХ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию проблем и угроз развития цифрового рубля в рамках финансового рынка РФ. Рассмотрен круг вопросов по перспективе развития цифрового рубля в Российской Федерации. Значительное внимание уделено рискам от внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой рубль, финансовый рынок, цифровая валюта, финансовый капитал.

Проблематика по разработке и поэтапном внедрении цифрового рубля, как новой формы национальной денежной единицы вызывает особый интерес и актуальность, по той причине, что возникает множество угроз развития цифрового рубля в рамках финансового рынка Российской Федерации. Современный этап цифровой трансформации экономики Российской Федерации приводит к внедрению новых инструментов и продуктов финансовой системы, среди которых криптовалюты, электронные валюты и цифровые валюты [1].

Целью исследования является изучение вопросов перспектив и угроз развития цифрового рубля и выявление преимуществ создания цифрового рубля в РФ.

Инновация в выпуске цифрового рубля заключается не в новой форме денег, а в расширении прямого доступа экономических агентов к обязательствам ЦБ РФ [2].

Перечислим основные преимущества национальной цифровой валюты Российской Федерации в виде цифрового рубля в первую очередь для финансовой и налоговой систем государства [5]:

- легитимность и доступность для всех участников финансовых отношений;
- обеспеченность реальными финансовыми активами, например, национальной денежной единицей;

- поступление доходов в государственный бюджет от операций национальной криптовалютой;

- внесение операций национальной криптовалюты в налогооблагаемую базу и законодательство государства.

Анализ показал, что создание цифрового рубля, по мнению экспертов, несет в себе следующие риски, как [3]:

1. Риск повышения уровня недоверия участников денежно-кредитного рынка к центральному банковскому регулятору, функций регулирования у которого станет теперь больше.

2. Создание цифрового рубля, его эмиссия и финансовый контроль требуют увеличение бюджетных расходов государства через подержание регуляторных функций центрального банка.

3. Создание цифрового рубля приведет к конкурентному давлению на инновационные финансовые продукты, включая банковские инновации.

4. Из-за внедрения цифрового рубля денежная масса в экономике страны, скорее всего, увеличится, что позволит заемщикам уйти из рынка банковского кредитования.

По нашему мнению, введение цифрового рубля Банком России можно считать существенным фактором, который повлияет на условия финансовой политики государства. В част-

ности, это обусловлено тем, что из-за введения цифрового рубля произойдут кардинальные изменения при расчете объема денежной массы в экономике страны.

Итак, целью финансовой политики Банка России является регулирование денежных потоков, то соответственно к обязанностям добавится регулирование финансовых операций, переводов и платежных действий участников рынка, осуществляемых при помощи цифрового рубля.

Одной из угроз для финансовой системы России является то, что из-за появления цифрового рубля и его активного использования населением, часть денежных средств может быть переведена с банковских счетов на электронные кошельки [4]. Соответственно, возникнет большой отток финансовых ресурсов из банков страны, что приведет к дефициту ликвидности.

ЦБ РФ как банковскому регулятору придется применять инструменты смягчения своей финансовой политики, к которым относятся:

- снижение уровня нормы резервирования финансового капитала кредитными организациями;
- снижение уровня учетной ставки рефинансирования;
- покупка банковским регулятором государственных ценных бумаг на финансовых рынках.

С одной стороны, Банку России получится повысить уровень ликвидности активов банковского сектора, что обеспечит его от финансового кризиса. С другой стороны, такая смягчающая денежно-кредитная политика способна привести к таким существенным последствиям для экономики нашей страны, как: рост инфляции; девальвация курса российского рубля.

В итоге будет сформирована спираль финансового кризиса, вслед за которой произойдет спад объема валового внутреннего продукта и рост уровня безработицы населения.

Для того, чтобы Банк России обезопасил отечественную национальную финансовую систему от таких последствий введения цифрового рубля можно применить механизм по применению лимитных ограничений на операции с данным финансовым инструментом. С точки зрения тех, кто против такого мероприятия, высказывается аргумент о том, что из-за таких действий центрального банка развитие инфраструктурного обеспечения системы цифровых валют в России

будет нарушено.

Однако, важно заключить следующее: что главная цель регуляторной деятельности центрального банка РФ – это обеспечение стабильности и устойчивости национальной экономической и финансовой системы. Поэтому, мероприятия по введению лимитов на проведение операций с цифровым рублем – целесообразное решение, которое позволит устранить угрозу в виде потери ликвидности банковского сектора. Ведь в последнем случае, действия Банка России приведут к большим последствиям – к тенденции стагнации российской экономики.

Все вышеперечисленное, дает возможность проанализировать эффективность применения технологии цифрового рубля в системе финансовых операций компаний экономики России.

Во-первых, начиная с 2017 по 2020 гг. доля безналичных платежей в розничной торговле, платных услугах населению и сфере общественного питания экономики Российской Федерации возросла в 1,75 раза, превысив две трети (с 39 до 69%). Увеличение онлайн-платежей повышает потребность потребителей и компаний в цифровых валютах, использование которых позволяют проводить данные финансовые операции более экономически эффективнее, быстрее и дешевле.

Во-вторых, цифровой рубль через сеть дистанционных каналов, способен обеспечить своим пользователям простоту использования, высокую скорость транзакций, а также круглосуточный доступ на единых условиях в режиме 24/7/365, возможность использования в офлайн-режиме [1]. Благодаря данным преимуществам инфраструктуры дистанционных каналов, платежных сервисов и цифрового рубля возможно увеличение деловой активности внутри российской экономики. Механизм потребления через приобретение товаров и услуг будет ускоряться. Это крайне положительно влияет на кругооборот оборотных средств, делает их оборот более быстрее, а тем самым, позволяет повышать ликвидность активов предприятий и финансовые показатели их бизнес-деятельности.

В-третьих, создание цифрового рубля и его ввод в оборот российского финансового рынка приведет к последствиям в виде увеличения денежной ликвидности кредитного рынка, что снизит уровень процентных ставок. Тем самым,

компании России получают возможность более дешевого внешнего финансирования через банковское кредитование. Это снизит их долговую нагрузку по начисляемым процентам и повысит финансовую устойчивость [4].

В-четвертых, создание цифрового рубля – это действенный способ борьбы с коррупцией, поскольку специально окрашенные деньги, выделяемые на нужды государственного заказа или бюджетные расходы, можно будет отслеживать, а нецелевые транзакции с их использованием блокировать. Данное преимущество способно стать эффективным механизмом в борьбе с коррупцией, проявление которой – отрицательный фактор развития российского бизнеса [6].

Таким образом, перспективами использования цифрового рубля в финансовой системе экономики России является его распространение между людьми. Так, для каждого человека эмиссия и оборот цифрового рубля – это возможность заменить свои прежние способы перевода финансов между счетами через цифровую платежную систему, которая будет создана внутри блокчейна «цифрового рубля».

Конечно же, такой способ перевода денежных средств может оказаться дешевле и быстрее. В плане комиссий, то здесь исключаются прежние банковские институты, участвующие при переводах финансовых ресурсов между различными счетами клиентов, физическими и юридическими лицами.

Скорость перевода денежных средств – это призрачное преимущество, позволяющее создать перспективы развития цифрового рубля в национальной финансовой системе РФ. Причиной служит то, что многие коммерческие банки нашей страны уже проводят финансовые операции между банками разных стран на протяжении нескольких секунд. Таким образом, скорость финансовых операций – это уже привычная особенность платежных и финансовых отношений в 2021 году.

Большие перспективы цифрового рубля открываются при взаимодействии со стартапами. Одним из основных источников коммерческого финансирования инновационных проектов являются краудфандинговые площадки. Появление цифрового рубля, как официальной денежной единицы России, но имеющей плюсы циф-

ровых валют, формирует возможность более быстрого и масштабного привлечения финансового капитала для реализации проектов. В первую очередь, это обусловлено такими преимуществами, как устранение банков при проведении операций, как посредников краудфандинговых площадок, а также снижение размера комиссии проведения переводов средств.

Подводя итоги исследования, отметим, что основные риски и угрозы никуда не исчезают. Из-за этого, цифровой рубль может иметь негативное влияние на тенденции и перспективы развития национальной финансовой системы Российской Федерации. В свою очередь, это приведет к финансовой неустойчивости отечественных компаний. Важное и приоритетное направление для Правительства РФ это проведение оценки экономической эффективности от внедрения цифрового рубля для финансового рынка государства. [3].

Анализируя же зарубежный опыт, стоит отметить, что наиболее успешным в выпуске цифровой национальной валюты оказался Китай. Первоначально создание цифровой валюты в этой стране было связано с необходимостью уйти от расчетов в долларах США, следовательно, эту валюту надо было обеспечить. Для Народного банка Китая цифровой юань является инструментом для борьбы за лидерство в финансовой сфере [5].

По нашему мнению, цифровой рубль может иметь те же цели, поскольку трудный период международных отношений России с Западом могут привести к тому, что благодаря отключению отечественных банков и компаний от международной платежной системы SWIFT приведет к финансовому кризису нашего государства. Для страховки от таких действий возможным выглядит создание и свободный оборот цифрового рубля.

Одним из примеров создания национальной криптовалюты выступает Китай еще и по той причине, что именно эта страна одной из первых (сентябрь 2020 года) сообщила о том, что цифровая национальная валюта будет соответствовать всем законам, регулирующих денежный оборот в стране.

В основе цифрового юаня как государственного платежного инструмента лежат два основных принципа [5]: законность использования

цифрового юаня как платежного средства на территории КНР (в отличие от криптовалют); эквивалентность банкнотам и монетам, имеющим хождение на территории КНР.

Таким образом, в заключение научного исследования, можно подвести следующие итоги:

1. Положительными характеристиками цифрового рубля является множество преимуществ.

2. Главной угрозой для финансового рынка России является то, что из-за появления цифрового рубля и его активного использования населением, часть денежных средств может быть переведена с банковских счетов на электронные кошельки. Соответственно, возникнет большой отток финансовых ресурсов из банков страны, что приведет к дефициту ликвидности.

3. Эффективность применения технологии цифрового рубля в системе финансовых операций компаний экономики России заключается в увеличении доли безналичных платежей; в обеспечении своим пользователям простоты использования, высокой скорости транзакций, в увеличении денежной ликвидности кредитного рынка, что снизит уровень процентных ставок.

Литература:

1. Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. №1.

2. Григорьев В.В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. №1.

3. Локтионова Ю.Н., Янина О.Н., Егорова Е.Н. ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ БАНКОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ. Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 3 (51). С. 66-72.

4. Портной М.А. Роль денег, криптовалюты, золота в современной денежно-кредитной политике // Экономика. Налоги. Право. 2019. №1. С. 20-29.

5. Моисейцев В.В., Еремеев А.А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // E-Scio. 2021. №6 (57)

6. Yanina O.N., Loktionova Yu.N., Egorova E.N. Theoretical and methodological approaches to understanding financial inclusion in the framework of forming a model of socio-economic growth and sustainable financial development. В сборнике: Economic and Social Development. Book of Proceedings. 2020. С. 455-462.

PROSPECTS AND THREATS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL RUBLE WITHIN THE FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYTICAL ASPECT

[PERSPEKTIVY I UGROZY RAZVITIYA CIFROVOGO RUBLYA V RAMKAH FINANSOVOGO RYNKA ROSSIJSKOJ FEDERACII: ANALITICHESKIJ ASPEKT]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics Russian State Social University; e-mail: lokt-u@mail.ru

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics Russian State Social University; e-mail: kon-1981@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the study of the problems and threats of the development of the digital ruble in the framework of the financial market of the Russian Federation. The range of issues on the prospects for the development of the digital ruble in the Russian Federation is considered. Considerable attention is paid to the risks from the introduction of the digital ruble.

KEYWORDS:

digitalization, digital ruble, financial market, digital currency, financial capital.

REFERENCES:

Andryushin S.A. Digital currency of the central bank as the third form of state money // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 1.

Grigoriev V.V. National digital currency as a factor in the revival of the Russian economy // Economy. Taxes. Right. 2019. No.1.

Loktionova Yu.N., Yanina O.N., Egorova E.N. TRENDS IN THE TRANSITION OF RUSSIAN BANKS TO DIGITALIZATION. Bulletin of the Catherine Institute. 2020. No. 3 (51). pp. 66-72.

Portnoy M.A. The role of money, cryptocurrency, gold in modern monetary policy // Economy. Taxes. Right. 2019. No. 1. pp. 20-29.

In the Moses.V., Ereemeev A.A. Digital Yuan: Features of China's digital currency // ESCIO. 2021. No.6 (57)

Yanina O.N., Loktionova Yu.N., Egorova E.N. Theoretical and methodological approaches to understanding financial opportunities within the framework of forming a model of socio-economic growth and sustainable financial development. In the collection: Economic and social development. Collection of materials. 2020. pp. 455-462.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.К.МАРКОВ, П.П.ШМАКОВ, Ю.Н.ЕГОРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИМПЕРАТИВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО АГРАРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Практикоориентированное профессиональное образование имеет целью подготовку обучающихся к конкретной трудовой деятельности, основанной на использовании полученных ими практических умений и знаний. Практикоориентированное профессиональное образование – это тип профессионального образования, целью реализации программ которого является подготовка обучающихся к конкретной профессиональной деятельности. Среди уровней профессионального образования наибольшую иммерсивность в профессиональную деятельность имеет дополнительное профессиональное образование. В отличие от базовых уровней профессионального образования дополнительные профессиональные программы и организация образовательного процесса в системе ДПО имеют гораздо больше возможностей для быстрой адаптации к потребностям рынка труда, новым технологиям, учеты специфики конкретного предприятия.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, дополнительное профессиональное образование, практикоориентированное профессиональное образование.

С учетом изменений происходящих в социально-экономической ситуации, революционным этапом развития НТП, активным внедрением цифровизации, высоких технологий, автоматизации, искусственного интеллекта и т.д., повышается роль дополнительного профессионального образования как инструмента экосистемы получения «быстрых знаний», поддержания квалификаций, их соответствия потребностям рынка труда, востребованных работодателями, важного элемента перехода на дипломы с expiration date [1,2,3].

Значение дополнительного профессионального образования в формировании и развитии профессионально-квалификационного состава кадров АПК возрастает в связи с задачами создания эффективного, конкурентоспособного, экспортноориентированного сельскохозяйственного производства. В настоящее время высшее образование имеют только 66,2% руководителей и 70,8% главных специалистов. Доля лиц без профессионального образования среди руководителей и специалистов – 11,0%, Среди

всех работников не имеют специального образования в сельскохозяйственном производстве – 30,6%, в пищевой и перерабатывающей промышленности – 28,0%, в организациях по обслуживанию сельского хозяйства – 22,1%, в сельском строительстве – 36,3%. При этом прослеживается тенденция роста данной категории работников. Проблема получения и развития компетенций практических работников в АПК стоит довольно остро и основной образовательной институцией, способной дать необходимые для конкретного производства знания в короткий срок и поддерживать их актуальность, является система аграрного дополнительного профессионального образования.

Понятие «практикоориентированное профессиональное образование» приобрело в последние годы весьма высокую популярность [4,5].

Оно имеет целью подготовку обучающихся к конкретной трудовой деятельности, основанной на использовании полученных ими практических умений и знаний. В дополнительном про-

фессиональном образовании это является обязательным [6,7].

Существенными характеристиками практикоориентированного профессионального образования, отличающего его от других образовательных парадигм являются:

- целеполагание, в основе которого лежит подготовка обучающегося к определенной профессиональной деятельности, в соответствии с требованиями экономики или конкретного заказчика – работодателя;

- социальное партнёрство, понимаемое как включенность в деятельность профессиональных образовательных организаций представителей экономической сферы – непосредственных заказчиков и «потребителей» результатов образования;

- первичность в образовательном процессе практических, активных и интерактивных форм обучения, ориентированных на формирование конкретных, стандартных и стандартизуемых навыков и умений.

Практикоориентированное профессиональное образование – это тип профессионального образования, целью реализации программ которого является подготовка обучающихся к конкретной профессиональной деятельности.

Среди уровней профессионального образования наибольшую иммерсивность в профессиональную деятельность имеет дополнительное профессиональное образование [8,9]. Это связано с рядом взаимосвязанных и детерминированных причин:

- контингент слушателей, состоящий из руководителей и специалистов сельхозпроизводства, имеющих высокий уровень мотивации в получении практических компетенций;

- наличие базового образования и опыта практической работы у слушателей обуславливает тесную связь организации образовательного процесса с овладением практическими знаниями и навыками;

- опыт работы профессорско-преподавательского состава учреждений ДПО с данным контингентом слушателей и постоянные контакты с индустриальными партнерами, что обеспечивает наличие знаний о новой технике, технологиях, применяемых на производстве;

- участие представителей бизнеса в разработке и верификации дополнительных профес-

сиональных программ, проведении занятий, оценке качества подготовки слушателей.

В практике современного аграрного дополнительного профессионального образования сектор практикоориентированного профессионального образования имеет тенденцию к расширению [10]. Данная тенденция носит позитивный характер, так как обусловлена процессами научно-технологического и инновационного развития агропромышленного комплекса.

Анализ практики реализации данного подхода в системе дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов АПК позволил выявить следующие позитивные тенденции:

- повышение степени соответствия подготовки слушателей по уровню квалификации и по набору компетенций требованиям современной экономики в целом и конкретного работодателя-заказчика в частности;

- сокращение адаптационного периода на новом рабочем месте слушателей, прошедших профессиональную переподготовку для получения компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности или приобретения новой квалификации;

- возможность подготовки специалистов с кастомизированным набором компетенций, т.е. в наибольшей степени соответствующих требованиям не только определенной специальности или профессии, но и требованиям конкретных предприятий;

- повышение конкурентоспособности на рынке труда и эффективности трудоустройства слушателей;

- возможность освоения индивидуального набора дополнительных квалификаций (модулей) на основе гибкой образовательной программы.

Практикоориентированное образование, направленное на формирование, чаще всего, стандартных или стандартизуемых образовательных результатов, предполагает обучение на основе решения стандартных учебно-производственных задач. Это обуславливает максимальное использование репродуктивной деятельности в сочетании с рефлексивно-самооценочной деятельностью обучающихся, что, в сочетании с имеющимся у слушателей опытом практической работы, значительно по-

вышает эффективность освоения образовательных программ и определяет преимущественное использование в рамках практикоориентированного образования активных и интерактивных образовательных технологий.

В отличие от базовых уровней профессионального образования дополнительные профессиональные программы и организация образовательного процесса в системе ДПО имеют гораздо больше возможностей для быстрой адаптации к потребностям рынка труда, новым технологиям, учету специфики конкретного предприятия.

Это реализуется через разработку новых моделей образовательного процесса, неформальных образовательных практик по наиболее востребованным запросам производства; интегрированных (совмещенных) форм образования, предусматривающих сочетание различных форм обучения и образовательных программ, характеризующихся высокой гибкостью, усилением роли практики, самостоятельной и проектной работы; практического дуального сетевого обучения слушателей; адаптации образовательных программ к требованиям бизнеса. Возможность «гибкого» обучения – это базовое условие для развития человеческого капитала, так как позволяют постоянно обновлять компетенции.

Одним из примеров такого подхода, может служить деятельность Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса, в которой разработаны и реализуются программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации по наиболее востребованным в реальном агропроизводстве направлениям, приоритетам научно-технологического развития АПК.

Содержания обучения в системе ДПО должны способствовать тому, что слушатели получают группы компетенций, связанные:

- с восприимчивостью к технологическим инновациям (знание ключевых проблем аграрного сектора; способность использовать новые технологии; набор компетенций избранной профессии и специализации, также включающий практические навыки, сертифицированные работодателями в период обучения);

- с управлением в современной рыночной экономике (навыки командной работы, в том

числе, со специалистами разных отраслей АПК для возможности решения спектра задач при реализации бизнес-проектов; навыки проектной работы; «мягкие» навыки для работников и специалистов, активно взаимодействующих с социальной средой);

- с возможностями развития частной инициативы (навыки самостоятельной предпринимательской деятельности, применения творческого подхода, составления бизнес-планов, навыки и мотивация к созданию стартапов).

То есть дополнительное аграрное профессиональное образование является одним из лидеров в реализации прогрессивной образовательной модели «тройной спирали» (образование – инновации – бизнес).

Новые требования к практикоориентированной результативности образования означают не овладение профессией, а получение компетенций.

Таким образом, желаемым результатом образовательной траектории обучающегося и, соответственно, критерием эффективности работы системы ДПО являются:

- овладение метакомпетенциями, позволяющими адаптировать профессиональную деятельность в условиях рыночной конкуренции и динамично меняющегося контекста;

- нацеленность на проектирование улучшающих изменений и усовершенствование технологичности профессиональной деятельности.

В конечном итоге система аграрного дополнительного профессионального образования обеспечивает смену позиции слушателя с узкопрофильного специалиста к активному агенту изменений, формируя компетенции для отраслей АПК.

В системе ДПО не может быть принята к реализации ни одна образовательная программа, если она не является практикоориентированной.

Нельзя обучить новым технологиям в растениеводстве и животноводстве, невозможно освоить эффективное использование и ремонт современной техники, новые приемы профилактики заболеваний и лечения сельскохозяйственных животных, хранения и переработки пищевой продукции без овладения практически компетенциями в полном объеме.

Решить эту проблему можно только при на-

личии в образовательном учреждении ДПО базовых организаций.

Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса имеет договоры с 16 сельскохозяйственными организациями, являющимися площадками для стажировки слушателей. В институте имеется и постоянно обновляется выставка новой техники.

Санкт-Петербургский институт управления и пищевых технологий для практического обучения слушателей использует собственное новейшее пищевое оборудование и ежегодно заключает договоры на прохождение практического обучения с пищевыми предприятиями Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других субъектов Российской Федерации.

При обучении слушателей пользуются услугами базовых хозяйств Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, Российская академия менеджмента в животноводстве и многие другие образовательные учреждения ДПО АПК.

С целью развития сети базовых хозяйств для практического обучения слушателей нужно, чтобы лучшие из них получили статус федеральных или региональных базовых предприятий дополнительного профессионального образования.

Новым стимулом повышения практикоориентированности системы ДПО АПК будет проведение общественно-профессиональной аккредитации дополнительных профессиональных программ совместно с Советом по профессиональным квалификациям АПК (СПК АПК).

Целью сотрудничества с СПК АПК является актуализация отраслевой системы квалификаций в областях профессиональной деятельности «Сельское хозяйство» и «Пищевая и перерабатывающая промышленность», как механизма регулирования спроса квалификаций работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы дополнительного образования, обеспечения АПК квалифицированными кадрами, повышения производительности труда, как основы обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутренних и внешних рынках.

Направлениями сотрудничества могут быть:
– разработка, актуализация и организация

применения профессиональных стандартов;

– формирование системы независимой оценки квалификаций, включая разработку оценочных средств, создание Центров оценки квалификаций, выработку и установление требований для подтверждения профессиональной квалификации, организацию, координацию и контроль деятельности по оценке и присвоению профессиональных квалификаций;

– актуализация отраслевой рамки квалификаций и квалификационных требований, включая разработку и поддержку профессионально-квалификационной структуры областей деятельности, формирование и ведение реестра профессиональных квалификаций;

– актуализация образовательных стандартов профессионального образования с учетом требований профессиональных стандартов, формирование и актуализация программ дополнительного профессионального образования, в том числе перечня профессиональных компетенций, формируемых на основе профессиональных стандартов;

– экспертиза и оценка профессиональных образовательных программ в рамках процедуры профессионально-общественной аккредитации;

– определение потребностей в образовании и обучении на основе мониторинга рынка профессиональных квалификаций, выявление потребностей в квалификациях, появление новых профессий, изменений в наименованиях и перечнях профессий;

– обмен информацией по вопросам развития профессиональных квалификаций и кадрового обеспечения.

Сотрудничество с СПК АПК значительно повысит практикоориентированность дополнительных профессиональных программ и качество профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов АПК. В конечном итоге, это, безусловно, будет способствовать дальнейшему повышению эффективности отрасли и развитию сельских территорий.

Литература:

1. Алексеева С.А., Ломакин О.Е., Шайтан Б.И. Формирование профессионального

портрета специалиста агропромышленного комплекса в условиях модернизации аграрного сектора экономики. //Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2019. № 1-3. С. 23-26.

2. Арефьев Н. В., Можаяев Е. Е., Шайтан Б. И., Васильева И. В. Управление развитием предприятий на основе кадрового обеспечения экономики регионов. //Сб. «Дополнительное профессиональное образование агропромышленного комплекса: научное обеспечение». /Материалы II Международной научно-практической конференции «Андреевские чтения». М.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК. 2021. 460 с. ISBN 978-5-93098-098-1. С.268-279.

3. Арефьев Н.В., Можаяев Е.Е., Сафонов Н.С., Шайтан Б.И., Адуков Р.Х. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения (на примере ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»). М.: ООО «Угрешская типография». 2017. 176 с.

4. Егоров Ю.Н., Шайтан Б.И., Медведев А.В., Можаяев Е.Е. Концепция развития системы дополнительного профессионального образования персонала агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года //М.: ООО «Угрешская типография», 2016.- 64с.

5. Можаяев Е.Е., Шайтан Б.И., Заикин А.С. Методические подходы к оценке эффективности государственных вложений в НТП. //Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2016. №4-6. С. 38-42.

6. Можаяев Е.Е., Шайтан Б.И., Заикин С.З. К вопросу в влиянии факторов на развитие НТП и оценка эффективности научных разработок в сельскохозяйственном производстве //Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2016. № 7-9. С. 8-10.

7. Можаяев Е.Е., Адуков Р.Х., Шайтан Б.И. Высшее аграрное образование: состояние, тенденции, перспективы. М.: ФГБНУ ВНИОПТУСХ РАН, 2017. 60 с.

8. Хлусова И.А., Шайтан Б.И., Можаяев Е.Е. Основные направления совершенствования дополнительного профессионального образования в АПК. //Сб. «Дополнительное профессиональное образование агропромышленного комплекса: научное обеспечение». /Материалы II Международной научно-практической конференции «Андреевские чтения». М.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК. 2021. 460 с. ISBN 978-5-93098-098-1. С.27-41.

9. Шайтан Б.И., Можаяев Е.Е., Медведев А.В. Стратегия развития системы дополнительного профессионального образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на период до 2025 года (проект). М.: ООО «Угрешская типография». 2019. 35 с.

10. Шайтан Б.И., Новиков В.Г., Горкин А.В., Можаяев Е.Е., Титов Н.Л., Шарипов С.А. Дополнительное профессиональное образование специалистов АПК и сельских территорий: проблемы, направления диверсификации. Монография. М.: РАКО АПК. 2021. 620 с.

PRACTICE-ORIENTED VOCATIONAL EDUCATION AS AN IMPERATIVE OF ADDITIONAL AGRICULTURAL VOCATIONAL EDUCATION

[PRAKTIKOORIENTIROVANNOE PROFESSIONAL'NOE OBRAZOVANIE KAK IMPERATIV DOPOLNITEL'NOGO AGRARNOGO PROFESSIONAL'NOGO OBRAZOVANIYA]

Andrey MARKOV

Candidate of Economics; Researcher-Head of the All-Russian Research Institute of Phytopathology; e-mail: kay1958@yandex.ru

Pyotr SHMAKOV

Acting Rector of the Russian Engineering Academy of Management and Agribusiness; e-mail: usfb@yandex.ru

Yuri EGOROV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; First Vice-Rector of the Russian Engineering Academy of Management and Agribusiness; e-mail: kay1958@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; Chief Researcher of the Russian Engineering Academy of Management and Agribusiness; e-mail: eemojaev@yandex.ru

ABSTRACT:

Practice-oriented professional education it aims to prepare students for a specific work activity based on the use of their acquired practical skills and knowledge. Practice-oriented vocational education is a type of vocational education, the purpose of which is to prepare students for a specific professional activity. Among the levels of professional education, additional professional education has the greatest immersion in professional activity. In contrast to the basic levels of vocational education, additional professional programs and the organization of the educational process in the DPO system have much more opportunities for rapid adaptation to the needs of the labor market, new technologies, taking into account the specifics of a particular enterprise.

KEYWORDS:

agro-industrial complex, additional vocational education, practice-oriented vocational education.

REFERENCES:

Alekseeva S.A., Lomakin O.E., Shaitan B.I. Formation of a professional portrait of an agro-industrial complex specialist in the conditions of modernization of the agricultural sector of the economy. //Bulletin of Personnel policy, agricultural education and Innovation. 2019. No. 1-3. pp. 23-26.

Arefyev N. V., Mozhaev E. E., Shaitan B. I., Vasilyeva I. V. Management of enterprise development on the basis of staffing of the regional economy. //Sb. "Additional professional education of the agro-industrial complex: scientific support". /Materials of the II International Scientific and Practical Conference "St. Andrew's Readings". Moscow: FGBOU DPO RAKO APK. 2021. 460 p. ISBN 978-5-93098-098-1. pp.268-279.

Arefyev N.V., Mozhaev E.E., Safronov N.S., Shaitan B.I., Adukov R.H. Development program of the federal state budgetary educational institution (on the example of the Russian State Agrarian University). Moscow: Ugreshskaya Printing House LLC. 2017. 176 p.

Egorov Yu.N., Shaitan B.I., Medvedev A.V., Mozhaev E.E. The concept of development of the system of additional professional education of personnel of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2020 //Moscow: Ugreshskaya Printing House LLC, 2016.- 64c.

Mozhaev E.E., Shaitan B.I., Zaikin A.S. Methodological approaches to assessing the effectiveness of public investments in STP. //Bulletin of Personnel policy, agricultural education and Innovation. 2016. No.4-6. pp. 38-42.

Mozhaev E.E., Shaitan B.I., Zaikin S.Z. On the question of the influence of factors on the development of scientific research and evaluation of the effectiveness of scientific developments in agricultural production //Bulletin of Personnel Policy, agricultural Education and Innovation. 2016. No. 7-9. pp. 8-10.

Mozhaev E.E., Adukov R.H., Shaitan B.I. Higher agrarian education: state, trends, prospects. M.: FGBNU VNIIOPTUSKH RAS, 2017. 60 p.

Khlusova I.A., Shaitan B.I., Mozhaev E.E. The main directions of improving additional vocational education in agriculture. //Sb. "Additional professional education of the agro-industrial complex: scientific support". /Materials of the II International Scientific and Practical Conference "St. Andrew's Readings". Moscow: FGBOU DPO RAKO APK. 2021. 460 p. ISBN 978-5-93098-098-1. pp.27-41.

Shaitan B.I., Mozhaev E.E., Medvedev A.V. Strategy for the development of the system of additional vocational education of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation for the period up to 2025 (project). Moscow: Ugreshskaya Printing House LLC. 2019. 35 p.

Shaitan B.I., Novikov V.G., Gorkin A.V., Mozhaev E.E., Titov N.L., Sharipov S.A. Additional professional education of specialists of agro-industrial complex and rural territories: problems, directions of diversification. Monograph. M.: RAKO APK. 2021. 620 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.МЕДВЕДЕВ

РАЗВИТИЕ НАПРАВЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Автор рассматривает актуальные вопросы социальной защиты военнослужащих. Проводя анализ факторов, влияющих на социальное обеспечение военнослужащих, обращается внимание на комплексное принятие мер для удовлетворения социально-экономических потребностей военнослужащих, учитывая их жизненные обстоятельства. В статье рассматривается механизм регулирования использования бюджетных расходов, направляемых в рамках социальной защиты военнослужащих. Автор указывает на целесообразность формирования системы, выполняющей плановые мероприятия, связанные с обеспечением военнослужащих первостепенными услугами социального характера.
Ключевые слова: социальная защита; регулирующее воздействие; военнослужащие; социальное обеспечение; степень удовлетворения; денежные средства; планирование.

Известно, что на протяжении всех периодов отношений, складываемых в нашей стране, социальная защита различных категорий граждан была всегда направлена на создание и развитие основных форм ее осуществления. Социальное обеспечение военнослужащих, являясь видом социальной защиты, имеет прямую зависимость от ряда обстоятельств:

- требований, предъявляемых к военной службе;
- исполняемых задач служебного характера;
- продолжительности нахождения в Вооруженных Силах.

Кроме указанных обстоятельств, существует и много других обстоятельств, влияющих на социальное обеспечение лиц, исполняющих должностные и специальные обязанности, связанные с прохождением военной службы.

Можно сказать, что обеспечение социально-го характера направлено на категории военнослужащих, имеющих различные заболевания, возрастные ограничения, а также в иных ситуациях, требующих оказания различного рода социальных мер. Обстоятельства, вызывающие применение мер социального характера, влияют на производительность и результативность

деятельности лиц, находящихся на военной службе.

Чтобы исключить непредвиденную реакцию на эффективность трудовой деятельности в связи с влиянием обстоятельств, созданных под воздействием причин социального характера, были подготовлены методические указания по планированию в области социального обеспечения.

Заметим, что деятельность, связанная с планированием мероприятий в области социального обеспечения представляет собой актуальное направление в сфере управления социальными проявлениями и процессами.

Очевидно, что для развития области, связанной с социальной защитой военнослужащих, требуется выполнять большой набор действий, имеющих комплексный характер. Данные действия сводятся к исследованию состояния лиц, исполняющих обязанности военной службы. Анализируя сведения о жизненных обстоятельствах военнослужащих, получаемые в процессе исследования, можно предвидеть ситуации, возникающие в их деятельности. Проблемные вопросы, по которым необходимо решение, формируются в блоки по направлениям и уров-

ням от федерального до местного значения. Наряду с этим предпочтительно контролировать процессы и итоги, получаемые при разрешении проблем социального характера. Поэтому присутствует неизбежность проверки итогов выполненных мероприятий.

Следует указать, что разработанный финансовый механизм оказывает регулирующее воздействие на принимаемые решения в областях социальной политики. Целесообразность выделения бюджетных ассигнований на социальное обеспечение можно определить путем получения количественных и качественных сведений об обстоятельствах, вызывающих применение мер социального характера. Данные мероприятия необходимо осуществлять на комплексной основе [5].

Чтобы исключить нецелевое использование бюджетных расходов, направляемых в рамках социальной защиты военнослужащих, логично и правильно проверять деятельность отделов и служб, отвечающих за расходование денежных средств на мероприятия, имеющие отношение к проблемам социального характера.

Регулирование вопросов оказания мер социальной защиты военнослужащим осуществляется при помощи ряда нормативно-правовых актов [1-2].

Вместе с тем, для регламентации социальной защиты военнослужащих имеются и иные правовые документы, как на государственном, так и на ведомственном уровне.

Известно, что в военном ведомстве разработана стратегия [3], в которой содержатся следующие направления:

1. Оказание содействия по организации культурных и спортивных мероприятий, предоставления услуг в области быта.
2. Развитие услуг в сфере образования и военно-профессиональной подготовки.
3. Преобразования в области оказания медицинских услуг.
4. Оптимизация условий, при которых обеспечивается безопасность службы.
5. Реализация мероприятий, содержащих выполнение обязательств по жилищному обеспечению военнослужащих.
6. Предоставление комплекса мер социальной поддержки и социальной защиты военнослужащих.

Представляет интерес то, что в указанном руководящем документе [3] отображены показатели, с помощью которых можно достигнуть решения вышеуказанных задач. Этими показателями являются:

- 1) индикатор социального развития [4];
- 2) степень удовлетворения лиц, проходящих военную службу, деятельностью в соответствии с предназначением;
- 3) степень удовлетворения гражданских служащих в рамках исполнения обязанностей согласно заключенному трудовому договору.

Понятно, что значения этих показателей должны стремиться к стопроцентному уровню для того, чтобы добиться решения в полном объеме задач, указанных в правовых документах, регламентирующих социальную защиту военнослужащих и гражданских служащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Большую роль сыграли изменения в системе обеспечения денежным довольствием. К примеру, лица, служащие в армии по призыву, получили возможность получать денежные средства, при условии, что их служба связана с выполнением определенных обязанностей. К числу таких обязанностей относятся:

- обязанности, осуществляемые в условиях, причисляемых к особым условиям;
- обязанности, выполняемые в обстановке, содержащей опасные условия;
- обязанности, входящие в комплекс работ со сведениями, составляющими информацию секретного характера.

Лица, служащие в армии по контракту, обеспечиваются денежными средствами по утвержденным тарифным разрядам [2]. Им определен ряд надбавок, обусловленных следующими элементами:

- 1) количеством прослуженных лет, а также периодов нахождения на военной службе в различных видах войск;
- 2) наличием квалификационной категории по итогам сдачи экзаменов (зачетов) по профессионально-должностной подготовке;
- 3) работами со сведениями, составляющими информацию секретного характера;
- 4) деятельностью, осуществляемой в условиях, причисляемых к особым условиям;
- 5) обязанностями, выполняемыми в обстановке, содержащей опасные условия;

6) успехами в службе, выраженными в различных достижениях (присуждение ученой степени, присвоение уровня физической подготовленности, награждение орденами и медалями);

7) другими обстоятельствами.

Лицам, увольняющимся из рядов Вооруженных Сил, наряду с денежным довольствием, подлежат выплате следующие составляющие:

– единовременное пособие при увольнении, которое варьируется в зависимости от оснований увольнения и наличия заслуг перед Отечеством (государственных наград);

– денежные средства в виде премии;

– материальная помощь.

Хотелось бы надеяться, что система пенсионного обеспечения не будет подвержена кардинальным изменениям в худшую сторону. В настоящее время начисление военных пенсий находится на прежнем уровне, в том числе при выслуге в 20 лет начисляется 50%, за каждый последующий год свыше 20 лет прибавляется по 3% и так до 85% за максимальную выслугу лет, равную 32 годам.

Таким образом, важным направлением социальной политики представляется постепенный рост уровня жизни населения путем ступенчатого разрешения проблем социального характера. Это необходимо достигать системно, в том числе и за счет формирования способов продуктивного финансирования средств из федерального бюджета на вышеуказанное направление.

Несомненно, что совершенствование системы социальной защиты и применение методов, способов и приемов финансового контроля за направляемыми на социальное обеспечение бюджетными средствами будет способствовать достижению необходимого и качественного уровня жизни военнослужащих.

Логично, что от степени привлекательности военной профессии зависит уровень формирования военных кадров [6] и в конечном итоге

уровень обороноспособности государства.

Поэтому для роста результативности и качественного функционирования системы социальной защиты требуется создание современной системы, с помощью которой можно осуществлять планирование потребности военнослужащих в формировании объектов социальной инфраструктуры.

Литература:

1. Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.

2. Приказ министра обороны Российской Федерации «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» от 6 декабря 2019 года № 727.

3. Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 241.

4. Закутнев, С.Е. Совершенствование бюджетной политики в сфере государственной поддержки реального сектора экономики / С.Е. Закутнев, А.С. Закутнева // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 70–73.

5. Зиганшина, Л.А. Расходы на социальную политику: эффективность и результативность // Экономические науки. 2011. № 3 (76). С. 274–277.

6. Чистов, И.В. Сущность, функции и развитие кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса / И.В. Чистов, А.В. Золотарев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114). – С. 1166–1169.

DEVELOPMENT OF DIRECTIONS AIMED AT RESOURCE PROVISION OF THE SYSTEM OF SATISFACTION OF SOCIO-ECONOMIC NEEDS OF MILITARY PERSONNEL

[RAZVITIE NAPRAVLENIJ, NAPRAVLENNYH NA RESURSNOE OBESPECHENIE SISTEMY UDOVLETVORENIYA SOCIAL'NO-EKONOMICHESKIH POTREBNOSTEJ VOENNOSLUZHASHCHIH]

Alexander MEDVEDEV

Candidate of economic sciences, docent, doctoral student; The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: medvedev_av79@mail.ru

ABSTRACT:

The author examines topical issues of social protection of military personnel. Analyzing the factors affecting the social security of military personnel, attention is drawn to the comprehensive adoption of measures to meet the socio-economic needs of military personnel, taking into account their life circumstances. The article considers the mechanism of regulation of the use of budget expenditures allocated within the framework of social protection of military personnel. The author points out the expediency of forming a system that performs planned activities related to providing military personnel with primary social services.

KEYWORDS:

social protection; regulatory impact; military personnel; social security; degree of satisfaction; funds; planning.

REFERENCES:

- Federal Law «On the monetary allowance of military personnel and the provision of separate payments to them» of November 7, 2011 No. 306-FZ // SZ the Russian Federation. 2011. No. 45. St. 6336.
- Order of the Minister of Defense of the Russian Federation "On Determining the Procedure for providing Monetary allowances to Military Personnel of the Armed Forces of the Russian Federation and providing them and their family members with separate payments" dated December 6, 2019 No. 727.
- Strategy for Social Development of the Armed Forces of the Russian Federation for the period up to 2020.
- Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 241 of April 28, 2008.
- Zakutnev, S. E. Improvement of budget policy in the sphere of state support of the real sector of the economy / S. E. Zakutnev, A. S. Zakutneva // Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management: collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2020. - pp. 70-73.
- Ziganshina, L. A. Expenditures on social policy: efficiency and effectiveness // Economic sciences. 2011. No. 3 (76). pp. 274-277.
- Chistov, I. V. Essence, functions and development of personnel potential of enterprises of the military-industrial complex / I. V. Chistov, A.V. Zolotarev // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – № 1 (114). – pp. 1166-1169.
-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.МЕДВЕДЕВ, И.В.ЧИСТОВ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В СОЕДИНЕНИЯХ И ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Авторы рассматривают актуальные вопросы функционирования системы социальной защиты военнослужащих в соединениях и воинских частях. В статье выделяются общие и частные функции данной системы, констатируется наличие негативных явлений, подлежащих устранению в целях эффективной работы системы органов социальной защиты в войсках. Авторы подчеркивают необходимость создания в соединениях и воинских частях квалифицированных отделов социальной защиты, имеющих штатную структуру, наделенных определенными полномочиями и возможностями для эффективной работы,

обеспечивая поддержку социального характера лицам, проходящим военную службу.

Ключевые слова: военнослужащие; социальная защита; механизм социализации; показатели эффективности; качество; правовое регулирование; система управления.

В настоящее время, рассматривая социальную защиту военнослужащих как систему, следует обратить внимание, что наряду с положительными сторонами имеются и отрицательные явления. Они выражаются в созданных в системе условиях, среди которых можно выделить:

- выполнение функций социальной защиты не в полном объеме;
- ограниченность сил и средств;
- малое количество лиц, осуществляющих меры социальной защиты;
- отсутствие определенного алгоритма функционирования указанной системы.

По нашему мнению, для оптимального выполнения мероприятий, которые обеспечивают социальную защиту в соединениях и воинских частях, необходимо:

1. Выделение штата лиц, образующих отдел (службу) в соединениях и воинских частях для выполнения функций, связанных с социальной защитой военнослужащих.
2. Регулярное взаимодействие органов военного управления с органами государственной

власти в рамках предоставления военнослужащим установленных гарантий, льгот и компенсаций.

Вышеуказанные действия предопределяют наиболее значимые результаты в социальной области:

- взаимодополняемость структур, оказывающих меры социальной защиты;
- адресность оказываемых социальных мер;
- поиск и выбор оптимальных способов и приемов взаимодействий лиц, нуждающихся в оказании мер социальной защиты, с соответствующими органами [3].

Обратимся к категории военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы. Здесь необходимо остановиться на механизме их социализации. Этот механизм удобнее воспринимать путем формирования определенной схемы, в содержании которой стороны видимого предмета, действия или события представляют в условном виде его основные характерные особенности [4].

Следует отметить, что механизм социализации военнослужащих содержит ряд компонентов, каждый из которых включает присущие ему функции:

1. Общесоциальные компоненты, которые включают непосредственно социальную защиту, медицинское обеспечение, безопасность жизнедеятельности, оздоравливающие мероприятия.

2. Социально-организационные компоненты, в состав которых входят единоначалие, взаимодействие, подчиненность, субординация.

3. Социально-групповые компоненты, включающие две части: интеграционную и дезинтеграционную. Интеграционная часть содержит такие элементы, как традиции, настроение группы, коллективное мнение, взаимоотношения межличностного характера. В дезинтеграционной части присутствуют конфликты, разграничения по группам, самоутверждения.

4. Социально-индивидуальные компоненты, содержащие следующие составляющие: моральные, психологические, биологические, мотивационные нормы.

5. Социально-институциональные компоненты, среди которых можно выделить образование, семью, религию, средства массовой информации.

Нужно указать, что последовательно скоординированная социализация военнослужащих, увольняемых из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации, является тем обстоятельством, с помощью которого должен состояться безболезненный переход российского общества к действиям, направленным на обеспечение устойчивой социальной защиты этой категории военнослужащих.

Заметно, что социализация военнослужащих носит и государственный, и личностный характер. Поэтому необходимо обеспечить наиболее комфортный переход увольняемых военнослужащих к новой работе по имеющейся специальности, а также осуществить подготовку или переподготовку военнослужащих для трудовой деятельности в различных организациях.

Социальная защита военнослужащих, как система, образует многообразие составляющих элементов, которые находятся в установленных взаимоотношениях друг с другом и со средой. Также можно сказать, что система социальной

защиты представляет собой совокупность элементов, которая отделена от среды и взаимодействует с ней, как целое.

Система социальной защиты в войсковых подразделениях, как комплекс взаимодействующих компонентов включает субъекты, объекты и виды социальной защиты всех категорий лиц, состоящих на военной службе. Поскольку данная система, как было ранее указано, является управляемой, значит, в рассматриваемой системе можно обратить внимание на два основных компонента. Первым компонентом системы управления является цель, которая заключается в работоспособности непосредственно системы социальной защиты. Успешная работа системы управления, очевидно, зависит от выполнения задач, которые устанавливаются вышестоящими органами в области социального развития. Вторым компонентом системы управления социальной защиты является группа элементов, состоящая из субъектов, объектов и управляющих воздействий [2].

Можно констатировать, что эффективность работы системы, в которой осуществляется весь спектр мероприятий социальной защиты военнослужащих, определяется множеством факторов, среди которых следует остановиться на факторах субъективного и объективного характера. Субъективные факторы представляют собой, во-первых, факторы стихийного проявления. Они содержат соединения интеллектуальных и практических процессов, оказывающих влияние на процедуру принятия и исполнения решений в сфере управления. Во-вторых, к субъективным факторам необходимо относить совокупность установленных правил, норм и отношений. Объективными же факторами являются, во-первых, средства, которые нужны для выполнения функций системы управления социальной защиты. Во-вторых, в состав объективных факторов необходимо включать комплекс факторов социального и природного характера, которые оказывают влияние на работоспособность органов, входящих в систему, оказывающую меры социальной защиты в войсковых подразделениях.

Нетрудно уловить, что указанная совокупность факторов, играющих заметную роль в деятельности системы социальной защиты в войсках, проявляется во внутренних показателях

эффективности, с помощью которых можно оценивать состояние системы, и внешних факторах, оказывающих влияние на уровень эффективности системы.

Следовательно, целесообразно указать структурные показатели системы управления:

1. Качество деятельности органов управления.
2. Качество среды управления.
3. Итоговый показатель работы составляющих элементов системы.

В качестве совершенствования системы социальной защиты, выполняющей соответствующие меры в войсковых подразделениях, есть необходимость определить следующие направления:

- 1) обеспечение правового регулирования работы органов управления социальной защитой;
- 2) создание и встраивание в систему управления показателей и коэффициентов эффективности работы;
- 3) формирование ресурсной базы для выполнения социальных гарантий военнослужащих, закрепленных в нормативно-правовых актах.

Главным направлением, усиливающим эффективность системы, оказывающей меры социальной защиты в соединениях и воинских частях, на наш взгляд, является осуществление управляющими органами модернизации данной системы. Модернизацию этой системы можно определить как выполнение одного из важнейших направлений в военно-социальной политике.

Модернизируя звенья системы социальной защиты, можно предотвратить или избежать наибольшей части проблем, связанных с обеспечением социальной защиты военнослужащих. Кроме того, действуя в направлении повышения эффективности деятельности системы, оказывающей меры социальной защиты в воинских организациях, появится возможность проанализировать в какой конкретной области необходимо приложить усилия и выделенные средства [1].

Организуя целенаправленную деятельность по социальной защите военнослужащих в соединениях и воинских частях, целесообразно взаимодействие органов социальной защиты с

командованием, военно-политическими, тыловыми и кадровыми органами. Сфера их деятельности должна заключаться в следующих мероприятиях:

1. Подготовка локальных актов правового регулирования в области социальной защиты военнослужащих.
2. Наблюдение за уровнем социальной защиты лиц, которые находятся на действительной военной службе.
3. Доведение информации по социальной защите до лиц, проходящих военную службу, а также их консультирование.
4. Формирование сведений по вопросам, которые требуют разрешения.
5. Совместная работа с органами местного самоуправления в решении вопросов социальной защиты военнослужащих.
6. Непосредственная реализация мер социальной защиты.

Немаловажным вопросом в регулировании системы, осуществляющей мероприятия, связанные с социальной защитой в войсках, является привлечение для работы лиц, имеющих соответствующую специальность и квалификацию. Ведь от их образования и опыта работы зависит слаженность и эффективность работы органов социальной защиты, а также степень удовлетворения социальных гарантий лиц, проходящих военную службу.

Активизируя и развивая работу лиц, ранее уволившихся и создавших организации ветеранов военной службы, можно также рассчитывать на помощь военнослужащим, увольняющимся из рядов Вооруженных Сил.

Таким образом, для эффективной деятельности системы, оказывающей меры социальной защиты в войсковых подразделениях, необходимо:

1. Формирование квалифицированного аппарата специалистов, осуществляющих управление и организующих работу органа социальной защиты в соединениях и воинских частях.
2. Разработка нормативно-правовой базы, включающей организационные документы, регулирующие деятельность органа социальной защиты, а также наличие справочно-правовой системы, содержащей основные законодательные акты в сфере социальной защиты.

3. Совместная деятельность с представителями местных органов власти, находящихся на территории присутствия соединения или воинской части по направлениям, которые связаны с выполнением мер социальной поддержки в военных организациях, предоставления военным служащим социальных льгот и компенсаций.

4. Создание ресурсной базы для оказания непосредственных мер социальной защиты в войсках.

Литература:

1. Закутнев С.Е. Эволюция развития программных механизмов финансового обеспечения национальной обороны / С.Е. Закутнев, Т.Ш. Бекишов // Финансы России в условиях глобализации: материалы IV Международной научно-практической конференции, приурочен-

ной ко «Дню финансиста – 2019». – 2019. – С. 44-50.

2. Перемибеда П.А. Эффективность управления системой социальной защиты военнослужащих // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 5. – С. 148-157.

3. Разов П.В. Социальная защита граждан, уволенных с военной службы, как социальный институт // Армия и общество. – Выпуск № 3. – 2010. – С. 57-60.

4. Талынев В.Е. Проблемы социализации военнослужащих, уволенных с военной службы в условиях военной реформы // Материалы научно-практической конференции: «Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы)» – Москва, 2013. – С. 235-241.

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF SERVICEMEN OF THE RUSSIAN ARMY IN FORMATIONS AND MILITARY UNITS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

[OSOBNOSTI FUNKCIONIROVANIYA SISTEMY SOCIAL'NOJ ZASHCHITY VOENNOSLUZHASHCHIH ROSSIJSKOJ ARMII V SOEDINENIYAH I VOINSKIH CHASTYAH NA SOVREMENNOM ETAPE RAZVITIYA]

Igor CHISTOV

Doctor of Economics, Professor; Head of the Department of Economic Management of Production and Repair of Weapons and Equipment, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: ivchistov@mail.ru

Alexander MEDVEDEV

Candidate of economic sciences, docent, doctoral student; The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: medvedev_av79@mail.ru

ABSTRACT:

The authors consider topical issues of the functioning of the system of social protection of military personnel in formations and military units. The article highlights the general and particular functions of this system, states the presence of negative phenomena to be eliminated in order to effectively operate the system of social protection bodies in the military. The authors emphasize the need to create qualified social protection departments in formations and military units with a staff structure, endowed with certain powers and opportunities for effective work, providing social support to persons undergoing military service.

KEYWORDS:

military personnel; social protection; socialization mechanism; performance indicators; quality; legal regulation; management system.

REFERENCES:

Zakutnev S.E. Evolution of the development of software mechanisms for financial support of national defense / S.E. Zakutnev, T.S. Bekishov // Finance of Russia in the context of globalization: materials of the IV International Scientific and practical Conference dedicated to the «Financier's Day – 2019». – 2019. – pp. 44-50.

Premiada P. A. The effectiveness of the management system of social protection of the military // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2009. No. 5. pp. 148-157.

Razov P. V. Social protection of citizens dismissed from military service, as a social institution // Army and Society. Issue № 3. 2010. pp. 57-60.

Talynev V. E. Problems of socialization of military personnel discharged from military service in the conditions of military reform // Materials of the scientific and practical conference: «Development of Russian military legislation at the present stage (results, problems, prospects)» Moscow, 2013. pp. 235-241.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В.МЕДВЕДЕВА, В.А.ЛУБСКИЙ

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются отечественные и зарубежные направления применения структурных элементов маркетинга на действующие в настоящее время процессы управления предприятиями и организациями. Авторами указывается, что использование данных элементов маркетинга партнерских отношений способствует эффективному решению проблем, возникающих в связи с укрупнением компаний, усложнением интеграции, усиливающейся конкурентной борьбой.

Ключевые слова: маркетинг взаимоотношений; продукция; технологии; направления; инструменты; конкурентоспособность; управление.

Развитие маркетинга партнерских отношений связано с направлениями, которые имеются в научных источниках. В настоящее время получили известность следующие направления: североамериканский подход; североамериканский подход; немецкий подход; британский подход; подход группы IMP [2].

Рассмотрим развитие маркетинга взаимоотношений в исследованиях представителей североамериканского подхода. Исследователи Т.Левитт и Б.Джексон делали основной упор на отношения, складывающиеся в промышленном рынке между его традиционными субъектами, которыми являются продавцы и покупатели. Л.Берри в своих научных изысканиях уделял внимание взаимоотношениям, которые присутствуют на рынке услуг. Важную роль имели исследования в Центре маркетинга взаимоотношений, которые проводились под общим руководством профессора Дж.Шета.

Известно, что в 1994 году учеными Р.Морганом и Ш.Хантом была предложена классификация взаимоотношений, каковыми являются взаимосвязи с субъектами, поставляющими продукцию и оказывающими услуги; взаимосвязи горизонтального характера; взаимосвязи с покупателями; взаимосвязи, созданные в самой организации. Обратимся к указанной классификации отношений более детально.

Взаимосвязи с субъектами, поставляющими

продукцию и оказывающими услуги, включают отношения, которые совершаются:

- между субъектами, производящими продукцию и субъектами, поставляющими комплектующие (данные отношения основаны на таких критериях, как своевременность и качество);

- между субъектами, оказывающими услуги (эти отношения встречаются между организациями, занимающимися рекламной деятельностью или субъектами, которые проводят маркетинговые исследования).

Взаимосвязи горизонтального характера содержат отношения, включающие:

- связи с органами государства, которые опираются на научные исследования и разработки;

- группы в областях, решающих вопросы стратегического, технологического и маркетингового характера;

- связи, складывающиеся с общественными объединениями;

Взаимосвязи с покупателями включают:

- связи, формирующиеся с клиентами, получающими конечную продукцию и услуги;

- связи, субъектами которых выступают посреднические организации.

Взаимосвязями, созданными в самой организации, являются:

- связи, сформированные в структурных

подразделениях организации;

– связи, закреплённые между работающими членами организации и самой организацией;

– связи, сложившиеся между дочерними организациями.

Отметим, что область, включающая оказываемые услуги, в пристальном внимании представителей североευропейского подхода. Поэтому маркетинг взаимоотношений именно в этой области привлекал исследователей этого направления. Одним из основоположников североευропейского подхода был Э.Гуммесон. Им указывалось то, что работникам организаций нужно взаимодействовать с потребителями товаров и услуг.

Роль немецкого подхода заключается в создании следующих направлений взаимоотношений:

- 1) сетевого направления;
- 2) направления обмена;
- 3) неоинституционального направления.

Сетевое направление и направление обмена в основном сходны с позициями двух предыдущих подходов. К.Каас и М.Клейналтенкамп, являющиеся основоположниками неоинституционального направления, выделяют неопределённые связи и дифференцируют институты, которые создаются для устранения подобного рода связей.

Известные ученые М.Христофер, Д.Баллантин, А.Пайн являются представителями британского подхода. Эта группа исследователей указывает на проблемные вопросы, имеющие место в управлении качеством, маркетинга в области отношений с потребителями, создании концептуальных положений в маркетинге услуг. В этом подходе примечательна схема, состоящая из ряда рынков:

- 1) внутреннего рынка;
- 2) референтного рынка;
- 3) рынка влияния;
- 4) рынка найма;
- 5) рынка поставщиков;
- 6) рынка потребителей.

В границах внутреннего рынка субъекты, которые состоят внутри организации, своими действиями влияют на стиль работы. Референтный рынок содержит рекомендательные указания потребителей. Рынок влияния включает в себя государственные структуры, общественные ор-

ганизации, средства массовой информации и другие субъекты, способные оказывать воздействие. На рынке найма осуществляется распознавание психометрических сведений работников организации, создание стиля работы организации, определение позитивного имиджа организации. На рынке поставщиков формируются связи с поставщиками, развиваются склонности поставщиков к инновационной деятельности, повышается уровень ответственности.

И наконец, группа исследователей из Великобритании, Франции, Италии, Германии и Швеции, относящаяся к подходу IMP, провела научные исследования в сфере промышленных рынков. Итогом научных изысканий этой группы явилось создание структуры промышленного маркетинга. В этой структуре осуществление обмена между организациями представляет собой взаимоотношения между партнерами, находящимся в равном положении. Вместе с обменом в сфере финансовых инструментов и обменом товаров и услуг, имеются обмены в социальной и информационной сферах.

А теперь обратим взгляд на события в маркетинговой области, происходящие в России.

Маркетинг взаимоотношений дает возможность находить оптимальные решения, необходимые для урегулирования проблемных вопросов процесса глобализации. Подобные решения требуются при слиянии организаций, вопросов взаимодействия организаций, возникающих проблем раздела влияний на межорганизационных уровнях [1]. Главной целью отечественных специалистов в области маркетинга взаимоотношений, по нашему мнению, представляется исследование направлений, которые происходят в мировой экономике и внедрение их в теоретические положения и практическую деятельность в области маркетинга нашей страны.

Следует сказать, что динамичное развитие экономических процессов пролило свет и привело к возникновению такого явления, как маркетинг. Роль этого явления впоследствии отразилась на определенных организациях, а также в экономической системе, в общем. В том числе, стало заметно возникновение новых отношений, взаимосвязей, процессов управления [5].

Очевидно, что маркетинг существует в области долгосрочных взаимоотношений, в ходе

которых можно осуществлять торговые операции, обменивать товары, поставлять услуги и другие действия. Маркетинг увеличивает состав своих потенциальных возможностей. Кроме наличия известных функций, появляется взаимодействие с потребителем.

Наиболее существенный вклад в создание маркетинга взаимоотношений внесли процессы, связанные с унификацией производства товаров и оказываемых услуг. В данном положении самый верный путь заинтересовать покупателя это создание личных долговременных взаимоотношений с потребителями.

Определенными обстоятельствами, которые оказали воздействие на развитие маркетинговой концепции, стали интенсивные разработки в области электронных технологий.

Прежде, в основном главная роль маркетинга взаимоотношений была распространена на рынках товаров, имеющих производственный характер. В настоящее время из-за динамичного развития компьютерных технологий, которые сводят все торговые действия к простым процедурам, растет воздействие маркетинга взаимоотношений на рынках потребления и в сфере услуг. Потребители продукции, имеющей продолжительные сроки использования, заинтересованы в сервисном обслуживании, которое возникает после продажи товара.

Значительное развитие маркетинга взаимоотношений наблюдается в экономических отношениях, которые формируются по поводу купли и продажи товаров, выпускаемых по схожим технологиям.

Хотелось бы указать, что автомобильное производство всегда считалось одной из первых отраслей, претворяющей в жизнь современные типы отношений, где обстановка претерпевала изменения гораздо стремительнее, унося в историю традиционные связи с потребителями.

Заметим, что в американском автомобильном производстве на часть субъектов, являющихся поставщиками, доводилось до 70% стоимости конечной продукции. Следовательно, на лицо логичность и необходимость замены строгих конкурентных отношений на партнерские долговременные взаимоотношения.

Подчеркнем, что большой вклад в систему маркетинга взаимоотношений добавила японская система менеджмента. В своих исследова-

ниях сторонники этой системы получили следующие результаты:

1) качественные товары имеют высокий спрос, а также связаны с небольшими затратами сырья и материалов;

2) качественные товары и небольшие затраты на них существенно обозначены системой стратегического партнерства с достаточно малым количеством поставщиков, которые определяются на ранних стадиях создания продукции.

На развитие современной мировой экономики, форм и систем её управления огромное влияние оказал также и японский институт Кейрецу (Keiretsu) [4]. Кейрецу – это совокупность организаций, которые взаимосвязаны собственническими отношениями и обоюдными поставками продукции. Организации, находящиеся в данной системе, ведут выгодные друг другу долговременные отношения и имеют возможность владения части собственности той организации, с которой заключен договор сотрудничества. Бесспорно, данное положение дел укрепляет взаимоотношения, которые развиваются и имеют долгосрочный и устойчивый характер.

В последнее время сформировались клубные отношения в потребительской области. Это дает создавать группы лояльных потребителей, но и формировать устойчивые и долговременные связи [3].

Таким образом, основными причинами, повлиявшими на формирование маркетинга взаимоотношений, являются:

1) объединение производительных сил, позволяющих хозяйствующим субъектам уходить от разрушительной конкуренции;

– увеличение объемов производства товаров и оказания услуг, унифицируемых по определенным параметрам;

– прогрессивное развитие компьютерных технологий;

– эффективное развитие отраслевых рынков;

– формирование системы управления качеством продукции;

– создание новых способов взаимодействия в области поставок товаров и услуг.

Литература:

1. Закутнев С.Е. Оценка конкурентных пре-

имущества организаций оборонно-промышленного комплекса / С.Е. Закутнев, А.С. Поляков // Военный академический журнал. – 2020. – № 4 (28). – С. 68-74.

2. Куц С.П. Сравнительный анализ основных концепций теории маркетинга взаимоотношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2003. – № 4 (32). – С. 4 – 25.

3. Сикерин В., Даровский Д. Клубные отношения как маркетинговый подход в формирование бренда // Маркетинг. – 2004. – № 1 (74). – С. 80–84.

4. Тарасова Г.В. «Три кита» японского марке-

тинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 6. – С. 11–15.

5. Чистов И.В. Модель управления стратегическими затратами в системе менеджмента качества организаций оборонно-промышленного комплекса / И.В. Чистов, А.Б. Лазыкин // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 224-227.

DEVELOPMENT OF MARKETING TOOLS AND METHODS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

[RAZVITIE INSTRUMENTOV I METODOV MARKETINGA V USLOVIYAH CIFROVOJ TRANSFORMACII EKONOMIKI]

Vesta MEDVEDEVA

Candidate of economic sciences; senior teacher of the Department (management of daily activities), Ryazan Guards Higher Airborne Command School of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: vesta.medvedewa@yandex.ru

Vladimir LUBSKY

Associate Professor of the Department of Management; State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Academy of Social Management"; e-mail: v_a_lubskiy@mail.ru

ABSTRACT:

The article analyzes the well-known approaches of the marketing theory of relationships. The global experience of implementing tools and marketing methods into modern management processes is shown. In modern conditions, the impact of the marketing of relationships in consumer markets and in the service system is increasing.

KEYWORDS:

relationship marketing; products; technologies; directions; instruments; competitiveness; control.

REFERENCES:

- Zakutnev S.E., Polyakov A.S. Assessment of the competitive advantages of organizations in the military-industrial complex / S.E. Zakutnev, A.S. Polyakov // *Military Academic Journal*. – 2020. – № 4 (28) – pp. 68-74.
- Kushch S.P. Comparative analysis of the basic concepts of the theory of marketing relationships // *Bulletin of the University of St. Petersburg*. – 2003. – № 4 (32). – pp. 4 – 25.
- Sicherin V., Darovsky D. Club relations as a marketing approach to the formation of a brand // *Marketing*. – 2004. – № 1 (74). – pp. 80-84.
- Tarasova G.V. "Three China" of Japanese marketing // *Marketing in Russia and abroad*. – 2003. – № 6. – pp. 11-15.
- Chistov I.V. Model of strategic costs management in the quality management system of organizations of the military-industrial complex / I.V. Chistov, A.B. Lazykin // *Questions of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the V All-Russian scientific-practical conference*. – 2020. – pp. 224-227.
-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е.МОЖАЕВ, Е.Н.ЗАКАБУНИНА, Н.А.ХАУСТОВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Повышение энергетической эффективности сельского хозяйства является актуальной научной и народнохозяйственной проблемой. Единая стратегия становления компании обязана включать долгосрочную стратегию энергетического менеджмента. Среди прочего, данная стратегия может быть ориентирована на наращивание количества энергии из возобновляемых источников в совместном потреблении. С точки зрения экономической эффективности стратегия управления энергетической эффективностью может рассматриваться как решение проблемы максимизации прибыли (в краткосрочной или долгосрочной перспективе) с учетом ограничений, налагаемых регулятором на всех уровнях (международный, федеральный, областной, а так же районный). Характерные черты функционирования агропромышленного комплекса связаны с тем, что в качестве предмета влияния машинной техники чаще всего выступают биообъекты: почва, растения, животные. Всё это влияет на характерные черты потребления и распределения энергии, а также на возможные источники энергии. В будущем проблема энергообеспечения агропромышленного комплекса станет еще более актуальной. В то же время потребление энергии, особенно потребление электроэнергии, будет увеличиваться. Задача состоит в одновременном значительном повышении энергоэффективности производства.

Ключевые слова: энергетическая эффективность, сельское хозяйство, стратегическое управление, теоретические основы.

Энергоэффективность означает использование меньшего количества энергии для решения одной и той же задачи, т.е. устранение потерь энергии. Энергоэффективность дает множество преимуществ: сокращение выбросов парниковых газов, снижение спроса на импорт энергии, снижение затрат для домашних хозяйств и экономики в целом [3,6, 10].

Процедура стратегического управления начинается с разработки основ, определяемых имеющимися внешними и внутренними факторами: степенью научно-технического развития, эталонами энергетической эффективности, национальной политикой на региональном и федеративном уровнях и так далее (рисунок. 1).

Технократический подход стал достаточно распространенным в минувшие годы [7,9,11,15]. При этом подходе проектирования потребление энергии представляется приоритетным, а потенциал сбережения энергии целиком относит-

ся к области технических решений в производстве.

Спецификой технократического подхода представляется недооценка человеческих ресурсов в качестве источника наиболее весомых профессиональных компетенций, а так же инициатив в сфере энергетической эффективности.

Единая стратегия становления компании обязана включать долгосрочную стратегию энергетического менеджмента [1,4,8,12]. Среди прочего, данная стратегия может быть ориентирована на наращивание количества энергии из возобновляемых источников в совместном потреблении.

Она также определяет границы для принятия инвестиционного решения в данном секторе. Разработка стратегий энергетического потребления способна сориентировать предприятие на устранение угроз и достижение конкурентоспособного превосходства по отношению

к другим компаниям, представляющим собст-

венную продукцию или же услуги на рынке.

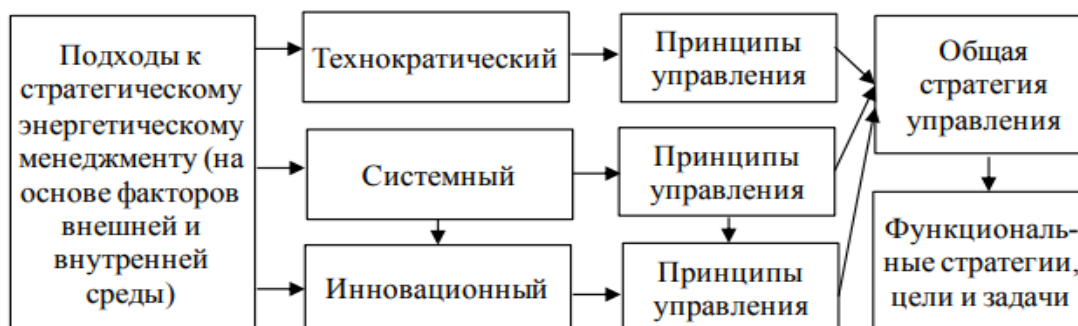

Рисунок 1 – Процесс стратегического энергетического менеджмента на предприятии

Практические исследования в области стратегического управления энергетической эффективностью ведутся как за счет ресурсов отдельных предприятий, так и путем соединения ресурсных возможностей различных компаний и исследовательских объединений. В РФ формируется обоюдовыгодное партнёрство с разными государственными научно-исследовательскими институтами.

С точки зрения экономической эффективности стратегия управления энергетической эффективностью может рассматриваться как решение проблемы максимизации прибыли (в краткосрочной или долгосрочной перспективе) с учетом ограничений, налагаемых регулятором на всех уровнях (международный, федеральный, областной, а так же районный). Первоначальными критериями в определении задач стратегической оптимизации энергетической эффективности могут быть условия, сформировавшиеся во внешней среде и внутри предприятия, объединённые с эффективностью отдельных предпринимательских действий, направленных на обеспечение сбережения энергии [2,5,13,17].

Показатель энергоэффективности сельскохозяйственных предприятий – это установленный государственными стандартами абсолютный или удельный объем потребления или потери энергоресурсов для любых целей.

Основным показателем эффективности промышленного энергопотребителя обуславливается энергоёмкость производства Q_p , равная отношению энергии Q , потребляемой в направлении конкретного периода времени, к объёму изготавливаемой продукции.

Всё это включает в себя все типы энергии, потребляемой в целях производственных потребностей. На какие цели применяется энергия, результат акцентирует энергетическая модель ПЭУ, располагающая все энергетические научно-технические процессы с подобающими результатами, которые, равно как и энергия, должны быть выражены интегральными значениями. В случае если установлено удельное энергетическое потребление $Q_{уд}$ (на единицу результата) с целью результата, приобретённого в ЕТР, в таком случае необходимое наименьшее энергетическое потребление с целью получения объема результата R определяется простым произведением:

$$Q_{мин} = Q_{уд} \cdot R. \quad (1)$$

К примеру, в случае если объем полученной продукции преобразовать в минимальный объем требуемой энергии: $Q_{min} = Q_{уд} \cdot R$ и к данному значению отнести объем фактически потребляемой энергии, то получим безразмерный параметр, именуемый в [3] относительной энергоёмкостью Q_e , т. е.:

$$Q_e = \frac{Q}{Q_{мин} \cdot \Pi} \quad (2)$$

Данный параметр сохраняет качество оптимизируемого, так как обладает минимальным значением, равным 1,0. Содержание отношения открывается путем преобразования его в вид:

$$Q_e = \frac{Q_1}{Q_{мин}} \quad (3)$$

В таком случае относительная энергоёмкость

– это кратное превышение фактического удельного энергопотребления в ПЭУ над теоретическим (научно обоснованным) значением.

В случае если мы введем в выражение энергоемкости производства стоимость энергии (тариф C_t) и производство (цена C), то получим:

$$\frac{Q \cdot C_t}{P \cdot C} = \frac{Z_3}{D}, \quad (4)$$

т.е. также безразмерный параметр, отражающий долю расходов на энергию Z_3 в доходе D предприятия, которая пропорционально связана с количеством потребленной энергии, таким образом, также может иметь оптимальное значение.

Несомненно, что перерасход энергии в ПЭС определяется суммой утрат в любом из ее компонентов. Таким образом, оптимизация применения энергии вероятна лишь только при оптимизации утрат в каждом компоненте, включая ЭТП, обеспечивая оптимальную эффективность каждого энергетического процесса.

Таким образом, структура ПЭС, представленная отдельными элементами, энергетическими линиями из поочередно соединенных элементов и набором параллельных линий, полностью отвечает задаче оптимизации энергоэффективности. Устанавливает результативность системы – сумму показателей эффективности линий электропередачи ПЭУ, в состав которых входят ЭТП. Так как определённые ЭТП, как правило, вспомогательные и обеспечивающие бытовые условия, имеют нормативные характеристики в виде значений удельных энерге-

тических параметров на единицу результата, то оптимизация энергоемкости производства неизбежно связана с контролем текущих нормативных требований и проектных заключений при организации производства.

Характерные черты функционирования агропромышленного комплекса связаны с тем, что в качестве предмета влияния машинной техники чаще всего выступают биообъекты: почва, растения, животные [14,16]. Всё это влияет на характерные черты потребления и распределения энергии, а также на возможные источники энергии. В будущем проблема энергообеспечения агропромышленного комплекса станет еще более актуальной. В то же время потребление энергии, особенно потребление электроэнергии, будет увеличиваться. Задача состоит в одновременном значительном повышении энергоэффективности производства.

Главными типами энергоресурсов, потребляемых аграрным сектором, считаются ГСМ (горюче-смазочные материалы), тепловая энергия, электричество, газ. В зависимости от сферы деятельности приоритет отдается различным видам горюче-смазочных материалов и электроэнергии, в животноводстве – ГСМ, в растениеводстве – ГСМ, а в домашнем хозяйстве – тепловой энергии и электроэнергии.

Структура потребления топливно-энергетических ресурсов в АПК по видам энергоносителей выглядит следующим образом: котельное и печное топливо – 25%, тепловая энергия – 45%, электрическая энергия – 30% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Потребление ТЭР в АПК по технологическому назначению

Таким образом, из этой структуры очевидно то, что 70% электроэнергии используется на электроприводы и оставшиеся 30% – на электрическое освещение. С учетом развития агропромышленного комплекса можно предположить, что составляющая электрического освещения производственных объектов будет постоянно увеличиваться, а экономию энергии следует искать при оптимизации электроприводов всех установок агропромышленного комплекса. Сегодня доля топлива и энергии в себестоимости производства и реализации в аграрном хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляет 10-16,3%.

Поэтому первые успешно реализованные проекты в сфере энергетического сбережения, а так же повышения энергоэффективности относятся к сфере агропромышленного комплекса. Примером может служить строительство биогазовых мини-когенерационных станций в Ставрополе, биогазовых станций в Белгородской, Калужской областях и других регионах, а также широкое распространение биотоплива в сельском хозяйстве в качестве альтернативы дизельному топливу.

В целях экономии котельного и печного топлива необходимо уделять особое внимание смене, а так же модернизации, котельного оборудования, которое морально и так же технически устарело и обладает небольшим коэффициентом полезного действия. Практически половина всех топливно-энергетических ресурсов в агропромышленном комплексе приходится на производство тепловой энергии, по этой причине главное внимание с точки зрения экономии теплоэнергии следует сконцентрировать на внедрении сохраняющих энергию технологий в отоплении и вентиляции, где возможно сберечь более 50% тепловой энергии.

Сельское хозяйство в целях повышения конкурентоспособности продукции неизбежно сталкивается с необходимостью модернизации. Ключевая цель – повышение производительности хозяйствования и снижение энергоемкости.

Основным направлением энергосбережения является:

высокопроизводительное использование оборудования за счет соответствия мощности электрооборудования конкретным потребно-

стям;

соблюдение графика работы электрооборудования, исключая холостой ход и недогрузку;

поддержание электрооборудования в технически исправном состоянии, в котором исключены отклонения от стандартного состояния.

Замена ламп накаливания, преобразующих в свет лишь 5-8% потребляемой энергии, на люминесцентные лампы с КПД 20-30% дает резервы для снижения расхода электроэнергии на освещение.

По оценкам экспертов, около половины энергосбережения может быть обеспечено за счет внедрения сохраняющих энергию машин, научно-технологических процессов и оснащения, в том числе промышленно созданных и новых, подлежащих изучению, а около десятой части – за счет увеличения энергосбережения. степени применения вторичных энергоресурсов.

Важными направлениями для сельского хозяйства являются – расширение использования местных видов топлива, внедрение установок рекуперации тепла, оптимизация схем теплоснабжения, использование энергоэффективных технологий в овощных и тепличных комплексах.

Резерв снижения расхода топлива и энергии оценивается в 30%. Распространенная проблема развития сельского хозяйства в странах СНГ – низкая добавленная стоимость. К примеру, повышение энергоэффективности аграрного сектора Украины до уровня ЕС сэкономит 1390 тыс. Тнэ или 66,7% от конечного потребления энергии, что составляет около 600 миллионов евро. Эта сумма составляет около одной трети всей добавленной стоимости сектора. Этот пример хорошо иллюстрирует важность повышения энергоэффективности в сельском хозяйстве.

В России данная отрасль имеет огромные ресурсы для внедрения энергоэффективных решений. Потенциал энергосбережения и повышения энергоэффективности в сельскохозяйственном секторе составляет 2 миллиона Тнэ. Энергосбережение в сельском хозяйстве может обеспечить хорошую экономию энергии и снизить довольно большую долю энергоемкости продукции (таблица 1).

Таблица 1 – Потенциал энергосбережения и повышения энергетической эффективности в сельскохозяйственном секторе.

Направление внедрения энергосберегающих технологий	Результат
Внедрение технологии сберегательного земледелия	Сокращение удельной энергоемкости растениеводства на 35%
ВИЭ (получение биометана)	Сокращение удельной энергоемкости животноводства на 50-60%
Обновление тепличных комплексов	Сокращение удельной энергоемкости тепличного производства на 30%
Замена сельскохозяйственной техники	Сокращение удельной энергоемкости земледелия на 50%

Ожидается, что к 2025 г. 13% мирового производства фуражного зерна, 15% растительного масла и 30% тростникового сахара будут использоваться для производства биотоплива, которое станет прибыльным даже при отсутствии политической поддержки.

В настоящее время Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусматривает субсидирование технологических проектов в аграрном секторе – развитие биотехнологий и биоэнергетики, в том числе биодизеля, в виде кредитов.

Международный опыт демонстрирует, что более эффективно имеющиеся проблемы могут быть решены только комплексно на базе интеграции науки и производства, например, путем создания инновационного образовательного, научно-практического центра энергетики АПК.

Исследования структуры затрат в сфере производства, распределения и так же пользования электрической энергии демонстрирует, что определяющая доля затрат (до 90%) приходится на пользование энергии, а на затраты при производстве и передаче электричества приходится до всего 8-10%.

Функциональный и структурный анализ энергопотребления позволяет выделить основные направления, технологические процессы, элементы систем энергоснабжения и энергопотребления, в которых мероприятия по энергосбережению могут иметь наибольший эффект.

Энергоэффективность и энергосбережение сейчас являются главными приоритетами в стратегии управления эффективностью мировой

экономики. Именно эти направления открывают возможности для решения таких острых глобальных проблем, как растущий дефицит энергоресурсов и негативное воздействие на окружающую среду. Рациональное и эффективное использование всех форм энергии, основанное на научно-техническом прогрессе, поощряемое и поддерживаемое соответствующими экономическими и правовыми механизмами, во многих случаях помогло бы решить энергетические проблемы, с которыми сегодня сталкивается общество, и обеспечило бы высококачественную энергию для будущего поколения. Более того, это предотвратит «энергетическую бедность», которая может возникнуть в богатых энергоресурсами и даже процветающих странах, если последние не смогут достичь высоких уровней энергоэффективности и энергосбережения.

В агропромышленном комплексе действуют большие скотоводческие комплексы, это то, что даёт возможность динамично вводить биогазовые комплексы в целях извлечения тепловой, а так же электрической энергии. В интересах введения данных комплексов был разработан план их возведения.

Литература:

1. Любимов А.П. О сбалансированном развитии аграрной отрасли и сельских территорий с использованием синергетических эффектов/ А.П. Любимов, А.К. Марков, П.П. Шмаков, Ю.Н. Егоров, Е.Е. Можаяев //Представительная власть – XXI век.- 2021.- № 1-2.
2. Андрианов К.Н. Необходимость и важнейшие направления развития системы страте-

гического планирования социально-экономического развития в РФ/ К.Н. Андрианов, А.П. Любимов, С.А. Побываев, Н.Е. Котова, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев //Представительная власть – XXI век.- 2020.- №1-2.

3. Любимов А.П. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран/ А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев //Представительная власть – XXI век.- 2019.- №7-8.

4. Любимов А.П. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования/ А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев//Представительная власть – XXI век.- 2019.- № 4.

5. Корниенко А.В. Состояние, тенденции и меры по повышению продовольственной безопасности России/ А.В. Корниенко, Е.Е. Можаяев, А.Е. Можаяев//Зоотехния. 2015. № 7.

6. Можаяев Е.Е. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством/ Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, А.В. Серегин, В.Е. Смирнов, Г.Е. Смирнов. Монография. Москва, 2007.

7. Борисов М.Ю. Методические рекомендации по совершенствованию организации производства и предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве/ М.Ю. Борисов, Р.В. Гиненский, М.К. Камалов, Е.П. Колосова, Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, В.А. Семенов, А.В. Серегин, А.Ю. Тарасов, И.А. Цветков. Москва, 2011.

8. Можаяев Е.Е. Развитие научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве. Монография. Москва, 2010.

9. Можаяев Е.Е. Высшее аграрное образование: состояние, тенденции, перспективы/ Е.Е. Можаяев, Р.Х. Адуков, Б.И. Шайтан. Москва, 2017.

10. Любимов А.П. Приоритетные направле-

ния повышения эффективности малых форм хозяйствования/ А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, Е.Е. Можаяев, А.К. Марков//Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 4 (171). С. 30-33.

11. Корниенко А.В. Методика оценки эффективности государственных вложений в НТП/ А.В. Корниенко, Е.Е. Можаяев, Н.М. Костомахин //Главный зоотехник. 2017. № 8. С. 42-50.

12. Новиков В.Г. Развитие социального потенциала сельских территорий России: вопросы теории и практики/ В.Г. Новиков, Е.Е. Можаяев, И.В. Васильева. Москва, 2008.

13. Белослудцев В.И. Правовые основы государственного регулирования предпринимательской деятельности в АПК России/ под общ. ред. Е.Е. Можаяева/ В.И. Белослудцев, Е.Е. Можаяев; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский гос. аграрный заочный ун-т", Ин-т коммерции, менеджмента и инновационных технологий. Москва, 2012. (Изд. 2-е, перераб. и доп.).

14. Можаяев Е.Е. Направления развития и проблемы функционирования информационно-консультационной службы АПК России/ Е.Е. Можаяев, Т.К. Абдуллаева, П.Ф. Аскеров. Монография. Москва, 2009.

15. Любимов А.П. Приоритеты энергетической эффективности в АПК/ А.П. Любимов, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Н.С. Сердюк, Е.Е. Можаяев. Москва, 2019.

16. Можаяев Е.Е. Управление учебно-опытными хозяйствами сельскохозяйственных вузов. Москва, 2006.

17. Можаяев Е.Е. Инновационный потенциал техносферы АПК: проблемы формирования, современное состояние и приоритеты развития/ Е.Е. Можаяев, В.Г. Новиков, С.М. Рамазанов, А.Н. Квочкин, Ю.П. Антонова. Мичуринск, 2009.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF STRATEGIC ENERGY EFFICIENCY MANAGEMENT IN AGRICULTURE

[TEORETICHESKIE OSNOVY STRATEGICHESKOGO UPRAVLENIYA ENERGETICHESKOJ EFFEKTIVNOST'YU V SEL'SKOM HOZYAJSTVE]

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; Chief Researcher of the Russian Engineering Academy of Management and Agribusiness; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Elena ZAKABUNINA

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Agriculture and Crop Production; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: zr@rgazu.ru

Nina KHAUSTOVA

Senior Lecturer; Department of Agriculture and Crop Production; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: zr@rgazu.ru

ABSTRACT:

Increasing the energy efficiency of agriculture is an urgent scientific and national economic problem. The unified strategy of the company's formation must include a long-term strategy of energy management. Among other things, this strategy can be focused on increasing the amount of energy from renewable sources in joint consumption. From the point of view of economic efficiency, the energy efficiency management strategy can be considered as a solution to the problem of maximizing profits (in the short or long term), taking into account the restrictions imposed by the regulator at all levels (international, federal, regional, as well as district). The characteristic features of the functioning of the agro-industrial complex are associated with the fact that biological objects are most often the subject of the influence of machinery: soil, plants, animals. All this affects the characteristics of energy consumption and distribution, as well as possible energy sources. In the future, the problem of energy supply to the agro-industrial complex will become even more urgent. At the same time, energy consumption, especially electricity consumption, will increase. The task is to significantly increase the energy efficiency of production at the same time.

KEYWORDS:

energy efficiency, agriculture, strategic management, theoretical foundations.

REFERENCES:

- Lyubimov A.P. On the balanced development of the agricultural sector and rural areas using synergetic effects / A.P. Lyubimov, A.K. Markov, P.P. Shmakov, Yu.N. Egorov, E.E. Mozhaev // Representative power – the XXI century.- 2021.- № 1-2.
- Andrianov K.N. Necessity and the most important directions of development of the system of strategic planning of socio-economic development in the Russian Federation/ K.N. Andrianov, A.P. Lyubimov, S.A. Pobyvaev, N.E. Kotova, V.G. Shafirov, A.K. Markov, E.E. Mozhaev // Representative power – the XXI century.- 2020.- №1-2.
- Lyubimov A.P. The experience of increasing the competitiveness of farms in foreign countries / A.P. Lyubimov, I.V. Vasilyeva, V.G. Shafirov, A.K. Markov, E.E. Mozhaev // Representative power – the XXI century.- 2019.- №7-8.
- Lyubimov A.P. Priority directions of increasing the efficiency of small forms of management / A.P. Lyubimov, I.V. Vasilyeva, V.G. Shafirov, A.K. Markov, E.E. Mozhaev // Representative power – the XXI century.- 2019.- No. 4.
- Kornienko A.V. The state, trends and measures to improve food security in Russia/ A.V. Kornienko, E.E. Mozhaev, A.E. Mozhaev // Zootechny. 2015. № 7.
- Mozhaev E.E. Evaluation of the efficiency of agricultural production management/ E.E. Mozhaev, E.I. Semenova, A.V. Seregin, V.E. Smirnov, G.E. Smirnov. Monograph. Moscow, 2007.
- Borisov M. Y. Methodological recommendations for improving the organization of production and business

activities in agriculture/ M. Y. Borisov, R. V. Ginensky, M. K. Kamalov, E. P. Kolosova, E. I., E. I. Semenov, V. A. Semenov, A. V. Seregin, A. Yu., Tarasov, I. A. Tsvetkov. Moscow, 2011.

Mozhaev E.E. Development of scientific and technological progress in agricultural production. Monograph. Moscow, 2010.

Mozhaev E.E. Higher agrarian education: state, trends, prospects/ E.E. Mozhaev, R.H. Adukov, B.I. Shaitan. Moscow, 2017.

Lyubimov A.P. Priority directions for improving the efficiency of small forms of management/ A.P. Lyubimov, I.V. Vasilyeva, V.G. Shafirov, E.E. Mozhaev, A.K. Markov//Representative power - the XXI century: legislation, comments, problems. 2019. No. 4 (171). pp. 30-33.

Kornienko A.V. Methodology for assessing the effectiveness of public investments in NTP/ A.V. Kornienko, E.E. Mozhaev, N.M. Kostomakhin //Chief zootechnik. 2017. No. 8. pp. 42-50.

Novikov V.G. Development of the social potential of rural territories of Russia: questions of theory and practice/ V.G. Novikov, E.E. Mozhaev, I.V. Vasilyeva. Moscow, 2008.

Belosludtsev V.I. Legal bases of state regulation of entrepreneurial activity in the agroindustrial complex of Russia/ under the general editorship of E. E. Mozhaev/ V.I. Belosludtsev, E.E. Mozhaev; M-vo rural household of the Russian Federation, Federal state budgetary educational Institution of higher Prof. education "Russian State Agrarian Correspondence University", Institute of Commerce, Management and Innovative Technologies. Moscow, 2012. (2nd edition, reprint. and add.).

Mozhaev E.E. Directions of development and problems of functioning of the information and consulting service of the agro-industrial complex of Russia/ E.E. Mozhaev, T.K. Abdullayeva, P.F. Askerov. Monograph. Moscow, 2009.

Lyubimov A.P. Priorities of energy efficiency in agriculture/ A.P. Lyubimov, V.G. Shafirov, A.K. Markov, N.S. Serdyuk, E.E. Mozhaev. Moscow, 2019.

Mozhaev E.E. Management of educational and experimental farms of agricultural universities. Moscow, 2006.

Mozhaev E.E. Innovative potential of the technosphere of the agro-industrial complex: problems of formation, current state and priorities of development/ E.E. Mozhaev, V.G. Novikov, S.M. Ramazanov, A.N. Kvochkin, Yu.P. Antonova. Michurinsk, 2009.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е.МОЖАЕВ, А.К.МАРКОВ, И.В.ВАСИЛЬЕВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ МАРКЕТИНГА ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ

В настоящее время требуется пересмотр и активизация исследований, направленных на эффективное доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя. Маркетинговый подход при решении стратегических и текущих задач позволяет предприятиям очень гибко маневрировать имеющимися материалами, трудовыми и финансовыми ресурсами. Рыночные условия превращают маркетинг в фундамент организации и планирования всей производственно-сбытовой деятельности предприятий, а маркетинговую деятельность – в важнейший элемент системы управления ими. Выбирая путь вертикальной интеграции, компании стремятся к полной интеграции (участие во всех звеньях отраслевой цепочки ценности) или частичной интеграции (занятие позиций в ключевых звеньях отраслевой цепочки ценности). Можно ожидать, что наиболее устойчивыми в стратегической перспективе окажутся предприятия, предлагающие широкую линейку полуфабрикатов и качественные продукты глубокой переработки. Для этого обязательно потребуются инвестиции в маркетинг, а также четкое позиционирование, позволяющее донести до потребителей преимущества продукции производителя по сравнению с конкурентами.

Ключевые слова: стратегия, маркетинг, вертикально-интегрированные компании, производитель мяса и мясной продукции.

В России развитие агропромышленного комплекса является фактором обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны. Сфера производства мяса и мясной продукции призвана обеспечить население необходимым количеством мяса и мясопродуктов высокого качества, так как потребление данных видов продуктов питания во многом определяет качество жизни населения.

Российский агропродовольственный сектор имеет огромные потенциальные возможности и большие перспективы. Располагая 9% мировых сельхозугодий и 2,5% населения Земли, Россия может не только обеспечить себя качественной продукцией, но и поставлять ее на мировой рынок. Конечно, для этого нужны другие экономические условия, использование достижений научно-технического прогресса, хорошо подготовленные кадры, в том числе и в области маркетинга.

В 2021 году ожидается повышение удельного веса мяса и мясопродуктов в общих ресурсах

продовольственных товаров до 88,3%.

Основным направлением развития АПК согласно «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» становится наращивание импорта замещения мяса [3, 6, 15].

Сегодня агропромышленные предприятия функционируют в условиях нестабильности в силу несовершенства хозяйственного механизма, недостатка коммерческой информации, слабого анализа факторов внешней среды (поведения покупателя, изменения рыночной конъюнктуры, появления новых товаров и др.), отсутствия практического опыта работы на рынке [8, 10, 17].

В связи с этим требуется пересмотр и активизация исследований, направленных на эффективное доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя. Маркетинговый подход при решении стратегических и текущих задач позволяет предприятиям очень

гибко маневрировать имеющимися материалами, трудовыми и финансовыми ресурсами [1, 5, 11]. Рыночные условия превращают маркетинг в фундамент организации и планирования всей производственно-сбытовой деятельности предприятий, а маркетинговую деятельность – в важнейший элемент системы управления ими.

Одной из причин низкой эффективности деятельности предприятий является не должное внимание к маркетинговым исследованиям [2,4,7,14]. Как следствие этого, предприятия действуют в условиях ограниченной информации о рынке и его отдельных сегментах.

Особенную актуальность стратегия маркетинга приобретает в условиях введения санкций и проведения государственной политики импортозамещения [9,12,13]. Данная политико-экономическая ситуация может способствовать значительному росту отечественного сельскохозяйственного производства, особенно на рынке мяса и мясной продукции [16].

Следовательно, для решения стратегических задач в сфере производства мяса и мясной продукции, обеспечения конкурентоспособности российской продукции, сохранения стабильного роста производства и качества продуктов, компании вынуждены все большее внимание уделять маркетинговой деятельности и заботиться об ее эффективности.

На сегодняшний день, в условиях жесткой конкуренции, многие преуспевающие компании максимально ориентированы на потребителя и всю работу строят на основе маркетинга. Для процветания компании имеют значение многие факторы: правильно выбранная стратегия, преданные компании служащие, хорошо налаженная система информирования, точное выполнение программы маркетинга.

Есть много определений понятия маркетинг. Маркетинг (marketing) – это социальный и управленческий процесс, с помощью которого отдельные лица и группы лиц удовлетворяют свои нужды и потребности посредством создания товаров и потребительских ценностей и взаимообмена ими.

Основа маркетинга – это такие виды деятельности, как поиск покупателя и выявление его потребностей, постановка перед производством задач по выпуску нужных для покупателя товаров, налаживание связей, организация рас-

пределения, установление цен, развертывание службы сервиса.

Под стратегическим маркетингом понимают постоянный и систематический анализ потребностей рынка, выводящий на разработку эффективных товаров, предназначенных для конкретных групп покупателей и обладающих особыми свойствами, отличающими их от товаров конкурентов и создающими изготовителю устойчивое конкурентное преимущество.

Основные задачи стратегического маркетинга:

1. Систематический и постоянный анализ потребностей и требований ключевых групп потребителей;

2. Разработка концепций эффективных товаров или услуг, позволяющих компании обслуживать выбранные группы покупателей лучше, чем конкуренты, и тем самым обеспечивающих изготовителю устойчивое конкурентное преимущество.

Процесс стратегического маркетинга можно разбить на следующие этапы:

1. Анализ потребностей: определение рынка;

2. Сегментация рынка: макро- и микросегментации;

3. Анализ привлекательности: потенциал рынка – жизненный цикл;

4. Анализ конкурентоспособности: устойчивое конкурентное преимущество;

5. Выбор стратегии развития.

Формирование стратегии фирмы является одним из ключевых вопросов стратегического маркетинга.

Существуют следующие этапы маркетинговых исследований для формирования рыночной стратегии фирмы:

- 1) определение стратегии поведения фирмы на рынке;

- 2) выбор целевого сегмента рынка;

- 3) определение стратегии охвата рынка;

- 4) формирование стратегии разработок новых товаров;

- 5) выбор ресурсной стратегии;

- 6) выбор стратегии ценообразования;

- 7) выбор методов и способов распространения товаров;

- 8) формирование стратегии стимулирования сбыта товаров;

- 9) формирование стратегии рекламы товара;
- 10) формирование стратегии роста фирмы.

Одним из первых стратегических решений, принимаемых фирмой, должно стать определение рынка, на котором она хочет вести конкурентную борьбу. Этот выбор своего базового рынка подразумевает разбиение рынка на части, состоящие из потребителей со схожими потребностями и поведенческими или мотивационными характеристиками и создающие для фирмы благоприятные маркетинговые возможности.

Фирма может предпочесть обратиться ко всему рынку или сфокусироваться на одном или нескольких специфичных сегментах в пределах своего базового рынка. Такое разбиение базового рынка обычно выполняется в два этапа, которые соответствуют двум различным уровням деления рынка. Задача первого этапа, называемого макросегментацией, заключается в идентификации «рынков товара», тогда как на втором этапе, называемом микросегментацией, ставится цель выявить внутри каждого ранее идентифицированного рынка «сегменты» потребителей. Составив подобную схему базового рынка, фирма затем начинает оценивать привлекательность каждого рынка и / или сегмента и свою конкурентоспособность.

Задача микросегментации – это проведение более детального анализа разнообразия потребностей внутри рынков товара, идентифицированных на стадии макросегментационного анализа.

Проведение микросегментационного анализа состоит из четырех основных этапов:

1. Анализ сегментации: разбить рынки товара на сегменты, однородные с точки зрения желательных достоинств товара и отличные от других сегментов;
2. Выбор целевых сегментов: выбрать один или несколько целевых сегментов, исходя из задач фирмы и ее специфичных возможностей;
3. Выбор позиционирования: выбрать определенную позицию в каждом целевом сегменте в отношении ожиданий потенциальных потребителей и с учетом позиций, занятых конкурентами;
4. Целевая маркетинговая программа: разработать программу маркетинга, адаптированную к характеристикам целевых сегментов.

Важным вопросом стратегической сегментации является выбор стратегии охвата рынка, который проводится на основе анализа привлекательности / конкурентоспособности применительно к каждому сегменту.

Фирма может рассмотреть следующие различные стратегии охвата рынка:

1. Стратегия концентрации, или фокуса: фирма дает узкое определение своей области деятельности в отношении рынка товара, функции или группы потребителей. Это стратегия специалиста, стремящегося к высокой доле рынка в четко определенной нише.

2. Стратегия функционального специалиста: фирма предпочитает специализироваться на одной функции, но обслуживать все группы потребителей, заинтересованных в этой функции, например в функции складирования промышленных товаров.

3. Стратегия специализации по клиенту: фирма специализируется на определенной категории клиентов, предлагая им широкую гамму товаров или комплектные системы оборудования, выполняющие дополнительные или взаимосвязанные функции.

4. Стратегия селективной специализации: выпуск многих товаров для различных рынков, не связанных между собой.

5. Стратегия полного охвата, когда предлагается полный ассортимент товаров для удовлетворения всех групп потребителей.

Согласно стратегии «концентрированного, или сфокусированного, маркетинга» фирма сосредоточивает свои ресурсы на удовлетворении потребностей одного или нескольких сегментов. Это стратегия специализации, которая может быть основана на определенной функции (функциональный специалист) или на особой группе потребителей (специалист по потребителю). Посредством сфокусированной стратегии компания может рассчитывать на реализацию выгод специализации и повышенной эффективности в использовании ресурсов фирмы. Обоснованность сфокусированной стратегии зависит от размера сегмента и от уровня конкурентного преимущества, достигаемого благодаря специализации.

Формирование стратегии разработок новых товаров основано на том, что быстро меняются вкусы потребителей, технологии изготовления

и применения товаров (удовлетворения потребностей), конкурентная ситуация на рынке в соответствии с законом конкуренции и т.д. Следовательно, у каждой фирмы должна быть своя программа разработки новых товаров.

Фирма может заполучить новинки двумя способами. Во-первых, путем приобретения со стороны, т.е. купив целиком какую-то фирму, патент или лицензию на производство нужного товара. И, во-вторых, благодаря собственным усилиям, т.е. создав у себя отдел исследований и разработок.

Выбор ресурсной стратегии включает выполнение следующих работ:

- 1) анализ и оценка издержек, определяющих минимальную цену товара. Издержки включают издержки производства товара и издержки по его распределению и сбыту. Издержки бывают условно-постоянными (накладные расходы) и условно-переменными (затраты на комплектующие изделия, материалы и т.п.);
- 2) анализ возможности покрытия издержек;
- 3) установление источников приобретения комплектующих изделий, сырья, материалов, энергии, рабочей силы и т.п.

Выбор стратегии ценообразования. Ценовая политика является одной из составляющих комплекса маркетинга и должна быть направлена на достижение его стратегических целей.

Выбирая путь вертикальной интеграции, компании стремятся к полной интеграции (участие во всех звеньях отраслевой цепочки ценности) или частичной интеграции (занятие позиций в ключевых звеньях отраслевой цепочки ценности). Вертикальная интеграция происходит двумя путями: компания создает подразделения в других звеньях отраслевой цепочки ценности либо поглощает компании, действующие в этих звеньях.

Единственная реальная причина инвестирования в вертикальную интеграцию – укрепление конкурентной позиции компании. Если вертикальная интеграция не приводит к значительному снижению издержек компании или получению дополнительного конкурентного преимущества, она не оправдана стратегически и финансово.

Вертикальная интеграция целесообразна, когда:

- во-первых, она создает конкурентное пре-

имущество;

- во-вторых, повышает эффективность стратегически важных видов деятельности за счет снижения затрат, создания новой компетенции, повышения степени дифференциации товара;

- в-третьих, увеличивает окупаемость инвестиций, гибкость и адаптационные возможности компании к изменению потребительского спроса.

Вертикальная интеграция – в микроэкономике степень владения одним холдингом, инфраструктурой, бизнес-процессами, технологиями, компетенциями и т. д. в цепочке процессов производства товара или услуги (направление к поставщикам сырья – назад; направление к потребителям – вперед). Вертикально интегрированные холдинги контролируются общим владельцем. Обычно каждая компания холдинга производит различный продукт или услугу для удовлетворения общих потребностей.

К примеру, в современном сельском хозяйстве в большинстве случаев существует такая цепочка: сбор продукта, его переработка, сортировка, упаковка, хранение, транспортировка и, наконец, продажа продукта конечному потребителю. Фирма, контролирующая все или несколько звеньев подобной цепи, будет вертикально интегрирована. Вертикальная интеграция – это противоположность горизонтальной интеграции. Монополия, созданная посредством вертикальной интеграции, называется вертикальной монополией.

В отличие от горизонтальной интеграции, при которой происходит консолидация нескольких компаний, производящих одни и те же товары или услуги, вертикальная интеграция направлена на захват одной компанией нескольких этапов производства товаров или услуг – например, производство сырья, собственно производство товара или услуги, перевозка к месту реализации, маркетинг и розничные продажи.

Вертикальная интеграция назад.

Компания осуществляет вертикальную интеграцию назад, если она стремится получить контроль над компаниями, которые производят сырьё, необходимое при производстве товаров или услуг этой компании. Например, автопроизводители могут владеть компанией по производству покрышек, по производству автомо-

бильных стёкол и автомобильных шасси. Контроль над такими компаниями обеспечивает стабильность поставок, качества и цены конечного продукта. Кроме этого это позволяет увеличить вертикально-интегрированному холдингу собственный объём прибавочной стоимости.

Вертикальная интеграция вперёд.

Компания осуществляет вертикальную интеграцию вперёд, если она стремится получить контроль над компаниями, которые производят товар или услуги, которые находятся ближе к конечной точке реализации продукта или услуги потребителю (или даже последующему сервису или ремонту).

Сбалансированная вертикальная интеграция.

Компания осуществляет сбалансированную вертикальную интеграцию, если она стремится получить контроль над всеми компаниями, которые обеспечивают всю производственную цепочку от добычи и/или производства сырья до точки непосредственной реализации потребителю. На развитых рынках существуют эффективные рыночные механизмы, которые делают такой тип вертикальной интеграции избыточным: существуют рыночные механизмы контроля над смежниками. Однако на монополистических или олигополистических рынках компании часто стремятся выстроить полный вертикально-интегрированный холдинг.

Главное в вертикальной интеграции – определить, какие виды деятельности из отраслевой цепочки ценности компании выгоднее выполнять самостоятельно, а какие – передать внешним исполнителям. При отсутствии очевидных и значимых преимуществ интеграция «вперед» или «назад» стратегически нецелесообразна. Более того, нередко для компании экономически и стратегически выгоднее дезинтегрировать производство и сосредоточиться на узком отрезке отраслевой цепочки ценности.

Стратегия вертикальной интеграции направлена на расширение деятельности компании посредством присоединения ею или компаний-поставщиков сырья, материалов и полуфабрикатов (стратегия обратной вертикальной интеграции), или сбытовых фирм (стратегия прямой интеграции). Когда одновременно реализуются обе эти стратегии, то разговор идет о создании вертикально интегрированной системы.

Вертикальная интеграция преследует цель

усиления конкурентоспособности фирмы путем установления контроля за стратегически важными звеньями в цепи производства и сбыта продукции.

По направленности различают прямую (прогрессивную) и обратную (регрессивную) вертикальную интеграцию.

1. Стратегия обратной вертикальной интеграции (регрессивная) направлена на рост фирмы за счет приобретения либо же усиления контроля над поставщиками.

Регрессивная интеграция – это по существу ответ на вопрос, «производить самим или приобретать?» в пользу добавления технологической цепочки к основному виду деятельности. Такая форма интеграции в основном используется для того, чтобы стабилизировать или защитить стратегически важный источник снабжения и тем самым уменьшить зависимость фирмы от поставщиков. Это оправдано, когда, такие способы борьбы с нестабильностью поставок и зависимостью от крупных поставщиков, как увеличение запасов, контракты с фиксированными ценами, работа с большим количеством поставщиков, замена стандартных товаров товарами-субститутами, не привлекательны для фирмы. Иногда такая интеграция применяется, поскольку поставщики не могут обеспечить необходимое качество входных ресурсов.

При собственных действиях фирмы в других звеньях отраслевой технологической цепочки регрессивная интеграция дает существенные стратегические преимущества, когда:

- поставляемые компоненты занимают основную часть себестоимости конечного продукта фирмы;

- необходимые технологические навыки легко освоить;

- интеграция в большее количество звеньев цепочки ценностей дает фирме возможность проведения дифференциации за счет добавления продукту характеристик, которые усиливают его значимость для покупателя;

- требуемый объем производства настолько велик, что обеспечивает такую же экономию на масштабах производства, как и у поставщиков.

2. Стратегия вперед идущей вертикальной интеграции (прогрессивная) выражается в росте фирмы за счет приобретения либо же усиления контроля над структурами, находящимися меж-

ду фирмой и конечным потребителем, а именно системами распределения и продажи.

Прогрессивная интеграция осуществляется путем формирования собственных сетей распределения продукции, тем самым преследуется цель обеспечения контроля за сбытовыми каналами. Отсутствие такого контроля может привести к накоплению товарных запасов, частой недозагрузке производственных мощностей, что ведет в конечном итоге к нестабильности производства и невозможности получения дополнительной экономии. Данный тип интеграции очень выгоден, когда посреднические услуги очень расширяются или же когда фирма не может найти посредников с качественным уровнем работы.

Фирмой, выпускающей потребительские товары, интеграция «вперед» может осуществляться через франшизную сеть, за счет собственных продаж, созданием сети связанных обязательств дилеров и/или собственных розничных магазинов. В ряде случаев деятельность по распределению товаров и проведению прямых продаж конечному потребителю приводит к снижению издержек и позволяет установить более низкие цены для покупателей за счет ускорения традиционной дорогостоящей сети распределения.

На промышленных рынках основной задачей контроля выходных каналов является отслеживание развития последующих звеньев промышленной цепочки, которые снабжаются фирмой. Это может выражаться в активном участии фирмы-поставщика в развитии предприятий, осуществляющих дальнейшее преобразование их продукции.

Для производителей сырья интеграция в производство может способствовать большей дифференциации продукции и помочь избежать ценовой конкуренции с другими производителями.

Вертикальная интеграция будет привлекательным стратегическим выбором, если направление и масштаб интеграции: улучшают стратегически важные участки деятельности фирмы в части снижения издержек или дифференциации; создают конкурентное преимущество; экономически выгоднее, чем внешние сделки в рамках маркетинговой системы отрасли.

Можно ожидать, что наиболее устойчивыми в стратегической перспективе окажутся предприятия, предлагающие широкую линейку полуфабрикатов и качественные продукты глубокой переработки. Для этого обязательно потребуются инвестиции в маркетинг и брендинг, а также четкое позиционирование, позволяющее донести до потребителей преимущества продукции производителя по сравнению с конкурентами.

Литература:

1. Любимов А.П. О сбалансированном развитии аграрной отрасли и сельских территорий с использованием синергетических эффектов/ А.П. Любимов, А.К. Марков, П.П. Шмаков, Ю.Н. Егоров, Е.Е. Можаяев //Представительная власть – XXI век.- 2021.- № 1-2.
2. Андрианов К.Н. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ/ К.Н. Андрианов, А.П. Любимов, С.А. Побываев, Н.Е. Котова, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев // Представительная власть – XXI век.- 2020.- №1-2.
3. Любимов А.П. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран/ А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев // Представительная власть – XXI век.- 2019.- №7-8.
4. Любимов А.П. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования/ А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев//Представительная власть – XXI век.- 2019.- № 4.
5. Корниенко А.В. Состояние, тенденции и меры по повышению продовольственной безопасности России/ А.В. Корниенко, Е.Е. Можаяев, А.Е. Можаяев//Зоотехния. 2015. № 7.
6. Можаяев Е.Е. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством/ Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, А.В. Серегин, В.Е. Смирнов, Г.Е. Смирнов. Монография. Москва, 2007.
7. Борисов М.Ю. Методические рекомендации по совершенствованию организации производства и предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве/ М.Ю. Борисов, Р.В. Гинен-

ский, М.К. Камалов, Е.П. Колосова, Е.Е. Можаяев, Е.И. Семенова, В.А. Семенов, А.В. Серегин, А.Ю. Тарасов, И.А. Цветков. Москва, 2011.

8. Можаяев Е.Е. Развитие научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве. Монография. Москва, 2010.

9. Можаяев Е.Е. Высшее аграрное образование: состояние, тенденции, перспективы/ Е.Е. Можаяев, Р.Х. Адуков, Б.И. Шайтан. Москва, 2017.

10. Любимов А.П. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования/ А.П. Любимов, И.В. Васильева, В.Г. Шафиров, Е.Е. Можаяев, А.К. Марков//Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 4 (171). С. 30-33.

11. Корниенко А.В. Методика оценки эффективности государственных вложений в НТП/ А.В. Корниенко, Е.Е. Можаяев, Н.М. Костомахин //Главный зоотехник. 2017. № 8. С. 42-50.

12. Новиков В.Г. Развитие социального потенциала сельских территорий России: вопросы теории и практики/ В.Г. Новиков, Е.Е. Можаяев, И.В. Васильева. Москва, 2008.

13. Белослудцев В.И. Правовые основы государственного регулирования предпринима-

тельской деятельности в АПК России/ под общ. ред. Е. Е. Можаяева/ В.И. Белослудцев, Е.Е. Можаяев; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский гос. аграрный заочный ун-т", Ин-т коммерции, менеджмента и инновационных технологий. Москва, 2012. (Изд. 2-е, перераб. и доп.).

14. Можаяев Е.Е. Направления развития и проблемы функционирования информационно-консультационной службы АПК России/ Е.Е. Можаяев, Т.К. Абдуллаева, П.Ф. Аскеров. Монография. Москва, 2009.

15. Любимов А.П. Приоритеты энергетической эффективности в АПК/ А.П. Любимов, В.Г. Шафиров, А.К. Марков, Н.С. Сердюк, Е.Е. Можаяев. Москва, 2019.

16. Можаяев Е.Е. Управление учебно-опытными хозяйствами сельскохозяйственных вузов. Москва, 2006.

17. Можаяев Е.Е. Инновационный потенциал техносферы АПК: проблемы формирования, современное состояние и приоритеты развития/ Е.Е. Можаяев, В.Г. Новиков, С.М. Рамазанов, А.Н. Квочкин, Ю.П. Антонова. Мичуринск, 2009.

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF MARKETING STRATEGIES FOR VERTICALLY INTEGRATED COMPANIES

[TEORETICHESKIE PODHODY K RAZRABOTKE STRATEGIJ MARKETINGA VERTIKAL'NO-INTEGRIROVANNYH KOMPANIJ]

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; Chief Researcher of the Russian Engineering Academy of Management and Agribusiness; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Andrey MARKOV

Candidate of Economics; Researcher-Head of the All-Russian Research Institute of Phytopathology; e-mail: kay1958@yandex.ru

Inna VASILYEVA

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

ABSTRACT:

Currently, it is necessary to review and intensify research aimed at effectively bringing agricultural products to the consumer. The marketing approach in solving strategic and current tasks allows enterprises to maneuver very flexibly with available materials, labor and financial resources. Market conditions turn marketing into the foundation of the organization and planning of all production and sales activities of enterprises, and marketing activities into the most important element of their management system. Choosing the path of vertical integration, companies strive for full integration (participation in all links of the industry value chain) or partial integration (taking positions in key links of the industry value chain). It can be expected that enterprises offering a wide range of semi-finished products and high-quality products of deep processing will be the most stable in the strategic perspective. This will definitely require investments in marketing, as well as clear positioning, which allows you to convey to consumers the advantages of the manufacturer's products in comparison with competitors.

KEYWORDS:

strategy, marketing, vertically integrated companies, producer of meat and meat products.

REFERENCES:

Lyubimov A.P. On the balanced development of the agricultural sector and rural areas using synergetic effects / A.P. Lyubimov, A.K. Markov, P.P. Shmakov, Yu.N. Egorov, E.E. Mozhaev //Representative power – the XXI century.- 2021.- № 1-2.

Andrianov K.N. Necessity and the most important directions of development of the system of strategic planning of socio-economic development in the Russian Federation/ K.N. Andrianov, A.P. Lyubimov, S.A. Pobyvaev, N.E. Kotova, V.G. Shafirov, A.K. Markov, E.E. Mozhaev //Representative power – the XXI century.- 2020.- №1-2.

Lyubimov A.P. The experience of increasing the competitiveness of farms in foreign countries / A.P. Lyubimov, I.V. Vasilyeva, V.G. Shafirov, A.K. Markov, E.E. Mozhaev //Representative power – the XXI century.- 2019.- №7-8.

Lyubimov A.P. Priority directions of increasing the efficiency of small forms of management / A.P. Lyubimov, I.V. Vasilyeva, V.G. Shafirov, A.K. Markov, E.E. Mozhaev//Representative power – the XXI century.- 2019.- No. 4.

Kornienko A.V. The state, trends and measures to improve food security in Russia/ A.V. Kornienko, E.E. Mozhaev, A.E. Mozhaev//Zootechny. 2015. № 7.

Mozhaev E.E. Evaluation of the efficiency of agricultural production management/ E.E. Mozhaev, E.I. Semenova, A.V. Seregin, V.E. Smirnov, G.E. Smirnov. Monograph. Moscow, 2007.

Borisov M. Y. Methodological recommendations for improving the organization of production and business activities in agriculture/ M. Y. Borisov, R. V. Ginensky, M. K. Kamalov, E. P. Kolosova, E. I., E. I. Semenov, V. A.

Semenov, A. V. Seregin, A. Yu., Tarasov, I. A. Tsvetkov. Moscow, 2011.

Mozhaev E.E. Development of scientific and technological progress in agricultural production. Monograph. Moscow, 2010.

Mozhaev E.E. Higher agrarian education: state, trends, prospects/ E.E. Mozhaev, R.H. Adukov, B.I. Shaitan. Moscow, 2017.

Lyubimov A.P. Priority directions for improving the efficiency of small forms of management/ A.P. Lyubimov, I.V. Vasilyeva, V.G. Shafirov, E.E. Mozhaev, A.K. Markov//Representative power – the XXI century: legislation, comments, problems. 2019. No. 4 (171). pp. 30-33.

Kornienko A.V. Methodology for assessing the effectiveness of public investments in NTP/ A.V. Kornienko, E.E. Mozhaev, N.M. Kostomakhin //Chief zootechnik. 2017. No. 8. pp. 42-50.

Novikov V.G. Development of the social potential of rural territories of Russia: questions of theory and practice/ V.G. Novikov, E.E. Mozhaev, I.V. Vasilyeva. Moscow, 2008.

Belosludtsev V.I. Legal bases of state regulation of entrepreneurial activity in the agroindustrial complex of Russia/ under the general editorship of E. E. Mozhaev/ V.I. Belosludtsev, E.E. Mozhaev; M-vo rural household of the Russian Federation, Federal state budgetary educational Institution of higher Prof. education "Russian State Agrarian Correspondence University", Institute of Commerce, Management and Innovative Technologies. Moscow, 2012. (2nd edition, reprint. and add.).

Mozhaev E.E. Directions of development and problems of functioning of the information and consulting service of the agro-industrial complex of Russia/ E.E. Mozhaev, T.K. Abdullayeva, P.F. Askerov. Monograph. Moscow, 2009.

Lyubimov A.P. Priorities of energy efficiency in agriculture/ A.P. Lyubimov, V.G. Shafirov, A.K. Markov, N.S. Serdyuk, E.E. Mozhaev. Moscow, 2019.

Mozhaev E.E. Management of educational and experimental farms of agricultural universities. Moscow, 2006.

Mozhaev E.E. Innovative potential of the technosphere of the agro-industrial complex: problems of formation, current state and priorities of development/ E.E. Mozhaev, V.G. Novikov, S.M. Ramazanov, A.N. Kvochkin, Yu.P. Antonova. Michurinsk, 2009.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ПОПКОВ

ПРОБЛЕМЫ ПРИСПОСОБЛЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ ИЗДЕЛИЯ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ К ДОСТИЖЕНИЮ ОПТИМАЛЬНЫХ ЗАТРАТ ПРИ ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ, ТЕХНИЧЕСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ И РЕМОНТЕ

Автором рассмотрены аспекты, отражающие сведения о пригодности его структурных элементов к достижению оптимальных затрат при производстве, техническом обслуживании и ремонте для заданных показателей качества, объема выпуска и условий выполнения работ. В статье изложены особенности, обнаруживаемые при производстве и эксплуатации изделий, претерпевающие комплексные преобразования. Автором затронуты направления, касающиеся технологической стандартизации производства изделий. Указаны параметры, позволяющие судить о технологичности изготавливаемых изделий. Рекомендованы мероприятия, соблюдение которых будет иметь существенное значение для решения рассматриваемых в статье проблемных вопросов.

Ключевые слова: конструкция изделия; оптимальные затраты; техническое обслуживание; себестоимость производства; производственные подразделения; технические средства; модификация.

В настоящее время при создании изделий на предприятиях оборонно-промышленного комплекса осуществляются мероприятия, способствующие формированию в конструкции изделия таких параметров, которые обуславливают объемом вложенных средств в изделие на всех стадиях жизненного цикла. Данные параметры изделия, образуя определенную систему, позволяют установить пригодность его структурных элементов к достижению оптимальных затрат при производстве, техническом обслуживании и ремонте для заданных показателей качества, объема выпуска и условий выполнения работ.

Необходимо отметить ключевые особенности производства, которые претерпевают преобразования:

1. Замена старых и приведенных в негодность приборов, устройств и иного оборудования, нуждающегося в замене на более новое и современное.

2. Увеличение объема техники, обладающей самоуправляющимися функциями при выполнении различных процессов в производстве.

3. Внедрение передовых технологических процессов.

4. Возрастание стандартизированных технологических процессов.

5. Применение технологических процессов, которые обеспечивают изготовление изделий без отходов материалов либо с минимальным количеством отходов, не утилизируемых в производстве.

6. Повышение качества применяемых технических средств [1] и технологического оснащения.

Следует сказать, что для увеличения вводимых в производство высокотехнологичных приборов, устройств и оборудования целесообразно формирование многосерийного производства изделий, учитывая периодическое изменение модификаций и номенклатуры изделий, посредством стандартизации определенных видов работ по их конструкции. Для выполнения вышеуказанной цели необходимо осуществить ряд организационных и технических действий, касающихся:

- увеличения и усиления некоторых специализаций на производстве,
- систематизации проработки конструкции изделий на технологичность;
- использования способов стандартизации в конструкторском и технологическом оснащении производственных подразделений [2].

Стоит подчеркнуть, что от применения стандартизованных решений в рамках проектирования изделий зависит специфика формируемой конструкторской документации. Это обстоятельство выражается в уменьшении числа изменений в данной документации. Следовательно, логично суждение о том, что при относительном постоянстве конструкторской документации снижено к минимуму число изменений в конструкции изделий.

Актуальное значение придается процессу оснащения производства ввиду того, что создание оптимального количества оснастки представляет собой наиболее весомый из факторов, устанавливающих время и издержки на технологическую организацию производственных подразделений. К примеру, модернизация действующих технологических операций, связанных с формированием частей в конструкции изделий посредством использования наиболее производительных приемов изготовления заготовок, не требует потребления большого количества средств, а также влечет уменьшение трудоемкости и себестоимости производства деталей.

Обратим внимание на основные направления технологической стандартизации производства изделий:

- сохранение исходных составляющих элементов при преобразованиях, происходящих в производственной базе, ее оснащении и технологических процессах для различных серий и модификаций изделий;
- применение унифицированного технологического оснащения на основе формирования стандартных конструкций изделий, что способствует снижению производственных операций, а также минимизирует издержки, затрачиваемые на технологическую организацию производства в целом [4];
- использование стандартных технологических процессов, позволяющих вводить коллективные способы трудовой деятельности, сни-

жать издержки и затрачиваемое время на составление документов в ходе технологической организации производственных процессов [3];

- сокращение номенклатурного перечня технических средств, с помощью которых осуществляется обработка частей конструкции изделия.

Благодаря унификации частей конструкции изделия и поверхностей ведущих деталей допускается использовать унифицированные технические средства обработки. Сокращение числа специализированных технических средств, применяемых в процессе рабочих операций с нестандартными поверхностями изделий, значительно уменьшает время и издержки, затраченные на технологическую организацию производственных процессов.

Продуктивность использования технологической стандартизации в несколько раз увеличивается, если унификация технологических процессов осуществляется наряду с введением таких способов обработки деталей, с помощью которых появляется возможность переходить от создания одной детали к другой за короткий промежуток времени, необходимый на наладку используемого при этом оборудования. Пособием указанных способов следует размещать все детали, разделяя их на категории для обработки. Данные способы обработки с использованием унифицированных технологических процессов имеют преимущественные характеристики, благодаря которым можно говорить о росте производительности труда.

Заметим, что для поддержания оптимального разделения деталей на категории при производстве небольшими объемами применяется технологический прием размещения, состоящий в обеспечении единообразия используемых приборов, устройств, технологического оснащения и приспособленных для данной цели технических средств. Характерным признаком технологического приема размещения деталей является разделение их на категории для указанных технических средств, установленного устройства и того элемента наладки с помощью инструментов, используемых к определенному перечню деталей.

Представляет интерес то, что функциональное назначение изделий для качественной их эксплуатации требует соблюдать установленные

правила, что касается определения их конфигурации, а также использования технической документации.

В последующем качественные характеристики изделий военного назначения будут совершенствоваться. Это повлечет усложнение их модификаций, большую трудоемкость при их производстве. Следовательно, заданный курс повышения технологичности направлен в сторону технологической организации производственных процессов. Учитывая это, модернизация характеристик изделий определяет экономически обоснованный выбор деталей, технических средств, приемов обработки, что в дальнейшем будет сохранять их эксплуатационные качества.

Суждения о качестве производимых на предприятиях оборонной промышленности изделий представляют все больший интерес. Актуальность в этой области предначертана тем, что для установления количества проверок работоспособности изготавливаемых изделий, в том числе для установления необходимых размеров выделения финансовых средств и времени их производства следует иметь представление об осуществимой степени функциональной производительности изделий требуемого технологического уровня на соответствующих этапах осуществления их проверок. Отклонения в необходимом количестве изделий в процессе проверки могут способствовать тому, что работы за определенное время будут не выполнены.

В современных условиях проверка работоспособности изделий снижена по причине высокой ценовой составляющей экспериментальных моделей некоторых видов изделий, а также небольшого объема производимой продукции. Основываясь на вносимых изменениях в конструкцию изделий по результатам проверок, можно судить о постоянных преобразованиях характеристик изделий. Поэтому осуществлять подсчет, а тем более анализ в небольшом количестве изделий не имеет смысла. Говорить о возможных отклонениях в работе изделий можно по итогам проверок на программных устройствах, в которых моделируются прообразы этих изделий. Хотя итоговые значения, достигнутые в моделировании, подлежат установлению соответствия между математической моделью и реальным состоянием. Данного соответствия возможно достичь только осуществ-

вив определенное количество проверок работоспособности изделий.

Принимая во внимание выполняемые проверки изделий, будь то реальные испытания образцов изделий либо с помощью воссоздаваемых моделей на программных устройствах, можно заметить, что по большому счету осуществляется проверка предназначения изделий в создаваемой обстановке.

Характеристики изделий военного назначения, позволяющие судить о надежности изделий, можно оценить по наличию повторных итоговых значений, встречающихся при изготовлении ограниченной номенклатуры изделий периодически повторяющимися партиями и сравнительно большим объемом выпуска. При этом производимые изделия должны соответствовать требованиям конструкторской документации, работать в определенном предназначении.

Таким образом, рассмотрев проблемы, связанные с обеспечением приспособленности конструкции изделия военного назначения к достижению оптимальных затрат при его производстве, техническом обслуживании и ремонте, по нашему мнению рекомендуется выполнять следующие мероприятия:

1. Осуществление производства изделий на современном высокотехнологичном оборудовании, оставляя некоторую долю преемственности базовым техническим приборам и устройствам.
2. Расширение автоматизированных способов производства изделий.
3. Применение безотходного производства изделий.
4. Повышение качества используемых технических средств и технологического оснащения.
5. Выполнение установленных при эксплуатации изделий операций.
6. Эксплуатация изделия по назначению, производя регулярное техническое обслуживание и ремонт.

Литература:

1. Доронин В.В. Проблемы оценки качества отработки опытных образцов ракетной техники в натурных экспериментах этапа конструкторских испытаний и пути их преодоления // Вестник Концерна ВКО «Алмаз-Антей». – 2018. – №

2. – С. 35-52.

2. Закутнев С.Е. Использование стандартизации и технического регулирования в современной межгосударственной военно-экономической конкуренции / С.Е. Закутнев, А.А. Рязанов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2021.- № 1 (59).- С. 17-21.

3. Старожук Е.А. Методики формирования конструкции изделий ВВТ и расчета стоимости производства с учетом затрат на гарантийное обслуживание / Е.А. Старожук, Д.А. Молоден-

ков, Е.З. Тужиков // Стратегическая стабильность. – 2013. – № 3 (64). – С. 28-34.

4. Чистов И.В. Модель управления стратегическими затратами в системе менеджмента качества организаций оборонно-промышленного комплекса / И.В. Чистов, А.Б. Лазыкин // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 224-227..

PROBLEMS THE ADAPTABILITY OF THE DESIGN OF A MILITARY PRODUCT TO ACHIEVE OPTIMAL COSTS DURING ITS PRODUCTION, MAINTENANCE AND REPAIR

[PROBLEMY PRISPOSOBLENNOSTI KONSTRUKCII IZDELIYA VOENNOGO NAZNACHENIYA K DOSTIZHENIYU OPTIMAL'NYH ZATRAT PRI EGO PROIZVODSTVE, TEKHNIЧЕСКОМ OBSLUZHIVANII I REMONTE]

Denis POPKOV

Candidate of Economic Sciences; General Director, AO MMZ Avangard; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

ABSTRACT:

The author considers aspects reflecting information about the suitability of its structural elements to achieve optimal costs in production, maintenance and repair for specified quality indicators, output volume and conditions of work. The article describes the features found in the production and operation of products undergoing complex transformations. The author touches upon the directions concerning the technological standardization of the production of products. The parameters that allow us to judge the manufacturability of manufactured products are indicated. Measures are recommended, the observance of which will be essential for solving the problematic issues considered in the article.

KEYWORDS:

product design; optimal costs; maintenance; cost of production; production units; technical means; modification.

REFERENCES:

Doronin V.V. Problems of assessing the quality of development of prototypes of rocket technology in full-scale experiments at the stage of design tests and ways to overcome them. Bulletin of the Concern VKO «Almaz-Antey». – 2018. – No. 2. – pp. 35-52.

Zakutnev S.E. The use of standardization and technical regulation in modern interstate military-economic competition / S.E. Zakutnev, A.A. Ryazanov // Information and economic aspects of standardization and technical regulation. – 2021.- No. 1 (59) .- pp. 17-21.

Starozhuk E.A. Methods of forming the design of weapons and military equipment and calculating the cost of production taking into account the costs of warranty service. Starozhuk, D.A. Molodenkov, E.Z. Tuzhikov // Strategic stability. – 2013. – No. 3 (64). – pp. 28-34.

Chistov I.V. Model of strategic costs management in the quality management system of organizations of the military-industrial complex / I.V. Chistov, A.B. Lazykin // Questions of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the V All-Russian scientific-practical conference. – 2020 .- pp. 224-227.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.ПОПКОВ, И.В.ЧИСТОВ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНУЮ И КАЧЕСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ ВОЕННОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ В РАМКАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИЗГОТАВЛИВАЕМЫХ ИЗДЕЛИЙ

Авторы поднимают актуальные вопросы, связанные с функционированием высокотехнологичных промышленных предприятий. В статье указаны характерные черты присущие предприятиям, входящим в высокотехнологичные секторы промышленности. Авторами рассматриваются производимая на высокотехнологичных предприятиях продукция военного назначения и этапы ее жизненного цикла. Обращено внимание на производственный путь изделия, который оно осуществляет, начиная с замысла и заканчивая его использованием. Обозначены стадии и этапы, которые претерпевает изделие в границах жизненного цикла. Авторами указано о совершенствовании этапов разработки и производства продукции военного назначения, оказывающих влияние на эксплуатацию изделий.

Ключевые слова: высокотехнологичное предприятие; оборонная продукция; жизненный цикл; стадия; рабочие операции; изделие; военная техника.

Известно, что крупные предприятия, деятельность которых связана с областью, где применяются новейшие методы и способы при изготовлении продукции, а также характерно преобладание затрат на научные разработки в общем объеме деятельности, входят в высокотехнологичные секторы промышленности. Поэтому, можно сказать, что такие предприятия, осуществляя производство товаров и оказание услуг, используют современные технологии.

Очевидно, что деятельность предприятий, относящихся к высокотехнологичному сектору промышленности, осуществляется с привлечением научных исследований и разработок. Это обстоятельство подразумевает дополнительные расходы материальных и денежных средств. В том числе, для полноценного и продуктивного процесса к работам в научных исследованиях необходимо привлекать специалистов в соответствующих научных областях.

Целесообразно указать характерные черты,

которые прослеживаются в работе высокотехнологичных предприятий:

1. Достаточно высокая оплата труда производственных работников.
2. Превалирующая скорость развития по сравнению с другими предприятиями.
3. Значительная часть добавленной стоимости в готовых продуктах.
4. Динамичный рост, наблюдаемый в смежных отраслях за счет достижений, полученных в научных исследованиях рассматриваемых высокотехнологичных предприятий.

Исходя из вышеуказанных черт, работа данной категории промышленных предприятий носит разнообразный, а порой даже межотраслевой характер. Деятельность высокотехнологичных предприятий объясняется изготовлением и выпуском продукции высокого качества, которая производится за счет использования более ценных источников, что дает право сбыта высокотехнологичных товаров за рубежом.

Можно констатировать, что среди отличительных сторон высокотехнологичных предприятий значительное влияние имеют конкурентные преимущества в их деятельности, формируемые путем передаваемых из высокотехнологического сектора новых технологических решений, оборудования и моделей управления [6].

Заслуживает внимания специфика функционирования предприятий высокотехнологических секторов промышленности, среди которых имеются известные холдинговые структуры, серийные предприятия, научно-производственные предприятия. Среди них можно выделить такие предприятия, как РКК «Энергия» имени С.П.Королева, ВПК «НПО машиностроения», Головное системное КБ концерна ПВО «Алмаз-Антей», НПО «Сатурн», НПО «Сплав», РСК «МиГ» и другие отраслевые объединения.

Следует отметить, что развитие высокотехнологичных предприятий обусловлено особенностями их функционирования, среди которых необходимо выделять:

1. Производство товаров особой категории, в роли потребителя которых являются государственные структуры, имеющие возможность устанавливать нужное количество изготавливаемых продуктов и изделий.

2. Государственное обеспечение и регулирование процессов разработки, производства и выпуска продукции.

3. Большая численность специалистов, которые имеют высокие категории в производственной, технической и инженерной областях, по отношению ко всем работающим на предприятии.

4. Присутствие товаров и изделий инновационного характера.

Кроме указанных особенностей, также имеют следующие особенности:

- большое количество изобретений, авторских произведений, патентов, образцов техники и т.д.;

- осуществление научных исследований и разработок на разных этапах производства;

- проектная деятельность имеет высокую долю риска при реализации.

Актуальное значение имеет организация производства на высокотехнологичных предприятиях. Стоит упомянуть, что от слаженной

организации производства зависит эффективность работы предприятий высокотехнологичных секторов промышленности. Следовательно, имеет смысл рассмотрение такой составляющей высокотехнологичного предприятия, как производственная система.

Определим сущность понятия «производственная система». Производственная система промышленного предприятия представляет собой порядок организации производства, который включает:

1. Управление закупками и запасами сырья и материалов.

2. Функции работников на всех этапах производства продукции.

3. Размещение, содержание и эксплуатацию машин, устройств, производственных комплексов.

4. Управление ресурсами.

5. Управление качественными свойствами промышленных продуктов и изделий.

6. Разработка новой продукции.

Производственная система высокотехнологичного предприятия охватывает все этапы жизненного цикла изготавливаемой продукции от момента производства и до реализации. Вследствие этого нетрудно предположить, что от эффективной работы производственной системы зависит качество полученных товаров, производственные затраты и конкурентные преимущества высокотехнологичных предприятий.

Работа производственной системы считается эффективной, если можно говорить о наиболее оптимальном применении материальных запасов, трудовых и других ресурсов.

Рассматривая особенности организации работ, производимых в рамках жизненного цикла продукции, следует разобраться с понятием «военная продукция». Что же относится к продукции военного назначения? Учитывая формулировки, данные в нормативно-правовых актах, стандартах, положениях и инструкциях, к военной продукции можно отнести:

- объекты военного предназначения (вооружение, техника, устройства, оборудование);

- боеприпасы и их компоненты;

- запасные части;

- приборы и комплектующие изделия к приборам;

- военная техника;

- системы связи;
- специальное оборудование;
- иные объекты.

В обычном представлении в содержание понятия «военная продукция», как правило, включается вооружение, военная техника, средства для обеспечения работы комплексов вооружения, имущество военно-технического назначения.

Кроме того, к военной продукции следует отнести научно-техническую продукцию, экспериментальные модели вооружения и военной техники, обеспечение программного характера, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Заметим, что продукция военного назначения в основном является высокотехнологичной, производится оборонными предприятиями и составляет примерно 3% ВВП [7].

Учеными констатируется, что объем расходов для качественного обеспечения обороноспособности государства должен быть не менее 4,5% ВВП [5].

В настоящее время изделия, имеющие отношение к оборонной промышленности, как и прежде, проходят определенное количество производственных операций, осуществляемых в рамках этапов и стадий в составе комплекса мероприятий, называемого жизненный цикл. По определению, жизненный цикл представляет собой комплекс тесно связанных между собой действий, которые приводят изделие к пошаговому прохождению по определенным звеньям, меняющим его состояние.

При этом, изделие претерпевает путь от мероприятий, включенных в замысел его возникновения до использования. Стадия жизненного цикла изделия является частью жизненного цикла изделия, содержит ряд функциональных операций.

Стадия жизненного цикла – это составной элемент, входящий в содержание жизненного цикла продукции военного назначения, который включает в себя рабочие операции по разработке, производству, ремонту, модернизации и утилизации изделий [1].

Рабочие операции – это система технологических работ, осуществляемых в конкретных границах стадий жизненного цикла продукции военного назначения. Данным работам свой-

ственны органичное единство и законченность выполняемых функций, что определяет возможность обрести запланированные итоговые значения выпускаемых изделий военной продукции [2].

Как правило, при изготовлении сложных видов изделий в жизненном цикле предусматриваются этапы, входящие в содержание стадий [3].

Чтобы иметь представление о содержании жизненного цикла изделия, укажем основные его стадии:

- построение научно-технического задела;
- выработка проекта изделия;
- формирование изделия;
- изготовление изделия;
- применение изделия в соответствии с назначением;
- капитальный ремонт;
- использование изделия (утилизация или уничтожение).

В рамках построения научно-технического задела происходит формулирование положений к модели изделия военного назначения и направлений выполнения данных положений, определение возможных убытков, анализ исполнения замысла в целесообразные сроки.

Выработка проекта изделия осуществляется при помощи масштабного анализа, испытаний, опираясь на научно-технический задел, который был ранее построен для описывания решений технического характера и предложения проекта тактико-технического задания на модель изделия военного назначения. В том числе в содержание этой стадии входит показ исполнения и разумность применения научно-технических решений для выполнения намеченных задач.

Формирование изделия военного назначения включает мероприятия по сбору, построению и технологической отработке изделия, создание и апробацию экспериментальных моделей.

При изготовлении изделия происходит создание нужного количества образцов продукции военного назначения и комплектующих частей, которые играют роль в течение использования продукции.

На стадии применения изделия в соответствии с назначением осуществляется эксплуатация продукции военного назначения, в которую

входит введение изделия в работу и использование в связи с предназначением. Наряду с указанными действиями также происходят обслуживающие и ремонтные мероприятия.

Капитальный ремонт нужно делать, если это требуется для восстановления работы определенных изделий военного назначения.

На стадии использования осуществляется смена направления применения продукции или же его ликвидация в связи с тем, что отсутствует необходимость ее работы по установленному регламенту.

Учитывая приведенную стадийность жизненного цикла продукции вооружения и военной техники, можно сказать, что операции, выполняемые на каждой из стадий, характеризуются определенными работами в отведенных границах. Для их выполнения всегда необходим заранее спланированный и обоснованный объем средств.

Можно констатировать, что предприятия, изготавливающие продукцию гражданского назначения, осуществляют все работы, содержащиеся в жизненном цикле изделия в масштабе одного предприятия.

Стоит заметить, что при изготовлении изделий военного назначения оборонные предприятия могут выполнять продукцию в комплексе. Это говорит о том, что часть стадий может выполняться на одном предприятии ОПК, а другие стадии на другом предприятии или ряде других оборонных предприятий. Участие организаций в процессе изготовления продукции военного назначения осуществляется на договорной основе, где документально фиксируются все детали выполняемых работ.

Поясним, что при поступлении распоряжения на создание изделия все участвующие предприятия ОПК включаются в процесс в соответствии с установленным порядком. Хотя, в последнее время это, как правило, условно. В комплексе выполняемых работ предприятия стремятся к увеличению и совершенствованию своих способностей, что в конечном итоге приводит к появлению новых областей производственной деятельности.

Говоря о производстве военной продукции, следует напомнить, что основным источником создания данной продукции является Стратегия национальной безопасности [4].

В указанном документе сформулированы:

- целевые установки внутренней и внешней политики;

- главные ориентиры в поддержании безопасности страны;

- предпочтительные направления развития государства, включая создание новой высокотехнологичной продукции военного назначения.

Считаем наиболее прицельно остановиться на ряде этапов жизненного цикла военной продукции.

Во-первых, на этапе научно-исследовательских разработок (проектировании) осуществляется рождение основных положений, которые нужно соблюдать для создания продукции военного назначения. Данный этап является отправной точкой, замыслом будущего изделия.

Во-вторых, на этапе разработки изделия военного назначения производится комплекс операций, связанных с формированием технической документации, создание и апробация экспериментальной модели, внесение изменений и установление в конечном итоге опытного образца изделия военной продукции, удовлетворяющего ожиданиям на основе испытательной проверки. Разработка изделия берет свое начало с формирования технического задания, определяющего правила к военной продукции. Результатом является применение этих правил в технической документации для изготовления военной продукции серийного, массового или единичного производства.

В-третьих, на этапе серийного производства должна происходить проверка, согласование и утверждение рабочей конструкторской документации, которая была создана после испытательной проверки изделия. Данный этап является двухступенчатым. Сначала разрабатывается рабочая конструкторская документация, используемая для изготовления экспериментальной модели военной продукции. Следующим шагом является серийное изготовление объектов военного назначения.

Таким образом, процессы, осуществляемые в рамках жизненного цикла изделий на предприятиях ОПК, регулируется нормативно-правовой базой в области разработки, создания и управления жизненным циклом продукции военного назначения. Исходя из операций, вхо-

дящих в содержание этапов жизненного цикла изделия, можно сделать вывод о том, что наибольший потенциал формируется на этапах разработки и производства продукции. В данных этапах зарождаются параметры военной продукции, используемые в последующем на этапе эксплуатации изделий.

Литература:

1. ГОСТ РВ 52006-2003 Создание изделий военной техники и материалов военного назначения. Термины и определения.
2. ГОСТ РВ 15.004-2004 Система разработки и постановки продукции на производство. Военная техника. Стадии жизненного цикла изделий и материалов.
3. ГОСТ Р 56135-2014 Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Общие положения.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
5. Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Методология оценки оборонного и военно-экономического потенциалов государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 29.
6. Горайева Т.Ю., Шамина Л.К. Атрибутивные признаки высокотехнологичных предприятий // Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2.
7. Закутнев С.Е. Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса / С.Е. Закутнев, В.В. Волкова // Военный академический журнал. – М., 2017. – № 3 (15). – С. 76-82.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF DEFENSE ENTERPRISES PRODUCING HIGH-TECH AND HIGH-QUALITY MILITARY PRODUCTS WITHIN THE LIFE CYCLE OF MANUFACTURED PRODUCTS

[OSOBNOSTI FUNKCIONIROVANIYA OBORONNYH PREDPRIYATIY, PROIZVODYASHCHIH VYSOKOTEKHNOLOGICHNUYU I KACHESTVENNUYU PRODUKCIYU VOENNOGO PREDNAZNACHENIYA V RAMKAH ZHIZNENNOGO CIKLA IZGOTAVLIVAEMYH IZDELIJ]

Denis POPKOV

Candidate of Economic Sciences; General Director, AO MMZ Avangard; e-mail: d_v_popkov@mail.ru

Igor CHISTOV

Doctor of Economics, Professor; Head of the Department of Economic Management of Production and Repair of Weapons and Equipment, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: ivchistov@mail.ru

ABSTRACT:

The authors raise topical issues related to the functioning of high-tech industrial enterprises. The article indicates the characteristic features inherent in enterprises that are part of the high-tech sectors of industry. The authors consider the military products produced at high-tech enterprises and the stages of its life cycle. Attention is drawn to the production path of the product, which it carries out, starting with the idea and ending with its use. The stages and stages that the product undergoes within the boundaries of the life cycle are indicated. The author indicates the improvement of the stages of development and production of military products that affect the operation of products.

KEYWORDS:

high-tech enterprise; defense products; life cycle; stage; work operations; product; military equipment.

REFERENCES:

GOST RV 52006-2003 Creation of military equipment products and materials for military purposes. Terms and definitions.

GOST RV 15.004-2004 System for the development and production of products for production. Military equipment. Stages of the life cycle of products and materials.

GOST R 56135-2014 Life cycle management of military products. General provisions.

Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SZ RF. 2016. No. 1 (part II). Article 212.

Vikulov S. F., Khrustalev E. Yu. Methodology for assessing the defense and military-economic potentials of the state // National interests: priorities and security. 2013. No. 29.

Goraeva T. Yu., Shamina L. K. Attributive signs of high-tech enterprises // Economics and Environmental Management, 2014, no. 2.

Zakutnev S. E. Criteria and indicators for evaluating the effectiveness of state support for the activities of enterprises of the military-industrial complex / S. E. Zakutnev, V. V. Volkova // Military Academic Journal – М., 2017. – № 3 (15). – pp. 76-82.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.А.ТУРОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Реализация экономической программы развития в России в условиях глобализации и цифровой трансформации невозможна без исследования настроения широких масс общества, учета политических тенденций и мероприятий. Цифровая трансформация экономических связей обуславливает возникновение ряда сложностей и атрибутов современной экономической среды, что требует формирования соответствующего единого учетно-экономического пространства.

Ключевые слова: учетно-экономическое пространство; цифровая трансформация; глобализация.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации особо подчеркивается, что «в современных условиях обострения борьбы за доступ к рынкам и ресурсам все большее распространение получает практика использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций. В целях получения преимуществ ряд государств оказывает на Россию и ее партнеров открытое политическое и экономическое давление. Повышенное внимание мирового сообщества к проблемам изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды используется в качестве предлога для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживания развития российской промышленности» [1].

Несмотря на экономические санкции и неблагоприятную динамику макроэкономических показателей, в России с 2014 года сохранялся умеренный опережающий темп роста промышленного производства на уровне примерно 2,5% ежегодно [2].

Одним из приоритетных направлений развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающим высокую адаптивность в формировании бизнес-моделей и осуществлении производственных процессов посредством интеграции сквозных цифровых технологий, является ее цифровая трансформация [3].

Как предполагается, в результате цифровой

трансформации будет получена современная производственная сфера, которая способна гибко реагировать на изменения как внутренних, так и внешних факторов – способность быстро перестраивать производственные цепочки при ограничении поставок зарубежного оборудования, санкций или изменения мировой конъюнктуры. Цифровые технологии должны повысить прозрачность взаимодействия компаний, как между собой, так и с государством [3].

Цифровая трансформация была определена Президентом Российской Федерации одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года в Указе от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», скорректировавшем долгосрочные целевые ориентиры, определенные Указом Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В качестве одного из целевых показателей цифровой трансформации установлено «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики» [4].

Государственная экономическая политика сегодня предполагает многие моменты в целях оптимизации управления хозяйственной деятельностью. Это и льготные режимы налогообложения, возможности налоговой оптимизации, реализация инвестиционных программ, воз-

возможность работы на территории с особыми экономическими условиями. Однако при этом отсутствует эффективная система контроля.

Государство предоставляет свободу деятельности, предполагая, что хозяйственник не ворует сам у себя, и все, что заработано, показатели, которые удалось достигнуть – все это благо и выгода данного экономического субъекта. Здесь важно обеспечить правильное применение режима налогообложения и иных систем взимания платы за определенные деяния экономической жизни в целях обеспечения жизнедеятельности государства, в том числе в части той же экономической политики.

Установленная законодательно правовая норма ориентирована на применение неопределенным количеством лиц, неоднократное количество раз – во всех случаях, предусмотренной сферой распространения такой нормы. Сложность в обеспечении должного понимания нормы права, т.е. в единообразии применения соответствующих положений.

Субъект экономических отношений должен быть способен правильно определить сферу применения нормы, уместность в данном конкретном случае и единообразие процесса и порядка ее применения. Однако субъекты, представленные физическими лицами, обладают различным уровнем образования, опытом, уровнем осмысления действительности и сознательности. Это обуславливает массу сложностей, связанных с неправильной интерпретацией положений закона и, как следствие, применение их на практике.

В ряде случаев, субъект не понимая, либо ложно понимая цели и задачи законодателя, которыми обусловлены положения определенной нормы права, стремится доказать правоту оперируя исключительно формализованным представлением текста нормы, вне связи ее действительного смысла с контекстом и обстоятельствами применения.

В то же время процесс централизации хозяйственного администрирования не может продолжаться бесконечно, упираясь в свои логические пределы, достигается уровень, характеризующийся неэффективностью и массовостью упущений. Стандартизация и упорядочение деятельности, на наш взгляд, способно нивелировать массу проблем, связанных с различием в

понимании нормы права и различием ее применения в практической ситуации.

Безусловно, качество применения нормы права обусловлено, прежде всего, уровнем и качеством профессиональной подготовки, а это уже задача учебных заведений всех уровней.

Механизм налогового мониторинга не нашел должного распространения, в то время как его возможности видятся весьма перспективными. Если речь идет о мелком бизнесе, то вопрос решается довольно просто. Количество операций такого субъекта насчитывает около сотни записей в месяц, пусть однотипных в пределах пятисот. Это возможно учесть посредством применения программного обеспечения, работающего в режиме реального времени. Представители крупного бизнеса совершают тысячи и десятки тысяч фактов хозяйственной жизни, сделок в течение месяца. Это требует каждодневного, постоянного труда по их фиксированию и обобщению. Здесь не обойтись без специально выделенного сотрудника или сотрудников, занимающихся внесением сведений в программный продукт.

Министерство обороны Российской Федерации сегодня, в качестве примера, реализует проект по организации электронного межведомственного взаимодействия в целях контроля государственных контрактов. В нем задействованы уполномоченные кредитные организации и подразделения министерства. Основная задача системы состоит в обеспечении прозрачности движения денежных средств от источника их получения до конечного потребителя. Однако необходимо учесть, что такая система по-прежнему исключает доступность и аналитичность информации о произведенных затратах. Нет пользы от информации о движении денежных средств, если они, в конечном итоге, были использованы для оплаты фактически не произведенных работ или не нужных, экономически необоснованных проектов, завуалированных под государственный заказ. Основную проблему контроля таких потоков оставляет низкий уровень прозрачности и отсутствие детализированной информации, необходимой для оценки экономической целесообразности.

Каждый проект может и должен предполагать определенные критерии оценки качества, в том числе целесообразность и обоснование.

Независимый контролер, пусть в лице общественных или профессиональных, уполномоченных государственных органов и организаций должны и могут иметь возможность в той или иной степени давать свою оценку и рекомендации по фактам контролируемых расходов и доходов.

Упущения видятся в деятельности службы Росфинмониторинга, которая отслеживая денежные потоки, не имеет возможности достоверно оценить характер перечислений, их экономическую целесообразность и обоснованность. Учетные данные сводят направление исследования к необходимости проверки первичных учетных документов, доступ к которым ограничен или невозможен, необходимости проверки фактического положения дел, наличию задолженности, физическому наличию товара или объекта. Последнее отнесено к полномочиям иного органа или, что хуже, ряда более специальных по роду деятельности органов, на которых цепочка и логическая последовательность исследования обрывается или превращается в затяжное межведомственное мероприятие, тонущее в количестве подобных. В итоге, демонстрация и анализ денежного потока не показывают ожидаемого эффекта, в связи с ог-

раничением в уровне аналитических данных.

Объединение учетных сведений ряда экономических субъектов ставит под вопрос защиту информации от несанкционированного пользования. Обеспечение защиты является компетенцией органа, осуществляющего администрирование соответствующей базы. Программное обеспечение сегодня позволяет легко и оперативно отследить факт пользования сведениями конкретным лицом.

Сведения единой учетной системы обеспечат полноценное функционирование единого экономического пространства, предлагающего возможности экономической дорожной карты. Это ресурс, позволяющий иллюстрировать экономическую конъюнктуру в графическом виде с изображением на ней требуемых хозяйственных сведений: стоимость аренды недвижимого имущества, зоны распространения экономических и технологических программ стимулирования малого и иного бизнеса, зоны ответственности администрирующих органов, наличие и уровень наполнения администрируемой территории экономическими субъектами по видам, масштабам и иным критериям деятельности и деловой активности (рисунок).

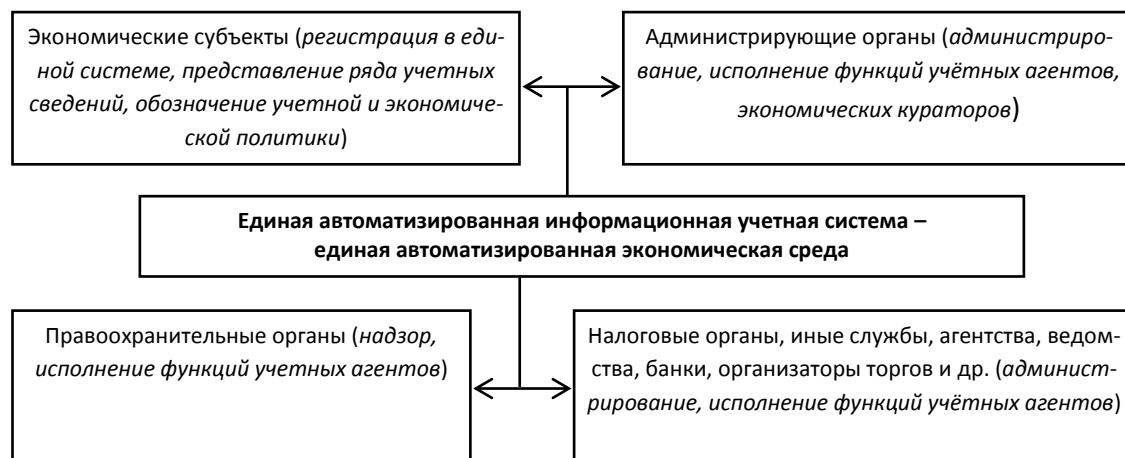

Рисунок – Общая схема организации учетно-экономического пространства

Как видно из рисунка, различные органы государственного механизма и экономические субъекты гипотетически призваны исполнять функции учетных агентов. Речь идет об обязанности соответствующих органов, допущенных согласно своим функциональным полномочиям

к определенному роду сведениям и (или) формирующих такие сведения, вносить их в единую автоматизированную учетную систему. Это освободит экономические субъекты от массы учетных обязанностей, в частности отражение в учете движения денежных средств (банки, кре-

дитные организации, организаторы торговых площадок, платежные системы, другие), товара (ряд уполномоченных субъектов, элеваторы, таможенная служба, ЕГАИС, другие), расчетов (взаимные сведения контрагентов, бухгалтерской и налоговой отчетности).

Ведение учета исключительно внутренних фактов хозяйственной жизни организуется в личном кабинете экономического субъекта, организация внутренней учетной системы осуществляется уполномоченными организаторами, сегодня им может выступать коммерческий частный субъект, к примеру, фирма «1С».

Расчет показателей для налогообложения и формирование иной отчетности возможно в автоматизированном режиме без непосредственного участия экономического субъекта. Его задача только контролировать посредством мониторинга отдельные операции и, при необходимости, вносить редкие учетные сведения.

Личный кабинет экономического субъекта содержит журнал операций (фактов хозяйственной жизни) с атрибутами подтверждения контрагентом, администрирующим органом или самим экономическим субъектом [5].

Начинающий субъект должен иметь возможность получить максимальное количество информации, необходимой для принятия решения о начале деятельности, возможности развития, вхождения в рынок, условий осуществления деятельности. Современный рынок – это среда настроений его участников. В зависимости от желаний, потребностей, обстоятельств, экономической и социальной конъюнктуры возникают движения настроений.

Необходимым условием оптимального поведения участника рынка является осведомленность, в связи с чем, необходима полная, достоверная и качественная информация, необходимая для оценки ситуации, сопоставления своих потребностей и желаний со сложившимися условиями и принятия решения. В то же время, рынок – это игра, в которой всегда есть победители и проигравшие. Выигрывают нередко за счет проигрыша другого участника.

В свою очередь, последний проигрывает, сделав неверный ход, неверно оценив ситуацию. И только общий подъем экономики позволит выиграть всем.

Многие потенциальные предприниматели в

сфере малого и среднего бизнеса не решаются начать деятельность по причине отсутствия должной информации. А ведь это огромный резерв для реализации экономической политики со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Необходимо обеспечить участников информацией и законность на администрируемой территории.

Обмен сведениями между государственными и иными администрирующими органами государственного механизма обременен отсутствием единой информационной среды взаимодействия.

Сложности доставляет отсутствие единого формата учета экономических сведений, пропуски и изъятия при осуществлении учетных функций. Глобализация экономического пространства по своей сути требует объективной оценки всего комплекса учетных сведений.

Система единого автоматизированного учетного пространства становится необходимым элементом – средством обеспечения функционирования единого экономического пространства. Если необходимо принять решение относительно возможности реализации меры по поддержке отрасли, к примеру, малого бизнеса в сфере продажи продуктов питания, то необходимы данные о количестве имеющихся участников рынка, экономических условиях осуществления предпринимательской деятельности, механизмах обеспечения такой деятельности, а именно: технологии и возможности организации поставок товара и продукта от производителя до конечного потребителя. Экономические службы государственных органов представляют информацию некачественную, в большинстве случаев усредненную, тогда как необходимы точные и практичные сведения [5].

Разрешение вопроса собираемости налогов и сборов органами государственной власти поставлено в зависимость от качества представления учетных сведений экономическими субъектами, что в большинстве случаев стандартизирована в виде форм отчетности, достоверность и полнота которых не всегда обеспечивается. Качество оценки экономической конъюнктуры, представленной непосредственным участниками экономических отношений гораздо выше данных статистики.

Работа ведомства проявляется в умении от-

разить в аналитических сведениях непосредственные данные. Для этого необходимы постоянные совещания и рабочие встречи, где участники экономических отношений смогут без боязни высказать существующие сложности и предложить пути их разрешения. Некоторые хозяйственники не могут выработать решения своей конкретной производственной, хозяйственной ситуации без помощи профессионала.

В этой связи необходим механизм мониторинга экономической конъюнктуры профессиональными участниками – представителями органов государственной власти. Кураторство над рядом экономических субъектов должно стать движущей силой, необходимой для организации волны массового развития малого бизнеса в России. На администрируемой территории ничто не мешает вникнуть в порядок работы отдельного экономического субъекта и помочь ему с решением сложных вопросов, в том числе, в случае дачи положительной оценки перспективы отдельного хозяйственника, оказать ему и финансовую и методическую помощь.

Следует констатировать, что сегодня практически весь крупный бизнес находится в руках представителей администрирующих органов, которые в зависимости от экономической политики реализует необходимые меры поддержки и развития определенных отраслей. Открытие сети аптек в целях обеспечения необходимым количеством и ассортиментов лекарственных препаратов стало возможным при теснейшем сотрудничестве с представителями госаппарата, которые смогли разрешить вопросы, связанные с выделением помещений, организацией проведения мероприятий технического, пожарного, санитарного и других контролей, обеспечили место участника в среде бизнеса такого направления. Все это демонстрирует высокие показатели эффективности.

И совершенно другое дело, когда речь идет об инициативном развитии бизнеса участника не связанного с администрирующей средой. Бесконечная череда согласований в различных инстанциях со сроками их проведения, сложности в организации системы поставок и работы с контрагентами создают принципиальные проблемы становящемуся бизнесу. Занятые сферы весьма неохотно принимают новых участников и стремятся оказать максимальное негативное

давление, используя негласные связи и покровительство со стороны администрирующих структур. Невозможно предусмотреть льготы на начальном этапе. Тогда как неформальные отношения представителей власти и ведущих бизнес структур позволяют обеспечить искомые благоприятные условия. Велика роль эффективного межведомственного взаимодействия, когда отношения между участниками органов государственного аппарата, строятся на приятельских, дружеских, при этом современных профессиональных межличностных отношениях [5].

Качество сотрудничества правоохранительных органов и органов государственного управления поставлено сегодня в зависимость от характера отношений их руководителей. Нет необходимости искать в этом политику или публицистику, это полноценное, естественное условие экономической среды, единого экономического пространства. Должное взаимопонимание позволяет оперативно принимать решения, согласовывать действия.

Следует согласиться с оценкой низкого профессионального уровня ряда официальных мероприятий. Зачастую совещания и межведомственные семинары превращаются в демонстрацию своих номинальных показателей деятельности и бесконечные попытки прикрыть существо проблем и сложностей за счет тех же надуманных, недостоверных показателей. Общественное мнение так и не стало сегодня принципом, мерилom. Здесь и непрофессионализм широкой массы, превращающей оценку в порывы эмоций и реализацию злого умысла, здесь и нежелание профессионалов правильно оценивать общественные интересы.

Современные принципы управления и отчетности должны быть заложены в порядок работы, функционирования системы единого экономического пространства. Показатель работы органа, службы связан с оценкой его иными участниками.

Возможности автоматизированной учетной системы позволят оперативно формировать необходимые для оценки сведения. Это будет незыблемым принципом, обеспечивающим реализацию профессиональной современной экономической политики.

Когда существует один единый реестр субъектов экономических отношений, в отношении

него проводится масса мероприятий для обеспечения его успешной деятельности. Это и контроль, и помощь. Действия различных органов и служб найдут согласованность. Дорожная карта позволит формировать учетные сведения по каждому экономически значимому объекту. В этом случае становятся видны причины и источники его появления, действия в отношении него.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промыш-

ленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года».

3. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года (утв. Минпромторгом РФ).

4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

5. Першин С.П. Учетно-аналитическое обеспечение единого экономического пространства цифровой экономики: монография / С. П. Першин, Ю.И. Сигидов. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 189 с.

FORMATION OF A SINGLE ACCOUNTING AND ECONOMIC SPACE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

[FORMIROVANIE EDINOGO UCHETNO-EKONOMICHESKOGO PROSTRANSTVA V USLOVIYAH CIFROVOJ TRANSFORMACII]

Andrey TUROV

chief accountant; Federal State Unitary Enterprise "Passport and visa service" of the Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: d_a_turov@mail.ru

ABSTRACT:

The implementation of the economic development program in Russia in the context of globalization and digital transformation is impossible without studying the mood of the broad masses of society, taking into account political trends and events. The digital transformation of economic relations causes the emergence of a number of difficulties and attributes of the modern economic environment, which requires the formation of an appropriate unified accounting and economic space.

KEYWORDS:

accounting and economic space; digital transformation; globalization

REFERENCES:

Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".

Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.06.2020 No. 1512-r "On approval of the Consolidated Strategy for the Development of the manufacturing industry of the Russian Federation until 2024 and for the period up to 2035".

Strategy of digital transformation of manufacturing industries in order to achieve their "digital maturity" until 2024 and for the period up to 2030 (approved by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation).

Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21.07.2020 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030".

Pershin S.P. Accounting and analytical support of the Single Economic Space of the digital economy: monograph / S. P. Pershin, Yu. I. Sigidov. – Krasnodar: KubGAU, 2018 – 189 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.С.ФИЛАТОВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТУРИЗМА КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Цель исследования – выявление экономической сущности понятия «туризм», как объекта управленческого воздействия. В работе дана лингвистическая характеристика дефиниции. Рассмотренные определения сгруппированы по ряду категорий: как сложная социально-экономическая категория и как временный выезд граждан из места постоянного проживания; имеющие концептуальный или узкоспециализированный характер; относящиеся к функциональному, отраслевому, статистическому или системному подходу. Для систематизации определений автором предложено использовать дополнительные подходы – поведенческий и рыночный. Представлена типология понимания экономической сущности дефиниции «туризм» на основе выделенных категорий. Туризм рассмотрен как объект управленческого воздействия. Выявлены специфические характеристики туризма, оказывающие влияние на особенности управленческого воздействия на дефиницию.

Ключевые слова: экономическая сущность, туризм, дестинация, социально-экономическая система, подход, объект, управленческое воздействие, государство, регион.

Туризм в некоторых странах является основной статьей национального дохода и по темпам устойчивого развития – наиболее перспективной сферой мировой экономики. Учитывая агрегированный характер туристской индустрии и ее влияние на развитие ряда смежных отраслей, туризм является одним из элементов единой социально-экономической системы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что туристско-рекреационная сфера является перспективным направлением развития целого ряда регионов РФ и высокодоходным мировым бизнесом, выступая важнейшим фактором экономического и социально-культурного развития территорий. Поэтому основной задачей региональных органов управления является разработка и реализация комплексных программ развития туризма, способствующих росту финансово-экономических показателей. Без четкого и ясного понимания экономической сущности туризма как объекта управленческого воздействия невозможно профессионально осуществлять регулирование сферы туризма.

Следует отметить, что на государственном уровне уделяется достаточно серьезное внимание управлению в сфере туризма. Так, 05 июня 2020 г. издан Указ Президента РФ № 372 «О со-

вершенствовании государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности», целью которого является повышение конкурентоспособности туристской индустрии и повышение имиджа России на международном туристическом рынке.

Можно отметить и множество теоретических разработок, посвященных исследованию понятия «туризм» в целом, и системы государственного и регионального управления туризмом в частности.

Теоретическим исследованиям в сфере туризма посвящены труды многих отечественных ученых, таких как В.И.Азар, В.Г.Гуляев, А.П.Дурович, И.В.Зорин, В.А.Квартальнов, А.Д.Чудновский, С.А.Щербакова и др. Среди зарубежных исследователей следует отметить Р.Браймера, С.Бриггса, Ф.Котлера, Р.Ланкара, Дж.Уокера, Г.Харриса.

Проблемы управления сферой туризма рассматривались в работах Бобковой А.Г., Есимова Д.Д., Ковыневой Л.В., Магеррамовой Ф.Е., Писаревского Е.Л., Попова М.Л. и др.

Авторы достаточно подробно освещали различные аспекты туризма как социально-экономического явления, однако вопросы государственного и регионального управления тре-

буют дальнейшего анализа и проработки.

Цель исследования – выявление экономической сущности туризма как объекта управленческого воздействия.

Сущность любого явления отражается в его понятии. Термин «туризм» имеет французские корни и буквально переводится как «прогулка», «поездка», «поход». Туризм представляет из себя сложное социально-экономическое явление,

имеющее целый ряд определений, подвергающихся регулярной доработке и пересмотру. Многогранность такой дефиниции как туризм отражена в научной и учебной литературе, а также международных, государственных и региональных нормативно-правовых актах.

В таблице 1 представлена лингвистическая интерпретация понятия «туризм» на основе многочисленных источников.

Таблица 1 – Лингвистическая интерпретация понятия «туризм»

Источник	Интерпретация
Большая Советская энциклопедия	«Туризм – один из способов организации и проведения досуга в путешествиях» [4].
Манильская декларация по мировому туризму	«...деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и на их международные отношения» [13].
Гагская декларация по туризму	«...включает все свободные перемещения людей от их места проживания и работы, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений» [6].
Статистическая комиссия ООН	«Туризм – это деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловыми и прочими целями» [3].
Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в РФ»	«Туризм – временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных профессионально-деловых, спортивных религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания» [1].
Элистер Мэтисон, Джеффри Уолл	«Туризм — это временное перемещение людей в дестинации за пределами мест их обычной трудовой занятости и проживания, деятельность, которой они занимаются во время своего пребывания в этих дестинациях, и объекты инфраструктуры, созданные для удовлетворения их потребностей» [17].
Thesaurus on Tourism and Leisure Activities.	«...категория путешествий, имеющая определенные разграничительные характеристики» [18].
Конгресс США	«Туризм – это взаимосвязанное объединение видов деятельности и организаций, которые полностью или частично предоставляют услуги транспорта, товары, размещение и другие необходимые средства для поездок с любой целью, не связанной с повседневной деятельностью, за пределами постоянного проживания» [8].
Герасименко В. Г.	«...отрасль экономики непроизводственной сферы, предприятия и организации которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах» [7].
Реймерс Н.Ф.	«Туризм – это любое путешествие с целью отдыха и знакомства с новыми регионами и объектами» [15].
Запесоцкий А.С.	«Туризм охватывает деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловыми и прочими целями» [10].

Источник	Интерпретация
Биржаков М.Б.	«...особый массовый род путешествий с четко определенными целями туризма, совершаемых собственно туристами, т.е. деятельность самого туриста» [5].
Квартальнов В.А.	« временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия и отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте» [11].
Азар В.И.	большая экономическая система «с разнообразными связями между отдельными элементами в рамках, как народного хозяйства отдельной страны, так и связей национальной экономики с мировым хозяйством в целом» [2].
Кекушев В.П., Сергеев В.П., Степаницкий В.Б.	«...категория экономическая, отражающая совокупность экономических отношений, обусловленных производством и потреблением туристского продукта» [12].
Зорин И.В., Квартальнов В.А.	«Отрасль хозяйства по обслуживанию людей, находящихся временно вне места постоянного проживания, а также сегмент рынка, на котором сходятся предприятия традиционных отраслей хозяйства с целью предложения своей продукции и услуг туроператорам» [16].

Источник: составлено автором

На основе анализа представленных определений, с экономической точки зрения мы можем объединить понятия «туризма» по нескольким категориям.

1. Дефиницию «туризм» можно рассматривать в широком (как сложную социально-экономическую категорию) [2, 12, 13] и узком (как временный выезд граждан из места постоянного проживания) [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 15, 16, 17, 18] смысле.

2. Одни из существующих определений носят концептуальный характер (формируют основные аспекты понимания дефиниции) [2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 13, 15, 16, 18], другие – узкоспециализированный (для выполнения частных задач) [1, 7, 8, 11, 17].

3. Каждое из рассмотренных определений туризма можно отнести к одному из подходов:

- функциональному [1, 11, 15];
- отраслевому [4, 7];
- статистическому [3, 10];
- системному [2, 12, 13].

Следует отметить, что ученые, исследовавшие различные теоретические аспекты понятия «туризм», склонны ограничиться преимущественно данными подходами, что не раскрывает всю полноту и многогранность такой сложной дефиниции, как туризм. На наш взгляд, целесообразно выделить также:

– поведенческий подход, делающий акцент на деятельности самого туриста [5, 18];

– рыночный подход, рассматривающий дефиницию «туризм» с точки зрения создания рыночной инфраструктуры для удовлетворения потребностей туристов [6, 8, 16, 17].

В таблице 2 представлена типология понимания экономической сущности дефиниции «туризм» на основе выделенных категорий.

В результате выделения функционального, отраслевого, статистического, системного, поведенческого и рыночного подходов, а также проведенного поэлементного анализа существующих точек зрения относительно понятия «туризм», можно говорить о дуальности данной дефиниции, рассматривая туризм как деятельность по созданию условий для потребителей, и как деятельность временно перемещающихся людей по удовлетворению определенных потребностей.

Учитывая многоаспектность рассматриваемого понятия, следует отметить, что с точки зрения управления, туризм представляет из себя сложную систему, включающую в себя две подсистемы: управляющую и управляемую. В качестве управляющей подсистемы (объекта управления) выступают органы государственной законодательной и исполнительной власти, а также все бизнес-структуры, непосредственно

или опосредованно принимающие участие в производстве туристского продукта. Управляемая подсистема включает в себя нормативно-законодательные акты, регулирующие деятельность туристической сферы, и внутреннюю

структуру спроса и предложения на туристическом рынке. Эффективность управления при этом достигается только при комплексном, системном подходе к управленческому воздействию.

Таблица 2 – Типология понимания экономической сущности дефиниции «туризм»

Источник	В широком смысле	В узком смысле	Концептуальный характер	Узкоспециализированный характер	Функциональный подход	Отраслевой подход	Статистический подход	Системный подход	Поведенческий подход	Рыночный подход
1		X		X	X					
2	X		X					X		
3		X	X				X			
4		X	X			X				
5		X	X						X	
6		X	X							X
7		X		X		X				
8		X		X						X
10		X	X				X			
11		X		X	X					
12	X		X					X		
13	X		X					X		
15		X	X		X					
16		X	X							X
17		X		X						X
18		X	X						X	

Источник: составлено автором

Объектом государственного управления туризм являлся с давних времен. В советское время туризм должен был стать массовым, что формулировалось как основная цель государственного управления в туристско-рекреационной сфере. Что касается международного туризма, то в приоритете были пропаганда советского образа жизни и обеспечение государственной безопасности СССР. Управленческие функции туристической сферой в этот период возложены на три туристские корпорации – Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС, Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ и ВАО «Интурист» Госкоминтуриста СССР.

С 90-х гг. XX века туризм переходит в ведение частных бизнес-структур и управляется органами Федеральной исполнительной власти, имеющими социальную направленность (Мин-

культуры России, Госкомспорт России).

В настоящее время политика в сфере туризма является частью внутренней и внешней государственной политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, организационных, социальных, экономических и иных методов государственного, регионального и муниципального управления. Управление туристической сферой в России осуществляется на трех уровнях (рисунок 1).

В Российской Федерации управление сферой туризма основывается на нормах международного права [14]. Основная цель управления туристической сферой состоит в приведении туризма в соответствие с мировыми стандартами и повышении уровня конкурентоспособности на региональном, национальном и международном рынках.

Туризм, как объект управленческого воздей-

ствия, обладает всеми характерными для сферы услуг особенностями, имея при этом определенную специфику:

- межотраслевой и межрегиональный характер;
- наличие нескольких иерархических уровней управления;

- сложный характер горизонтальных связей;
- высокий уровень влияния потребителей туруслуг;
- высокий уровень влияния на спрос социально-экономических и демографических факторов;

Рисунок 1 – Управление туристической сферой

- мультипликативный эффект, оказываемый туристической индустрией практически на все сферы экономики и общественной жизни;
- сложности в прогнозировании и планировании

результатов функционирования сферы туризма на любом уровне, что связано с серьезным влиянием неконтролируемых факторов внешней среды;

- значительная зависимость качества турпродукта от человеческого фактора;
- ограниченное влияние органов государственного управления на формирование спроса и предложения;
- развитая система вертикальной и горизонтальной кооперации;
- сезонный характер предложения;
- усиление глобализации, вызывающее увеличение взаимозависимости между государственными и региональными органами управления, и их интеграцию в мировое сообщество [9].

Характерные особенности туризма как объекта воздействия не позволяют автоматически переносить на него эффективные модели управления из других сфер, что вызывает необходимость разработки собственных подходов к управлению, учитывающих специфику туристической сферы.

Социально-экономическое значение туризма сложно переоценить: индустрия туризма способствует развитию малого и среднего бизнеса, созданию дополнительных рабочих мест, сглаживанию региональных диспропорций, повышению качества жизни населения, обеспечивает существенные поступления в бюджет и т.д.

Туристическая сфера, являясь объектом управления на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях, требует формирования и функционирования сбалансированной многоуровневой системы с наличием большого количества вертикальных и горизонтальных связей. Только такой подход позволит создать конкурентный туристический продукт, обеспечивающий всестороннее удовлетворение потребностей населения в туристических услугах и обеспечит рост конкурентоспособности сферы туризма на региональном, национальном и международном рынках.

Литература:

1. Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности» от 04.12.1996 г., принятый Государственной Думой РФ в редакции от 02.07.2021 № 343 – ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374&intelsearch> (дата обращения: 02.09.2021).
2. Азар В.И. Экономика и организация меж-

дународного туризма // М.: Экономика. 1994. 324 с.

3. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 75-82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20398614> (дата обращения: 28.08.2021).

4. Большая советская энциклопедия. В 65 т. М.: Советская энциклопедия. 1947. Т. 55. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008028141> (дата обращения: 12.09.2021).

5. Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.: Изд. дом «Герда». 2002. 320 с.

6. Гаагская декларация по туризму: принята в Гааге 10-14 апреля 1989 // Официальный сайт ТЕХЭКСПЕРТ: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737419> (дата обращения: 08.09.2021).

7. Герасименко В.Г. Основы туристского бизнеса. Одесса: Изд-во «Черноморье». 1997. 156 с.

8. Горгоц О.В. Проблемы формирования понятия «туризм» // Вестник Югорского государственного университета. 2016. № 4 (43). С. 18-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-ponyatiya-turizm>

9. Есимова Д.Д., Гайнутдинов Д. Особенности системы управления в организациях сферы туризма // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2014. № 1. С. 5-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24731702> (дата обращения: 25.09.2021).

10. Запесоцкий А.С. Стратегический маркетинг в туризме: Теория и практика. СПб.: СПбГУП. 2003. 254 с.

11. Квартальнов В.А. туризм: Учебник. Финансы и статистика. 2002. 189 с.

12. Кекушев В.П., Сергеев В.П., Степаницкий В.Б. Основы менеджмента экологического туризма: учеб. пособие. М.: Издательство МНЭ-ПУ. 2001. 60 с. URL: http://tourlib.net/books_green/kekushev1.htm (дата обращения: 23.08.2021).

13. Манильская декларация по мировому туризму: принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины) 27.09. – 10.10.1980 // Официальный сайт ТЕХЭКСПЕРТ: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813698> (дата обращения: 08.09.2021)

14. Магеррамова Ф.Э., Балашов Ф.Э. Система государственного регулирования туристской

деятельности в Российской Федерации // International journal of Professional Science. 2019. № 5. С. 56-64.

15. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысл., 1990. 468 с.

16. Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Турист. индустрия. Турист. бизнес / АО "ЦСТЭ-интур", Рос. междунар. ин-т туризма; Авт.-сост. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. М. ; Афины : Infogroup. 407 с. : ил.; 21 см.

17. Mathieson A., Wall G. Tourism: Economic,

Physical and Social Impacts // London: Longman Group Ltd. 1982. URL: https://www.academia.edu/2276935/Tourism_economic_physical_and_social_impacts (дата обращения: 09.08.2021).

18. Thesaurus on Tourism and Leisure Activities. Madrid: WTO. 2001. URL: <http://www.institutobrasilrural.org.br/download/20120219151302.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

THE ECONOMIC ESSENCE OF TOURISM AS AN OBJECT OF MANAGERIAL INFLUENCE

[EKONOMICHESKAYA SUSHCHNOST' TURIZMA KAK OB'EKTA UPRAVLENCHESKOGO VOZDEJSTVIYA]

Maria FILATOVA

Ph.D.; Head of the Department of Tourism Institute of Economics and Culture; e-mail: moiseeva_m@mail.ru

ABSTRACT:

The purpose of the study is to identify the economic essence of the concept of "tourism" as an object of managerial influence. The paper gives a linguistic characteristic of the definition. The definitions considered are grouped into a number of categories: as a complex socio-economic category and as a temporary departure of citizens from their place of permanent residence; having a conceptual or highly specialized character; related to a functional, sectoral, statistical or systematic approach. To systematize the definitions, the author suggests using additional approaches – behavioral and market. The typology of understanding the economic essence of the definition of "tourism" based on the selected categories is presented. Tourism is considered as an object of managerial influence. The specific characteristics of tourism that influence the features of the managerial impact on the definition are revealed.

KEYWORDS:

economic essence, tourism, destination, socio-economic system, approach, object, managerial impact, state, region.

REFERENCES:

Federal Law "On the Basics of Tourist Activity" dated 04.12.1996, adopted by the State Duma of the Russian Federation as amended on 02.07.2021 No. 343 – FZ. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374&intelsearch> (date of reference: 02.09.2021).

Azar V.I. Economics and organization of international tourism // Moscow: Ekonomika. 1994. 324 p.

Achmiz A. K. Tourism as a socio-cultural phenomenon // Theory and practice of social development. 2010. No. 1. PP. 75-82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20398614> (accessed: 08/28/2021).

The Great Soviet Encyclopedia. In 65 vol. m.: Soviet Encyclopedia. 1947. Vol. 55. Address: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008028141> (date of address: 12.09.2021).

Birzhakov M. B. Introduction to tourism. St. Petersburg: Publishing house "Gerda". 2002. 320 p.

The Hague Declaration on Tourism: adopted in The Hague on April 10-14, 1989 // Official website of TECEXPERT: website. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737419> (date of reference: 08.09.2021).

Gerasimenko V.G. Fundamentals of tourism business. Odessa: Publishing house "Chernomor'e". 1997. 156 p.

Gorgots O. V. Problems of the formation of the concept of "tourism" // Bulletin of the Ugra State University. 2016. No. 4 (43). PP. 18-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-ponyatiya-turizm>

Yesimova D. D., Gainutdinov D. Features of the management system in tourism organizations // Science and tourism: strategies of interaction. 2014. No. 1. PP. 5-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24731702> (date of reference: 25.09.2021).

Zapesotsky A. S. Strategic marketing in tourism: Theory and practice. St. Petersburg: SPbGUP. 2003. 254 p.

Kvartalnov V. A. tourism: Textbook. Finance and statistics. 2002. 189 p.

Kekushev V. P., Sergeev V. P., Stepanitsky V. B. Fundamentals of ecotourism management: textbook. manual. Moscow: MNEPU Publishing House. 2001. 60 p. URL: http://tourlib.net/books_green/kekushev1.htm (accessed: 23.08.2021).

Manila Declaration on World Tourism: adopted by the World Tourism Conference, Manila (Philippines) 27.09–10.10.1980 // Official website of TECEXPERT: website. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901813698> (accessed: 08.09.2021)

Magerramova F. E., F. Balashov. E. The system of state regulation of tourist activity in the Russian Federation // International Journal of Professional Science. 2019. No. 5. pp. 56-64.

Reimers N. F. Nature management: Dictionary-reference. M.: Mysl., 1990. 468 p.

Explanatory dictionary of tourist terms: Tourism. Tourist. industry. Tourist. business / JSC "CSTE-intur", Russian International. Institute of Tourism; Author-comp. I. V. Zorin, V. A. Kvartalnov. M. ; Athens : Infogroup. 407 p. : ill.; 21 cm.

Mathison A., Wall G. Tourism: Economic, physical and social consequences // London: Longman Group Ltd. 1982. URL: https://www.academia.edu/2276935/Tourism_economic_physical_and_social_impacts (accessed: 09.08.2021).

Thesaurus on tourism and leisure activities. Madrid: WTO, 2001. URL: <http://www.institutobrasilrural.org.br/download/20120219151302.pdf> (accessed: 08/15/2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Н.ЯНИНА, Ю.Н.ЛОКТИОНОВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье проводится анализ стратегического управления, анализ особенностей разработки стратегии организации. Изучена роль системы сбалансированных показателей как системы управления компании. Проведено исследование реализации стратегии с помощью сбалансированной системы показателей, выполнен SWOT-анализ сбалансированной системы показателей (ССП) и сделаны соответствующие выводы о выгодах использования сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: стратегии, потенциал организации, современные модели, конкурентоспособность, сбалансированная система показателей, эффективность, деятельность предприятий, система управления.

Управление стратегическим развитием компании занимает ведущее место в деятельности организации. При этом особая роль отводится современным инструментам и подходам управления организацией, связанных с этим изменений во внешней среде и множеством неопределенности, что существенно влияет на методологию изучения стратегического управления компании.

Актуальность темы обосновывается тем, что для достижения успеха в сегодняшнем динамичном процессе развития всех инфраструктур, организациям необходимо адаптироваться к изменчивому состоянию конъюнктуры рынка. А для того, чтобы своевременно принимать решения, финансовому менеджеру, руководителю или руководству необходимо оперативно получать информацию о деятельности организации. И все принимаемые решения должны быть строго и четко направлены на решение стратегических задач, в противном случае у организации возникает множество рисков, в том числе финансовые риски.

В настоящее время теория и методика сбалансированной системы показателей является достаточно популярной. Многие ученые и авторы учебников анализируют развитие предприятия по оценке ССП (системы сбалансированных показателей). То есть такая система позволяет

связать стратегии воедино, достигнув при этом различных целей, в том числе финансовых. Наряду с учеными особый интерес к системе ССП проявляют бизнесмены-руководители, именно здесь ключевой стратегией ССП охватываются различные аспекты деятельности организации, включая финансы, клиентов, бизнес-процессы, обучение и развитие.

В статье актуализируется необходимость совершенствования управления организацией в рамках создания такой системы показателей, которые отвечали бы всем параметрам поставленных стратегических задач, результаты, изученные учеными ранее, являются ключевыми для разработки такой стратегии. Успех зависит от комплекса мероприятий и выбранного комплекса системы сбалансированных показателей.

Следовательно, изучение процесса стратегического управления организацией и его совершенствование является одной из приоритетных задач исследования.

Для оценки стратегического управления организации одного расчета финансовых показателей недостаточно, здесь важно оценить способности организации в условиях неопределенности и быстрой изменчивости адекватно реагировать на изменения, прогнозировать грядущие изменения, в силу необходимости выработки универсальных количественных критерии-

ев и для прогноза, и для анализа эффективности управления решений.

Исходя из опыта, те организации, которые применяют стратегическое планирование в рамках управления, осуществляют эффективное взаимодействие, получают максимальную прибыль. В рамках комплексного подхода к совершенствованию стратегического управления на основе применения ССП предлагаем создание таких стратегических планов, карт, на основе выбранных ключевых показателей. Именно такая инновационная схема системы показателей включает содержание стратегии, содержащей информацию в виде стратегических карт в основе которой включены задачи, индикаторы целевые ориентиры и установки компании, способы достижения ее.

Прежде всего, разработка стратегии – это интерактивный процесс, в рамках управленческих подходов, с четко поставленной целью и миссии организации.

Формируя комплексный подход к реализации стратегического управления в организациях важно соблюдать основные принципы формирования стратегии и в соответствии со стратегическими задачами реализация его. Эффектив-

ность проведения стратегического управления зависит от потенциала и возможности организации, включая инновационный потенциал, и все виды ресурсы компании: интеллектуальные ресурсы, материальные, финансовые, кадровые, инфраструктурные. При формировании стратегии важно учитывать технологию управления, особый регламент и последовательность.

Исходя из вышесказанного, сформируем компоненты стратегии компании. Эти компоненты покажем на рис.1.

Таким образом, исходя из данных рис. 1 делаем вывод о преимуществах стратегии:

- создается основа для развития компании;
- уменьшается период и срок принятия решения в рамках стратегии;
- совершенствуются бизнес-процессы;
- создается и реализуется эффективная управленческая структура;
- повышается привлекательность организации и укрепляются позиции на рынке;
- увеличивается конкурентоспособность организации на рынке, повышается инвестиционная привлекательность и др.

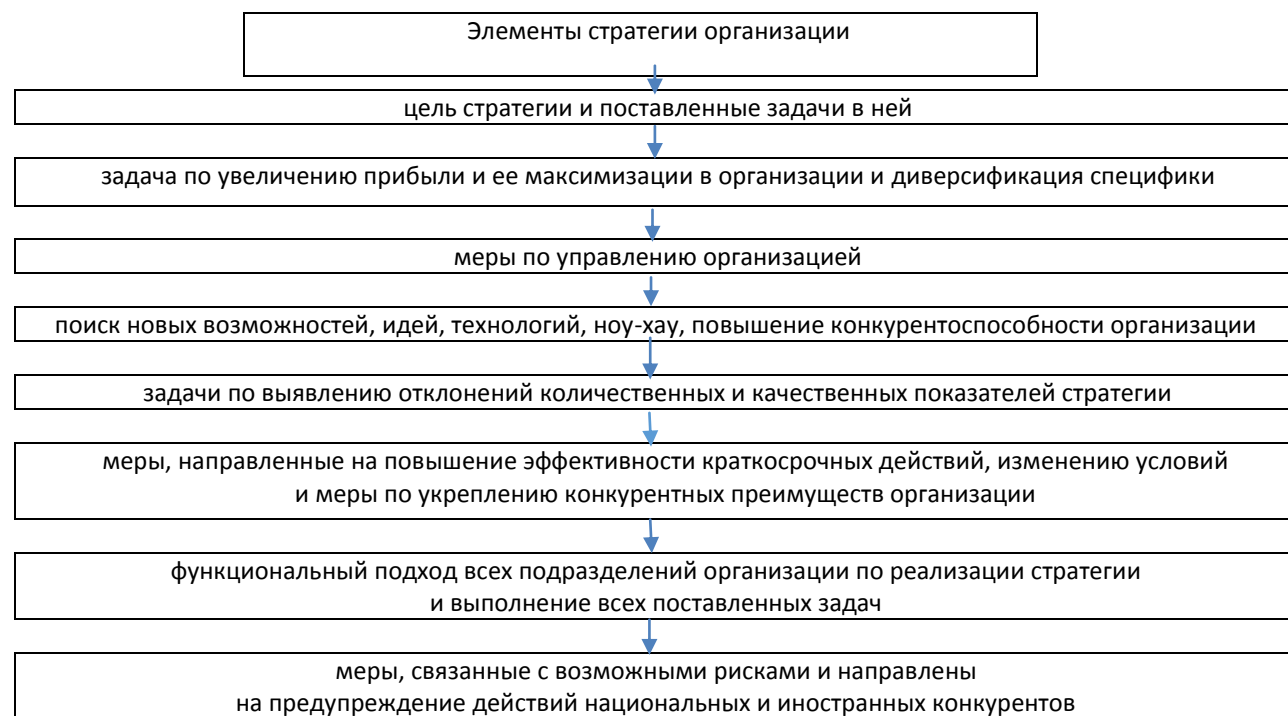

Рисунок 1 – Компоненты стратегии организации

Итак, совершенствование стратегического управления представляет собой целесообразную реализацию набора оптимально подобранных показателей: во-первых, с целью ее эффективности, отражающих деятельность организации, а во-вторых, измерение и оценка таких показателей, которая реализуется через сбалансированную систему показателей.

Сбалансированная система показателей – это система измерения эффективности деятельности всего предприятия, основанная на разработке стратегии, включающей планирование, реализацию и корректировку стратегии в процессе деятельности предприятий [2]. В рамках этой системы показателей ССП реализуются задачи по успешному осуществлению стратегии. Успешность по реализации стратегии зависит от распределения ресурсов, от достижений и инициативы сотрудников, выстраивает обратные связи.

Сбалансированная система показателей

обеспечивает контроль за деятельностью компании, постоянный мониторинг и позволяет прогнозировать и предупреждать риски и проблемы, контроль за финансовыми и нефинансовыми показателями [3].

В рамках исследования проведен анализ по выявлению современных подходов к стратегическому управлению, которое включает глобальную оценку деятельности всего предприятия, что позволит построить точный прогноз развития и перспектив его деятельности. К таким инструментам стратегического управления помимо финансовых показателей относят и следующие составляющие: персонал, инновации, бизнес-процессы, отношения с потребителями. Основное назначение такой системы сбалансированных показателей (ССП) заключается в усилении стратегии организации, осуществляемой взаимосвязь с системой экономических инструментов управления (рис.2)

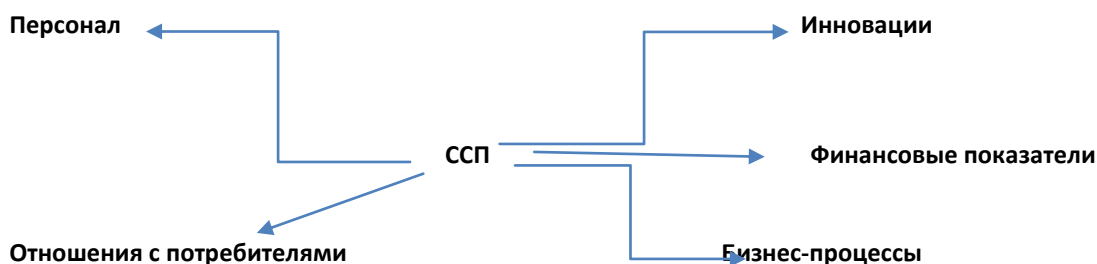

Рисунок 2 – Система экономических инструментов управления организацией и ее взаимосвязь с ССП

В стратегии, осуществляемой при помощи сбалансированной системы показателей учитываются стратегические цели, используются определенные показатели, приемлемые целевые значения, предпочтения мероприятий и контроль, планирование, реализация их.

Исследования, проводимые многими учеными экономистами указывают и базируются на основные цели, которые учитывают четыре перспективы: финансы, клиенты, процессы и потенциал [1]. Именно такие стандартные пер-

спективы сбалансированной системы показателей не случайны, а выбор ключевых показателей неоднозначный процесс и достаточно ответственный.

В таблице 1 отражено место и роль сбалансированной системы показателей в каждом из представленных выше экономических инструментов управления компанией: стратегия, бюджетирование, управленческий учет, мотивация, реинжиниринг бизнес-процессов.

Таблица 1 – Роль системы сбалансированных показателей

Стратегический инструмент управления	Общая характеристика и значение ССП
Стратегия	Система сбалансированных показателей выступает как экономический инструмент управления реализацией стратегии, ее значимость заключается в обеспечении контроля и исполнения задач на каждом этапе ее осуществления.
Финансовые показатели	Расчет финансовых показателей ведется строго и четко в соответствии с бухгалтерским учетом, и при этом они являются базой для обеспечения стратегического учета и учитываются в ССП. Данные управленческого учета являются информационной базой ССП.
Планирование и бюджетирование	ССП является важным инструментом планирования и контроля. Важная роль ССП заключается в представленной совокупности бюджетов показателей
Персонал	Мотивационные стимулы балансируются финансово. Как часть ССП завязана на контролируемых ключевых показателях
Бизнес-процессы и инновации	С помощью системы сбалансированных показателей бизнес-процессы контролируются в текущем и оперативном режиме. ССП отражает эффективность принятых стратегических решений.

Из проведенного анализа значимости системы сбалансированных показателей сформулируем выгоды их использования:

- во-первых, ССП дает возможность руководителю организации дать объективную оценку ведения бизнеса и сфокусировать внимание на аналитике такой совокупности показателей;

- ССП позволяет предупредить и предвидеть возможные риски, обладая возможностями оптимального распределения ресурсов;

- применяемые методы взаимосвязанной системы сбалансированных показателей дают возможность принять стратегические задачи;

- ССП обеспечивает специфику взаимосвязи инструментов стратегического управления, а также обратную связь и обучение;

- система сбалансированных показателей дает возможность оптимизировать информационные потоки данных, преобразовать их.

Важное условие использования системы сбалансированных показателей – это обеспечение ресурсами организации. Обеспечение ресурсами организации должны быть распределены в процессе бюджетного планирования и управления. При этом одной из ключевых составляющих сбалансированной системы показателей являются финансовые результаты. Как правило, стратегические цели финансовых перспектив связаны с увеличением рентабельности, ситуацией оптимизации затрат и роста ком-

пании. Проработка клиентской перспективы стратегических целей связана с выбором ключевых клиентов, в том числе учитываются и конкурентные составляющие. Составляющие бизнес-процессов организации содержат цели по совершенствованию и эффективности операций намеченных целей и инициатив. При разработке необходимой инфраструктуры, составляющими которой являются работники, инновации, знания, технологии и прочее, определяют стратегические перспективы – «потенциал». Элементы такой стратегической цели создают предпосылки для возможных изменений в стратегии.

Разумеется, реализация стратегии с помощью сбалансированной системы показателей задает очень высокие требования, включающие измерение, действия, обеспечение стратегии ресурсами, временные интервалы и др. С целью изучения подробной реализации стратегии с помощью ССП, детально изучим положительные и отрицательные стороны применения данной методики, для этого проведем SWOT-анализ ССП.

Исследование направлено на применение сбалансированной системы показателей, которая ориентирована прежде всего на долгосрочную стратегию. Проведем SWOT-анализ (рисунок 3). Итак, применение SWOT-анализа позволяет выявить преимущества и недостатки.

Сильные стороны	Слабые стороны
– в процессе разработки стратегии имеется возможность создание стратегических карт; – последовательность тактических действий; – простота восприятия исполнителями; – универсальность применения; – использование множества методов направленных на расчет финансовых (нефинансовых) показателей; – стратегия с помощью ССП тесно взаимосвязана с системой мотивации персонала; – инициация позитивных процессов в организации в процессе разработки и внедрения ССП.	– требует большего времени для расчетов; – трудность оценки показателей ССП; – размытость внедрения системы сбалансированных показателей; – сложность в применении.
Угрозы	Возможности
– дефицит квалифицированного персонала владеющих техникой расчета показателей ССП; – отсутствие разработанной стратегии развития в большинстве российских организаций; – ССП не может являться решением проблем стоящих перед организацией	– адаптация к изменению рыночной конъюнктуры; – выработка управленческих решений в долгосрочной перспективе по оценке ССП; – наличие перспектив для глобализации и интернационализации бизнеса.

Рисунок 3 – Преимущества и недостатки применения ССП, по проведенному SWOT-анализу

Проведенный анализ по выбору ключевых показателей ответственный и неоднозначный процесс, это явно проявляется при выборе нефинансовых показателей. Важно при выборе показателей ССП расположить их в порядке и степени значимости. И, что особенно важно, внедрение ССП невозможно без участия руководства организации.

Таким образом, в коммерческой организации руководитель, выбирающий стратегию, занимается вопросами стратегического управления, которое затрагивает широкий круг организационных решений по поводу проблем, связанных с воздействием неконтролируемых внешних факторов [4].

Проведенный анализ позволил сделать вывод о выгодах и преимущественно положительных сторон использования сбалансированной системы показателей в процессе стратегического управления организацией, а использование предложенной схемы и компонентов стратегии должно быть основано с учетом показателей стратегических показателей организации и достигнуто с помощью четырех перспектив: финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов, потенциала развития. Такая идея

позволит отслеживать задачи внутри организации и должна отвечать современному менеджменту и внутренним управленческим целям, а это в свою очередь обеспечит эффективность принимаемых решений и увеличит производительность и эффективность реализации стратегии.

Литература:

1. Ибрагимова С.Ю. Проблемы системы сбалансированных показателей, возникающие при ее внедрении. Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-2 (6). с.69
2. The development of a personal wellbeing index-indicator of the life satisfaction. Yermilova V.V., Loktionova Y.N., Smirnov A.V., Seregina T.N., Prokopyev A.I. Espacios. 2019. Т. 40. № 25.
3. Theoretical and methodological basis of economic dynamics as a reflection of the interaction of economic, social and ecological systems. Melnik M., Loktionova J., Yanina O. В сборнике: Economy and Ecology: Contemporary trends and contradiction. Conference. Russian State Social University, Moscow, Russia. 2019. С. 163-168.
4. <https://search.rsl.ru/> Единый Электронный каталог (ЭК) РГБ

IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION BASED ON THE INTRODUCTION OF A BALANCED SCORECARD

[SOVERSHENSTVOVANIE UPRAVLENIYA ORGANIZACIEJ NA OSNOVE VNEDRENIYA SBALANSIROVANNONJ SISTEMY POKAZATELEJ]

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics Russian State Social University; e-mail: kon-1981@mail.ru

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics Russian State Social University; e-mail: lokt-u@mail.ru

ABSTRACT:

The article provides an analysis of strategic management, analysis of the features of the development of the organization's strategy. The role of the balanced scorecard system as a company management system is studied. A study of the implementation of the strategy using a balanced scorecard was conducted, a SWOT analysis of the balanced scorecard was performed and appropriate conclusions were drawn about the benefits of using a balanced scorecard.

KEYWORDS:

strategies, potential of the organization, modern models, competitiveness, balanced scorecard, efficiency, enterprise activities, management system.

REFERENCES:

Ibragimova S.Yu. Problems of the balanced scorecard system arising during its implementation. The Tauride scientific observer. 2016.No. 1-2 (6). p.69

The development of a personal well being index-indicator of the life satisfaction. Ermilova V.V., Loktionova I.N., Smirnov A.V., Seregina T.N., Prokopiev A.I. Espacios. 2019. Vol. 40. No. 25.

Theoretical and methodological bases of economic dynamics as a reflection of the interaction of economic, social and ecological systems. Melnik M., Loktionova J., Yanina O. In the collection: Economy and Ecology: Contemporary trends and contradiction. Conference. Russian State Social University, Moscow, Russia. 2019. pp. 163-168.

<https://search.rsl.ru/> / Unified Electronic Catalog (EC) of the RSL

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.А.БОЛТАЕВСКИЙ, О.В.МАТВЕЕВ, С.А.АГУРЕЕВ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА МЕКСИКИ
В ПЕРИОД ВТОРОЙ ИМПЕРИИ**

Авторы статьи исследуют проблему становления внешнеполитического курса Мексики в период Второй империи, когда у власти оказался ставленник Наполеона III Максимилиан. Как показывает проведенный анализ, внешняя политика последнего зависела от целого ряда факторов: экономической ситуации в стране, сильной зависимости от Франции, соперничества великих держав за влияние в регионе. В целом эта политика имела прагматичные черты, а ее характерной особенностью было лавирование между различными политическими силами от либералов до сторонников клерикальных реформ. Однако именно эта особенность внешней политики мексиканского императора, равно как и зависимость его внешнеполитического курса от Франции предопределили ее крах и падение империи.

Ключевые слова: внешнеполитический курс, Мексика, Вторая империя, император Максимилиан, Бенито Хуарес.

В независимой Латинской Америке почти единственной формой правления выступает республика, к которой стремились Франсиско Миранда, Хосе Сан-Мартин, Антонио Нариньо, Бернардо О'Хиггинс, Симон Боливар. В истории Нового Света известны только две монархии: Бразильская, среди исследователей которой отметим М.В.Кирчанова [1,2], и значительно менее известная Мексиканская. Впрочем, в действительности, в постколониальной Мексике известны две империи – Первая во главе с Аугустином Итурбиде и Вторая, существовавшая в 1860-е гг. Именно о Второй Мексиканской империи, возникшей в результате интервенции европейской коалиции, и пойдет речь в рамках данной статьи. Заметим, что, несмотря на разные условия, Вторая Мексиканская империя старалась подчеркнуть преемственность от Первой: бездетная императорская чета Максимилиана и Шарлотты внука императора Первой империи Августина де Итурбиде-и-Грина, объявив его своим наследником (см. о нем следующую работу [3]).

В исторической литературе в целом сложился неоднозначный образ правителя Второй Мексиканской империи Максимилиана. Так, в советской историографии в рамках марксист-

ской традиции отношение, как к рассматриваемой монархии, так и к личности ее правителя было отрицательным. Анализируя замыслы тройственной агрессии Англии, Франции и Испании против Мексики К.Маркс называл ее «одним из самых чудовищных преступлений, когда-либо занесенных в летописи международной истории» [4]. Соответственно и Максимилиан рассматривался как марионетка Наполеона III, а любые его действия намеренно оценивались как популистские. Это касалось не только внутренней политики императора, который вопреки надеждам духовенства сохранил свободу совести и продолжил национализацию церковных земель, но даже его внешнего вида.

Известен образ Максимилиана, который нарисовал прусский офицер Ф. Сальм: «Он очень хорошо смотрелся на пегом коне, с мексиканским седлом и уздечкой, в генеральском мундире без погон, темных брюках, а поверх них – в сапогах до колен и большом мексиканском сомбреро» [5]. Советские авторы, в свою очередь, так интерпретировали данный костюм: «Чтобы завоевать себе популярность, Максимилиан старался скрывать свои связи с французами, разъезжал верхом в национальном мексиканском костюме, часто выступал с речами на

испанском языке, посещал церкви, школы и тюрьмы, раздавал милостыню нищим» [6]. Подобное отрицательное отношение сохранялось, несмотря на то, что прошение о помиловании Максимилиану перед его расстрелом передали Бенито Хуаресу такие весьма востребованные советской историографией деятели как Д.Гарibaldi и В.Гюго. В то же время в зарубежной историографии существует и другой взгляд на судьбу Максимилиана: «Из всех трагедий в истории едва ли найдется одна, которая так глубоко возбудила бы сочувствие всего мира, как трагедия злополучных императора и императрицы Мексики» [7].

Но даже немногие апологеты Максимилиана в частности граф Корти, обычно обходят стороной его внешнеполитическую деятельность. Литература обозначает мексиканского императора как марионетку Наполеона III, лишая его собственных целей. А между тем, императорская Мексика имела официальное министерство иностранных дел и укомплектованный штат дипломатических посланников в Европе, проводивших достаточно активную политику: сам Максимилиан полагал, что его правительство не противоречит доктрине Монро, избрано большинством населения империи и действует независимо от европейских держав [8]. Посланник Конфедерации в Бельгии и Ватикане Э.Дадли Манн полагал в то время, что «по сравнению с правительством Конфедеративных Штатов ... правительство Максимилиана едва ли заслуживает того, чтобы считаться твердо стоящим у власти, и все же оно будет в целом и быстро признано. Даже Кабинет министров в Вашингтоне не замедлит ... вступить с ним в отношения, какие бы проявления противоположного ни проявлялись в Конгрессе или вне его» [9].

Кроме того, Мексиканскую империю можно рассматривать в качестве зоны столкновений геополитических амбиций США, Конфедерации и европейских стран. Так, испанцы первоначально рассчитывали продолжить успешную «реконкисту» в Новом Свете, начавшуюся с аннексии Доминиканской республики. Англичане, видевшие в Бенито Хуаресе противника своих торгово-экономических интересов, стремились удалить «мексиканского Джорджа Вашингтона» с политической сцены, вместе с тем надеясь создать подспорье с юга Конфедерации. Что каса-

ется Парижа, то Наполеон надеялся создать в рамках союза романоговорящих стран («Латинской Америки») противовес, как англосаксонской гегемонии, так и набиравшему силу в 1860-е гг. пангерманизму.

Важнейшими составляющими дипломатии Мексиканской империи были взаимоотношения с Ватиканом. Собственно, сам церковный вопрос был извечным аргументом споров между либералами и консерваторами, который, казалось бы, разрешил в 1859 г. Бенито Хуарес. Последующие несколько лет консерваторы приложили все усилия к реваншу, в том числе, посредством деятельности генерала Мигеля Мирамона. Незадолго до своего отбытия в Мексику, в апреле 1864 г., в Ватикане побывали Максимилиан и Шарлотта. Визит, наделавший много шума в Европе, рассматривался в тот момент наблюдателями, как повод для заключения конкордата, и воспринимавшийся как уступка консервативным силам.

Если в Европе кому-то представлялось, что избрание Максимилиана мексиканским императором приведет к отмене антиклерикальных реформ, то первые же шаги нового правителя заставили признать это мнение ошибочным. Так, возглавивший министерство иностранных дел известный историк Хосе Фернандо Рамирес относился к категории умеренных либералов и ранее дважды – в 1846-1847 и 1851-1852 (во втором случае с перерывом) – занимал этот пост. Как справедливо заметил А.Блумберг, назначение главой МИД либерала воспринималось как заметный успех Максимилиана в привлечении на свою сторону республиканцев [10]: эта линия прослеживается и в речи императора на открытии памятника Х.Морелосу, в которой, он назвал Мексику «свободной и демократической страной» [11]. Уже одно это, вкупе с нежеланием императора восстановить против себя большую часть населения страны, говорило о будущих сложностях во взаимоотношении с Ватиканом.

Прибывшего в Веракрус 29 ноября 1864 г. папского посланника монсеньора Менглио встречал личный секретарь императора Себастьян Шерценлехнер, а на всем пути следования до Мехико были организованы народные гуляния. Между прочим, сама поездка в условиях раздираемой на части гражданской войны и

интервенцией была не самой легкой. В это же время по данному маршруту ехал посланник другого европейского государства – Швеции – барон Н.Веттерштедт, который оставил колоритные путевые заметки. Веттерштедт писал: «За восемь дней до моего отъезда в мексиканскую столицу на той же дороге было совершено очень дерзкое вооруженное нападение на конвой с товарами [...] Обычно эти бандиты не убивают, если только кто-то им не сопротивляется, но если у них есть время, они снимают с вас все, что вы носите до нижнего белья, что иногда может привести к печальным последствиям в холодную ночь. Однако существует более пламенный отряд разбойников, именуемый «Платадо» из-за их костюмов, покрытых серебряными орнаментами и вышивкой. Обычно они убивают своих жертв или удерживают их с целью получения выкупа» [12].

Тем не менее, Менглио, как впрочем, и Веттерштедт, благополучно добрался до Мехико, где его ожидал торжественный прием, рассматривавшийся многими, впрочем, как некая компенсация за напрасные ожидания римско-католической церкви: переговоры между Менглио и Рамиресом не увенчались успехом. Менглио стоял на позиции, изложенной в письме папы Пия IX: не только возвращение отобранного церковного имущества, но и полная свобода церкви в осуществлении своих прав [13]. Встречное предложение, подготовленное мексиканским правительством еще до приезда Менглио, включало в себя следующее:

1. Римский католицизм должен был стать государственной религией; все другие религии должны были пользоваться терпимостью, если это не запрещено законом.
2. Расходы римско-католического духовенства и богослужения должны были поддерживаться государственной казной.
3. Верующие должны были принимать все католические таинства без уплаты какой-либо платы или десятины.
4. Церковь должна была передать правительству все имущество национализированное республикой.
5. Император Максимилиан и его преемники навсегда должны были получить права, которыми когда-то пользовались короли Испании в Америке.

6. Папа и император должны были совместно определить, какие из религиозных порядков, устраненных республикой, могут быть возрождены. Монашеские ордена могут продолжать свое существование, но до заключения конкордата не могут принимать послушников.

7. Исключительные привилегии духовенства и государства должны были быть оставлены открытыми к переговорам.

8. Католическим священникам может быть поручено ведение записи актов гражданского состояния, брака и смерти там, где правительство сочло это уместным

9. Юрисдикция над кладбищами была оставлена открытой для переговоров» [14].

Имеющейся информации недостаточно, чтобы точно сказать, имелись ли у Менглио полномочия по корректировке выданных ему в Европе инструкций. Однако дальнейшая полемика между Рамиресом и Менглио так и не дала результата: внезапная смерть президента Гватемалы Р.Карреры в апреле 1865 г. представила возможность Менглио покинуть Мексику, сохранив лицо. По иронии судьбы, конкордат между Мексиканской империей, воспринимавшейся в Европе как ультраконсервативный противовес либералу Б.Хуаресу так и не был заключен. В 1866 г. Ватикан на фоне намерения вывода французских войск из страны Наполеоном III и открытой враждебности Вашингтона уже сам не стремился к конкордату с рассыпавшейся империей. Внезапное прибытие в Европу императрицы Шарлотты летом 1866 г. уже не могло поменять ситуацию: Ватикан полностью дистанцировался от правительства Максимилиана [15].

Еще одной важнейшей частью дипломатии Мексиканской империи был вопрос о комплектовании армии: одним из первых решений Максимилиана стал набор волонтеров в Бельгии и Австрии [16]. Выбор этих государств был не случаен: сам Максимилиан происходил из Австрии, а его супруга из Бельгии. Между тем, вопрос набора в Бельгии, несмотря на благожелательную позицию короля Леопольда I, затруднялся рядом факторов. Признание независимости Бельгии от Нидерландов было связано с объявлением ее «вечно нейтральной» страной. Если бы Б.Хуарес признавался просто в статусе лидера оппозиции, то найм бельгийских войск мог быть осуществлен без нарушения международ-

ного права. Однако США рассматривали положение в Мексике как гражданскую войну с вмешательством Франции, фактически признавая Мексиканскую республику как субъект международного права. Выход был найден в вербовке через третьих лиц, при которой правительство не несло ответственности за действия наемников, при этом официально бельгийские военные получили двухлетний отпуск. Согласно договоренностям, предполагалось прибытие в Мексику 2 тыс. легионеров, однако его численность на пике едва превысила 1,5 тыс. солдат и офицеров. Разумеется, что такая небольшая группа военных с большим трудом отстаивала свой автономный статус (показательны здесь слова, сказанные французским генералом Габриэлем Негрэ в лагере бельгийцев: «Мои сыны, я пришел к вам не как командир, а как отец; мы образуем одну семью, в конце концов, мы все французы» [17]). За период нахождения в Мексике бельгийцы понесли существенные потери: так, только в ходе битвы 11 апреля 1865 г. при Такамбуро число убитых и раненых достигло 300 человек.

В Вене переговоры были гораздо более простыми: австро-мексиканский пакт был заключен 19 октября 1864 г. и предусматривал 6 тыс. человек для службы в армии и 300 человек во флоте. Примечательно, что согласно условиям соглашения жалование австрийцам должно было превышать выплаты не только мексиканцам, но и французам, а единственные запланированные собственные расходы должны были прийти исключительно на период нахождения в порте отправления Триесте. Австрийская группа в этническом плане представляла богатую палитру Австрийской империи, и хотя языком команд был немецкий, наибольшее число солдат, как отмечает А.Блумберг, относилось к полякам [18].

Несмотря на это, вооруженные силы Мексиканской империи оставляли желать лучшего, а попытки создать боеспособную армию не увенчались успехом. Опиравшаяся в военном плане на французские штыки, империя зависела от позиции США: по мере приближения победы в гражданской войне Вашингтон все более неодобрительно смотрел на мексиканскую авантюру Наполеона III. Государственный секретарь У.Г.Сьюард заявил в конце 1865 г., что США ни-

когда не признают правительство Максимилиана даже после полной эвакуации французских войск, так как считает его лишенным поддержки мексиканского народа.

Согласно первоначальному плану вывод французских войск должен был быть осуществлен в три этапа: в ноябре 1866 г., в марте 1867 г., в ноябре 1867 г. В действительности, уже в марте 1867 г. экспедиционный корпус полностью покинул Мексику, а в конце июня Максимилиан был расстрелян.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют сделать следующие *выводы*.

1. Внешнеполитический курс Мексики в период Второй империи при правлении Максимилиана (ставленник Наполеона III) зависел от ряда факторов: экономической ситуации в стране, прямой зависимости от Франции, соперничества великих держав за влияние в регионе.

2. В целом внешняя политика имела прагматичные черты, а ее характерной особенностью было лавирование между различными политическими силами от либералов до сторонников клерикальных реформ.

3. Внешняя политика мексиканского императора, зависящая от внешнеполитического курса от Франции, предопределила ее крах и падение империи.

Литература:

1. Кирчанов М.В. Бразильская империя в классической исторической памяти Бразилии // Политические изменения в Латинской Америке. 2013. № 12. С. 80-95.

2. Кирчанов М.В. Основные тенденции воображения и изобретения империи в современной бразильской историографии // Политические изменения в Латинской Америке. 2019. № 23. С. 148-156.

3. Mayo C.M. The Last Prince of the Mexican Empire. Denver: Unbridled Books, 2009. 432 p.

4. Рецензию на данную работу см.: Cisneros O. The Last Prince of the Mexican Empire // Review: Literature and Arts of the Americas. 2010. V. 43. № 2. P. 296-298.

5. Маркс К. Интервенция в Мексике // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 19. С. 375-382. С. 375.

6. Очерки новой и новейшей истории Мек-

сики. 1810 – 1945 / под ред М.С. Альперовича и Н.М. Лаврова. М.: Соцэкгиз, 1960. 510 с. С. 211.

7. Maximilian and Charlotte of Mexico. By Egon Caesar, Count Corti. Translated by Catherine Alison Phillips. (New York: Alfred A. Knopf, 1928. Vols. I and II, xx + xii + 976 pp.

8. Blumberg A.A Swedish Diplomat in Mexico, 1864 // The Hispanic American Historical Review. 1965.V. XLV. № 2. P. 275-280. <https://doi.org/10.1215/00182168-45.2.275>.

8. Blumberg A. The Diplomacy of the Mexican Empire, 1863-1867 // Transactions of the American Philosophical Society . 1971. Vol. 61. № 8. P. 1-152. P. 15.

9. Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 // The Americas . Vol. 28. № 1. P. 1-19. P. 2. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (Дата обращения: 17.07.2021).

10. Laughlin E.A. The Emperor's New Clothes: Maximilian von Habsburg and the Visual Culture of Dress During Mexico's Second Empire // Hispanic Research Journal. V 18. № 5. P. 391-410. DOI: 10.1080/14682737.2017.1377437

11. Blumberg A. A Swedish Diplomat in Mexico, 1864 // The Hispanic American Historical Review. 1965.V. XLV. № 2. P. 275-280. <https://doi.org/10.1215/00182168-45.2.275>.

12. Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 // The Americas . Vol. 28. № 1.

P. 1-19. P. 4. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (Дата обращения: 17.07.2021).

13. Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 // The Americas . Vol. 28. № 1. P. 1-19. P. 4. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (Дата обращения: 17.07.2021).

14. Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 // The Americas . Vol. 28. № 1. P. 1-19. P. 5. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (Дата обращения: 17.07.2021).

15. Maximilian and Charlotte of Mexico. By Egon Caesar, Count Corti. Translated by Catherine Alison Phillips. (New York: Alfred A. Knopf, 1928. Vols. I and II, xx + xii + 976 pp.

16. Maximilian and Charlotte of Mexico. By Egon Caesar, Count Corti. Translated by Catherine Alison Phillips. (New York: Alfred A. Knopf, 1928. Vols. I and II, xx + xii + 976 pp. V. 1. P. 355.

17. Blumberg A. The Diplomacy of the Mexican Empire, 1863-1867 // Transactions of the American Philosophical Society. 1971. Vol. 61. № 8. P. 1-152. P. 63.

18. Blumberg A. The Diplomacy of the Mexican Empire, 1863-1867 // Transactions of the American Philosophical Society. 1971. Vol. 61. № 8. P. 1-152. P. 65.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE FOREIGN POLICY COURSE OF MEXICO DURING THE SECOND EMPIRE

[PROBLEMY FORMIROVANIYA VNESHNEPOLITICHESKOGO KURSA MEKSIKI V PERIOD VTOROJ IMPERII]

Andrei BOLTAEVSKIY

Candidate of historical Sciences; associate Professor of the Humanities Department of the Russian University of cooperation; e-mail: boltaev83@mail.ru

Oleg MATVEEV

Doctor of Historical Sciences; Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; e-mail: matveev4you@mail.ru

Stanislav AGUREEV

Candidate of historical Sciences; associate Professor of the Department of International relations of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry; e-mail: stas.agureev@mail.ru

ABSTRACT:

The authors of the article consider the problem of the formation of the foreign policy of Mexico during the Second Empire, when Maximilian, a protege of Napoleon III, was in power. As the analysis shows, the foreign policy of the latter depended on a number of factors: the economic situation in the country, strong dependence on France, the rivalry of the great powers for influence in the region. In general, this policy had pragmatic features, and its characteristic feature was maneuvering between various political forces from liberals to supporters of clerical reforms. However, it was precisely this feature of the Mexican emperor's foreign policy, as well as the dependence of his foreign policy on France, that predetermined its collapse and the fall of the empire.

KEYWORDS:

foreign policy, Mexico, the Second Empire, Emperor Maximilian, Benito Juarez.

REFERENCES:

Kirchanov M.B. The Brazilian Empire in the classical Historical Memory of Brazil // Political changes in Latin America. 2013. № 12. pp. 80-95;

Kirchanov M.B. The main trends of imagination and the invention of Empire in modern Brazilian historiography // Political changes in Latin America. 2019. № 23. pp. 148-156.

Mayo C.M. The Last Prince of the Mexican Empire. Denver: Unbridled Books, 2009. 432 p.

For a review of this work, see: Cisneros O. The Last Prince of the Mexican Empire // Review: Literature and Arts of the Americas. 2010. V. 43. № 2. pp. 296-298.

Marx K. Intervention in Mexico // Marx K., Engels F. Essays. Ed. 2. T. 19. pp. 375-382. p. 375.

Essays on the new and modern history of Mexico. 1810 – 1945 / Ed by M.C. Alperovicha and H.M. Lavrova. M.: Sotsekgiz, 1960. 510 p. p. 211.

Maximilian and Charlotte of Mexico. By Egon Caesar, Count Corti. Translated by Catherine Alison Phillips. (New York: Alfred A. Knopf, 1928. Vols. I and II, xx + xii + 976 pp.

Blumberg A.A Swedish Diplomat in Mexico, 1864 // The Hispanic American Historical Review. 1965.V. XLV. № 2. pp. 275-280. <https://doi.org/10.1215/00182168-45.2.275>.

Blumberg A. The Diplomacy of the Mexican Empire, 1863-1867 // Transactions of the American Philosophical Society. 1971. Vol. 61. № 8. pp. 1-152. p. 15.

Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 // The Americas. Vol. 28. № 1. Pp. 1-19. p. 2. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (дата обращения: 17.07.2021).

Laughlin E.A. The Emperor's New Clothes: Maximilian von Habsburg and the Visual Culture of Dress During Mexico's Second Empire // Hispanic Research Journal. V 18. № 5. pp. 391-410. DOI:

10.1080/14682737.2017.1377437

Blumberg A. A Swedish Diplomat in Mexico, 1864 // The Hispanic American Historical Review. 1965.V. XLV. № 2. pp. 275-280. <https://doi.org/10.1215/00182168-45.2.275>.

Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 //The Americas . Vol. 28. № 1. p. 1-19. p. 4. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (дата обращения: 17.07.2021).

Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 //The Americas . Vol. 28. № 1. pp. 1-19. p. 4. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (дата обращения: 17.07.2021).

Blumberg A. The Mexican Empire and the Vatican, 1863-1867 // The Americas . Vol. 28. № 1. pp. 1-19. p. 5. URL: <https://www.jstor.org/stable/980341> (дата обращения: 17.07.2021).

Maximilian and Charlotte of Mexico. By Egon Caesar, Count Corti. Translated by Catherine Alison Phillips. (New York: Alfred A. Knopf, 1928. Vols. I and II, xx + xii + 976 pp.

Maximilian and Charlotte of Mexico. By Egon Caesar, Count Corti. Translated by Catherine Alison Phillips. (New York: Alfred A. Knopf, 1928. Vols. I and II, xx + xii + 976 pp. V. 1. p. 355.

Blumberg A. The Diplomacy of the Mexican Empire, 1863-1867 //Transactions of the American Philosophical Society . 1971. Vol. 61. № 8. pp. 1-152. p. 63.

Blumberg A. The Diplomacy of the Mexican Empire, 1863-1867 //Transactions of the American Philosophical Society . 1971. Vol. 61. № 8. pp. 1-152. p. 65.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА

**СЕЛЬСКИЙ СХОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА ,
КАК ОРГАН САМОУПРАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН
(НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ)**

В статье показано, что после отмены крепостного права в России, крестьяне получили реальные права на самоуправление, самоуправление, которое заключалось в том, что крестьяне на волостных, сельских и селенных сходах получило право совещаться о своих нуждах, постановлять приговоры, обязательные для всех членов схода, кроме того, управляться через своих выборных людей и судиться в своем собственном крестьянском суде. Показан механизм функционирования схода, права и обязанности его участников.

Ключевые слова: крестьянская реформа, самоуправление, сход, земский начальник, мировой судья, крестьяне, община.

Крестьянская реформа 1861 года создала новые возможности для развития крестьянского самоуправления в России на действительно демократической основе. В условиях самодержавия крестьянство получило невиданные ранее демократические права и свободы.

После отмены крепостного права государство предоставило крестьянству в лице его исторически сложившейся общности – функции самоуправления.

Можно согласиться с Гущеваровым А.В., что главным органом, «регламентирующим всю общинную крестьянскую жизнь многомиллионных масс российских земледельцев-крестьян, был сход. Сельский сход, законно созданный, был частицей системы государственного управления, имеющий свои определенные права и власть над своими членами» [1]. Для огромного количества приговоров не требовалось никакой записи, они могли быть постановляемы на словах, не должны были решительно никем проверяться.

Большинство же вопросов решались на сельском сходе, в состав которого входили представители нескольких мелких обществ. С точки зрения истории, интересен сам механизм организации и функционирования схода.

Староста, избираемый большим сельским сходом, считался хозяином всего общества, от-

вечающий за порядок во всем обществе. Он же и собирал когда нужно как селенные, так, и сельские сходы, иногда только их старост для решения мелких текущих дел, стараясь дабы не отрывать людей от работы, собирать их по возможности по праздничным дням [2]. В то же время существовало правило: что хотя селенный сход (обществ, входящих в большое общество) собирался и действовал в присутствии сельского старосты, общего для всех селений (частей селения, деревни) большого общества, однако, если староста не член этого селения голос его в счет голосов не шел. Он мог только выступить и в ряде случаев только повлиять на принимаемое решение, дать какой-либо совет селенному старосте.

После того, как старостой было принято решение о сходе, его кандидаты (помощники) обходили все дворы и предупреждали о проводимом сходе, отмечая крестиками по спискам тех его членов, которые подтверждали свое участие. В то же время напротив тех фамилий участников схода, которые не могли прийти, либо послать вместо себя кого-либо, кандидаты отмечали причину неприбытия. Они же другим крестиком отмечали прибывающих на сход. Законом был строго определен кворум, позволяющий начать работу схода – не менее половины всех членов общества, имеющих право

голоса [2, ст.64].

Для принятия решения по некоторым делам, строго оговоренным в законодательстве, например, связанным с землепользованием, требовалось не менее 2/3 всех имеющих право голоса на сходе. Когда кандидаты, подсчитав количество прибывших, удостоверились, что кворум имеется в наличии, сообщали об этом старосте, либо лицу, уполномоченному по тем или иным причинам блюсти его обязанности, староста открывал сход.

В основном сход собирался у крыльца подворья дома старосты, в зимнее и ненастное время в пустом протопленном амбаре, либо на лужайке, непосредственно примыкающей к поселению. Иногда сход собирался в деревенской церкви или где-нибудь еще, например в сельском клубе, если таковой имелся в деревне.

Законом был регламентирован и порядок проведения схода. Считалось, что «первым лицом на сходе являлся староста, которого полагалось слушать и относиться к нему с почтением, как к начальнику и избраннику общества» [1; 2, ст.59]. Однако это не означало, что было нужно думать и говорить как староста, а старосте не было дано право приказывать крестьянам что говорить или требовать от кого-либо переменить свое мнение. «На сходе все должны были говорить, то, что подсказывала совесть. Только тогда, когда дело сходом было полностью обсуждено, о нем посоветовались, наговорились, выслушали все мнения, — только тогда староста ставил вопрос на голосование и собирал голоса» [1; 2, ст.68].

Решения на сходе принимались следующим образом. По делам, «для решения которых требовалось 2/3 голосов из числа присутствующих, подсчеты проводились очень строго. Голосование проводилось, обычно, путем поднятия рук или по записи мнений» [1; 2, ст.66]. По менее значимым делам было допустимо согласие «половины из числа присутствующих» [1; 2, ст.64,67]. Если голоса «присутствующих разделялись поровну, то верх брала та сторона, с которой соглашался староста» [1; 2, ст.67].

После того, как проходило голосование, утверждался приговор схода. Для более важных дел требовалось, чтобы он был письменным [2, ст.64,67; 3], для менее важных дел он мог быть устным. Законом был также оговорен порядок

составления письменного приговора. Если приговор «был письменный, то под ним подписывались все грамотные участники схода, участвующие в его проведении. Под документом требовалось перечислить и всех неграмотных, участвовавших в его составлении» [1]. Под всеми подписями на приговоре должен был расписаться староста, руководивший сходом, независимо от того, согласен ли он с приговором или нет. На месте подписи он также должен был приложить свою должностную печать, а если староста был грамотным, то он был обязан еще и подписаться. Переименовать неграмотных и грамотных, а также в обязательном порядке потребовать их росписи необходимо было для того, чтобы если возникнет необходимость в проверке приговора, то можно было бы его проверить, а это было возможно только в том случае, если известно кто участвовал в составлении приговора [4].

Контроль за принятием практически всех приговоров на сельских сходах был возложен на Земского Участкового Начальника, «которого после сходов по итогам их решений был обязан информировать староста» [1]. Это было сделано потому, что зачастую в приговоры, для того, чтобы провести необходимое старосте и поддерживающих его лиц решение, записывались неграмотные, вовсе не присутствовавшие при составлении приговора на сходе. Земский начальник был обязан проверять законность всех решений схода, где для их принятия требовалось 2/3 голосов, а также выборочно и те приговоры, где достаточно было и половины голосов. В случае обнаружения подлога, Земский Начальник имел право отменить приговор схода, как незаконный, а также наложить взыскание на старосту, вплоть до отстранения его от должности [2, ст. 68]. Основанием для отмены решения схода Земским Начальником могло стать и отсутствие старосты, замена его некомпетентным человеком [9; 2, ст. 64; 6].

Для того, чтобы приговор, принятый сходом, был признан законным, было необходимо соблюсти некоторые условия. Во-первых, на сходе должен был в обязательном порядке присутствовать староста или заменяющий его кандидат. Во-вторых, в сходе, рассматривающем жалобу на старосту, обязан был присутствовать Волостной Старшина [2, ст. 59]. В-третьих, для принятия

решения сход должен был иметь необходимый кворум: либо $\frac{1}{2}$, либо $\frac{2}{3}$ (в зависимости от сложности и важности рассматриваемого вопроса, а также наличием $\frac{2}{3}$ в случаях, оговоренных законом [2, ст. 64]. В-четвертых, было необходимо, чтобы под приговором подписывались только те, кто присутствовал при его составлении (а не подписывались бы уже после решения, чтобы приговор не носил для подписи по измам в надежде, что человек согласится его подписать). В-пятых, обязательно требовалось, чтобы приговор был действительно обсужден обществом [7]. В-шестых, в обязательном порядке требовалось, чтобы приговор был составлен только по тому вопросу, по которому сход имел право совещаться [2, ст. 68].

В законе было также оговорено выполнение решений, принятых в приговоре схода. Если приговор составлен законно, то он становился обязательным для каждого отдельного крестьянина общества, хотя бы и не согласным с ним, в этом и есть сила, право над отдельным своим членом. Приговор приводился в исполнение сельским старостой немедленно по составлению, в некоторых делах только после рассмотрения его начальством (Волостным Старшиной и Земским Участковым Начальником), которые должны были официально признать, что приговор составлен правильно. [2, ст. 30].

Только приговоры общества о семейных разделах отменялись или утверждались властью Земского Начальника и его постановления не могут быть обжалованы в Съезд как окончательные. На обжалование приговоров вообще полагался срок 30 дней, некоторые же приговоры могли быть обжалованы только в меньший срок: так приговоры о разделе обжаловались в течение 14 дней, об отобрание земли в течение 30 дней [8].

Таким образом, воля схода выражалась в законном приговоре и делалась обязательной для каждого отдельного крестьянина. Недовольный приговором имел право ее, выраженную в приговоре, обжаловать. Кроме того, всякий приговор находился под постоянным контролем Земского Начальника, который имел право помимо жалобы до разрешения дела Уездным Съездом мировых судей приостановить его действие. Как уже отмечалось, некоторые приговоры обязательно должны были быть письменными, менее же

важные могли постановляться и словесно. Однако сами же крестьяне старались, чтобы каждый приговор был письменный и практически всегда требовали его копию. Также следует сказать, что никакой обязательной формы для приговора предусмотрено законом не было, поэтому они составлялись в произвольной форме. После принятия сходом приговора, староста оформлял его в течение недели и в обязательном порядке передавал в Волостное Правление, где данное решение записывалось в специальную книгу, которая хранились в течение многих лет [2, ст.69].

Какие же дела имел право разрешать общественный (мирской) сход? По каким делам он имел право выносить приговоры? Все дела, которые имели право рассматривать крестьянские сходы, разбивались законом на две части: более важные, на приговор о которых должны дать свое согласие $\frac{2}{3}$ всех имеющих право голоса на сходе, а приговор обязательно должен быть письменным; и на менее важные на постановление о которых должна согласиться лишь половина явившихся на сход, приговоры о которых могли быть и словесные.

Наиболее важными, решаемыми $\frac{2}{3}$ всех, имеющих право голоса на сходе, делами признавались:

- а) замена общинного пользования землей подворным владением;
- б) раздел мирской земли на подворные участки;
- в) передел мирской земли и вообще скидка и накладка тягот;
- г) продажа земли целым обществом;
- д) семейно-имущественный раздел;
- е) мирские складки и распоряжение мирскими капиталами;
- ж) удаление из общества порочных членов;
- з) устранение домохозяина от участия в сходе;
- к) замена хлебного запаса денежным капиталом;
- л) взаимное ручательство друг за друга, вместо представления залога;
- м) покупка земли целым обществом;
- н) раздел общества на 2 и более общества;
- о) переименование селения в город. Все приговоры по этим делам обязательно должны быть письменными, утверждаться Земскими

Начальниками и храниться в Волостных Правлениях [2, ст. 62, 66].

Дальше шли дела, по которым хотя и не требовалось согласия 2/3 всех домохозяев общества, однако требовалось согласие ½ схода, однако приговоры должны были быть, все-таки, письменными. К этим вопросам относились следующие [2, ст. 69].

а) дела о продаже имущества малолетних сирот;

б) вопросы, связанные с раскладкой сборов;

в) дела о сборах на образование хлебных запасов на случай неурожая и непредвиденных обстоятельств;

г) проблемы, связанные с усыновлением приемных.

Все прочие вопросы, по которым сельский сход имел право совещаться, требовали для своего решения согласия ½ всех собравшихся на сельском сходе. Однако только в том случае, если на сходе соберется не менее ½ всех, имеющих право голоса [2, ст. 62, 66, 67]. Приговоры по этим вопросам могли быть устными, однако все старались, чтобы все приговоры были записаны в книгу приговоров, хранящуюся в Волостном правлении.

К прочим (малозначимым) вопросам относились следующие:

а) выборы сельских должностных лиц (старосты, кандидатов, писарей, сторожей и т.п.), делегатов-участников на заседание Волостного Суда, и определение им содержания;

б) выбор кандидата в Волостные Судьи;

в) выбор сотских и десятских, там, где эта повинность исполнялась натурой, а не деньгами;

г) отнятие паспортной книжки у недостойных ее иметь и нарушителей, и вообще все дела, касающиеся видов на жительство;

д) принесение просьб и жалоб в вышестоящие инстанции по делам общества через уполномоченного;

е) дела о выборе опекунов и проверка их действий;

ж) учет должностных лиц;

з) увольнение из общества крестьян и прием новых;

и) дела, касающиеся воинской повинности;

к) дела, касающиеся взысканий недоимок и выдачи ссуд из магазинов общества нужда-

ющимся, а также в результате стихийных бедствий;

л) выдача доверенности на хождение по делам общества;

м) дела по общественному презрению.

Все вопросы, входящие в правовую компетенцию схода трудно перечислить ввиду их значительного количества, однако сход был компетентен принимать любые решения, по которым требовалось участие схода, его согласие или обсуждение, или просто подписка о том, что сход о деле осведомлен, например совершение досрочного выкупа надела каким либо из членов общества [9], вопрос, связанный с разработкой обнаруженных в деревне (на прилегающей территории) полезных ископаемых [9], оформление подписки о том, что обществу объявлено о желании кем-либо из однообщественников принять к себе примака и т.д. Приговоры по перечисленным выше делам законом разрешалось постановлять словесно, но повседневная практика показывала, что по многим из вышеперечисленных проблем было трудно обойтись без приговора письменного. Трудно было заставить старосту или опекуна согласиться в ряде случаев с ранее сказанными словами и т.д., Учетный приговор являлся документом, который мог понадобиться обществу через несколько лет; трудно было оказать доверие на хождению по делам общества словесно, т.к. никакой Суд не доверял общественному доверенному на слово, а требовал от него письменного доказательства доверия. Еще труднее было дать на словах «подписку» в объявлении и т.д. сама жизнь показывала, что надо стараться каждое рассмотренное на сходе дело записать в книгу, и, кроме того, Земский Начальник имел право потребовать, чтобы тот или иной приговор, подлежащий его рассмотрению, был составлен письменно [2, ст.70].

Анализ показывает, что сходы крестьян-общинников не были пустой «говорильней», они также не были «неорганизованным сборищем», где каждый имел право говорить то, что «ему вздумается». На самом деле, общество, мир, сход могли совещаться только по таким делам, обсуждение которых разрешено и вменено им законом в обязанность. Сход «не только имел право по ним совещаться, но и обязан был принять по рассматриваемым делам кон-

кретное решение» [1]. Кроме того, на сход была возложена обязанность тщательного и объективного рассмотрения дел.

Свои обязанности члены схода должны были исполнять добросовестно и возложенных на них прав не преступать, то есть не судить о том, о чем судить сход права не имел, чтобы не подležать за это ответу [2, ст.63]. В отдельных случаях Земский Начальник имел право привлечь к ответу за несправедливо принятое решение старшину общины, который отвечал за обеспечение порядка и организованности в ходе его проведения. А староста, в свою очередь, имел право наказать за неорганизованность и нарушение дисциплины на сходе, во время его проведения, любого его члена. Поэтому, каждый крестьянин, будучи на сходе, пользовался своим правом участвовать в сельском (общинном) самоуправлении, одновременно на него была возложена и обязанность участвовать в проведении схода разумно и законно. У схода были рычаги воздействия на хулиганствующие элементы. Тех, кто подбивал общество к беззаконию, «горлопанствовал», сход имел право лишить права участия в самоуправлении, исключить из числа сходочных, что было справедливо и для многих хулиганов еще и унижительно.

В целом, можно сказать, что после крестьянской реформы 1861 г. крестьяне приобрели реальные права и обязанности местного самоуправления, которое заключалось в том, что крестьяне на волостных, сельских и селенных сходах получили право совещаться о своих нуж-

дах, постановлять приговоры, обязательные для всех членов схода, кроме того, управляться через своих выборных людей и судиться в своем собственном крестьянском суде. Сельское самоуправление состояло из селенных сходов, сельского схода и сельского старосты (селенных старост).

Литература:

1. Гуцеваров А.В. Крестьянское общинное самоуправление, как правовой институт (вторая половина 19-начало 20 века)//Вопросы гуманитарных наук. № 1. 2009. С.126-128.
2. Общественное положение. Высочайшее утвержденное в 1902 г.//СЗ. Т.Х. Ч.1. Ст. 64,73.
3. Цирк. М.В.Д. – 1891г. – № 9639.
4. Решение Правительствующего Сената. – 1886 г. – № 5067.
5. См.: Бойко Н. С. Губернская власть и общество в России во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Среднего Поволжья): Автореферат диссертации ... док. ист. наук : Саранск . 2017.
6. Решение Правительствующего Сената. – 1884г. – № №5355 и 771 (В.61).
7. Разрешение М.В.Д. и Решение Правительствующего Сената. – 1900г. -№913 и 3030 (В.401).
8. Положение о земских участковых начальниках. – 1902 г. -Ст. 89 и Ст. 90. П.4.
9. Положение «О выкупе земельных наделов». – 1902. -Ст. 113.

RURAL ASSEMBLY OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY , AS A SELF-GOVERNING BODY OF PEASANTS (SOME ASPECTS OF FUNCTIONING)

[SEL'SKIJ SKHOD VTOROJ POLOVINY 19 VEKA , KAK ORGAN SAMOUPRAVLENIYA KREST'YAN (NEKOTORYE ASPEKTY FUNKCIONIROVANIYA)]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: ooovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Associate Professor of the Department of History of the Military University; e-mail: dinabs@mail.ru.

ABSTRACT:

The article shows that after the abolition of serfdom in Russia, peasants received real rights to self-government, self-government, which consisted in the fact that peasants at volost, rural and village gatherings received the right to confer about their needs, to pass sentences binding on all members of the gathering, in addition, to be governed through their elected people and to be tried in their own peasant court. The mechanism of functioning of the gathering, the rights and obligations of its participants are shown.

KEYWORDS:

peasant reform, self-government, assembly, zemstvo chief, justice of the peace, peasants, community.

REFERENCES:

Gushchevarov A.V. Peasant communal self-government as a legal institution (the second half of the 19th-the beginning of the 20th century)//Questions of the Humanities. No. 1. 2009. pp.126-128.

Social status. The highest approved in 1902 //SZ. T.H. Ch.1. St. 64,73.

Circus. M.V.D. – 1891g. – No. 9639.

Decision of the Governing Senate. – 1886 – No. 5067.

See: Boyko N. S. Provincial government and society in Russia in the second half of the XIX – early XX century. (based on the materials of the Middle Volga region): Abstract of the dissertation ... Doctor of Historical Sciences : Saransk . 2017.

Decision of the Governing Senate. – 1884g. – № №5355 and 771 (V.61).

Permission of the Ministry of Internal Affairs. and The Decision of the Governing Senate. – – 1900 – No. 913 and 30 (V.401).

Regulations on Zemstvo district chiefs. – 1902 -Articles 89 and 90. p.4.

The Regulation "On the redemption of land plots". – 1902. – Article 113.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.МАНЬКОВ, А.И.ПАБЕРЗС

**О ВОЕННО-ШЕФСКОЙ РАБОТЕ
МАРИИНСКОГО ТЕАТРА В КОНЦЕ 1930-Х ГГ.**

Одним из наиболее эффективных направлений культурной политики в СССР являлась культурно-шефская работа. В 1920-е гг. важнейшим элементом этой деятельности стала военно-шефская работа, проводимая советскими учреждениями культуры и искусства в воинских частях РККА и на кораблях РККФ. Авторы статьи исследуют участие артистов самого известного театра г. Ленинграда – Мариинского театра (с 1935 г. по 1990 г. – Государственный Академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова) в работе по культурно-шефскому обслуживанию советских красноармейцев и краснофлотцев в конце 1930-х гг.

Ключевые слова: Вооружённые Силы, воспитание воинов, учреждения культуры и искусства, культурно-шефская работа, г. Ленинград, Ленинградский театр оперы и балета (Кировский театр), концерты, художественная самодеятельность, линкор «Марат», красноармейцы, краснофлотцы.

Релевантность представляемого нами нового исследовательского обращения к событию взаимоотношений Вооружённых Сил (ВС) нашего государства и отечественных учреждений культуры и искусства в настоящем обусловлена не только нашей повседневной профессиональной вовлечённостью в жизнедеятельность воинских коллективов ВС РФ в ходе образовательного процесса, но в первую очередь, конкретно-историческими условиями нынешнего этапа функционирования всей военной организации Российской Федерации.

Как мы полагаем, в современной России набирает обороты возрождение военно-политической работы в Вооружённых Силах, что, на наш взгляд, настоятельно требует от теоретиков и практиков обучения и воспитания военнослужащих всестороннего учёта отечественного опыта, накопленного на разных этапах развития нашей государственности, а также насущного поиска новых форм и методов воспитательного воздействия на сознание и чувства российских военнослужащих.

История творческой дружбы наших воинов и профессиональных отечественных артистов имеет в новейшей истории Российского государства достаточно глубокие традиции. Этот процесс зародился более ста лет назад, ещё в 1920-е гг., когда в Советской России шла Граж-

данская война. С другой стороны, по нашему мнению, очень ярко и содержательно тесный характер взаимоотношений защитников Отечества и мастеров искусства в межвоенный период проявился только в конце 1930-х гг. В это время сотрудничество воинских частей РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) и РККФ (Рабоче-Крестьянского Красного Флота) и учреждений советской культуры и искусства называлось военно-шефской работой.

Среди самых активных участников военно-шефской работы в Советском Союзе всегда были мастера искусства из многочисленных театров г. Ленинграда. Наиболее популярными из них, пожалуй, были артисты знаменитого на весь мир Ленинградского Мариинского театра (с 1935 г. – Государственный Академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова). В наши дни хорошо известны разнообразные факты культурно-шефской работы ленинградских артистов в годы Великой Отечественной войны. В то же время, тема участия ленинградских театров в воспитании советских красноармейцев и краснофлотцев в предвоенные годы ещё недостаточно раскрыта в исторической литературе. Цель работы заключается в анализе основных направлений и форм военно-шефской работы Мариинского театра в конце 1930-х гг.

В ведущем ленинградском музыкальном те-

атре (в советское время его иногда просто называли Кировским в честь руководителя ленинградских большевиков, убитого в 1934 г. – *Прим. авторов*) в исследуемый нами период помимо замечательных балетных спектаклей и популярных оперных постановок регулярно выходили 5 газет: одна из них была многотиражная печатная газета «За советское искусство», другие четыре газеты были стенными и цеховыми. В фокусе нашего исследовательского внимания находятся выпуски газеты «За советское искусство» второй половины 1930-х гг., сохранившиеся в фондах Санкт-Петербургской Государственной Театральной библиотеки, отметившей в августе 2021 г. свое 265-летие.

В контексте нашего исследования вполне закономерен вопрос – зачем ведущий театр Ленинграда принимал участие в культурно-шефской работе с военнослужащими? Нам удалось выяснить, что театральная газета «За советское искусство» в девятнадцатую годовщину образования РККА в феврале 1937 г. написала: «Культурное шефство работников искусств над частями Красной армии – один из путей повышения культурного уровня бойцов и командиров нашей родной Красной армии» [1]. Этот тезис, по нашему мнению, можно считать основной целью, проводимой артистами работы по культурному обслуживанию красноармейцев и краснофлотцев.

Ведущие ленинградские артисты, как правило, считали участие в культурно-шефской работе «своей почетной обязанностью» [6]. Как нам видится, эта работа в 1930-е гг. строилась Кировским театром по двум основным направлениям. Во-первых, это проведение концертов в воинских частях и на кораблях, а во-вторых, помощь артистов в организации красноармейской и краснофлотской художественной самодеятельности в воинских коллективах. Руководили этой работой администрация театра и созданная в нём шефская комиссия.

В газете «За советское искусство» регулярно публиковались отчёты о мероприятиях военно-шефской работы. Так, в 1937 г. газета «За советское искусство» подчёркивала: «Артисты нашего театра отлично сознают важность шефской работы и охотно принимают участие в концертах и других мероприятиях, проводимых шефской комиссией театра...» [1].

В связи с этим, необходимо отметить, что в 1936 г. артисты-кировчане дали 46 концертов в подшефных частях, в Базовом клубе, ДКА (Дом Красной Армии – *Прим. авторов*), на военных кораблях и в школе подводного плавания.

При этом, несомненно, следует отметить тот факт, что военнослужащие Красной Армии и Красного Флота и сами в составе подразделений посещали в 1930-е гг. Кировский театр. Так, например, в том же 1936 г. «в помещении театра было организовано два вечера с подшефниками» [1]. Подшефниками тогда в театре называли красноармейцев и краснофлотцев.

С особой гордостью артисты знаменитого ленинградского театра относились к обслуживанию Красного военного флота, что было особенностью культурно-шефской работы ленинградских артистов, проживавших в городе на берегах Балтийского моря. Так, 23 февраля 1936 г. в очередную «годовщину Красной армии и флота в порядке шефства на обслуживание линкоров» Балтийского флота выехала бригада артистов, в составе которой были товарищи Гильберт, Буткович, Виноградова, Хмельёва, Холмина, Холодковский, Слепцов и другие мастера искусств [2].

Для подготовки художественной самодеятельности на кораблях Балтийского флота направлялись деятельные и хорошо подготовленные музыканты. Вот что писала об этом театральная газета: «Командированный Государственным академическим театром оперы и балета имени С.М.Кирова на линейный корабль «Марат» дирижёр-ассистент тов. Пётр Петрович Иванов принял активное участие в подготовке к смотру краснофлотской художественной самодеятельности» [2].

Судя по кратким отчётам, размещённым в театральной газете, работа П.Иванова была очень насыщенной. Газета сообщает о том, что с 27 декабря 1935 г. он отработал два хора: русский и украинский в количестве 45 человек в каждом. Дирижёром отрабатывались также сольные выступления и другие номера художественной самодеятельности [2].

Незадолго до праздника, отмечаемого по традиции 23 февраля, на «Марате» прошёл смотровой вечер (так тогда называли смотр-конкурс самодеятельности – *Прим. авторов*). Выступления краснофлотцев, подготовленных

дирижёром, получили при этом самую высокую оценку со стороны командования боевого корабля. Газета посчитала, что такой высокий результат был достигнут П.П.Ивановым «благодаря исключительному вниманию и любви к занятиям с краснофлотцами и членами семей начальствующего состава, ранее нигде не выступавшими» [2].

Как результат этого большого труда, «командование линейного корабля «Марат» за отличную работу и активное участие в краснофлотской самодеятельности вынесло дирижёру П.П.Иванову благодарность» [2].

В том же праздничном номере «За советское искусство» 23 февраля 1936 г. сотрудник Кировского театра Н.Лебедева подчеркнула, что «мы должны всемерно помочь красноармейской самодеятельности, давая в то же время культурный отдых бойцу и командиру, нести им лучшие образцы культурного наследия и советского искусства» [2].

В этой же статье, Н.Лебедева, работавшая заведующей библиотекой театра и бывшая одним из активистов культурно-шефской работы в театре, судя по всему, не без гордости отметила, что «несмотря на трудности обслуживания линкоровцев, всё же мы свои обязательства перед ними выполняем» [2]. Под «линкоровцами», на наш взгляд, следует понимать краснофлотцев линкора «Марат».

Примечательно, что в те годы в коллективе этого ленинградского театра сложился «крепкий актив» людей, которые неоднократно побывали на кораблях в качестве исполнителей. Газета сообщает, что это были такие артисты, как Тихий, Печковский, Каменская, Слепцов, Ураевский, Иванов, Фёдоров, Черкасов, Портнева. Помимо выступлений эти мастера искусств также активно проводили занятия с краснофлотской самодеятельностью. Как правило, приезжая на корабли, артисты театра организовывали с краснофлотцами не только концерты, но и беседы о «замечательных творцах искусства» [2].

Тридцатые годы XX столетия выдались крайне сложными для всего мира. Это касается как внутренней ситуации во многих государствах планеты, так и международной обстановки в целом, что, по нашему убеждению, отразилось и на военно-шефской работе Кировского театра.

С 1937 г. в Академическом театре оперы и балета большое внимание стало уделяться работе в воинских частях, расположенных на Советском Дальнем Востоке. Вероятно, это было связано с тем, что в соседнем Китае уже шла японо-китайская война, ставшая началом большого мирового пожара.

26 февраля 1937 г. в газете было опубликовано яркое сообщение молодой артистки театра М.Чулицкой. Она писала: «Я – жена командира пограничника, о чем всегда с гордостью заявляю, считая, что работа в Красной армии есть самая почетная и ответственная работа. Я с 1933 г. работаю по художественной самодеятельности. Была несколько раз премирована за работу в воинских частях, кроме того занимаюсь в оперной студии Дома Красной армии....25 февраля я еду на Дальний Восток для шефской работы. Свою поездку я посвящаю дню Красной армии и постараюсь далеко на окраинах нашего Союза провести как можно лучше свою работу...» [6].

Зимой 1938 г. недалеко от дальневосточного озера Хасан произошёл вооружённый конфликт СССР с Японией. Знаменитый театр отреагировал на эту ограниченную и короткую войну встречей с её участниками – так называемыми «хасановцами»: 16 декабря на спектакле «Раймонда» в Кировском театре состоялась тематическая встреча с «бойцами озера Хасан» [5].

«За советское искусство» писала в эти дни: «Бойцов-орденоносцев встретили: народная артистка Дзержинская, заслуженный артист Печковский, Гусев, Шавров, Шелепов, представители парткома и комитета комсомола и ряд других работников театра. После просмотра спектакля происходила беседа с актёрами за чашкой чая в аван-ложе» [5].

Шефство над кораблями Красного Балтийского флота продолжилось и в 1939 г. Так, 26 мая 1939 г. группа артистов-орденоносцев выезжала в г. Кронштадт, где встречалась с краснофлотцами. После тёплой торжественной встречи, устроенной мастерам искусства, в краснофлотском клубе состоялся большой концерт. В этом концерте приняли участие замечательные артисты, орденосцы: народный артист СССР П.Андреев, народный артист Г.Нэпп, народный артист Б.Фрейдков, заслуженная артистка О.Иордан, артистка О.Кашеварова

и др. Многие из этих известных певцов и танцоров принадлежали в те годы к творческой элите не только Ленинграда, но и всей страны [4].

Как правило, приезд шефов в военноморские коллективы обставлялся как своеобразный праздник. В этом случае, как особо отметила газета «после концерта был устроен товарищеский ужин. Поздно вечером специальный катер доставил актёров в Ленинград» [4].

В конце 1930-х гг. в деятельности Кировского театра начинает формироваться третье направление культурно-шефской работы. В коллективе театра периодически создаются специальные высококомбинированные группы артистов, называемые агитбригадами, которые выезжали за пределы Ленинграда, как правило, в отдалённые воинские гарнизоны.

Так, летом 1939 г. артисты театра посетили Дальний Восток. «За советское искусство» подчёркивала в сентябре 1939 г.: «Несмотря на усталость после окончания сезона, мы решили посвятить летний отпуск обслуживанию 1-й Особой Краснознаменной Дальневосточной армии» [3].

Газета отметила, что ленинградские мастера искусства в ходе работы в дальневосточных гарнизонах перевыполнили свой план и вместо запланированных 30 дали 40 концертов в частях армии. В частности, они провели концерты в 40-й ордена Ленина дивизии и Краснознаменном погранотряде НКВД. Все участники агитбригады были поощрены приказом Политуправления армии (ПУАРМа) [3].

Культурное шефство в СССР было постоянно в поле зрения партии и правительства, которые то и дело «подпитывали» его всевозможными постановлениями и решениями «о мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания трудящихся». В нашем случае будет интересно узнать, что в 1930-е гг. культурно-шефская работа в воинских частях являлась предметом постоянного внимания профсоюзных органов Ленинградского театра оперы и балета. Так, 15 сентября 1937 г. в отчёте местного комитета Кировского театра его руководитель А.Павленков, избранный на эту должность в июне 1937 г., указал: «Культшефская работа проводится в основном удовлетворительно, все заявки подшефных частей выполняем» [4].

С другой стороны, в этом отчёте было отме-

чено, что хуже обстояло дело с самостоятельностью. В связи с этим газета написала: «Плохо с обслуживанием самостоятельности – до сих пор ни местком, ни подшефные части не могут добиться плановой систематической работы» [4].

В апреле 1940 г. Президиум ЦК РАБИС (Союза работников искусств) постановил создать 19 мая 1940 г. II Пленум Центрального комитета союза работников искусств. В повестке дня созываемого пленума планировалось, в частности, рассмотреть вопрос об итогах культурного шефства работников искусств над частями РККА, Военно-морского флота и НКВД за 1939 г. и месячника, посвящённого XX годовщине РККА [7].

Таким образом, в конце 1930-х гг. Кировский театр очень активно участвовал в культшефской работе с военнослужащими. В первую очередь, артисты оперы и балета выступали с концертами на кораблях Красного флота, выезжали в отдалённые гарнизоны на Дальний Восток, часто встречались с красноармейцами и краснофлотцами в ходе творческих встреч в Ленинграде и Кронштадте. Особой заботой мастеров искусства пользовалась художественная самостоятельность воинских частей и подразделений.

При этом, культурно-шефская работа ленинградских артистов, вне всякого сомнения, демонстрировала «нерушимую связь интеллигенции и народа», как это понималось в советском обществе 1930-х гг.

В завершении отметим, что к началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в течение ряда лет работники искусства шефствовали над Рабоче-Крестьянской Красной Армией и Военно-морским флотом, создавая тем самым ту творческую базу, которая в полной мере была реализована артистами на фронте после нападения на СССР фашистской Германии и её сателлитов.

С другой стороны, следует признать, что в предвоенные годы в культурном шефстве наглядно проявилось гипертрофированное пристрастие советского руководства к шумным одноразовым, парадным, дорогостоящим акциям, носящим, как правило, ярко выраженный рекламнопропагандистский характер.

Однако, при этом многочисленные примеры культурно-шефской работы, проводившейся в РККА и РККФ, являются, несомненно, положительным историческим опытом и в наши дни

культурно-шефская работа, на наш взгляд, может и должна использоваться в интересах воинского и нравственного воспитания современных военнослужащих, особенно курсантов и слушателей военно-учебных заведений.

Литература:

1. 1. За советское искусство. № 4 (57). 26 февраля 1937 г.
2. За советское искусство. № 9 (37). 23 февраля 1936 г.

3. За советское искусство. № 18 (110). 8 сентября 1939 г.

4. За советское искусство. № 11 (64). 15 сентября 1937 г.

5. За советское искусство. № 22 (92). 27 декабря 1938 г.

6. За советское искусство. № 4 (57). 26 февраля 1937 г.

7. За советское искусство. № 11 (133). 18 апреля 1940 г.

ABOUT THE MILITARY PATRONAGE WORK OF THE MARIINSKY THEATER IN THE LATE 1930S.

[O VOENNO-SHEFSKOJ RABOTE MARIINSKOGO TEATRA V KONCE 1930-H GG.]

Andrew MAN'KOV

Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer of Department of Humanities and Social and Economic Disciplines; Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Andrei PABERZO

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines; Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

ABSTRACT:

One of the most effective areas of cultural policy in the USSR was cultural patronage. In the 1920s, the most important element of this activity was the military patronage work carried out by Soviet cultural and art institutions in the military units of the Red Army and on the ships of the Red Army. The authors of the article investigate the participation of artists of the most famous theater in Leningrad – the Mariinsky Theater (from 1935 to 1990 – the Kirov State Academic Opera and Ballet Theater) in the work on cultural and patronage of Soviet Red Army and Red Navy personnel in the late 1930s.

KEYWORDS:

Armed Forces, education of soldiers, institutions of culture and art, cultural and patronage work, Leningrad, Leningrad Opera and Ballet Theater (Kirov Theater), concerts, amateur performances, battleship "Marat", Red Army, Red Navy.

REFERENCES:

For Soviet art. No. 4 (57). February 26, 1937

For Soviet art. No. 9 (37). February 23, 1936

For Soviet art. No. 18 (110). September 8, 1939

For Soviet art. No. 11 (64). September 15, 1937

For Soviet art. No. 22 (92). December 27, 1938.

For Soviet art. No. 4 (57). February 26, 1937

For Soviet art. No. 11 (133). April 18, 1940

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Р.В.РОДИН

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЕДЕНИЯ ВОЙН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

*Статья посвящена актуальным вопросам,
связанным с изменениями в характерных чертах современных войн.*

Ключевые слова: современные войны, вооруженная борьба, война в Сирии,
информационное противоборство, гибридные войны, военно-научная конференция.

Военная энциклопедия определяет войну как «социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами насилия военного» [1].

Именно в такой интерпретации термин «война» используется в настоящее время в российской военной науке. Однако, в последние годы в научной среде идет активная дискуссия по уточнению самого понятия «война». Серьезные исследования ведутся в Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Академии военных наук, других учебных и научных организациях. Они становятся предметом обсуждения в Совете Безопасности РФ, на военно-научных конференциях и круглых столах с участием руководства страны и Министерства обороны России.

В настоящее время можно выделить две основные группы военных экспертов, ведущих научную дискуссию о сущности и характере современной войны.

Первая группа поддерживает классическую трактовку сущности и содержания войны, не отрицая при этом необходимости их эволюционных преобразований и уточнений, которые необходимо внести в теорию применительно к современным условиям. Принципиальным является то, что неперенным и главным атрибутом войны выступает, как и прежде, воору

женная борьба. Термин «война» применим только при использовании в военном конфликте военной силы и вооруженной борьбы.

Вторая группа ученых придерживается «революционных» взглядов и предлагает кардинально пересмотреть взгляды на сущность и содержание войны. При этом, по мнению данной группы исследователей, вооруженная борьба не является обязательным атрибутом войны, что дает «права гражданства» новым терминам, получившим распространение в последние десятилетия: «информационная война», «гибридная война», «экономическая война» и др.

Много внимания исследованию теории войны, ее сущности, особенностей в наше время уделял генерал армии М.А.Гареев. Являясь на протяжении многих лет Президентом Академии военных наук (АВН), он задавал тон молодым ученым в раскрытии и понятии этого феномена. Практически на каждом собрании, на каждой военно-научной конференции АВН звучали его оценки и выводы по вопросам войны и мира, интерпретировались события с объективной точки зрения военной науки.

В своем докладе на военно-научной конференции АВН 26 января 2013 г. М.А.Гареев подчеркивал, что на заседании ученого совета АВН, большинство выступавших пришли к выводу, что неправомерно считать войной любое экономическое, информационное или иное проти

вооборство [2].

Таким образом, война в классическом опре

делении мыслится в непосредственном единстве с физическим вооружённым насилием. Классическая война – это война с применением физического вооружённого насилия. Характер оружия тоже физический – от меча до атомной бомбы. Объектом поражения здесь выступают физические структуры на уровне общества (материально-техническая база, инфраструктура и т.п.) и личности (тело). Все другие виды деятельности в классическом понимании войны – обеспечение физического вооружённого насилия. Но разве насилие является только физическим? И если его нет, то и войны нет? А если насилие носит косвенный, опосредованный характер? [3].

Выступая 4 марта 2017 г. на военно-научной конференции Академии военных наук, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Герасимов В.В. подтвердил необходимость научных изысканий в этом фундаментальном направлении, поиска эволюционных преобразований в содержании и сущности понятия «война», необходимости анализа характерных черт и особенностей современных военных конфликтов, выявления тенденций их возникновения и развития. В заключение он подчеркнул: «Таким образом, главное содержание современных войн и войн будущего на обозримую перспективу остается прежним, а ее главным признаком будет наличие вооруженной борьбы. С учетом этих факторов определение термина «война», данное в военной энциклопедии, пока целесообразно сохранить. Вместе с тем, вопрос с определением сущности войны не закрыт, он актуален и требует постоянного изучения и тщательной проработки» [4].

Современное понимание сущности войны зафиксировано в Военном энциклопедическом словаре и сводится к выделению двух сторон:

Первая: сущностью войны является продолжение внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия.

Политика составляет основной элемент сущности войны, так как она порождает войну как средство разрешения общественных противоречий, определяет цели войны, ее социально-политический и военно-стратегический характер, оказывает решающее воздействие на общество в целях создания и использования необходимой военной мощи, обеспечивает дости-

жение поставленных целей не только с помощью вооруженного насилия, но и других видов борьбы (экономических, научно-технических, дипломатических, идеологических).

Вторая: вооруженная борьба составляет специфическую сторону сущности войны. Причем, вооруженная борьба имеет способность обратного воздействия на политику, поскольку ее ход может заставить пересмотреть не только политические цели войны, но и всю внутреннюю и внешнюю политику воюющих сторон.

Таким образом, политика и вооруженная борьба составляют две взаимосвязанные и взаимозависимые стороны сущности войны. Кроме вооруженного насилия, вооруженной борьбы, в сущности войны имеют место и другие виды борьбы, которые в последние десятилетия рассматриваются исследователями как «невоенные методы и средства». Практика военных конфликтов конца XX – начала XXI вв. настойчиво свидетельствует не только об их наличии, но и эффективном применении.

Начало широкому обсуждению в современной Российской военной науке этой проблемы положило выступление начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В.Герасимова на военно-научной конференции Академии военных наук 26 января 2013 года [5]. На Западе это выступление было воспринято как поворотный момент в развитии Российской военной мысли, а основные тезисы даже получили название «Доктрина Герасимова». Кратко смысл этого выступления сводится к следующему:

1. В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут по непривычному нам шаблону.

2. Существенно изменились сами «правила войны». Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые по своей эффективности значительно превосходили силу оружия.

3. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера (информационное противоборство, действия сил

специальных операций). К открытому применению силы прибегают под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования только на каком-то этапе войны, для достижения окончательного успеха.

4. Строительство Вооруженных Сил, подготовку войск и штабов необходимо вести с учетом применения в современных войнах нестандартных приемов и использования их особенностей: создание мобильных межвидовых группировок войск; возрастание динамичности, активности и результативности боевых действий; исчезновение оперативных и тактических пауз; дистанционное бесконтактное воздействие по противнику (становится главным способом достижения целей боя и операции); широкое использование асимметричных действий (силы специальных операций, использование внутренней оппозиции, информационное воздействие).

В.В.Герасимов соединил советскую тактику со стратегической военной идеей тотальной войны и изложил новую теорию ведения современной войны – она больше похожа на хакерский взлом общества врага, чем на прямую атаку. В своей статье он писал: «Сами правила войны изменились. Роль невоенных средств достижения политических и стратегических целей возросла, во многих случаях по эффективности она значительно превышает даже силу оружия. [...] Всё это дополняется скрытыми военными мерами» [6].

Если же говорить о современном состоянии вопроса, то, анализируя опыт наиболее значимых военных конфликтов последних десятилетий и результаты проведенных исследований, можно сформулировать несколько тенденций по трансформации классических войн в современные. Рассмотрим их более подробно.

Первая тенденция, вполне справедливо впервые отмеченная начальником Генерального штаба ВС РФ еще в 2013 году, говорит о стирании четких границ между состоянием войны и мира.

Это состояние, когда война не объявляется, военная сила открыто не используется, но и состояния мира нет: нарушается безопасность граждан, идет их идеологическая обработка, искусственно создаются очаги напряженности, разворачивается протестное движение насе-

ния, под угрозой ставится национальная безопасность и суверенитет страны. Государство за несколько месяцев превращается в зону боевых действий и гражданской войны, с массовыми потерями среди населения, разрушениями элементов инфраструктуры и экономики в целом. Это реальные проявления так называемой «гибридной войны», которая не запрещена ни одним документом ООН и не подпадает под международное определение агрессии.

Наиболее ярким примером «гибридной войны» стал конфликт в Сирии, начавшийся в 2011 г. как следствие «арабской весны» с выступлений оппозиции и переросший в масштабную войну. В Сирии воюют все: Россия и объединенная коалиция во главе с США, Саудовская Аравия и Израиль, Иран и Ливия, Турция и курды, ИГИЛ и другие террористические организации, Хезболла и частные военные компании. Но войну этому государству так никто и не объявлял. Сотни тысяч людей погибли, миллионы стали беженцами, разрушены многие значимые объекты инфраструктуры и в целом экономика страны, а классической войны, «войны де-юре», по-прежнему нет, даже спустя десятилетие.

Выступая 24 марта 2018 г. на военно-научной конференции Академии военных наук, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Герасимов В.В. подчеркнул: «До того как Россия вступила в конфликт на стороне правительства Сирии, эта страна более четырех лет фактически вела необъявленную войну за право на существование. Когда эта борьба из внутренних беспорядков переросла в военный конфликт – ясного ответа нет. Никакое государство открыто войну Сирии не объявляло, но все незаконные вооруженные формирования вооружаются, финансируются и управляются из-за рубежа. Со временем там расширяется состав участников военных конфликтов. Наряду с регулярными войсками задействуется внутренний протестный потенциал населения, а также террористические и экстремистские формирования». И далее: «Сегодня отдельными военными специалистами военный конфликт в Сирии трактуется как прообраз «войны нового поколения». Его главная особенность заключается в том, что государства – противники Сирии ведут против неё скрытые, безликовые действия, не втягиваясь в прямой военный конфликт [7].

Изменение характера вооружённой борьбы – это непрерывный процесс, и все последние военные конфликты существенно отличались друг от друга. Изменяется и само содержание военных действий. Возрастает их пространственный размах, повышаются напряжённость и динамичность. Сокращаются временные параметры подготовки и ведения операций».

Можно констатировать, что военный конфликт в Сирии – это самый «свежий» пример ведения «гибридной войны». При этом широкое применение нашли не только «гибридные» методы действий, но и традиционные (классические) действия военного характера, с применением новейших образцов вооружения и военной техники.

Вторая тенденция свидетельствует о возрастании роли невоенных средств и способов противоборства. Акцент смещается в сторону политических, экономических, дипломатических, информационных, гуманитарных и других действий, которые реализуются с использованием протестных настроений населения. Их практическое применение приводит к коллапсам в экономической, энергетической, банковской, информационной и других сферах.

В том же выступлении на военно-научной конференции Академии военных наук 24 марта 2018 г. начальник Генерального штаба ВС РФ обратил внимание на активизацию межгосударственного противоборства: «Его основу по-прежнему составляют невоенные меры – политические, экономические и информационные. Более того, помимо упомянутых сфер, оно постепенно распространилось на все стороны деятельности современного общества – дипломатические, научные, спортивные, культурные – и фактически стало тотальным. Действительность показывает, что экономические, политические, дипломатические и другие невоенные меры со стороны Запада в отношении неугодных государств подкрепляются угрозой применения военной силы или прямым ее использованием» [8].

Можно сделать вывод о том, что невоенные меры эффективны и действенны только в том случае, если они опираются (или подкрепляются) на мощную военную силу.

Третья тенденция тесно связана с первой и второй. Она свидетельствует об изменении

классических сценариев начала войны, расширении спектра причин и поводов для применения военной силы. Используются различные предлоги: экономические интересы, защита свободы и демократии, права человека и т. д. А в Сирии главным «аргументом» для нанесения ударов силами коалиции во главе с США стало инсценированное неправительственными организациями якобы применение химического оружия правительственными войсками по мирному населению. И даже после разоблачения этой лживой информации, силовое давление продолжается, угроза новых ударов по объектам Сирии сохраняется.

В науке существует несколько подходов к определению форм войны. Некоторые ученые отождествляют их с содержанием и сущностью войны, формами военных действий. Ряд исследований посвящено обоснованию трех форм войны:

- физической войны, господствовавшей тысячелетиями (главная задача таких войн убить соперника, завладеть его ресурсами, а оставшихся в живых обратить в рабство);
- экономической войны (ставшей возможной по мере развития интеллекта и осознания того, что врагов не всегда выгоднее убивать). Главным принципом войны стало установление ростовщических экономических отношений, а в случае сопротивления – включение физических форм воздействия (государственного давления, вымогательства под угрозой оружия и пр.);
- психологической войны, ставшей возможной из-за совершенствования и усложнения отношений внутри человеческого общества. Ложь, сплетни, слухи, сокрытие истинных действий и намерений стали служить устрашению противника и более легкому достижению цели. Этот этап в истории войн имел такое же судьбоносное значение для человечества, как и изобретение дистанционных средств поражения противника, поскольку позволял одерживать победу слабого над сильным за счет введения его в заблуждение.

Ряд ученых считает, что человечество вступило в эпоху информационных войн, поскольку появилось множество разнообразных средств и технологий информационно-психологического воздействия на индивидуальное, коллективное и общественное сознание человека с целью

управления его поведением в нужном направлении.

Можно констатировать, что такие термины и даже определения имеют право на жизнь, они постепенно входят в обиход, прежде всего из-за широкого использования в средствах массовой информации – экономическая, психологическая, информационная борьба (противоборство, соперничество, воздействие, противодействие и т. п.). Но только лишь в совокупности с иными насильственными средствами, и прежде всего вооруженной силой, они становятся войной.

Исторический опыт свидетельствует о том, что невоенные средства противоборства испокон веков использовались для достижения победы в войне. Другое дело, в какой степени, насколько интенсивно и эффективно осуществлялось их применение. По мере развития человеческой цивилизации, появления новых современных технологий, резко возросли не только боевая мощь и возможности средств вооруженной борьбы, но и невоенных средств противоборства. Отсюда – их активизация, выход на «первый план», особенно в самых начальных стадиях военных конфликтов. И сейчас мы можем констатировать это как свершившийся факт: *в современных условиях, в условиях XXI века, продолжение политики осуществляется по-прежнему насильственным путем, но только при помощи военных и невоенных средств и методов.*

Литература:

1. Военная энциклопедия в 8 томах. т.2 – М.: Воениздат, 1994. – С. 233.

2. См.: [Электронный ресурс]. URL: general-skokov.livejournal.com Последовательно отстаивать национальные интересы | Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (vpk-news.ru) (дата обращения 01.12.2021 г.).

3. Курочко М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы // Проблемы безопасности: бюллетень научно-исследовательского центра «Наука — XXI», 2008, № 3, С. 4.

4. См.: [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12113997%40egNews (дата обращения 01.12.2021 г.).

5. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/14632> Ценность науки в предвидении (дата обращения 01.12.2021 г.).

6. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://ibigdan.livejournal.com/20920566.html> Теория хаоса в гибридной войне (Доктрина Герасимова) (дата обращения 01.12.2021 г.).

7. См.: [Электронный ресурс]. URL: https://vpk.name/news/210313_voennaya_nauka_smotrit_v_budushee.html Военная наука смотрит в будущее (дата обращения 01.12.2021 г.).

8. Там же.

THE MAIN TRENDS OF WARFARE AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF MILITARY SCIENCE
[OSNOVNYE TENDENCII VEDENIYA VOJN NA SOVREMENNOM ETAPE RAZVITIYA VOENNOJ NAUKI]*Rubin RODIN*

Candidate of Historical Sciences; Researcher of the Research Department (quality of military education); Military University of the Ministry of Defense; e-mail: nio.ko@yandex.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to topical issues related to changes in the characteristic features of modern wars.

KEYWORDS:

modern wars, armed struggle, the war in Syria, information confrontation, hybrid wars, military-scientific conferences.

REFERENCES:

Military encyclopedia in 8 volumes. vol. 2 – M.: Voenizdat, 1994. – p. 233.

See: [Electronic resource]. URL: general-skokov.livejournal.com Consistently defend national interests | The weekly newspaper "Military-industrial courier" (vpk-news.ru) (accessed 01.12.2021 g).

Kuroczko M. M. Nonclassical war of the modern era: problem statement // security Problems: Bulletin of the research center "Science — XXI", 2008, № 3, p. 4.

See: [Electronic resource]. URL:

https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12113997%40egNews (accessed 01.12.2021).

See: [Electronic resource]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/14632> The value of science in foresight (accessed 01.12.2021).

See: [Electronic resource]. URL: <https://ibigdan.livejournal.com/20920566.html> Chaos theory in hybrid warfare (Gerasimov Doctrine) (accessed 01.12.2021).

See: [Electronic resource]. URL: https://vpk.name/news/210313_voennaya_nauka_smotrit_v_budushee.html Military science looks to the future (accessed 01.12.2021).

Ibid.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Агуреев Станислав Александрович – Дипломатическая академия МИД РФ; доцент кафедры международных отношений; кандидат исторических наук, доцент; e-mail: stas.agureev@mail.ru

Андреев Андрей Владимирович – Федеральное государственное бюджетное учреждение «48 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны Российской Федерации; заместитель начальника отдела материального обеспечения; e-mail: a_v_andreev@mail.ru

Бойко Наталья Владимировна – ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя А. Невского» МО РФ; кандидат культурологии; доцент кафедры экономических теорий и военной экономики; e-mail: boiko.nata@mail.ru

Болтаевский Андрей Андреевич – Российский университет кооперации; доцент кафедры гуманитарных дисциплин; кандидат исторических наук; e-mail: boltaev83@mail.ru

Буглак Сергей Викторович – Департамент финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации; директор; e-mail: s_v_buglak@mail.ru

Васильева Инна Владимировна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; кафедра менеджмента; доктор экономических наук, профессор; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории; e-mail: dinabs@mail.ru.

Голубцов Сергей Александрович – ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя А. Невского» МО РФ; кандидат экономических наук, доцент; преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; e-mail: golubcov2008@mail.ru

Дементьева Юлия Николаевна – главный специалист службы руководителей проектов АО НПО Лавочкина, г. Москва; e-mail: voencon@mail.ru

Денисова Наталья Александровна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры экономической безопасности; кандидат экономических наук; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Дианова Таисия Владимировна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»; доцент кафедры экономической теории; кандидат экономических наук; e-mail: diatai@yandex.ru

Евдокимова Юлия Викторовна – ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»; кандидат философских наук; доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права; e-mail: Uaevdokimova@mail.ru

Егоров Юрий Николаевич – ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; проректор по учебной и научной работе; кандидат технических наук, доцент; e-mail: kay1958@yandex.ru

Егоров Юрий Николаевич – ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; проректор по учебной и научной работе; кандидат технических наук, доцент; e-mail: kay1958@yandex.ru

Закабунина Елена Николаевна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; зав. кафедры земледелия и растениеводства; кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; e-mail: zr@rgazu.ru.

Ковнерёв Михаил Александрович – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Кондратенко Алина Анатольевна – Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М.Лужкова; студентка; e-mail: kondratenkoalinaa@gmail.com

Кушнир Андрей Михайлович – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет транспорта" (РУТ-МИИТ), Юридический институт, кафедра «Таможенное право и организация таможенного дела», профессор; доктор экономических наук, профессор; e-mail: Ku7@bk.ru

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет, г.Москва; доцент экономического факультета; кандидат экономических наук; e-mail: lokt-u@mail.ru

Лубский Владимир Александрович – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Академия социального управления»; доцент кафедры управления; e-mail: v_a_lubskiy@mail.ru

Маньков Андрей Васильевич – Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Марков Андрей Кириллович – Всероссийский НИИ фитопатологии; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kay1958@yandex.ru.

Матвеев Олег Викторович – Дипломатическая академия МИД РФ; профессор кафедры международных отношений; доктор исторических наук, доцент; действительный член Академии военных наук; Член-корреспондент Российской Академии Естествознания; e-mail: matveev4you@yandex.ru

Медведев Александр Владимирович – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; кандидат экономических наук, доцент, докторант; e-mail: medvedev_av79@mail.ru.

Медведева Веста Владимировна – Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Рязань; старший преподаватель кафедры (управления повседневной деятельностью); кандидат экономических наук; e-mail: vesta.medvedewa@yandex.ru

Можаев Евгений Евгеньевич – Российская академия кадрового обеспечения АПК; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Опарина Светлана Ивановна – ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»; заместитель заведующего кафедрой финансового менеджмента и финансового права; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: Svetlana_oparina@mail.ru

Паберзс Андрей Имантович – Военная Академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарно-общественных дисциплин; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Попков Денис Владимирович – АО «ММЗ «Авангард»; генеральный директор; кандидат экономических наук; e-mail: d_v_porikov@mail.ru

Родин Рубин Владиславович – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; научный сотрудник научно-исследовательского отдела (качества военного образования); кандидат исторических наук; e-mail: nio.ko@yandex.ru

Туров Дмитрий Александрович – Федеральное государственное унитарное предприятие «Паспортно-визовый сервис» МВД России; главный бухгалтер; e-mail: d_a_turov@mail.ru

Филатова Мария Сергеевна – Института экономики и культуры; заведующая кафедрой туризма; кандидат философских наук; e-mail: moiseeva_m@mail.ru

Филипченко Анатолий Михайлович – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: famm@list.ru.

Хаустова Нина Алексеевна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; старший преподаватель кафедры земледелия и растениеводства; e-mail: zr@rgazu.ru

Чистов Игорь Вадимович – Военный университет Министерства обороны Российской Федерации;

заведующий кафедрой управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники; доктор экономических наук, профессор; e-mail: ivchistov@mail.ru

Шестемиров Алексей Алексеевич – Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М.Лужкова; доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права; доцент Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве РФ; кандидат экономических наук, доцент; e-mail: aashe@yandex.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; доцент кафедры экономики и менеджмента; кандидат экономических наук; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru.

Шмаков Петр Павлович – ФГОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; вр.и.о. ректора; e-mail: usfb@yandex.ru

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет, г.Москва; доцент экономического факультета; кандидат экономических наук; e-mail: lokt-u@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата A4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>);
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.В.Андреев.</i> Методы оценки реализуемости мероприятий развития производства продукции организациями химической промышленности в условиях импортозамещения	4
<i>Н.В.Бойко, С.А.Голубцов.</i> Проблема повышения энергоэффективности российской энергетики	11
<i>С.В.Буглак.</i> Направления использования зарубежного опыта государственного индикативного планирования для решения задач социально-экономического развития России	16
<i>Ю.Н.Дементьева.</i> Теоретические аспекты развития современной концепции управления проектами	22
<i>Н.А.Денисова, М.А.Ковнерев, М.А.Филиппченко.</i> К проблеме усиления кредитной нагрузки на предприятия оборонно-промышленного комплекса России	28
<i>Т.В.Дианова, А.М.Кушнир.</i> Транспортное поведение в период пандемии COVID-19: проблемы и перспективы	34
<i>Ю.В.Евдокимова, С.И.Опарина, О.В.Шинкарева.</i> Национальные цифровые валюты	39
<i>А.А.Кондратенко, А.А.Шестемиров, О.В.Шинкарева.</i> Актуальные проблемы в сфере туризма Российской Федерации в период пандемии COVID-19	45
<i>А.М.Кушнир, Т.В.Дианова.</i> Негативные эффекты экономики совместного потребления на примере агрегаторов такси	54
<i>Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина.</i> Перспективы и угрозы развития цифрового рубля в рамках финансового рынка Российской Федерации: аналитический аспект	60
<i>А.К.Марков, П.П.Шмаков, Ю.Н.Егоров, Е.Е.Можжаев.</i> Практикоориентированное профессиональное образование как императив дополнительного аграрного профессионального образования	65
<i>А.В.Медведев.</i> Развитие направлений, направленных на ресурсное обеспечение системы удовлетворения социально-экономических потребностей военнослужащих	72
<i>А.В.Медведев, И.В.Чистов.</i> Особенности функционирования системы социальной защиты военнослужащих российской армии в соединениях и воинских частях на современном этапе развития	76
<i>В.В.Медведева, В.А.Лубский.</i> Развитие инструментов и методов маркетинга в условиях цифровой трансформации экономики	81
<i>Е.Е.Можжаев, Е.Н.Закабунина, Н.А.Хаустова.</i> Теоретические основы стратегического управления энергетической эффективностью в сельском хозяйстве	86
<i>Е.Е.Можжаев, А.К.Марков, И.В.Васильева.</i> Теоретические подходы к разработке стратегий маркетинга вертикально-интегрированных компаний	94
<i>Д.В.Попков.</i> Проблемы приспособленности конструкции изделия военного назначения к достижению оптимальных затрат при его производстве, техническом обслуживании и ремонте	103
<i>Д.В.Попков, И.В.Чистов.</i> Особенности функционирования оборонных предприятий, производящих высокотехнологичную и качественную продукцию военного назначения в рамках жизненного цикла изготавливаемых изделий	108
<i>Д.А.Туров.</i> Формирование единого учетно-экономического пространства в условиях цифровой трансформации	114
<i>М.С.Филатова.</i> Экономическая сущность туризма как объекта управленческого воздействия	121
<i>О.Н.Янина, Ю.Н.Локтионова.</i> Совершенствование управления организацией на основе внедрения сбалансированной системы показателей	130

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.А.Болтаевский, О.В.Матвеев, С.А.Азгурев.</i> Проблемы формирования внешнеполитического курса Мексики в период второй империи	136
---	-----

<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина. Сельский сход второй половины 19 века, как орган самоуправления крестьян (некоторые аспекты функционирования)</i>	143
<i>А.В.Маньков, А.И.Паберзс. О Военно-шефской работе Мариинского театра в конце 1930-х гг.</i>	149
<i>Р.В.Родин. Основные тенденции ведения войн на современном этапе развития военной науки</i>	155

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	161
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	163
СОДЕРЖАНИЕ	165

CONTENTS – BULLETIN # 4 (56) 2021

Andrey ANDREEV – METHODS FOR ASSESSING THE FEASIBILITY OF MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION BY CHEMICAL INDUSTRY ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION – p.4	
Natalia BOYKO, Sergey GOLUBTSOV – THE PROBLEM OF INCREASING THE ENERGY EFFICIENCY OF RUSSIAN ENERGY – p.11	
Sergey BUGLAK – DIRECTIONS OF USING FOREIGN EXPERIENCE OF STATE INDICATIVE PLANNING FOR SOLVING PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA – p.16	
Julia DEMENTIEVA – THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN CONCEPT OF PROJECT MANAGEMENT – p.22	
Nataliia DENISOVA, Mikhail KOVNEREV, Anatoly FILIPCHENKO – ON THE PROBLEM OF INCREASING THE CREDIT BURDEN ON THE ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA – p.28	
Taisiya DIANOVA, Andrey KUSHNIR – TRANSPORT BEHAVIOUR DURING THE COVID-19 PANDEMIC: CHALLENGES AND PROSPECTS ANNOTATION – p.34	
Yulia EVDOKIMOVA, Svetlana OPARINA, Olga SHINKAREVA – NATIONAL DIGITAL CURRENCIES – p.39	
Alina KONDRATENKO, Alexei SHESTEMIROV, Olga SHINKAREVA – CURRENT PROBLEMS IN THE TOURISM SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC – p.45	
Andrey KUSHNIR, Taisiya DIANOVA – THE NEGATIVE EFFECTS OF SHARING ECONOMY SHOWN BY TAXI AGGREGATORS AS AN EXAMPLE – p.54	
Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA – PROSPECTS AND THREATS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL RUBLE WITHIN THE FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYTICAL ASPECT – p.60	
Andrey MARKOV, Pyotr SHMAKOV, Yuri EGOROV, Evgeny MOZHAEV – PRACTICE-ORIENTED VOCATIONAL EDUCATION AS AN IMPERATIVE OF ADDITIONAL AGRICULTURAL VOCATIONAL EDUCATION – p.65	
Alexander MEDVEDEV – DEVELOPMENT OF DIRECTIONS AIMED AT RESOURCE PROVISION OF THE SYSTEM OF SATISFACTION OF SOCIO-ECONOMIC NEEDS OF MILITARY PERSONNEL – p.72	
Alexander MEDVEDEV, Igor CHISTOV – FEATURES OF FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF SERVICEMEN OF THE RUSSIAN ARMY IN FORMATIONS AND MILITARY UNITS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT – p.76	
Vesta MEDVEDEVA, Vladimir LUBSKY – DEVELOPMENT OF MARKETING TOOLS AND METHODS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY – p.81	
Evgeny MOZHAEV, Elena ZAKABUNINA, Nina KHAUSTOVA – THEORETICAL FOUNDATIONS OF STRATEGIC ENERGY EFFICIENCY MANAGEMENT IN AGRICULTURE – p.86	
Evgeny MOZHAEV, Andrey MARKOV, Inna VASILYEVA – THEORETICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF MARKETING STRATEGIES FOR VERTICALLY INTEGRATED COMPANIES – p.94	
Denis POPKOV – PROBLEMS THE ADAPTABILITY OF THE DESIGN OF A MILITARY PRODUCT TO ACHIEVE OPTIMAL COSTS DURING ITS PRODUCTION, MAINTENANCE AND REPAIR – p.103	
Denis POPKOV, Igor CHISTOV – FEATURES OF THE FUNCTIONING OF DEFENSE ENTERPRISES PRODUCING HIGH-TECH AND HIGH-QUALITY MILITARY PRODUCTS WITHIN THE LIFE CYCLE OF MANUFACTURED PRODUCTS – p.108	
Dmitry TUROV – FORMATION OF A SINGLE ACCOUNTING AND ECONOMIC SPACE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION – p.114	
Maria FILATOVA – THE ECONOMIC ESSENCE OF TOURISM AS AN OBJECT OF MANAGERIAL INFLUENCE – p.121	

Olga YANINA, Julia LOKTIONOVA – IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION BASED ON THE INTRODUCTION OF A BALANCED SCORECARD – p.130

Andrei BOLTAEVSKIY, Oleg MATVEEV, Stanislav AGUREEV – PROBLEMS OF FORMATION OF THE FOREIGN POLICY COURSE OF MEXICO DURING THE SECOND EMPIRE – p.136

Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA – RURAL ASSEMBLY OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY, AS A SELF-GOVERNING BODY OF PEASANTS (SOME ASPECTS OF FUNCTIONING) – p.143

Andrew MAN'KOV, Andrei PABERZO – ABOUT THE MILITARY PATRONAGE WORK OF THE MARIINSKY THEATER IN THE LATE 1930S. – p.149

Rubin RODIN – THE MAIN TRENDS OF WARFARE AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF MILITARY SCIENCE – p.155

OUR AUTHORS – p.161

INFORMATION FOR AUTHORS – p.163

CONTENTS – BULLETIN # 4 (56) 2021 – p.165

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

115035, г. Москва
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7,
телефон: 8 (495) 136-57-29,
email: apparat@profsobranie.ru
ОГРН 1177700006340, ИНН 9705094283,
КПП 770501001

Коллективу научного журнала
«Вестник Екатеринбургского
института»

Уважаемые коллеги!

Сегодня в нашей стране впервые отмечается День преподавателя высшей школы! Новый профессиональный праздник учрежден в Год науки и технологий, чтобы еще раз подчеркнуть ценность научного знания и роль преподавателей высшей школы в развитии нашей страны.

Каждый из Вас вносит свой вклад в процесс развития и модернизации российской высшей школы. От Вашего энтузиазма, профессионализма, инициативности, творчества и ответственности зависит успех преобразований, которые обеспечат нашей науке и образованию достойное место в системе знаний и инноваций!

Желаем Вам жизненного оптимизма, здоровья и вдохновения для новых свершений! Пусть интересные научные идеи и блестящие успехи будут во всех ваших начинаниях!

Председатель Российского профессорского собрания,
заместитель Секретаря Общественной палаты РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

В.В. Гриб

Руководитель Аппарата Российского
профессорского собрания,
доктор экономических наук, профессор РАО

А.А. Панарин

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 4 [56] 2021

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 24.12.21. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 10,8 пл. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.